

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации

Начальник Московского
университета МВД России
генерал-лейтенант полиции,
кандидат юридических наук
Н.В. Румянцев

Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии Правительства
РФ в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
профессор
Н.Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор
А.Л. Миронов
кандидат юридических наук

Редактор
И.И. Кубарь
кандидат юридических наук

Ответственный секретарь
Д.Е. Барикаева

В подготовке номера
участвовали:
Л.С. Антоненко,
М.И. Эриашвили.

Верстка номера
О.А. Головлева

Журнал зарегистрирован
Министерством Российской
Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
№ 77-14723
Индекс по каталогу Агентства
«Роспечать» — 84629

Адрес редакции:
109028, Москва,
Малый Ивановский пер., д. 2
Тел. 628-57-16
E-mail:
vestnik.mosu.mvd@mail.ru

ВЕСТНИК

МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

Содержание № 1 • 2014

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Актуальные проблемы истории государства и права	
КАЛИНИН В.Н., ШЕВЧЕНКО П.И. Деятельность общественных объединений и их взаимодействие с органами государственной власти как необходимый элемент системы обеспечения безопасности дорожного движения	5
ОРЛОВ К.А., ФАЛЬКИНА Т.Ю. К вопросу о роли общественных советов при органах внутренних дел	10
ЧАШНИКОВ В.А. Содержание и признаки государственно-правового принуждения	13
ЧЕРВОНЮК В.И. Структура права: закономерности формирования и развития (в девяти выпусках). Предисловие и выпуск первый: категория системы права в общей юриспруденции	18
Актуальные проблемы конституционного права	
ЗЕЛЕНКОВА О.П. Конституционно-правовые модели и особенности организации местной власти в Российской Федерации	26
САУДАХАНОВ М.В. Конституционные основы реализации полицией Мексики своих функций, направленных на предупреждение и подавление преступной деятельности	30
ЧИХЛАДЗЕ Л.Т. Компетенция органов местного самоуправления и местного управления в государствах—участниках Содружества Независимых Государств	33
Актуальные проблемы гражданского права и процесса	
ГИНЦ Е.М. Реквизиция имущества как основание возникновения обязательств по возмещению правомерно причиненного вреда	41
ПАРАЩЕНКО В.В. Некоторые вопросы гарантий прав инвесторов по законодательству Республики Беларусь	44
Актуальные проблемы уголовного права и криминологии	
БОГДАНОВ А.В., ЛОБЗОВ К.М., ГОРДИЕНКО В.В. Коррупция как измена государственным интересам и интересам гражданского общества Российской Федерации и пути ее пресечения	49
ПАВЛУХИН А.Н. К вопросу о гуманизации наказания в Российском уголовном праве	56
ПОЗДЕЕВА О.С. Некоторые проблемы квалификации хищения и вымогательства огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств	59
САЧЕК А.Г. Криминогенные риски при обеспечении экономической безопасности	66
СОКТОЕВ З.Б. Философия Аристотеля и уголовно-правовая причинность	69
ФАДЕЕВ В.В. Факторы, дестабилизирующие общественную жизнь России	72
Актуальные проблемы уголовного процесса	
КОЛОКОЛОВ Н.А. Модернизация судебной системы: централизация усиливается	83
РЕПИН В.А. Особенности выявления и расследования преступлений, связанных с незаконным захватом имущественного комплекса юридического лица	86
ХАЙДАРОВ А.А., МЕЛЬНИК Э.П. Международно-правовые основы дифференциации процессуальных форм по уголовным делам: к постановке проблемы	91
Актуальные проблемы криминологии	
ЕНГИБАРЯН В.Г. Проблемы организации оперативно-розыскной деятельности при расследовании массовых беспорядков по законодательству Республики Армения	94
КОЛЕСОВА А.С. Тактические особенности участия жертвы насильственных преступлений в семье в процессе расследования	98
НЕЛЕЗИНА Е.П. Порядок проведения судебной экономической экспертизы: теория и практика	105

Оригинал-макет подготовлен издательством «ЮНИТИ-ДАНА», журналом «Закон и право»

• Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

• Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются.

• При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Московского университета МВД России» ссылка на журнал обязательна.

• В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажает смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8.

Печать офсетная. Тираж 1500 экз. (1-й завод — 300).

Отпечатано в типографии ООО «Буки Веди»

Москва, Новорязанская, д. 38, стр. 1, пом. 4

Тел. 8 (495) 926-63-96

Актуальные проблемы административного права

ВИШНЕВСКИЙ А.А. Административно-разрешительные методы в системе обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь . . .	109
ВОВК В.А. Антикоррупционные меры в законодательстве о полиции . . .	116
ЛОБОДА А.Е. Понятие и значение административно-правовых гарантий прав и свобод граждан при рассмотрении и разрешении обращений гражданина в государственные и муниципальные органы и к их должностным лицам . . .	120
ТОРОПИН Ю.В., ВАСИЛЬЕВ Ф.П. Министерство финансов России как основной субъект финансовой политики, обеспечивающий экономическую безопасность России . . .	127
ЦЭРЭГБАТ ЭВЭГИЙН. Совершенствование законодательных актов в сфере административно-правовой защиты сотрудников полиции Монголии . . .	132

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

АРТЕМЬЕВ Н.В. Специфика и факторы современного развития малого бизнеса России . . .	134
БАРИКАЕВ Е.Н., ЧЕРНЯК В.З. Теория вероятности и математической статистики в методологии анализа инновационно-строительного риска . . .	141
ЗУЕВА А.С. Зарубежный опыт установления денежного довольствия сотрудников правоохранительных органов, временно проходящих службу за границей . . .	145
КУЗНЕЦОВА Е.И. Роль и границы текущего инвестиционного планирования на предприятии . . .	150
МАКЕЕВА М.Ю. Проблемы внедрения новых систем экологической оценки в Российской Федерации . . .	156
МУХИНА А.А. Особенности институциональной структуры рынка труда в энергетической сфере России . . .	160
УРИНЦОВ А.И., СИТНОВ А.А. Аудит воздействия бизнес-среды на функционирование экономических субъектов в условиях информационного общества . . .	166
ХАРАКОЗ Ю.К., КОСОВ М.Е. Приемы и способы управленческого учета, используемые при определении цен для целей налогообложения в контролируемых сделках . . .	182
ЧАБАНЮК О.В. Проблемы неоклассического подхода к совершенствованию управления инновационным развитием индустрии туризма . . .	185
ШКОЛА О.В. Человеческий фактор в экономической безопасности России: возможности оценки и эффективного использования . . .	188
МАЗИТОВ М.Ф. Совершенствование системы мониторинга активов и операций банковского сектора в борьбе с преступным получением доходов . . .	191
КУБЕНКО И.В. Нелегальный вывоз капитала из России . . .	197

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ДИКАРЕВ В.Г. Организация международного межведомственного взаимодействия в рамках повышения квалификации сотрудников антинаркотических структур . . .	201
ЗЕЛИНСКАЯ С.А. Экологическая культура как приоритетное направление экологизации профессиональной подготовки инженера горного профиля . . .	204
ЗАДОХИНА Н.В. Культура логического мышления и проблемы ее формирования в образовательных учреждениях МВД России . . .	206
ЗАРАЙСКИЙ И.А. Презентации. Новые формы взаимодействия с аудиторией . . .	210
МАРДАНОВ Д.Р. Субъект-субъектное взаимодействие в личностно-ориентированном обучении курсантов юридических вузов МВД России . . .	213

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ДВОРЕЦКИЙ В.П. Психологические проблемы методики обучения стрельбе из боевого пистолета курсантов вузов МВД . . .	216
--	-----

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

БАРИКАЕВ Е.Н., ЛОГИНОВ Е.Л. Сетевое построение территориально-распределенного комплекса мониторинга электронных управляющих транзакций при объединении энергосистем стран Европы и Азии . . .	221
--	-----

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ГИБАДУЛЛИНА Э.М. Татарские торговцы в городах Тургайской области Казахстана во второй половине XIX — начале XX вв. . . .	225
---	-----

JURISPRUDENCE

Actual problems of the history of state and law

- KALININ V.N., SHEVCHENKO P.I.** Activity of public associations and their interaction with public authorities as necessary element systems of safety of traffic 5
- ORLOV K.A., FALKINA T.YU.** The role of community councils in the internal affairs 10
- CHASHNIKOV V.A.** Content and features of state law enforcement. 13
- CHERVONJUK V.I.** The law structure: regularity of the formation and development (in 9 issues). Preface and the first printing: category of system of law in general jurisprudence. 18

Actual problems of the constitutional right

- ZELENKOVA O.P.** Constitutional and legal models and specifications of organization of local authorities of the Russian Federation. 26
- SAUDAKHANOV M.V.** Mexican police and the constitutional basis to perform their functions of prevention and repression of the criminal activity . . . 30
- CHIKHLADZE L.T.** Competence of local governments and local management of the participating states of the Commonwealth of Independent States 33

Actual problems of civil law and process

- GINTS E.M.** Seizure of property as a substantiate base to liabilities caused by lawful trespass 41
- PARASHCHENKO V.V.** Some questions guarantee investors' rights under the laws of the Republic of Belarus 44

Actual problems of criminal law and criminology

- BOGDANOV A.V., LOBZOV K.M., GORDIENKO V.V.** Corruption as a betrayal of state interests and the interests of civil society the Russian Federation and ways to stop it 49
- PAVLUKHIN A.N.** To the question of the punishment humanization in the Russian criminal law. 56
- POZDEEVA O.S.** Some problems of qualification of theft and extortion of firearms, ammunition, explosives and detonators. 59
- SACHEK A.G.** Criminogenic risks when ensuring economic safety 66
- SOKTOYEV Z.B.** Aristotelian philosophy and criminal causation 69
- FADEEV V.N.** Factors, destabilizing the social life of Russia. 72

Actual problems of criminal process

- KOLOKOLOV N.A.** Modernization of judicial system: centralization amplifies 83
- REPIN V.A.** Some peculiarities of detection and investigation crimes related to illegal seizure of a property complex of a legal entity 86
- KHAIDAROV A.A., MELNIK E.P.** International legal process forms the basis of differentiation in criminal cases: statement of the problem 91

Actual problems of criminalistics

- ENGIBARYAN V.G.** The issues of organization of operative-search activity during the investigation of mass disorder by the legislation of the Republic of Armenia 94
- KOLESOVA A.S.** Tactical features the participation of victims of violent crimes in the home during the investigation. 98
- NELEZINA E.P.** The order of the judicial economic expertise: the theory and the practice 105

FOUNDER:

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Head of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, lieutenant general of police, candidate of law sciences
N.V. Rummyantsev

Scientific editor, responsible for the publication, the winner of the award of the government of the Russian federation in the field of a science and technics, doctor of Economics, candidate of law sciences, professor
N.D. Eriashvili
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

EDITORIAL STAFF:

Editor-in-Chief
A.L. Mironov
candidate of law sciences

Editor
I.I. Kubar
candidate of law sciences

Executive secretary
D.E. Barikaeva

In edition preparation participated:
L.S. Antonenko,
M.I. Eriashvili.

Imposition
O.A. Golovleva

The journal is registered by Ministry for Press, Broadcasting and Mass Communications of the Russian Federation.

The certificate of registration № 77-14723
Zip Code at the List of the Agency «Rospechat» — 84629

Editorial Staff address:
109028, Moscow,
Malyj Ivanovskij per., d. 2.
Tel. 628-57-16
E-mail:
vestnik.mosu.mvd@mail.ru

Actual problems of administrative law

The original-model is created by publishing house «UNITY-DANA» and by the journal «Law and Legislation»

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

- Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.

- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii» the reference to the journal is obligatory.

- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8.

Offset printing

Circulation 1500 copies

(1st batch — 300)

It is printed in Company

OOO «Buki Vedi»

Moscow, Novoryazanskaya street,

d. 38, str. 1, pom. 4

Ph. 8 (495) 926-63-96

VISHNEVSKY A.A. Administrative permits methods in system of economic security of the Republic of Belarus	109
VOVK V.A. Anticorruption measures in the law on police	116
LOBODA A.E. The notion and meaning of administrative law guarantees of rights and freedoms of citizens, when they address with them problems in state and municipal bodies and its persons	120
TOROPIN YU.V., VASILYEV F.P. Ministry of Finance of Russia as the main subject of fiscal policy ensuring the economic security of Russia.	127
TSERENBAT ZEVEGIYN. Improvement of legislative acts in the field of administrative remedies police Mongolia	132

ECONOMICAL SCIENCES

ARTEMYEV N.V. The specificity and the factors of modern development of small business in Russia	134
BARIKAYEV E.N., CHERNYAK V.Z. Probability theory and mathematical statistics in the methodology of analysis of innovative construction risk	141
ZUYEVA A.S. Foreign experience of establishing allowances of the employees of law enforcement bodies, temporarily serving abroad	145
KUZNETSOVA E.I. The role and the limits of the current investment planning at the enterprise	150
MAKEEVA M.YU. Implementation problems of new environmental assessment systems in Russian Federation	156
MUKHINA A.A. The peculiarities of the institutional structure of the labor market in the energy sector of Russia.	160
URINTSOV A.I., SITNOV A.A. Audit of influence of the business environment on functioning of economic subjects in the conditions of information society	166
KHARAKOZ YU.K., KOSOV M.E. The techniques and methods of management accounting used in determining the prices for tax in the controlled transactions	182
CHABANUK O.V. The problems of the neoclassical approach to the management improving of innovative development in the tourism industry	185
SHKOLA O.V. The human factor in economic security of Russia: possibilities for estimating and effective use.	188
MAZITOV M.F. Improving the system of monitoring of the assets and operations of the banking sector in combating the criminal receipt of income	191
KUBENKO I.V. The illegal export of capital from Russia	197

PEDAGOGICAL SCIENCES

DIKAREV V.G. The organization of the international interdepartmental interaction within professional development of staff of anti-narcotic structures	201
ZELINSKAYA S.A. Ecological culture as a priority greening training profile mining engineer	204
ZADOKHINA N.V. Culture of logical thinking and problem of its formation in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia.	206
ZARAYSKY I.A. Presentation. New forms of interaction with the audience	210
MARDANOV D.R. Subject-subject interaction in student-centered learning students of law schools the Russian Interior Ministry	213

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

DVORETSKY V.P. Psychological problems of teaching methods of combat shooting gun high school students MIA.	216
---	-----

TECHNICAL SCIENCES

BARIKAYEV E.N., LOGINOV E.L. Network-centric build geographically distributed monitoring of complex electronic control transactions interconnections with countries in Europe and Asia	221
---	-----

HISTORICAL SCIENCES

GIBADULLINA E.M. The Tatar dealers in cities of Turgajsky area of Kazakhstan in second half XIX — beginning of XX centuries.	225
---	-----

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

В.Н. КАЛИНИН,

*кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
Института законовещения и управления Всероссийской полицейской ассоциации;*

П.И. ШЕВЧЕНКО,

*соискатель кафедры теории и истории государства и права Московского университета МВД России
Научная специальность: 12.00.01 — теория и история государства и права; история политических и правовых учений*

E-mail: vladimirnk@yandex.ru

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор Михайлова Н.В.

Рецензент: доктор юридических наук, профессор Прудников А.С.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности деятельности общественных объединений, преследующих цель повышение уровня безопасности дорожного движения. Изучение накопленного отечественного опыта взаимодействия общественных объединений и государственных органов в этой сфере способствует повышению эффективности функционирования существующей ныне в России системы обеспечения безопасности дорожного движения.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, система безопасности дорожного движения, органы государственной автомобильной инспекции, общественные объединения в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

ACTIVITY OF PUBLIC ASSOCIATIONS AND THEIR INTERACTION WITH PUBLIC AUTHORITIES AS NECESSARY ELEMENTS OF SAFETY OF TRAFFIC

V.N. KALININ,

*candidate of jurisprudence, associate professor, head of the department of civil disciplines
of Institute of jurisprudence and management All-Russian police association;*

P.I. SHEVCHENKO,

*competitor of chair of the theory and history of state and law
of the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia*

Annotation. In article features of activity of the public associations pursuing the aim increase of level of traffic safety are considered. Studying of the saved up domestic experience of interaction of public associations and government bodies in this sphere promotes increase of efficiency of functioning of system of safety of traffic existing nowadays in Russia.

Keywords: traffic safety, traffic safety system, bodies of the state automobile inspectorate, public associations in the sphere of safety of traffic.

Система органов, обеспечивающих систему безопасности дорожного движения, охватывает, прежде всего, органы государственной власти, основные из которых — органы ГАИ/ГИБДД. Очевидно, что для создания полноценной системы обеспечения безопасности дорожного движения необходимы усилия не только государства, но и общества. Последнее также прямо заинтересовано в уменьшении числа ДТП, создания режима безопасной езды на дорогах. Только совместными усилиями государства и гражданского общества на федеральном, региональном и местном уровнях в рассматриваемой сфере можно добиться необходимых положительных результатов.

В этой связи важным элементом системы безопасности дорожного движения является деятельность общественных объединений и организаций и их взаимодействие с органами государственной власти, направленное на повышение эффективности системы обеспечения безопасности дорожного движения.

Накопленный положительный опыт деятельности дореволюционных российских и советских общественных объединений может быть с успехом использован в современной Российской Федерации.

В 1903 г. было создано Российское автомобильное общество (РАО), ключевой задачей которого было развитие автомобильного транспорта и спорта, а так-

же их популяризация. Основными направлениями работы РАО стали: международная работа; содействие распространению автомобиля внутри страны; автомобильная армия; организация добровольной автомобильной дружины; организация и проведение спортивных автомобильных соревнований; спасение раненых в ходе военных действий¹.

В 1903 г. в Российской империи стал издаваться журнал «Автомобилист».

В 1917 г. создается профессиональный союз шоферов и специалистов по автоделу, который боролся за такие трудовые права, как обязательный минимум заработной платы, восьмичасовой рабочий день, отстаивал другие интересы трудящихся в автотранспортной сфере.

С середины 1920-х гг. XX в. все большее внимание стало уделяться пропаганде безопасности дорожного движения. В этом деле значительная роль принадлежала органам печати, которые, стараясь привлечь к обсуждению этой проблемы широкий круг специалистов, ставили целью воспитание советских граждан в духе соблюдения правил дорожного движения².

В пропаганде безопасности дорожного движения сыграли роль милицейские периодические издания: журнал «Рабоче-крестьянская милиция», газеты «Известия административного отдела Моссовета», «Вестник Ленсовета» и др. Применялись и новые средства пропаганды: в 1925 г. по постановлению Президиума Моссовета для популяризации ПДД на улицах города были размещены плакаты и вывески, пропагандирующие безопасность дорожного движения. В 1930 г. состоялось первое издание отдельной брошюры Правил уличного движения. В составе управлений милиции и уголовного розыска Москвы и Ленинграда создаются отделения регулирования городского движения — предшественники отделов регулирования уличного движения (ОРУД). Помимо надзора за соблюдением правил уличного движения, милиции вменялась в обязанность их пропаганда среди населения, учет ДТП. Благодаря усилиям ОРУД был налажен централизованный учет ДТП, организован выпуск плакатов, листовок, брошюр и кинофильмов по проблемам безопасности уличного движения. Проводились радиопередачи, выступления на рабочих собраниях, в школах, в которых постоянно призывали население к уличной дисциплине, организованности и порядку.

Одновременно, начиная с 1920-х гг., на фоне автомобильной мобилизации народного хозяйства, стали неодно-

кратно высказываться мнения о необходимости создания добровольного общества содействия развитию автомобильного транспорта и дорожного строительства. Предполагалось создание массового общества, которое охватывало бы в своей работе вопросы развития автомобильного транспорта, дорожного строительства, подготовки кадров.

В октябре 1927 г. было создано общество «Автодор» (Общество содействия развитию автомобилизма и улучшению дорог в РСФСР); общество получило право создавать на территории РСФСР свои отделения, освещать последние достижения и знания в области автомобилестроения и дорожного дела, организовывать специализированные хозяйственные общества и предприятия, в установленном порядке проводить съезды и совещания, принимать добровольные пожертвования. Структурно общество делилось на секции, а его высшими органами являлись Всероссийский съезд и Центральный совет.

Общество «Автодор» осуществляло свою деятельность в тесном контакте с представителями органов власти и пользовалось их поддержкой. В 1928 г. было издано Постановление СНК РСФСР «О льготах, предоставляемых обществу «Автодор», которое предусматривало ряд преференций отделениям и хозяйственным организациям «Автодора». Территориальные отделения общества проводили широкую агитационно-массовую работу, целью которой состояла в популяризации автомобильного транспорта, обучении навыкам вождения и обслуживания автомобилей, пропаганде изучения правил уличного движения. В разные годы в структуре «Автодора» успешно функционировали различные секции, среди них агитационно-издательская и юных друзей «Автодора» — прообраз будущих отрядов юных инспекторов дорожного движения.

С 1928 г. начинает издаваться печатный орган общества «Автодор» — журнал «За рулем». На его страницах публиковались различные материалы, посвященные работе и достижениям различных автотранспортных предприятий, новости дорожного строительства, информация о новых технических решениях и научных разработках в области автомобильного транспорта.

¹ Шляхтинский К. Автомобиль в России: история автомобиля. М., 1993. С. 11.

² Войтенков Е.А. Историко-правовые особенности и этапы становления отечественной системы обеспечения безопасности дорожного движения // Общество и право. 2010. № 3.

В 1930-е гг. деятельность общества «Автодор» существенно расширилась. Были налажены тесные контакты с Красной армией, направленные на организацию систематической работы по обучению допризывников и военнообязанных. Большую роль общество «Автодор» сыграло в подготовке различных специалистов автодорожной отрасли для народного хозяйства.

По инициативе «Автодора» и Общества содействия милиции начали создаваться специальные пешие и моторизованные группы содействия ОРУД. Еще большее внимание было обращено на использование разных форм воспитательного воздействия на недисциплинированных участников городского движения. В 1934 г. в школах города началось обязательное ознакомление учащихся с правилами уличного движения. Аналогичные мероприятия проводились и в Москве³.

Вместе с тем, в 1935 г. ЦИК СССР издал Постановление «О ликвидации Союза «Автодор СССР» и общества «Автодор» в союзных республиках. Это неоднозначное управленческое решение было мотивировано тем, что общество «Автодор» не справилось с возложенными на него задачами.

В то же время, следует отметить, что обществом «Автодор» была проделана огромная работа по целому ряду направлений в области развития автомобильно-дорожного комплекса нашей страны, касающихся: агитационно-массовой работы; образовательной деятельности; развития научной и конструкторской мысли; повышения безопасности дорожного движения⁴.

В начале 1930-х гг. более активным, чем прежде, стало участие профсоюзов в обеспечении безопасности дорожного движения.

Так, в постановлении Президиума МГПС от 24 августа 1933 г.⁵ отмечалось: «профсоюзными организациями вопросы пропаганды уличной безопасности должны быть подняты на принципиально новую высоту».

В документе намечалось проведение мер:

- ♦ развертывание учебной работы по изучению правил уличного движения в каждом транспортном хозяйстве;

- ♦ оборудование плакатами и лозунгами, содержащими положения из правил уличного движения двух тысяч трамвайных вагонов и одной тысячи автомобилей и автобусов;

- ♦ включение изучения правил уличного движения в школьные программы⁶.

Во второй половине 1950-х гг. начинает повышаться внимание к вопросам профилактики дорожно-транс-

портных происшествий и пропаганды безопасности дорожного движения. В этот период возобновляется систематическое издание журнала «За рулем», ориентированного на широкий круг читателей, основную массу которых стали составлять индивидуальные владельцы транспортных средств. При этом комплексу вопросов безопасности дорожного движения уделялось существенное внимание. Тем самым фактически успешно решалась задача по систематическому, целенаправленному воспитанию участников дорожного движения в духе соблюдения предписаний правовых норм.

С 1955 г. начал издаваться журнал «Советская милиция», в каждом номере которого можно найти материалы, посвященные службе ГАИ, пропаганде безопасности дорожного движения.

Ориентированные на более узкий круг читателей, журналы «Советская милиция», «За безопасность движения» освещали профессиональные аспекты деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения и выполняли, помимо просветительской функции, функцию обмена опытом, обеспечивали определенную «обратную связь» между работниками автотранспортных предприятий и сотрудниками ГАИ.

Интересной с точки зрения привлечения общественности к решению вопросов безопасности дорожного движения является создание института общественных инспекторов — водителей, которые совместным решением автотранспортных предприятий и органов Госавтоинспекции наделялись особым правовым статусом (например, в части предоставления им прав останавливать машины, совершившие нарушения), полномочия которых подтверждались выдачей такому водителю специального талона «Общественный инспектор»⁷.

Однако, привлечение общественных инспекторов не решало в полной мере нехватку штатных сотрудников Госавтоинспекции, которая становилась все сильнее. Этому были объективные причины: несмотря на возрастание количества задач, возлагаемых на ГАИ и увеличение динамики автомобильных перевозок и ко-

³ Войтенков Е.А. Указ. соч.

⁴ Войтенков Е.А. Общественные организации в деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения и их взаимодействие с органами государственной и муниципальной власти (историко-правовой обзор) // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 10.

⁵ Бюллетень ОРУД УРКМ г. Москвы. 1933. № 2.

⁶ Афанасьев М.Б., Кочетов Л.А., Россинский Б.В. и др. История ГАИ: К 60-летию Госавтоинспекции МВД России / Под ред. В.А. Федорова. М., 1996. С. 29.

⁷ Советская милиция: история и современность (1917—1987). М., 1987. С. 239, 240.

личества автотранспорта, численность личного состава ГАИ в период с начала 1950-х до середины 1960-х гг. практически не менялась⁸.

В рассматриваемый период усиливается роль общественных формирований. На автопредприятиях создаются комиссии общественного контроля за техническим состоянием автомобилей, товарищеские суды. МВД РСФСР утверждает положение о внештатных сотрудниках милиции. Была продолжена работа по привлечению общественности в дело по обеспечению безопасности дорожного движения. Совет Министров СССР признал целесообразным создать в административно-территориальных образованиях специальные комиссии по транспорту, а в крупных автомобильных хозяйствах, где численность автомобилей превышает 50 единиц, — комиссии общественного контроля деятельности данных организаций по всем направлениям их работы.

В дальнейшем взаимодействие представителей общественности с государственными учреждениями в рассматриваемый период с Госавтоинспекцией МВД СССР и другими государственными и правоохранительными органами происходило в основном путем совместной работы инспекторов Госавтоинспекции МВД СССР и общественных инспекторов из числа наиболее опытных представителей автотранспортных предприятий.

Наиболее массовой формой участия общественных объединений в сфере обеспечения безопасности дорожного движения стали специализированные добровольные народные дружины по обеспечению безопасности дорожного движения.

Правовой основой их деятельности стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1974 г. «Об основных обязанностях и правах добровольных народных дружин по охране общественного порядка»⁹, а также Примерное положение о добровольных народных дружинах по охране общественного порядка¹⁰.

В целях борьбы с отдельными видами правонарушений предусматривалось создание специализированных добровольных народных дружин или специализированных групп в составе дружин.

К основным задачам добровольных народных дружин были отнесены охрана прав и законных интересов граждан, охрана общественного порядка, а также предупреждение и пресечение правонарушений путем патрулирования и выставления постов, проведения индивидуальной и воспитательной работы.

В соответствии с Инструкцией об организации работы ОВД по обеспечению взаимодействия с добро-

вольными народными дружинами по охране общественного порядка¹¹ подразделения ГАИ при выполнении возложенных на них задач осуществляли взаимодействие с добровольными народными дружинами, организация которого осуществлялось руководителями и сотрудниками ГАИ. Характер возлагаемых на дружины задач позволяет сделать вывод о том, что в целом дружинники при исполнении своих обязанностей выполняли вспомогательные функции по обеспечению безопасности дорожного движения.

К таким формам взаимодействия можно отнести:

- ◆ пропаганда безопасности движения;
- ◆ проведение совместных профилактических мероприятий;
- ◆ охрана места ДТП и оказание посильной помощи пострадавшим при выезде на место ДТП совместно с сотрудниками ГАИ.

Заслуживает внимания такая форма привлечения общественности к обеспечению безопасности дорожного движения, как организация общественных постов ГАИ. Подобное начинание зародилось в 1974 г. в Оренбургской области в связи со сложной аварийной обстановкой в сельской местности, которая обуславливалась тем, что количество транспортных средств на селе увеличивалось, а силы ГАИ были малочисленны и их увеличение не предусматривалось.

Высокоэффективной формой работы общественных формирований зарекомендовала себя такая форма, как внештатные подразделения дорожно-патрульной службы. Эти подразделения формировались из владельцев собственных автомобилей и мотоциклов.

Изучение материалов административной практики тех лет позволяет прийти к выводу, что в тех регионах, где такие подразделения были созданы, имелась устойчивая тенденция к снижению количества ДТП.

Добровольные общества автомотолюбителей не являлись общественными организациями, созданными для обеспечения безопасности дорожного движения, но борьба с аварийностью была основной задачей их деятельности. Создание подобных организаций было определенным гармоничным сочетанием государственных, общественных и личных интересов ее членов.

⁸ Автомобильный транспорт России (1945—1965). М., 2000. С. 184.

⁹ ВВС СССР. 1974. № 22. Ст. 326.

¹⁰ Одобрена Постановлением ЦК КПСС и Советом Министров СССР от 20 мая 1974 г. № 379 // СП СССР. 1974. № 12. Ст. 67.

¹¹ Утверждена Приказом МВД СССР от 12 августа 1975 г. № 210 // Безопасность дорожного движения: Сб. нормативных актов: В 2 ч. Ч. 1. М., 1984. С. 157—162.

Постановлением Совета Министров РСФСР от 23 февраля 1973 г. № 89 «Об организации Всероссийского добровольного общества автомотолюбителей»¹² было создано Всероссийское добровольное общество автомотолюбителей, устав которого определил основные:

- ◆ проведение силами и средствами общества профилактических и организационно-массовых мероприятий, направленных на предупреждение ДТП;
- ◆ распространение передового отечественного и зарубежного опыта в области безопасности дорожного движения;
- ◆ популяризация технических и юридических знаний в области безопасности движения;
- ◆ первоначальная подготовка водителей-автомотолюбителей и систематическое повышение их квалификации и др.

Посредством общества проводилась систематическая работа в отношении членов этих организаций — владельцев транспортных средств. В целом можно утверждать, что подобные формы коллективного взаимодействия автолюбителей, с одной стороны, и государства и общества, с другой, — позволяли как удовлетворять по мере возможности потребности автомобилистов, так и снижать уровень аварийности путем проведения систематической воспитательной работы.

В 1970-е—1980-е гг. пропаганде безопасности дорожного движения уделялось достаточное внимание. Были предприняты усилия, направленные на совершенствование форм и методов пропаганды безопасности дорожного движения среди населения, на широкое использование в этих целях возможностей кино, радио, телевидения, печати, а также выставок и тематических кабинетов. При этом телевидение становится обязательным каналом передачи информации по вопросам безопасности дорожного движения населению.

В данный период к проблеме обеспечения безопасности дорожного движения в той или иной степени имело отношение подавляющее большинство государственных и общественных организаций, в своей взаимосвязи составлявших разветвленную и достаточно эффективную для своего времени систему обеспечения безопасности дорожного движения.

К их числу следует отнести:

- ◆ Государственную автомобильную инспекцию МВД СССР (центральный элемент);
- ◆ комиссии по безопасности дорожного движения в республиках, краях, городах;
- ◆ ведомственные службы безопасности движения;

◆ службы организации движения в дорожных органах (СОД);

◆ военную автоинспекцию (ВАИ) и военных регулировщиков;

◆ специализированные добровольные народные дружины по обеспечению безопасности дорожного движения;

◆ добровольные общества автомотолюбителей;

◆ комиссии общественного контроля за безопасностью движения на автомобильном транспорте и городском электротранспорте;

◆ общественные инспекторы, внештатные сотрудники ГАИ, юные инспекторы движения;

С 1973 г. в союзных республиках стали создаваться добровольные общества автомотолюбителей, основное назначение которых — профилактика аварийности среди индивидуальных владельцев.

В целях активизации деятельности комиссий общественного контроля за безопасностью движения в 1980 г. было издано соответствующее совместное указание ВЦСПС и МВД СССР, в котором этим комиссиям было предложено принять меры к распространению имеющегося положительного опыта в повышении безопасности движения и организации обмена опытом лучших водителей и автотранспортных рабочих.

Рубеж 1980-х—1990-х гг. оказался переломным для страны. В условиях социально-политического кризиса в России существенный рост автопарка обернулся усилением напряженности на дорогах, дисциплина водителей резко снизилась. Прежде на нарушителей можно было воздействовать через руководителей и общественность организаций и предприятий; с распадом крупных автохозяйств, где проводилась плановая работа ГАИ и угасанием деятельности общественных объединений подобные меры утратили эффективность.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что система органов, обеспечивающих безопасность дорожного движения, в широком смысле должна включать в себя не только органы государственной власти, но и общественные объединения и организации, деятельность которых — повышение уровня безопасности дорожного движения. Это объясняется тем, что только совместными усилиями государства и гражданского общества на федеральном, региональном и местном уровнях можно добиться эффективного функционирования системы безопасности дорожного движения.

¹² СП РСФСР. 1973. № 9. Ст. 35.

К ВОПРОСУ О РОЛИ ОБЩЕСТВЕННЫХ СОВЕТОВ ПРИ ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

К.А. ОРЛОВ,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Уральского юридического института МВД России
E-mail: orlov.82@mail.ru

Т.Ю. ФАЛЬКИНА,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
Уральского юридического института МВД России
E-mail: bigury@olympus.ru

Научная специальность: 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
Рецензент: кандидат юридических наук, доцент **Плетников В.С.**

Аннотация. Дается характеристика общественных советов при органах внутренних дел, на которые возлагается задача по формированию общественного мнения о деятельности полиции. Предлагается ряд мероприятий по совершенствованию деятельности данных формирований.

Ключевые слова: общественный совет, органы внутренних дел, общественное мнение, средства массовой информации.

THE ROLE OF COMMUNITY COUNCILS IN THE INTERNAL AFFAIRS

K.A. ORLOV,

candidate of jurisprudence teacher of the department of state and law
Ural institute the Ministry of Internal Affairs of Russia;

T.YU. FALKINA,

candidate of jurisprudence associate professor of the department of state and law
Ural institute the Ministry of Internal Affairs of Russia

Annotation. A characteristic of public councils at the Internal Affairs, whose responsibility is to shape public opinion about the activities of the police. A number of measures to improve the performance of the units.

Keywords: social council, police, public opinion, the media.

Современное состояние облика полицейского в России не вызывает полного доверия у граждан. Так, по последним исследованиям за 2012 г., проведенным «Фондом общественного мнения» о деятельности органов внутренних дел, положительно оценили работу полиции — 63%, отрицательно — 22%¹. Данные за предыдущие годы большого расхождения с приведенными значениями не имеют, 2011 г. положительно — 61%, отрицательно — 24%, 2010 г. положительно — 64%, отрицательно — 22%.

Органы внутренних дел — самая многочисленная, многофункциональная и наиболее осязаемая часть правоохранительной системы. В глазах граждан ОВД являются не только инструментом власти, но и ее олицетворением, а власть должна быть понятна всему населению. Доверие граждан должно стать одним из главных показателей эффективности работы право-

охранительных органов России. Вот почему стратегически приоритетным направлением МВД России стало придание его деятельности предельно открытого и социально ориентированного характера.

Достижение доверия и формирование уважения к сотрудникам органов внутренних дел может быть достигнуто посредством достоверного и объективного информирования граждан об их деятельности. Изложение в средствах массовой информации подлинных фактов, произошедших при осуществлении органами внутренних дел своей деятельности, отсутствие умалчивания и желания выставить сотрудников в более выгодном свете — это основа, на которой граждане как осознанно, так и неосознанно формируют общественное мнение об органах полиции.

¹ URL://<http://www.mvd.ru/upload/site1/document>

Принятый в феврале 2011 г. закон «О Полиции» заложил концепцию функционирования полиции как органа профессионально осуществляющего возложенные на него функции государства. Сформулированные во второй главе принципы деятельности (соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина, законность, беспристрастность, открытость и публичность, общественное доверие и поддержка граждан, взаимодействие и сотрудничество, использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем) олицетворяют новый подход к статусу органов полиции в российском обществе.

Позиционируя себя как открытый в определенных пределах элемент механизма государства, полиция провозгласила себя открытым и публичным органом, который призван регулярно информировать государственные и муниципальные учреждения, граждан о своей деятельности через средства массовой информации, информационно — телекоммуникационную сеть Интернет. Также открытый и публичный характер функционирования полиции должен быть реализован через предоставление сведений о своей деятельности средствами массовой информации по официальным запросам их редакций, а также путем проведения пресс-конференций, рассылок справочных и статистических материалов и в иных формах².

Кроме того, в законе впервые был закреплён и такой принцип, как «общественное доверие и поддержка граждан», который по сути заложил новую парадигму отношений полицейского органа и общества.

Одним из проявлений данного принципа является закрепление в качестве одного из критериев работы полиции — общественного мнения.

Еще одним проявлением принципа «общественное доверие и поддержка граждан» является создание при органах внутренних дел общественных советов. В задачи данных формирований входит решение наиболее важных вопросов деятельности полиции путем согласования общественно значимых интересов граждан Российской Федерации, федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, правозащитных, религиозных и иных организаций, в том числе профессиональных объединений предпринимателей.

Данное согласование осуществляется посредством:

1) привлечения граждан и общественных объединений к реализации государственной политики в сфере охраны общественного порядка, обеспечению общественной безопасности и противодействию преступности;

2) участия в разработке и рассмотрении концепций, программ, инициатив общественных объединений и граждан по наиболее актуальным вопросам деятельности полиции;

3) проведения общественной экспертизы проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов по вопросам деятельности полиции;

4) обсуждения вопросов, касающихся деятельности полиции, в средствах массовой информации;

5) осуществления общественного контроля за деятельностью полиции.

Положение об Общественном совете при Министерстве внутренних дел Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 28 июля 2011 г. № 1027) конкретизирует данный перечень, а также дополняет его следующими полномочиями³:

а) привлечение граждан, общественных объединений и организаций к реализации государственной политики в сфере охраны общественного порядка, профилактики правонарушений, обеспечения общественной безопасности, а также содействие в реализации государственной политики в сфере противодействия преступности;

в) участие в информировании граждан о деятельности органов внутренних дел, в том числе через средства массовой информации, и в публичном обсуждении вопросов, касающихся деятельности органов внутренних дел;

г) анализ мнения граждан о деятельности органов внутренних дел и доведение полученной в результате анализа обобщенной информации до руководителей соответствующих органов внутренних дел;

д) проведение общественной экспертизы проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации по вопросам деятельности органов внутренних дел.

² ФЗ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

³ Указ Президента РФ от 28 июля 2011 г. № 1027 «Об утверждении Положения об Общественном совете при Министерстве внутренних дел Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 31. Ст. 4712.

Министерство внутренних дел рассчитывает на помощь данной организационной структуры в осуществлении коммуникационной работы, восстановлении доверия к сотрудникам полиции. Деятельность полиции должна стать открытой и прозрачной, в связи с чем важен взгляд со стороны общественности.

Организационно общественный совет представляет собой совокупность наиболее авторитетных, известных личностей нашего общества, а основное предназначение данной структуры — выступать связующим звеном между обществом и полицией. Члены общественного совета, независимо и объективно должны воспринимать деятельность органов внутренних дел, обозначать проблемные места, корректировать и направлять советами деятельность полиции.

Вместе с тем, роль общественных советов не должна сводиться только лишь к работе в одном направлении — по доведению пожеланий и интересов общества до сотрудников полиции. Представители общественного органа непосредственно сталкиваются с работой должностных лиц в полиции, они видят реальную, сложнейшую деятельность профессионалов, и на них должна быть возложена задача по объективному информированию общества о фактах и процессе осуществления своих функций полицейскими. Поскольку членами общественных советов являются не только известные личности, но и представители ведущих средств массовой информации, постольку их объективное мнение и оценка должны найти реальное закрепление в сознании общества.

Если затрагивать само наше общество и давать его качественную характеристику с позиций правовой культуры, то можно сделать неутешительный вывод о ее низком уровне. Наше российское общество, где достаточное количество граждан неоднократно привлекалось к различным видам ответственности, по своей сути не может положительно, одобрительно относиться к полиции. Кроме того, столкнувшись с ситуацией, когда сотрудники полиции осуществляют выполнение плана по конкретным, нужным показателям борьбы с преступностью, граждане невольно ста-

новятся заложниками данной ситуации. А если учесть низкий уровень правового воспитания и правосознания граждан, которые легко поддаются влиянию средств массовой информации, негативно освещающих деятельность органов внутренних дел, то можно с уверенностью сказать, что общество само не в полной мере готово воспринимать с доверием и одобрением органы внутренних дел.

Данный аспект является одним из основных и требует обязательного разрешения. Сформировать или заложить позитивное отношение к сотрудникам полиции у граждан, которые настроены к ним прямо противоположно, это задача, на разрешение которой должны быть направлены достаточно большие силы и средства. Один из субъектов, призванный ее разрешить, — это как раз общественные советы, созданные при органах внутренних дел. Являясь промежуточным звеном между органами внутренних дел и обществом, общественные советы должны принимать активное участие в информировании граждан о деятельности органов внутренних дел, в том числе через средства массовой информации, и в публичном обсуждении вопросов, касающихся деятельности органов внутренних дел. Данное направление должно быть не пустым декларированием задач общественного совета, а одним из основных направлений его деятельности.

В связи с обозначенным направлением деятельности общественный совет остро нуждается в личностях, которые являются не только известными, но и харизматичными, причем их влияние должно быть дифференцированным по конкретным категориям граждан. Целесообразно пригласить в состав общественных советов не только известных актеров или певцов, но и, например блогеров. Данная категория граждан осуществляет активную общественную деятельность, являясь для многих пользователей сети весьма авторитетными личностями. Использование данного влияния поможет изменить мнение граждан о сотрудниках полиции, сформировать его в соответствии с новыми, современными тенденциями развития глобализационного общества.

СОДЕРЖАНИЕ И ПРИЗНАКИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

В.А. ЧАШНИКОВ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права
Уральского юридического института МВД России

Научная специальность: 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
E-mail: seva123@e1.ru

Рецензент: кандидат юридических наук, доцент **Плетников В.С.**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению понятия, признаков и содержания государственно-правового принуждения как комплексного межотраслевого института (потенциальное государственно-правовое принуждение) и как специфического правового отношения (реальное государственно-правовое принуждение).

Ключевые слова: государство, принуждение, государственное принуждение, правовое принуждение, потенциальное государственно-правовое принуждение, реальное государственно-правовое принуждение.

CONTENT AND FEATURES OF STATE LAW ENFORCEMENT

V.A. CHASHNIKOV,

candidate of jurisprudence associate professor of criminology and criminal and executive right
Ministry of Internal Affairs Ural legal institute of Russia

Annotation. The article is devoted to the concept, characteristics and content of state law enforcement as a complex interdisciplinary Institute (potential public-legal enforcement) and as a specific right relationship (real public-legal enforcement).

Keywords: state, coercion, state coercion and legal enforcement, potential public-legal enforcement, real public-legal enforcement.

Государственно-правовое принуждение — сложное и многогранное явление, характеризующееся комплексом присущих ему признаков.

Признаки государственно-правового принуждения по-разному освещаются в юридической литературе, поэтому для составления полного перечня существенных признаков нам придется обратиться к работам различных авторов.

С.С. Алексеев полагает, что наиболее общими признаками правового принуждения являются: 1) подчинение общим принципам социалистического права, выражающим его демократическое содержание; 2) единство, всеобщность; 3) строгая регламентация объема и пределов; 4) установление в нормативном порядке оснований для применения; 5) строгая регламентация порядка и процедуры применения мер государственно-принудительного воздействия¹.

С.Н. Кожевников в качестве особенностей государственного принуждения в сфере правового регулирования выделяет следующие: а) сочетается с убеждением; б) по своей форме является правовым; в) отличается формальной определенностью².

В.В. Серегина выделяет следующие признаки государственного принуждения: 1) является специфической формой правоприменительной деятельности специально уполномоченных на то органов государства, должностных лиц, представителей общественности; 2) представляет собой внешнее психическое или физическое воздействие на сознание и поведение людей; 3) государственное принуждение есть воздействие в виде применения соответствующих мер; 4) в действительности заключается в реальном применении санкций норм права к конкретным субъектам правоотношений, а в некоторых случаях и в применении диспозиций правовых норм; 5) сопровождается причинением субъекту правоограничений, которые, как правило, имеют отрицательный для него характер и нередко связаны с возложением на него дополнительных правоограничительных обязанностей; 6) фактическим

¹ Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971. С. 107.

² Кожевников С.Н. Государственное принуждение: особенности и содержание // Советское государство и право. 1978. № 5. С. 50, 51.

основанием применения мер принуждения служит совершение правонарушения, а также предотвращение иных нежелательных для общества и государства правовых аномалий; 7) применение осуществляется в определенной законом процессуальной форме; 8) основной целью является упрочнение режима законности и правопорядка в стране, всемирная охрана прав и законных интересов личности, общества и государства; 9) развивается и осуществляется в рамках охранительных правоотношений³.

Ученые, исследующие государственно-правовое принуждение в рамках конкретных отраслей права, также внесли свой вклад в уяснение сущности данного явления. Так, И.А. Галаган выделяет основные признаки административного принуждения: 1) является формой государственного принуждения; 2) всегда заключается во внешнем государственно-правовом психическом или физическом воздействии на поведение субъектов; 4) как правило, сопряжено с причинением дополнительных лишений, правоограничений субъекту; 5) применяется лишь уполномоченными на то органами государственного управления и их должностными лицами; 6) осуществляется в рамках охранительных отношений, складывающихся в сфере государственного управления; 7) реализуется во вне судебном порядке⁴.

Д.Н. Бахрах, говоря об особенностях государственного принуждения, отмечает: применяется путем издания правообеспечительных актов, к конкретным субъектам, нарушающим юридические нормы; осуществляется строго на правовой основе⁵.

Не оспаривая полноту приведенных исследований, в связи с выделением признаков государственно-правового принуждения, считаем необходимым, дать развернутую характеристику исследуемого явления. Государственно-правовое принуждение пронизывает всю систему права, которая, будучи нормативным ядром правовой системы конкретного общества, обладает такими качествами, как целостность и автономность, стабильность и динамизм, взаимосвязь и структурированность содержания и формы, имеет собственное содержание и источники развития⁶.

Характеристика государственно-правового принуждения как правового института отвечает качествам самой системы права. Каждая отрасль права в зависимости от предмета правового регулирования предусматривает различные принудительные меры, что позволяет говорить о государственно-правовом

принуждении как о комплексном межотраслевом институте права.

Государство должно контролировать систему складывающихся в обществе общественных отношений, оценивая их с позиций интересов, целесообразности и справедливости, в том числе и применяя государственно-правовое принуждение. Если государство приходит к выводу о необходимости изменения или запрета каких-либо общественных отношений, то оно использует правовое регулирование. Тогда поведение субъектов права становится возможным лишь в рамках, очерченных законом, сила которого во многом обеспечивается принудительными средствами. Поэтому следует различать потенциальное и реальное государственно-правовое принуждение.

Потенциальное государственно-правовое принуждение содержится в нормах права и оказывает определенное воздействие на регулирование общественных отношений. Моментом возникновения потенциального государственно-правового принуждения можно считать стадию правотворческой деятельности.

На этой стадии принуждение присутствует в своем психологическом виде, что предполагается императивностью правовых предписаний и возможностью применения государственно-правового принуждения. С момента официального опубликования нормативно-правового акта принуждение начинает психологически воздействовать на сознание каждого индивида, формируя мотив дальнейшего поведения. И в этом случае степень понимания необходимости того или иного поведения будет зависеть от уровня правосознания и правовой культуры личности, воспринимающей информацию⁷.

Поскольку право является регулятором поведения людей, регулятивные отношения стоят в центре всех правовых отношений. Государственно-правовое принуждение, содержащееся в нормах права, также играет роль своеобразного регулятора общественных

³ Серегина В.В. Государственное принуждение по советскому праву. Воронеж, 1991. С. 42—47.

⁴ Галаган И.А. Административная ответственность в СССР. Воронеж, 1970. С. 72.

⁵ Бахрах Д.Н. Принуждение и ответственность по административному праву: Учеб. пособие. Екатеринбург, 1999. С. 4.

⁶ Агабалиева И.Э. Методология государственно-правового принуждения // Международный журнал экспериментального образования. 2010. № 7. С. 157, 158.

⁷ Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). Красноярск, 1985. С. 53.

отношений. Присутствуя в нормах права, оно направлено на широкое развитие юридически значимого правомерного поведения физических лиц.

В свою очередь, как реальное явление общественной жизни государственно-правовое принуждение реализуется в рамках правоотношений, как правило, связанных с правоохранительной деятельностью государства, с разрешением конкретных правовых ситуаций по применению правовых норм и исполнению принудительных мер.

Исходя из этого, мы можем выделить существенные признаки исследуемого явления.

1. Государственно-правовое принуждение представляет собой воздействие государства (через свои органы и должностных лиц, других субъектов права) на сознание, волю и поведение людей для достижения своей основной цели, выраженной в нормах права.

Именно возможность государственно-правового принуждения отличает правовую норму от иных социальных норм, а также от норм первобытного общества. Следует, однако, подчеркнуть, что в данном случае речь идет о возможности государственно-правового принуждения, о его потенциальной форме, а не о принудительном характере правовых норм, как писали многие ученые-юристы⁸. Сами нормы права не являются принудительными, они не навязываются извне. Они продукт — результат развития общества, воспринимаются обществом или его основными сегментами как социально необходимые и полезные регуляторы, ориентиры поведения во всех областях общественной жизнедеятельности.

Государственно-правовое принуждение в своем потенциальном виде основывается на всех структурных элементах правовой нормы, с помощью которых государство воздействует на поведение человека в случае несоблюдения им требований норм права. От степени разработанности правовых норм, ясности и четкости обязательных предписаний зависит не только уровень складывающихся на их основе правоотношений и издаваемых правоприменительных актов, а также эффективность претворения в жизнь основной цели государственно-правового принуждения.

2. Государственно-правовое принуждение всегда реализуется только в форме правовых отношений в строго обозначенных законом процессуальных формах.

Структура, внутреннее строение процесса принуждения, т.е. «система образующих его элементов»,

в свое время была раскрыта С.Н. Кожевниковым. По его мнению, в структурном отношении принуждение предполагает следующие элементы: субъект принуждения (государственный орган, должностное лицо); осуществление принуждения, т.е. процесс воздействия властной воли; объект принуждения, т.е. физическое или юридическое лицо, допустившее противоправное деяние⁹.

С учетом приведенной структуры, относительно субъекта осуществления принуждения, оно есть проявление его интересов и воли. Применительно непосредственно к процессу осуществления, принуждение есть метод воздействия путем угрозы применения мер наказания и других правовых средств, либо путем применения мер непосредственного принуждения, обращенных против личности субъекта, его свободы.

И, наконец, для объекта принуждения выступает как определенный режим, подчиняющий его воле, стремления и действия воле властвующего субъекта¹⁰.

Следует отметить, что в изложенной структуре процесса принуждения вызывает возражение выделение в качестве его объекта физического либо юридического лица. По нашему мнению, объектом принуждения всякий раз является воля, сознание и поведение лица, а не само это лицо. Лицо же, для приведения поведения которого в соответствие с предъявляемыми требованиями применяется принуждение, тоже является полноправным субъектом этого процесса. Таким образом, мы отмечаем, что государственно-правовое принуждение есть специфическое общественное отношение между двумя и более субъектами по поводу поведения одного (или нескольких) из них. Это замечание позволяет предположить, что государственно-правовое принуждение как особый вид принуждения вообще осуществляется в рамках соответствующего правоотношения, урегулированного отраслевым законодательством о принудительной деятельности тех или иных государственных органов, должностных лиц и иных субъектов права.

3. Государственно-правовое принуждение имеет юридическое и фактическое основания своего применения.

⁸ Иеринг Р. Интерес и право. Ярославль, 1880. С. 83.

⁹ Кожевников С.Н. Социальное назначение, структура и формы государственного принуждения: Сб. учен. тр. Свердловского юрид. ин-та. Свердловск, 1973. Вып. 22. С. 129.

¹⁰ Там же. С. 130.

Под термином «юридическое основание государственно-правового принуждения» понимается нормативно-правовая база, на основе которой к субъекту права могут быть применены принудительные меры; такая база представляет собой совокупность норм права, где государственно-правовое принуждение содержится в своем потенциальном виде.

Нормы, закрепляющие меры государственно-правового принуждения, реализуются в ходе осуществления правоприменительной деятельности в рамках охранительных и регулятивных отношений. Из числа существующих форм реализации норм права — соблюдение, исполнение, использование и применение, — меры принуждения реализуются, прежде всего, в форме применения.

Применение права — это государственная, организующая деятельность компетентных органов по реализации конкретных правовых норм в конкретных жизненных обстоятельствах и вынесение индивидуального решения, выраженного в специальном акте.

В некоторых случаях под фактическим основанием применения государственно-правового принуждения, в первую очередь, связанную с использованием физического принуждения, следует понимать акт применения права.

Акт применения нормы права, регламентирующий поведение принуждаемого лица, содержит решение, которое влечет возникновение, изменение и прекращение правовых отношений с участием данного лица.

Под фактическими основаниями применения государственно-правового принуждения, на наш взгляд, следует понимать юридически значимые факты, которые служат поводом для принудительного воздействия. В отечественной теории права сложились два подхода к определению круга оснований государственно-правового принуждения.

Представители первого подхода считают, что в качестве основания государственно-правового принуждения выступает только лишь противоправное поведение. Так, по мнению П.И. Кононова, схема возникновения государственно-правового принуждения может быть представлена следующим образом: а) государство устанавливает нормы права; б) установленные государством нормы права определяют права и обязанности субъектов общественных отношений в различных сферах жизни государства и общества и предусматривают механизм их добровольной и при-

нудительной реализации; в) в случае отказа субъекта правоотношения от добровольной реализации предписаний норм права (соблюдения прав других лиц и исполнения обязанностей, соблюдения установленных запретов) включается механизм принудительной реализации, т.е. возникает государственно-правовое принуждение, применяемое к этому субъекту¹¹.

Таким образом, П.И. Кононов единственным основанием для применения мер принуждения считает отказ лица от добровольного исполнения предписания, содержащегося в правовой норме, т.е. противоправное поведение.

С ним соглашается М.Х. Фарукшин. «Применение самого государственного принуждения, — пишет он, — допустимо лишь в случае противоправного поведения и в связи с таким поведением. Никакими иными соображениями использование мер принуждения обосновать нельзя»¹².

Представители второго подхода считают, что в качестве таких оснований могут также выступать и противоправное поведение, и экстремальные социальные условия. По мнению Ю.М. Козлова, «...основанием применения правового принуждения являются: во-первых, совершение противоправного деяния; во-вторых, наступление особых условий, предусмотренных правовой нормой, например, эпидемий, стихийных бедствий, катастроф техногенного характера и других чрезвычайных обстоятельств, при которых меры государственно-правового принуждения используются при отсутствии правонарушения и вины человека в целях предупреждения возникновения тех или иных опасных последствий, их локализации»¹³.

Нельзя согласиться с теми авторами, которые утверждают, что меры государственно-правового принуждения применяются только в связи с правонарушением. В законе можно встретить множество указаний на возможность государственно-принудительного воздействия и при отсутствии правонарушений. Так, по мнению С.С. Алексеева, в особых экстраординарных условиях компетентные органы государства (долж-

¹¹ Кононов П.И. Законодательство об административном принуждении: проблемы кодификации // Журнал российского права. 1998. № 8. С. 27, 28.

¹² Фарукшин М.Х. Вопросы общей теории юридической ответственности // Правоведение. 1969. № 4. С. 29, 30.

¹³ Козлов Ю.М., Попов Л.Л. Административное право России: Учебник. М., 1999. С. 516.

ностные лица) могут применять государственно-принудительные меры и без отсутствия факта совершения правонарушения с целью «предупреждения возможного причинения обществу необратимого вреда»¹⁴.

На наш взгляд, государственно-правовое принуждение применяется не только в связи с совершением правонарушений, но и в случаях наступления особых условий с целью предупреждения правонарушений, иных нежелательных для общества последствий, охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности, борьбы со стихийными бедствиями, эпидемиями и эпизоотиями. В частности, основанием введения чрезвычайного положения на всей территории РФ или ее части могут служить и природно-техногенные катастрофы. При этом правовой режим чрезвычайного положения, введенного по природно-техногенным основаниям, может предусматривать и меры, ограничивающие права и свободы граждан.

Такие меры государственно-правового принуждения могут применяться в целях поддержания необходимого режима безопасности людей (личный досмотр и досмотр багажа, технический осмотр транспортных средств и т.п.), а также в целях обнаружения угрозы безопасности личности, выявления правонарушений (например, оперативно-розыскные мероприятия, контрольные проверки и др.). Основания и порядок применения такого рода мер, ограничивающих права и свободы человека и гражданина (право свободного передвижения, право собственности, личная неприкосновенность и пр.), должны строго регламентироваться федеральным законом в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Таким образом, фактическим основанием применения государственно-правового принуждения служат юридические факты, указывающие на необходимость охраны и защиты нарушенных прав и свобод или законных интересов индивида, общества и государства.

Государственно-правовое принуждение представляет собой комплексный межотраслевой институт, содержащийся в нормах права (потенциальное государственно-правовое принуждение) и оказывающий определенное воздействие на регулирование общественных отношений. Государственно-правовое принуждение направлено на широкое развитие юридически значимого правомерного поведения физических и юридических лиц.

Государственно-правовое принуждение (реальное государственно-правовое принуждение) следует рассматривать как специфическое правовое отношение, включающее в себя совокупность следующих элементов: субъекты (участники) процесса государственно-правового принуждения, среди которых выделяют как тех, кто применяет государственно-правовое принуждение (государство в лице органов, должностных лиц и иных субъектов), так и тех, к поведению которых применяется государственно-правовое принуждение; объект государственно-правового принуждения, т.е. то, по поводу чего оно возникает и к чему применяется (поведение одного из субъектов); содержание государственно-правового принуждения, т.е. взаимные, корреспондирующие друг другу права и обязанности субъектов (юридическая сторона) и конкретные действия по применению принудительных мер (материальная сторона).

Содержание материальной стороны государственно-правового принуждения заключается в нормативно предусмотренном применении специально уполномоченными на то государственными органами, должностными лицами и иными субъектами права соответствующих принудительных мер к физическим и юридическим лицам, сопряженное с причинением им определенных правовых ограничений.

¹⁴ Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в 2 т. Т. 1. М., 1981. С. 269, 270.

**СТРУКТУРА ПРАВА: ЗАКОНОМЕРНОСТИ
ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ (В ДЕВЯТИ ВЫПУСКАХ)¹.
ПРЕДИСЛОВИЕ И ВЫПУСК ПЕРВЫЙ: КАТЕГОРИЯ
СИСТЕМЫ ПРАВА В ОБЩЕЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ**

В.И. ЧЕРВОНЮК,

доктор юридических наук, профессор Московского университета МВД России

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

E-mail: v.chervonyuk@yandex.ru

Аннотация. В статье, охватывающей единым замыслом девять выпусков, утверждается принципиально новый методологический статус системы права, обоснованы самостоятельное значение структуры права и ее концепция, предложен инновационный взгляд на строение права в сравнении с его отраслевым делением; исследуются структурные уровни (базовый, основной, логический), ряды, общности права; в этой же связи рассматривается проблема параотраслей права; доказывается структуросвязывающая роль логического инструментария права. В традициях аналитической юриспруденции в публикациях продолжен поиск «элементарных частиц» права; в контексте структурной организации права исследуются принципы права, обоснована новая правовая общность — гуманитарное право; представлено новое видение юридических конструкций, доказывается их структурообразующая роль в составе права и значение как способа юридического мышления и юридического конструирования (законодательства).

Ключевые слова: система права; дискуссии о системе права; традиционный подход к системе права; объективный и субъективный характер системы права; внутренняя структура права; соотношение формы и структуры права; внутренняя и внешняя форма права; отраслевое деление права; роль законодателя в формировании системы права; система законодательства.

**THE LAW STRUCTURE: REGULARITY OF THE FORMATION
AND DEVELOPMENT (IN 9 ISSUES).**

**PREFACE AND THE FIRST PRINTING:
CATEGORY OF SYSTEM OF LAW IN GENERAL JURISPRUDENCE**

V.I. CHERVONJUK,

the doctor of jurisprudence, the professor of the Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Annotation. In the traditions of the analytical jurisprudence the search for the elementary parts of the law is offered in the publications; principles of the law are examined in the context of the structure organization of the law; a new legal community — humanitarian law — is substantiated as a manifestation of multistructural transformations in modern legal families; a new vision of the legal constructions is represented; their structure-forming role in the law composition and significance as a mean of legal thinking and legal design (legislation) are proved.

Keywords: the law system; discussions about the law system; traditional approach to the law system; the objective and the disposition of the law system; methodological status of the law system; correlation of the form and structure of the law; internal and external forms of the law; branch division of the law; the role of the legislator in the law system formation; legislation system.

Предисловие. Структура права — фундаментальная базовая категория юридической науки. Между тем, в юриспруденции ее значение недооценено и, по существу, заменено неравнозначным понятием «система права». Объяснения этому можно найти в сфере гносеологии. Ворвавшийся в первой половине XX в. в отечественную науку системный подход оказал мощное влияние на всю обществоведческую мысль, юридическую в том числе. Понятие системы стало

едва ли не самым употребляемым. Господство одного из системологических подходов — структурного (функциональный анализ в отечественной юриспруденции утвердился значительно позже) обусловило

¹ Основу статей составили идеи, изложенные автором на двух междунар.-практ. конф.: «Юридическая конструкция в правотворчестве, реализации, доктрине» (Н. Новгород, 27—28 сентября 2012 г.); «Техника правотворчества» (Н. Новгород, 27—28 сентября 2012 г.).

сведение системы права к понятию структуры. Подмена понятий, с одной стороны, не способствовала исследованию действительной нормативной структуры права, а с другой, — анализ системной природы права получил, может быть за редким исключением, специфические предметные очертания.

Между тем, композиция права с точки зрения таких его свойств, как системность и структурность настолько важна, что без решения этой задачи практически невозможна сколько-нибудь отвечающая действительным потребностям современного общества систематика права². Можно предположить, что и по этой причине в последние годы интерес к осмыслению структурно-системной организации права необычайно возрос. Не иначе как «диссертационным бумом» можно назвать количество защищенных по данной проблеме за относительно короткий промежуток времени кандидатских диссертаций; в различной интерпретации система права становится объектом научного анализа в докторских диссертациях. Логично было бы в этой связи говорить о формирующемся крупном научном направлении в современной отечественной юриспруденции. Однако, истинность данного утверждения может вызвать вполне обоснованные сомнения в том случае, если мы попытаемся применить полученные результаты исследований для оценки нормативной структуры действующего российского права. Теоретические выводы в этом случае оказываются явно недостаточными для нуждающейся в радикальном усовершенствовании структурной организации действия права страны. Очевидно и по этой причине нормотворческие органы, прежде всего федеральная законодательная власть, неохотно прислушиваются к рекомендациям науки относительно как организации законодательной деятельности, так и систематики действующего законодательства. Наука, таким образом, значительно отстает от реально существующих потребностей, в связи с чем обоснование проблемы структурной организации права представляется чрезвычайно актуальным.

К истории проблемы: три дискуссии о системе (строении) позитивного права. Общетеоретическое понятие системы права и связанное с ним понятие отрасли права введено в научный оборот задолго до интересующих нас крупных теоретических дискуссий по данной проблеме (Н.К. Ренненкампф, Г.Ф. Шершеневич, Н.М. Коркунов и др.)³; однако, уже в ходе первой дискуссии о системе права, проведенной в

1938—1940 гг. на страницах журнала «Советское государство и право»⁴, четко была обозначена линия на концептуализацию данного феномена в контексте господствующего правопонимания.

Дискуссии предшествовало, по сути, директивное определение в докладе директора Института права АН СССР А.Я. Вышинского «Об основных задачах науки советского социалистического права» (1938 г.) понятия «советского социалистического права» и соответствующего ему состава системы «советского социалистического права» — общего набора составляющих ее отраслей права; соответственно в составе права выделялись: государственное, административное, гражданское, трудовое, земельное, колхозное, уголовное, процессуальное и международное право⁵. Очевидно, можно согласиться с тем, что отрасли, названные Вышинским, составили «альфу» и «омегу» системы действующего отечественного законодательства («системы социалистического права»). Однако утверждение о том, что «список был исчерпывающим, никаких других отраслей не предусматривалось» (Р.З. Лившиц) не вполне точно, потому что уже в выступлении А.Я. Вышинского на I-м Совещании по вопросам советской науки государства и права (1939 г.) предложенный ранее им перечень отраслей права претерпел изменения: в него не было включено земельное право; к «новым» отраслям отнесены бюджетно-финансовое и семейное право; в «особый» ряд было выделено международное право⁶.

² В этой связи не иначе как недоразумением (и методологической небрежностью) следует квалифицировать суждение о том, что «система», «системность» — понятия которые используются просто традиционно, тогда как реальные объекты давно стали совокупностями. Это в равной степени относится и к системе права, и к правовой системе, и к системе источников права, и к системе законодательства» (Бошно С.В. *Формы российского права*. М., 2004. С. 9). Если это было бы так, то в действительности не существовало реальной возможности упорядочивать (организовывать) человеческую деятельность и поведение; нормативное регулирование оказалось бы невозможным, уступая место индивидуальному регулированию, или так называемому «ручному» управлению; хаос и беспорядок в такой ситуации становились бы «нормой» жизнедеятельности общества.

³ Шершеневич Г.Ф. *Общая теория права*. М., 1910. С. 512—514; Ренненкампф Н.К. *Юридическая энциклопедия*. Киев, 1913. С. 214.

⁴ В то же время, на присущее праву свойство системности (единения норм и их структурирования) обращено внимание уже в дореволюционной юридической литературе. В понимании Г.Ф. Шершеневича, «нормы объективного права в своей совокупности составляют правовой порядок... Правовой порядок... представляет собой единство...» (Шершеневич Г.Ф. *Указ. соч.*).

⁵ Вышинский А.Я. *Основные задачи науки советского социалистического права* // *Сов. гос-во и право*. 1938. № 1. С. 15, 27, 30.

⁶ Вышинский А.Я. XVIII Съезд ВКП (б) и задачи науки социалистического права // *Сов. гос-во и право*. 1939. № 3. С. 10.

Обнаружившая себя острая необходимость обращения к структурным проблемам советского права, была предопределена как состоянием юридической практики, так и собственно потребностями советской науки права, оказавшейся «в плену» идеологических установок. Официальная советская юридическая доктрина отрицательно относилась к идее деления права на частное и публичное, считая его искусственным и призванным замаскировать сущность буржуазного строя. Сформулированное в 1920-е гг. при разработке Гражданского кодекса РСФСР положение В.И. Ленина о том, что «мы ничего «частного» не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное», длительное время служило методологической установкой для юридической теории и практики, одновременно означая воинствующее неприятие структурирования «советского социалистического права» на публичное и частное⁷. Соответственно, нужна была принципиально новая методологическая платформа (парадигма), в контексте которой выстраивалась бы систематика все более разрастающегося законодательства. Формальные критерии как сугубо «буржуазные по происхождению», отрицались, в связи с чем единственным и определяющим критерием деления права на составляющие (наиболее крупными подразделениями было признано считать отрасли права) был признан «материальный» критерий — предмет правового регулирования, представленный соответствующей совокупностью общественных отношений. Систематика права, таким образом, была приведена в соответствие с постулатами диалектического материализма; для юристов (теоретиков и практиков) понимание отраслевой конструкции права, сформулированное на I-м Совещании по вопросам советской науки государства и права стало по существу аксиоматичным; соответственно для отечественной юриспруденции советского периода фундаментальность и приоритетность вопросов системы права стали неоспоримыми; последующие дискуссии лишь «слегка» уточняли данную конструкцию, «не посягая» на ее базовые компоненты.

Принципиальные установки предыдущей дискуссии полностью были подтверждены и восприняты участниками второй дискуссии, развернувшейся в 1956—1958 гг. на страницах журнала «Советское государство и право»⁸; в ходе дискуссии подавляющее большинство высказалось относительно признания предмета правового регулирования (материального

критерия) единственным основанием деления права на отрасли⁹; сделанные ранее выводы об отраслевом делении права получили новое подтверждение; в доказательство этого был сделан обобщающий вывод о предмете и методе правового регулирования как основных критериях деления права на отрасли¹⁰. Одновременно предпринимались попытки сформулировать также предпосылки системы права, которые опирались бы на объективные свойства самого права и лежащих в его основе общественных, как особо подчеркивалось, «в конечном счете производственных отношений». В результате в отечественной юридической науке восторжествовало убеждение в необходимости применения метаюридического подхода при поисках основы дифференциации права на отдельные отрасли; большинство участников дискуссии сошлись во мнении, что такой основой является особенность того или иного вида общественных отношений, т.е. предмет правового регулирования.

Одновременно было признано невозможным отрываться только от предмета правового регулирования. Отмечалось, что каждый предмет можно многократно дробить и тем самым создавать базу для множества новых отраслей права (например, право водное, лесное, горное, промышленное, транспортное, железнодорожное и т.д.); соответственно был выявлен дополнительный критерий структуризации права, каковым был признан метод правового регулирования. Принципиально новым в ходе данной дискуссии следует, видимо, считать создание теоре-

⁷ Переориентация на принципиально иных идеологических началах поэтому прямо была поставлена перед юридической наукой. Выступающий на I-м Совещании по вопросам советской науки государства и права М.А. Аржанов (в то время член-корреспондент АН СССР), особо подчеркнул то обстоятельство, что «вредители усиленно замалчивали проблему систематики советского права, отстаивая буржуазные принципы... с его, в частности, делением на публичное и частное... Мы можем и должны, и с нашей точки зрения, это единственно правильный путь построить и определить все без исключения отрасли советского права по предмету правового регулирования...» (Аржанов М.А. О принципах построения системы советского социалистического права // Сов. гос-во и право. 1939. № 3. С. 27, 29; Он же Предмет и метод правового регулирования в связи с вопросом о системе советского права // Сов. гос-во и право. 1940. № 8, 9).

⁸ Новый этап развертывавшихся дискуссий актуализировался потребностями развивающегося законодательства: в конце 1950-х — начале 1960-х гг. интенсивно велась подготовка Основ гражданского законодательства, в ходе которой особую остроту приобрела проблема хозяйственного права и в связи с этим уяснение его соотношения с гражданским правом.

⁹ Аржанов М.А. Предмет и метод правового регулирования в связи с вопросом о системе советского права.

¹⁰ Сов. гос-во и право. 1956. № 8, 9; 1957. № 1—4, 6, 7; 1958. № 5, 11.

тической конструкции отрасли законодательства, производной и, в то же время, отличающейся от отрасли права. Таким образом, получила выход идея различия между системой права и его систематикой (Л.И. Дембо и др.)¹¹.

Организованная журналом «Советское государство и право» в 1982 г. третья дискуссия, не опровергая ранее сделанных выводов, несколько расширила представления о критериях отраслевой дифференциации права¹². Одновременно дискуссия привела исследователей к разделению на противников и сторонников идеи системы права и связанного с ней понятия отрасли права; в представлении сторонников данного подхода, «отраслей как таковых в праве нет», система права — это только «система прочно взаимосвязанных в единое целое правовых норм». В качестве радикального способа решения проблемы предлагалось отказаться от использования категорий «отрасль права и «система права», соответственно используя для этих целей уже известные юридической лексике понятия «отрасль законодательства» и «система законодательства» (Р.З. Лившиц, В.П. Мозолин, В.Ф. Попондопуло, Ц.А. Ямпольская, Л.Б. Тиунова и др.)¹³.

Уже «в новейшее время» организованная в МГЮА конференция (14 ноября 2001 г.), если не возобновила дискуссию о системе права, то, несомненно, вновь напомнила об остроте проблемы, которая, по мнению участников конференции, оказалась вне поля зрения, а понятие «отрасль права» в доктрине оказалось размытым и обесцененным до такой степени, что им стало невозможно пользоваться на практике¹⁴. Об актуальности проблематики шла речь на проходившей 19—20 апреля 2010 г. в Российской академии правосудия конференции «Система права в Российской Федерации: проблемы теории и практики»¹⁵.

Аргументация методологического статуса системы права. Обобщая изложенное, можно сказать, что потребности развивающейся практики, равно как и особенности советской юридической доктрины, предопределили интерес к проблематике системной организации права: вследствие отмеченных дискуссий утвердилось господствующее мнение о том, что система права — это его внутреннее строение, соединение действующих в государстве юридических норм в единое целое, а также разграничение их на отрасли и институты права; иными словами, и практическое, и теоретическое понимание системы

права было представлено с учетом так называемого отраслевого деления права¹⁶. Данный подход является едва ли не общепризнанным и в современной теории права; как следует из компетентной литературы, «система права представляет собой внутреннее строение, определенный порядок организации и расположения составляющих ее частей, обусловленных характером существующих в обществе отношений. Система права выступает как внутренняя форма права... в рамках системы права в целом существуют менее общие составляющие ее системы (подсистемы) в виде институтов и отраслей права»¹⁷.

Система (точнее говоря, структура) права при таком (традиционном) подходе оказалась весьма упрощенной: нормы права — институты права, подотрасли — отрасли, блоки отраслей. Все компоненты, накладываясь один на другой, оказываются субординированными, напоминая эффект «матрешки»; связи между ними однозначно-определенно вертикализованы, представленная структура, не соответствуя реально существующим функциональным потребностям права, «сюрреалистична». Очевидно, что в структурной организации права есть неоднородные и несубординированные элементы, соединение которых в единое целое подчиняется специфическим закономерностям, между этими элементами существуют определенные зависимости (связи), которые также не приобретают стохастический (вероятностный) характер. К сожалению, эти вопросы в границах заданной методологии исследования строения права оказываются за пределами научного анализа. Господствовавшая ме-

¹¹ Справедливости ради, надо отметить, что такая позиция была обозначена уже в ходе первой дискуссии (М.М. Агарков и др.) (К дискуссии о системе права // Сов. гос-во и право. 1940. № 9. С. 197, 199).

¹² Сов. гос-во и право. 1982. № 6, 8.

¹³ Система советского права и перспективы ее развития («Круглый стол» журнала «Советское государство и право») // Сов. гос-во и право. 1982. № 6. С. 56, 57, 94, 95; Лившиц Р.З. Отрасль права — отрасль законодательства // Сов. гос-во и право. 1984. № 2. С. 47; Тиунова Л.Б. Система правовых норм и отраслевое подразделение права // Правоведение. 1987. № 4. С. 67.

¹⁴ Пилипенко Е.А. Система российского права: структурно-сравнительный анализ: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 11, 12; Головина А.А. Критерии образования самостоятельных отраслей в системе российского права: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 4, 5.

¹⁵ Система права в Российской Федерации: проблемы теории и практики: Сб. науч. ст. Мат. 5-й ежегодной междунар. науч. конф., 19—20 апреля 2010 г. / Отв. ред. В.М. Сырых, С.А. Рубанж. М., 2011.

¹⁶ Сов. гос-во и право. 1939. № 3, 4; 1940. № 3, 8—9.

¹⁷ Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд. М., 2009. С. 561—564.

тодология исторического материализма предопределила понимание системы права преимущественно как явления объективного характера, находящегося за пределами досягаемости влияния законодателя: «на структуру и развитие системы права преимущественное влияние оказывают объективные факторы, так как она отражает бытие, реально существующую систему правоотношений...». Систему права... «нельзя построить, сконструировать, создать»¹⁸. Следствий из таких посылок по меньшей мере два: во-первых, система права — явление сугубо объективное, оно складывается вне и помимо целенаправленной и специальной деятельности законодателя; во-вторых, система права — реальный феномен правовой жизни, она характеризует согласованное и соподчиненное строение права и его особый (системный) характер действия.

Отмеченные взгляды и основанные на них подходы к оценке объективности права остаются достаточно распространенными и в современных условиях. Считается, что у законодателя мало шансов изменить объективный ход формирования права, что он лишь оформляет реально сложившееся право и т.д.¹⁹.

Анализ проблемы показывает, что отмеченные выводы являются сильно преувеличенными и не отражают истинного положения дел в сфере правообразования. В действительности, формирование права подчиняется иным закономерностям. Для доказательства этого достаточно обратиться к процессу формирования современного позитивного права России, чтобы убедиться в том, насколько значима роль в этом законодательных органов власти: именно федеральный законодатель по своему образу и подобию конструировал новое право, которое далеко не во всем том, что традиционно обозначается системой права, является совершенным. Обилие законотворческих ошибок на данном пути, политизация законотворчества, намеренное или неявно выраженное лишение его научных подходов способствовало тому, что правовая система оказалась отягощенной многими актами и даже нормативными массивами, которые пребывают в противоречии с принципом системного действия права. С точки зрения традиционного подхода, это и есть система права, которая в таком представлении сложилась-де объективно. Действительное в этом случае выдается за желаемое, должное подменено сущим. Получается так, что результаты законодательной деятельности аргіогі лишены критики и признаются истинными, объективными. Та-

кой подход крайне отрицательно влияет на качество принимаемых законов и не способствует реальному утверждению в общественной практике конституционной ответственности законодательного органа власти страны. По сути, при таком подходе, если руководствоваться господствующей идеологией, утрачивает значение и гражданский контроль в сфере законодательства.

При сохраняющихся подходах к проблеме существенно ограничиваются возможности влияния доктрины на формирование национальной правовой системы. Получается так, что даже добросовестная аналитика в этом случае оказывается социально не востребуемой, бессильной, а, следовательно, юридическая практика функционирует вне научно осмысленных ориентиров, действуя «методом проб и ошибок».

Как представляется, утверждение истины возможно лишь путем смены исследовательской парадигмы: *систему права следует понимать как интегрированное выражение содержания (юридического «состава») права, представленного: 1) его внутренней организацией, или структурой права и 2) внешними формами выражения права, т.е. юридическими формами (по общепринятой терминологии — источниками права) выражения.*

В предлагаемом понимании системы права — как структурированной и многоуровневой организации правовых норм и юридических форм их выражения в конкретно взятом государстве — устраняются многие изъяны прежнего понимания. Прежде всего, система права воспринимается не как юридическая фикция, феномен, имеющий исключительно доктринальное значение, а как правовая реальность и фундаментальная категория юриспруденции. В этой же связи становится очевидной несостоятельность отрицания этой категории и возведение в абсолют понятия системы законодательства. Между тем такой подход в последнее время приобретает, что называется «второе дыхание». Видимо, не случайно, что в крупных теоретических работах, специально посвященных проблемам системной организации права, понятие «система права» не используется; авторы предпочитают оперировать понятием «отрасль законодательства»²⁰.

¹⁸ Алексеев С.С. О теоретических связях классификации отраслей советского права // Сов. гос-во и право. 1957. № 7. С. 99.

¹⁹ Петров Д.Е. Отрасль права / Под ред. М.И. Байтина. Саратов, 2004. С. 13.

²⁰ Концепции развития российского законодательства. М., 2010.

Симптоматично, что по этому пути в самое последнее время пошли и авторы ряда академических изданий курсов «Теории государства и права»; вследствие этого в объемных трудах по теории права не оказалось глав о системе права и системе законодательства; на обсуждение читателю предлагаются вопросы «о системном и иерархическом характере форм и источников права»²¹, о «важных признаках и чертах системы позитивного права»²² (видимо, системы законодательства). В представлении авторов, «национальную систему форм права (состоящую не только из статутного права, но и из правовых обычаев и правовой доктрины — «источников права») следует признать как общую систему форм национального права; при этом выделяется «отраслевые частные системы (подсистемы) источников права»²³. Аналогичную позицию занимают авторы и в других изданиях²⁴. Исключение из этого цикла работ составляет авторский учебник проф. М.Н. Марченко, в котором представлено традиционное понимание системы права. В соответствующем параграфе работы «Понятие и структура системы права» отмечается, что «система права представляет собой внутреннее строение, определенный порядок организации и расположения соответствующих ее частей...»²⁵.

Признание в системе права в том числе субъективной составляющей позволяет оценивать действительное участие законодателя, его роль, влияние на качество принимаемых законов, просчеты и ошибки в законотворчестве и пр., что имеет не только сугубо доктринальное, но и мировоззренческое значение: именно на общенациональный орган законодательной власти (государство в целом) возлагается ответственность за состояние законодательства и в целом качество действующей в стране системы права. Постулирование того факта, что именно законодатель в решающей мере конструирует систему национального права имеет не только сугубо доктринальное, но и мировоззренческое значение: именно на общенациональный орган законодательной власти возлагается ответственность за качество законодательства (которое оказывается эквивалентным качеству законодательной деятельности) и состояние действующей в стране системы права; система права не есть результат игры сил, представляющих власть, она имеет объективный характер, но только по содержанию: законодатель действительно формирует, буквально создает структуру права, но он обязан это

делать в соответствии с теми объективными требованиями, на которых основывается система права. Несомненно, при данном подходе становится возможным оценивать истинную роль законодателя в формировании национальной системы права, а в соответствии с этим определять меру его конституционной ответственности. Очевидно, что все это способно оздоровить правовую жизнь современного общества, усилить присутствие в нем конституционно-правовых начал.

Приобретает реальное звучание и социальную значимость идея соотношения формы и структуры права²⁶. С позиции традиционного подхода система (структура) права и система (структура) законодательства — взаимосвязанные, но самостоятельные категории, представляющие два аспекта одной и той же сущности — права, соотносимые между собой как содержание и форма: система права как его содержание — это внутренняя структура права, соответствующая характеру регулируемых им общественных отношений; система законодательства — внешняя форма права, выражающая строение его источников (форм). По этой версии, право не существует вне законодательства а законодательство в широком его понимании и есть право²⁷. Но право, как это можно считать уже доказанным, не сводится к закону, законодательству; последнее выступает, пусть и наиболее значимой, но все же лишь одной из форм его выра-

²¹ Проблемы общей теории государства и права: Учебник. В 2 т. Т. 2. Право; 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 230, 240, 241.

²² Там же. С. 248.

²³ Там же. С. 245—248.

²⁴ Проблемы теории государства и права: Учебник / Под ред. М.Н. Марченко; 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013; Проблемы общей теории государства и права. Т. 2. Право. С. 489.

²⁵ Марченко В.М. Указ. соч.

²⁶ С позиции господствующих подходов проблема зависимостей структуры и форм права не имеет сколько-нибудь важного (как теоретического, так и практического) значения. Обращает на себя внимание любопытный факт. Формулируя в 2010 г. тему докторской диссертации соискателю, автор провел своеобразное «тестирование» своих коллег — специалистов по общей теории права (МГЮА, Российская академия правосудия, Высшая школа экономики и др.). Все они (притом вне зависимости от принадлежности к юридической школе) искренне считали, что проблемы взаимосвязи структуры и формы права не существует, поскольку речь идет об идентичных феноменах. Философичные замечания о внутренней и внешней форме права действительно укоренились в отечественном правоведении, но причина, как оказывается, все же заключена в консерватизме мышления, выступающего для его носителя своего рода методологическим «табу».

²⁷ Ермоленко С.В. Система законодательства РФ (вопросы теории и практики): Дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. С. 17.

жения, а следовательно, система законодательства по своему нормативному объему не может быть соотносительной с системой права.

С точки зрения заявленного понимания системы и структуры права становится возможным обнаружение закономерных связей между формами права и его структурными подразделениями — отраслями, институтами и иными нормативными комплексами. В свою очередь, через познание структуры права получит новый импульс исследование форм права, определение их иерархии, видов, становится возможной переоценка тех форм, значение которых длительное время либо гипертрофировалось, либо, напротив, недооценивалось. Гипотетически можно предположить, что каждой отрасли права соответствует своя система форм (источников) права. Однако, вопрос о том, существует ли жесткая зависимость между формами права и соответствующей отраслью, все же остается открытым. Логичны в этой связи вопросы, имеющие не только научную, но и практическую ценность: есть ли у каждой отрасли свой набор форм и источников права; можно ли сформулировать закон такой связи или хотя бы обосновать формулу связи, выделив типовые характеристики такой зависимости; правомерно ли считать, что с появлением новых форм права (их особого сочетания) появляется и нормативное образование в виде самостоятельной отрасли? И наоборот: возможно ли существование массива норм, скажем, отрасли права при прежних формах права? Точно так же правомерен вопрос о том, влечет ли появление форм права появление группы норм в виде взаимосвязанных институтов права.

Как известно, перечень форм права предельно обозначен — закон, обычай договор, прецедент. Означает ли это, что разные отрасли, за небольшими нюансами, имеют одни и те же формы своего выражения. Наверное, все эти вопросы имеют право на жизнь, а значит, проблема характера и меры зависимости отрасли права и ее форм требуют специального анализа. При обилии неясных вопросов, очевидно, что соответствующие формы права имеют определенные устойчивые связи с конкретной отраслью права, связи, которые приобретают закономерный характер.

С позиции отстаиваемого подхода уточняется роль и место статутного права (законодательства) в системе права — проблемы общей для всех без исключения современных стран; вместе с этим становится понятной и роль законодателя (как позитивная, так и

отрицательная) в формировании национальной системы права. Появляется реальная возможность оценивать действительное участие законодателя, его роль, влияние на качество принимаемых законов, просчеты и ошибки в законотворчестве и пр. Повышается ответственность за всю сферу законодательства, усиливается значение парламентского контроля за реализацией законов, в том числе за сферой подзаконного нормотворчества.

Что очень важно, при данном подходе не утрачивает своего значения отраслевое деление права. По поводу непрекращающихся споров об отраслевой конструкции права, целесообразности существования отрасли права, а в связи с этим и системы права, позволено заметить следующее. Отрасль права — это, с некоторыми оговорками, можно сказать, отечественное «изобретение»²⁸ (при том, что в настоящее время этим понятием оперируют в различных правовых системах²⁹). Однако, отрасль права, если истолковывать ее с позиции аналитической юриспруденции, есть не что иное, как некий набор средств регуляции, применяемый к сходным, типичным, имеющим широкое распространение и повторяющимся жизненным (правовым) ситуациям, или, по сложившейся в отечественной юриспруденции правовой традиции, общественным отношениям. В данной конструкции проявляется уникальность права вне зависимости от пространства и времени его действия. В указанном смысле отрасль права (это явление может и не называться отраслью права) отнюдь не отечественная находка; можно сказать, что это вымысел самого права, проявление его структурности. Отсюда, правовое регулирование что в Голландии, что в России, мало чем отличается. Отличия заключаются в технологиях применения правовых средств в процессе законодательства, качестве производимого правового продукта, особен-

²⁸ Само понятие отрасли права, использованное в упомянутом докладе А.Я. Вышинского, не было при этом сформулировано, но ее сущностный признак — предмет правового регулирования получил основательную аргументацию. Одновременно с этим сформировалось и представление об отраслевой конструкции права, а несколько позже, в ходе второй дискуссии, представлено было понимание конструкции отрасли законодательства. С этим, очевидно, несколько позже (после третьей дискуссии) было связано обоснование так называемой комплексной отрасли права.

²⁹ Так, обращается внимание на то, что в современной правовой науке Японии не только используется понятие «система права», но и проводится различие между понятиями «система права» («хотайкэй»), «система законодательства» («хосэй») и «правовая система» («хосисутэму») (Еремин В.И. История правовой системы Японии / Отв. ред. А.А. Кириченко. М., 2010).

ностях применяющей право судебной системы и пр. Отечественным изобретением точнее назвать абсолютизацию предмета правового регулирования и, в частности, признание таковым в духе материалистической диалектики абстракции «общественные отношения», которая лишь, в конечном счете, через ее составляющие может выступать объектом правового воздействия. Ближайший (углубленный) взгляд позволяет рассмотреть в качестве объектов регулирования многообразные интересы. Их согласование, «усреднение» в законе и есть собственно предмет законодательного регулирования.

В связи с той остротой, которую приобрела рассматриваемая проблема уместным представляется обратиться к ее оценке, представленной в трудах зарубежных правоведов, в современной философии права. При этом достаточно распространенное в современной отечественной литературе мнение о том, что проблема структуризации права и его систематики не является актуальной для доктрины и практики этих стран, мягко говоря, не соответствует действительности. Обилие литературы по данной проблематике, обращение авторитетных юристов к проблеме указывает на обратное³⁰. При этом выстраивание структуры права зарубежными авторами базируется, преимущественно на формальных основаниях: именно этим объясняется популярность признаваемого всеми деления права на публичное и частное. Однако, если говорить о наиболее популярной версии структурной организации права, то следует отметить, что основанием структурирования права является воспринятая западной доктриной права концепция Г.Л. Харта деления всех норм на первичные и вторичные: первые устанавливают права и обязанности, в то время как вторые «обслуживают» действие первых³¹. Признавая очевидное

достоинство данного подхода, следует в то же время поставить вопрос о критерии систематики внутри каждой из этих групп, прежде всего в системе первичных норм. Очевидно, что в таком случае неизбежно придется обратиться к объекту правового воздействия, что, в общем-то, и возвращает нас к истокам — тем группам качественно однородных отношений, которые собственно составляют предмет правового воздействия и порождают существование отраслей права. При внимательном анализе оказывается, что отрасль права — феномен специфичный для правовых систем практически всех правовых семей, включая семью общего и мусульманского права. Правда, количество этих отраслей предельно узнаваемо: конституционное, административное, уголовное, налоговое (финансовое), процессуальное и некоторые другие.³²

Значит, феномен отраслевого деления права, основание его критериев, связанные с этим вопросы систематики действующего законодательства в одинаковой мере важны для всех современных государств.

³⁰ Kerchova M. van de, Ost F. *Legal System Between Order and Disorder*. Munchen, 2003. P. 35—65. Несомненно, представляет популярная за рубежом автопоэтическая теория права немецкого социолога и юриста Николаса Лумана (*Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории*. СПб., 2007).

³¹ Харт Г.Л.А. *Понятие права*; Пер. с англ. / Под общ. ред. Е.В. Афонасина и С.В. Моисеева. СПб., 2007.

³² Отмечается, что в правовой системе Евросоюза складываются, но до конца еще не сложились в зависимости от предмета своего регулирования отрасли (подотрасли), институты и субинституты европейского права (*Дерябина Е.М. Структурные и иные особенности правовой системы Европейского Союза // Гос-во и право. 2013. № 2. С. 93*). В западной литературе, по аналогии с национальным правом, определяется отраслевая структура права Европейского Союза: третичное право — источником которого являются конвенции, законодательство государств-членов, вторичные акты, принимаемые различными институтами Союза и первичного — высшего» (*Raworth Ph. Introduction to the Legal System of the European Union. 2001. № 7. P. 118; Цит. по: Дерябина Е.М. Указ. раб. С. 94*).

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МОДЕЛИ И ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О.П. ЗЕЛЕНКОВА,

адъюнкт Московского университета МВД России

Научная специальность: 12.00.02 — конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право

E-mail: Zelenkova@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются модели организации органов местного самоуправления и положение главы муниципального образования в зависимости от способа избрания. Предлагается разработка и применение механизма смены модели органов местного самоуправления при выявлении неэффективности деятельности муниципалитета.

Ключевые слова: модели организации органов местного самоуправления, глава муниципального образования, контроль за деятельностью главы местного самоуправления, эффективность деятельности органов местного самоуправления.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL MODELS AND SPECIFICATIONS OF ORGANIZATION OF LOCAL AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

O.P. ZELENKOVA,

graduated in a military academy of the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia

Annotation. The paper investigates the organizational model of local government and the position of head of the municipality, depending on the method of election. It is proposed to develop and implement a mechanism model change local authorities in identifying the inefficiency of the municipality.

Keywords: models of organization of local self-government, the head of the municipality control over the heads of local governments, the effectiveness of local governments.

12 декабря 2013 г. Россия отметила двадцатилетие Конституции Российской Федерации — это повод переосмыслить итоги развития государственности в нашей стране, а значит деятельность правовых институтов государства, реализующих положения Конституции РФ. Среди таких институтов важнейшим является институт местного самоуправления, который непосредственно обеспечивает исполнение не только основных прав и свобод человека и гражданина, но и принцип демократического народовластия на местах применительно к каждой конкретной личности человека и гражданина.

Определяющими условиями реализации конституционных норм и принципов, возложенных на местное самоуправление, являются наличие соответствующей правовой базы, позволяющей местному самоуправлению качественно реализовывать его функции, а также наличие продуктивной деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления, обес-

печивающей эффективное исполнение законодательства. Особо значимой является деятельность высшего должностного лица местного самоуправления, являющегося, в соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2006 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»¹ (далее — Федеральный закон), обязательным звеном структуры органов и должностных лиц местного самоуправления и фактическим руководителем деятельности органов местного самоуправления.

С учетом такого статуса главы муниципального образования в структуре органов местного самоуправления очевидным становится то, что от него во многом зависит уровень социально-экономического развития муниципального образования, а, следова-

¹ ФЗ от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

тельно, и качество реализации прав жителей. Однако, достижение высокого уровня удовлетворения социальных потребностей находится в зависимости не только лично от главы муниципального образования; нередко в этом процессе решающую роль играет организационный аспект. В частности, соотношение между занимаемой главой местного самоуправления должностью и его профессиональным уровнем.

Этот вопрос приобрел актуальность с четким закреплением в Федеральном законе зависимости замещения главой муниципального образования должности от его способа избрания. Так, Федеральный закон предусматривает несколько способов избрания главы муниципального образования, от которых зависит его место в структуре органов местного самоуправления. Согласно п. 2 ст. 36 Федерального закона предусмотрено два способа избрания главы муниципального образования, это либо избрание на муниципальных выборах либо избрание представительным органом муниципального образования из своего состава. В соответствии с вышеуказанной статьей, в случае избрания на муниципальных выборах, глава либо входит в состав представительного органа муниципального образования с правом решающего голоса и исполняет полномочия его председателя, либо возглавляет местную администрацию; в случае избрания представительным органом муниципального образования — исполняет полномочия его председателя.

С учетом способа избрания, определяемого уставом муниципального образования, глава муниципального образования либо осуществляет руководство деятельностью исполнительно-распорядительного органа, либо руководит деятельностью представительного органа муниципального образования. Исходя из этого, в соответствии с п. 1 ст. 36, уставом муниципального образования, глава местного самоуправления наделяется собственными полномочиями по решению вопросов местного значения. Главы муниципальных образований, входящих в состав представительного органа, наделяются представительскими полномочиями, главы муниципального образования, возглавляющие местную администрацию, наделяются исполнительно-распорядительными полномочиями.

В этой связи многие авторы выделяют несколько моделей организации структуры органов местного самоуправления, отличающихся, в первую очередь, занимаемым главой муниципального образования местом в данной структуре. Среди них представляется ин-

тересной точка зрения А.Н. Кокотова и А.С. Саломаткина, которые выделяют шесть моделей организации местной власти². В качестве первой модели они предлагают такую форму организации местной власти, где глава муниципального образования избирается непосредственно населением и после избрания возглавляет местную администрацию. К достоинствам этой модели авторы относят наличие сильного исполнительного органа, действующего под единоличным руководством главы муниципального образования, наделенного значительными полномочиями, позволяющими ему проявлять инициативу в хозяйственных делах. Другим плюсом этой модели представляется подконтрольность и подотчетность главы муниципального образования представительному органу.

Однако, подконтрольность в этой модели слишком формальна, поскольку наличие у главы муниципального образования властных полномочий не зависит от характера замещаемой должности и волеизъявления избирателей. В соответствии с п. 4 ст. 36 Федерального закона к общим относятся полномочия по представлению муниципального образования в отношениях с органами местного самоуправления других муниципальных образований, органами государственной власти, гражданами и организациями, действие без доверенности от имени муниципального образования; подписание и обнародование нормативных правовых актов, принятых представительным органом муниципального образования; издание правовых актов в пределах своих полномочий; обеспечение осуществления органами местного самоуправления полномочий по решению вопросов местного значения и отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъекта Российской Федерации. К специальным муниципально-властным полномочиям глав муниципального образования относятся полномочия, предусмотренные п. 13 ст. 35 Федерального закона, которые предусматривают право отлагательного вето в отношении нормативно-правовых актов, принятых представительным органом.

Наличие указанных полномочий позволяет главе муниципального образования, занимающего должность руководителя местной администрации единолично, выполнять не только исполнительно-распо-

² Кокотов А.Н., Саломаткин А.С. Муниципальное право России: Учебник. М., 2005.

рядительные функции, но и влиять на сущностные решения. В этом случае негативные последствия непрофессиональной деятельности либо злоупотреблений властью ничем и никем не уравновешены в структуре органов местного самоуправления и, как справедливо замечает Е.В. Белоусова, такой глава «доминирует над всеми другими органами местного самоуправления»³. Такое положение далеко не всегда позволяет механизмам контроля эффективно функционировать и вовремя прекратить незаконную деятельность местного руководителя.

Более рациональной, с этой точки зрения, представляется вторая модель организации местной власти, при которой глава избирается непосредственно населением, но является высшим должностным лицом муниципального образования и председателем представительного органа. Среди достоинств данной модели указывают гарантированность от необоснованной концентрации местной власти в одних руках. В этой модели полномочия главы муниципального образования дают возможность ему контролировать деятельность руководителя исполнительно-распорядительного органа муниципального образования (местной администрации), замещающего должность по контракту. С другой стороны, деятельность самого главы муниципального образования, исполняющего полномочия руководителя представительного органа, является контролируемой за счет коллегиального характера принятия решений. В данном случае некомпетентность главы муниципального образования редко проявляется в решении представительного органа, так же как и снижаются риски злоупотреблений со стороны главы муниципального образования.

Третья модель, где глава муниципального образования избирается представительным органом муниципального образования из своего состава и является его председателем, характеризуется теми же особенностями, что и предыдущая модель, к которым добавляется «распорядительная» слабость полномочий главы муниципального образования. Глава местного самоуправления в этом случае находится в более жесткой зависимости от представительного органа. Преимуществом рассматриваемой модели является больший контроль над его деятельностью представительным органом местной власти. Вместе с тем, и у этой модели имеются недостатки. Среди них П.А. Астафичева выделяет отсутствие органов прямого представительства населения⁴.

В этом смысле серьезно отличается четвертая модель организации местной власти, используемая в соответствии с законом только в сельских поселениях и внутригородских муниципальных образованиях. В этом случае глава муниципального образования не зависит от способа его избрания; одновременно исполняет полномочия руководителя исполнительно-распорядительного и представительного органа, а также является высшим должностным лицом муниципального образования.

К недостаткам модели относят отсутствие фактической зависимости от представительного органа муниципального образования, следовательно, формальный контроль над его деятельностью. В качестве достоинств называется существенная экономия средств местного бюджета муниципального образования на денежное содержание двух должностных лиц, а также то, что нивелируются возможные конфликты и противоречия между представительной и исполнительной властью.

Вместе с тем, достоинства четвертой модели будут проявляться на уровне жизни населения муниципального образования лишь в том случае, когда деятельность главы муниципального образования будет осуществляться на высоком профессиональном уровне и без злоупотреблений. В противном случае отсутствие необходимой для принятия взвешенных коллегиальных решений системы «сдержек и противовесов» может привести к последствиям более тяжелым, чем при использовании модели, где глава муниципального образования избирается населением и является руководителем исполнительно-распорядительного органа.

Необходимо также отметить, что в данном случае может эффективно сработать контроль со стороны населения данной территории над деятельностью главы муниципального образования. Это связано с тем, что власть в муниципальных образованиях такого вида максимально приближена к населению, что обеспечивает высокую степень активности обращений граждан в органы местного самоуправления.

Такое преимущество данной модели организации местной власти наблюдается и в пятой модели, пред-

³ Белоусова Е.В. Взаимосвязь главы муниципального образования и представительного органа местного самоуправления при реализации функций представительства населения // Административное и муниципальное право. 2011. № 5. С. 72.

⁴ Астафичев П.А. Право граждан на представительство в органах публичной власти // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 3. С. 12.

усмотренной Федеральным законом для поселений, в которых численность жителей, обладающих избирательным правом, составляет не более 100 человек. Ее принципиальным отличием от других моделей служит то, что в ней отсутствует представительный орган муниципального образования, а его полномочия осуществляет сход граждан. В таких поселениях глава муниципального образования совмещает функции председателя схода и главы местной администрации. В данной модели достоинствами является, как уже было отмечено, наличие системы «сдержек и противовесов» со стороны населения муниципального образования, а также экономия средств на содержание представительного органа. Недостатками этой модели, как и предыдущей, служит отсутствие представительного органа, обеспечивающего более детальный контроль над деятельностью главы муниципального образования, а также помощь в процессе решения стратегических вопросов для муниципального образования. Это является серьезным препятствием развития муниципального образования, так как в условиях нехватки профессиональных управленческих кадров глава муниципального образования как руководитель представительного органа не всегда способен предлагать эффективные решения и как руководитель исполнительно-распорядительного органа реализовывать их.

Шестая модель организации местной власти применяется редко, но при этом имеет ряд преимуществ по сравнению с другими моделями. Ее особенность состоит в том, что она предусмотрена лишь для таких видов муниципальных образований, как муниципальный район. Эта модель предусмотрена п. 1 ч. 4 ст. 35 Федерального закона, согласно которому представительный орган муниципального района может состоять из глав поселений, входящих в состав муниципального района, и из депутатов представительных органов указанных поселений, избираемых представительными органами поселений из своего состава в соответствии с равной независимо от численности населения нормой представительства; т.е. при закреплении в уставе муниципального района подобного порядка формирования представительного органа происходит делегирование представителей от муниципальных образований находящихся на территории данного района, что позволяет поселениям влиять на решения представительного органа муниципального района с учетом их интересов.

Наряду с таким серьезным достоинством данной модели ей, как и другим, присущи определенные недостатки. К самым социально опасным из них можно отнести полное отсутствие контроля над деятельностью представительного органа муниципального района со стороны населения, за счет отстранения жителей от процесса формирования данного органа. Однако, отсутствие возможности населения контролировать деятельность представительного органа муниципального района в таких случаях часто компенсируется более эффективным внутренним контролем представительного органа муниципального района, который проявляется в процессе продвижения интересов поселений.

Другой характерной чертой этой модели является особенность статуса высшего должностного лица такого муниципального образования. В соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 36 Федерального закона он исполняет обязанности исключительно руководителя представительного органа муниципального района. Следовательно, при условии избрания данного должностного лица из состава представительного органа муниципального района в обязательном порядке происходит совмещение полномочий. В случае, если главой муниципального района избран депутат представительного органа поселения, входящего в состав муниципального района, происходит совмещение полномочий представительского характера. В случае, если высшее должностное лицо является главой администрации такого поселения, то происходит совмещение должностей двух ветвей власти, что позволяет в качестве руководителя представительного органа муниципального района принимать стратегические решения и реализовывать их в качестве руководителя исполнительно-распорядительного органа поселения муниципального района. Это обстоятельство, с одной стороны, дает, по сравнению с другими поселениями, большие преимущества муниципальному образованию, глава которого избран руководителем представительного органа района, но с другой стороны, при условии формального контроля и усиления властных полномочий главы администрации такого поселения, возрастает возможность злоупотреблений полномочиями.

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что законодатель с целью реализации конституционного принципа самостоятельности местного самоуправления предусмотрел разнообразие моделей организации местной власти и право ее самостоятель-

ного выбора. Однако, обилие законодательных возможностей организации местной власти не всегда позволяет муниципалитетам осуществлять выбор оптимальной модели организации местной власти с учетом местных особенностей и интересов. Следствием, не смотря на недостатки, стало подавляющее применение модели, при которой глава местного самоуправления является выборным лицом и исполняет обязанности руководителя администрации муниципального образования. В этой связи представляется необходимой разработка правового механизма смены модели местного самоуправления в случаях, когда по решению субъекта РФ или федеральной власти выявлена неэффективность деятельности муниципалитета.

Использование подобного опыта, к примеру, применялось в Смоленской области, где решением Совета по развитию местного самоуправления при губерна-

торе области была рекомендована муниципалитетам всех уровней, по мнению специалистов, одна из самых перспективных моделей организации местной власти, согласно которой избрание глав муниципальных образований осуществляется из состава депутатов и назначение представительным органом глав администраций по контракту⁵. Такой подход обеспечит подконтрольность и высшего должностного лица муниципального образования и профессионального управленца, возглавляющего местную администрацию. Кроме того, это позволит расширить реализацию демократических принципов путем включения населения через своих депутатов в управленческий процесс в отношении, как формирования муниципальной власти, так и контроля ее деятельности.

⁵ Белоусова Е.В. Указ. соч.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИЦИЕЙ МЕКСИКИ СВОИХ ФУНКЦИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПОДАВЛЕНИЕ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М.В. САУДАХАНОВ,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института Образования и науки

Научная специальность: 12.00.02 — конституционное право, муниципальное право
E-mail: northen.wind@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению конституционных основ реализации полицией Мексики своих функций, направленных на предупреждение и подавление преступной деятельности. Автор проводит анализ и делает выводы.

Ключевые слова: конституционные основы, полицейская деятельность, предупреждение и подавление преступной деятельности, Мексика.

MEXICAN POLICE AND THE CONSTITUTIONAL BASIS TO PERFORM THEIR FUNCTIONS OF PREVENTION AND REPRESSION OF THE CRIMINAL ACTIVITY

M.V. SAUDAKHANOV,

candidate of law, senior researcher in the Research Institute for Education and Science

Annotation. In this article we explore the Mexican police and the Constitutional basis to perform their functions of prevention and repression of the criminal activity. The author makes the analysis and gives the conclusions.

Keywords: constitutional basis, police activity, prevention and repression of the criminal activity, Mexico.

Основной из главных функций полиции по предупреждению преступлений (которую также именуют административной полицией), находящейся в подчинении у властей федеральных, штатов и муниципали-

тетов, является исполнение решений и регламентов таких властей (ст. 21 Политической Конституции Соединенных Штатов Мексики — далее ПКСШМ). Также деятельность по расследованию преступлений

и уголовному преследованию осуществляют органы прокуратуры; кроме того, они осуществляют вспомогательную деятельность, контролируют работу органов полиции и отдают соответствующие приказы (ст. 21 ПКСШМ).

При задержании того или иного лица полиция должна действовать на основании соответствующей санкции вышестоящего компетентного органа, который, в свою очередь, перед тем как выдать такую санкцию должен иметь все основания и причины для одобрения задержания (ст. 16 ПКСШМ).

В случае, когда полиция осуществляет задержание на основании распоряжения судебного органа, после проведения такого задержания полиция должна незамедлительно представить задержанного в распоряжение судьи (ст. 16 ПКСШМ). В случае задержания лица, подозреваемого в совершении преступления большой степени тяжести, полиция без промедления должна доставить задержанного в распоряжение органа прокуратуры (ст. 16 ПКСШМ). При проведении задержания любой факт плохого обращения с подозреваемым порицаем и должен пресекаться властными структурами (ст. 19 ПКСШМ). Полиция не вправе самостоятельно выносить решение в отношении подозреваемого, изолировать и запугивать его, применять к нему насилие (ст. 20 ПКСШМ).

В ст. 3 Закона «Об обращении с несовершеннолетними нарушителями» перечислены действия, которые органы полиции не вправе осуществлять в отношении несовершеннолетних: плохое обращение; изолирование; психологическое и физическое насилие; любое другое действие, принижающее достоинство несовершеннолетнего.

Статья 36 Закона устанавливает минимальные гарантии несовершеннолетнего нарушителя: презумпция невиновности; немедленное уведомление родственников или законных представителей несовершеннолетнего о его задержании; право на защиту; право знать, на каком основании его задержали, и по какой причине в отношении него ведется уголовное преследование.

В том, что касается уголовного преследования, проводимого в отношении организованных преступных групп, то этим занимаются органы прокуратуры. Обычный срок задержания равен 48 часам, однако при задержании лиц, подозреваемых в участии в организованных преступных группах, этот срок может быть удвоен (ст. 2 Закона «О противодействии организованной преступности»).

Важно отметить, что на деле многие из закрепленных конституционных гарантий нарушаются. В одном из докладов Центра по правам человека в Мексике приводится около двухсот интервью с людьми, связанными так или иначе с уголовным процессом, которые в подавляющем большинстве сходятся во мнении, что: «существующая сегодня система уголовного преследования и уголовного судопроизводства делает своего рода «приглашение» людям совершать преступления и нарушать закон»¹. Кроме того, в докладе предпринята попытка показать чем «дышит» уголовное судопроизводство Мексики, с какими трудностями сталкивается, а также как себя компрометирует и какие поражения терпит в глазах общественности, например, когда соответствующими органами применяются пытки с целью получения информации от подозреваемых и свидетелей.

Часты случаи, когда полиция осуществляет задержание без соответствующего распоряжения судебного органа, не имея достаточных оснований для такого задержания, под пытками заставляют задержанного взять на себя ответственность за совершение того или иного преступного деяния, на основании чего в дальнейшем выносятся обвинения. Надо отметить, что ПКСШМ гарантирует задержанному право на предоставление ему защитника при сборе и выяснении предварительной информации органами полиции в первые часы после задержания. Однако, на деле закон лишь декларирует это право, поскольку на практике указанными нормами пренебрегают, и задержанный спустя лишь несколько дней может воспользоваться услугами защитника.

Всякий раз нормы законодательства интерпретируются органами полиции не в пользу, а против лица задержанного или обвиняемого в совершении преступления, а судьи, в свою очередь, закрывают глаза на подобные нарушения законов, требуя применения пыток для получения необходимых показаний.

Национальная комиссия по правам человека, объединив свои данные с данными, предоставленными им различными неправительственными организациями, как мексиканскими, так и зарубежными, в последнее время все чаще и чаще сигнализирует о том, что уже в течение длительного времени органы правопорядка нарушают права человека; нарушения выражаются в принудительной изоляции, физическом и/или психическом насилии. В своих докладах Комиссия сообщает Мини-

¹ Injusticia legalizada. Centro de Derechos Humanos Miguel Agustín pro Juárez, A.C. y Lawyers Committee for Human Rights, México, 2005. P. 14.

стерству внутренних дел о том, что творится на практике, о самоуправстве органов полиции. Министерство внутренних дел, в свою очередь, отреагировав на эти сообщения, опубликовало «Общие рекомендации по практике осуществления задержаний»². Отмечая в данном документе необходимость следования нормам законодательства и ненарушения прав граждан, в одной из глав Министерство предусмотрело пункт, согласно которому органам полиции рекомендуется по всей стране без наличия соответствующей санкции судебного органа осуществлять случайную (выборочную) проверку граждан, а также автомобилей с целью выявления и обнаружения преступного элемента.

Также можно ознакомиться с информацией о нарушениях законодательства органами полиции в докладах государственных и неправительственных структур иных государств в виде обобщенной информации по соответствующим случаям нарушений³.

Указанная в настоящей статье информация позволяет предложить два уровня анализа интерпретации поведения органов полиции. Первый относится к действиям полиции, связанным со злоупотреблением полномочиями. В этом смысле функции органов полиции являются одним из инструментов в руках политических структур, которые имеют возможность заниматься законотворческой деятельностью и принимать удобные для себя нормативные акты. Второй уровень анализа относится к процедуре расследования в рамках уголовного судопроизводства, когда закон предоставляет органам полиции возможность реализовывать свои функции на практике для удовлетворения различных требований, которые Министерство внутренних дел и судьи «навязывают» полиции при осуществлении последней своих формальных и неформальных функций.

Периодически появляются различные программы по модернизации и реформации полицейской системы в Мексике, которые повторяют тот или иной зарубежный опыт, однако дальше разговоров дело не заходит. Стоит отметить, что с предложениями провести реформу полиции выступил в свое время Международный Комитет Красного Креста, суть предложений которого строилась на уважении к таким понятиям и явлениям как: переговоры, убеждение и разрешение конфликтов. Это показывает, насколько указанная организация находится далеко от реальных проблем, которые существуют в каждодневной деятельности органов полиции⁴. То же самое можно сказать и о предложениях по демократизации полиции, выдвинутых Дэвидом Бэйли и ко-

торые заключаются в четырех принципах: отдавание приоритета потребностям граждан и их группам; подчинение законам и правительству; защита человеческих прав и поддержка общественных и политических организаций, борющихся за права человека; прозрачное развитие этих организаций и их деятельности.

Что касается злоупотребления полицией полномочиями в рамках расследования преступления, следственных действиях и уголовного судопроизводства, то существует ряд предложений, которые могли бы в значительной степени сократить случаи полицейского самоуправства, а также изменить поведение полиции по отношению к гражданскому населению:

- ◆ устранить самоуправные задержания граждан;
- ◆ обеспечить безопасность задержанного;
- ◆ обеспечить быстрый и беспрепятственный доступ задержанного к адвокату;
- ◆ улучшить качество услуг, оказываемых защитниками (адвокатами) по назначению;
- ◆ обеспечить беспристрастное взятие показаний;
- ◆ исключить взятие показаний силой (под принуждением);
- ◆ обеспечить независимое участие судьи в уголовном процессе;
- ◆ обеспечить наличие эффективного судебного разбирательства.

Кроме того, необходимо уделить значительное внимание расследованию и судебному производству по делам о применении насилия сотрудниками полиции, что, в свою очередь, позволит сократить случаи безнаказанности за совершение подобных действий и предъявить законные обвинения преступникам. Дело в том, что соответствующие властные структуры зачастую скрывают факты и случаи пыток и истязаний по отношению к подозреваемым и обвиняемым, поскольку это крайне негативно отражается на авторитете указанных структур в глазах общества. И лишь после предоставления неопровержимых фактов местными, государственными или международными организациями по защите прав человека, органы полиции и прокуратуры начинают расследование.

² Cfr. Recomendaciones General numero 2/2001 sobre la practica de las detenciones arbitrarias. Diario Oficial (Primera seccion), miercoles 27 de junio 2001. P. 105.

³ Cfr. Country Reports on Human Right Practicies. Released by the Bureau of Democracy. Human Rights and Labor. U.S. Department of State, February 25, 2000.

⁴ De Rover, Ceas. Servir y proteger: Derecho de los derechos humanos y derecho humanitario par alas fuerzas de policia y de seguridad. Comite Internacional de la Cruz Roja. Ginebra, 1998, cap. P. 5.

КОМПЕТЕНЦИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ И МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ
В ГОСУДАРСТВАХ—УЧАСТНИКАХ
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Л.Т. ЧИХЛАДЗЕ,

*кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Московского Университета им. С.Ю. Витте, доцент кафедры конституционного и муниципального права
Российского университета дружбы народов
Научная специальность: 12.00.02 — конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право
E-mail: levanbook@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается структура компетенции органов местного самоуправления. Раскрываются отдельные структурные элементы компетенции.

Ключевые слова: компетенция, полномочия, функция, вопросы местного значения, предметы ведения, органы местного самоуправления.

COMPETENCE OF LOCAL GOVERNMENTS
AND LOCAL MANAGEMENT OF THE PARTICIPATING STATES
OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES

L.T. CHIKHLADZE,

*candidate of jurisprudence, the associate professor of state and legal disciplines of the Moscow University of S. Yu. Vitte,
the associate professor of the constitutional and municipal law of the Russian university of friendship of the people*

Annotation. In article the structure of competence of local governments is considered. Separate structural elements of competence reveal.

Keywords: competence, powers, function, questions of local value, areas of jurisdiction, local governments.

В муниципальном законодательстве государств—участников СНГ устанавливается компетенция органов местного самоуправления, в рамках которой происходит функционирование последних. Посредством компетенции законодатель устанавливает объем возможного и невозможного поведения субъектов муниципально-правовых отношений (полномочия), а также сферу их деятельности (вопросы местного значения). Безусловно, понимание структуры компетенции является сложной задачей, поскольку существует множество научных позиций, объясняющих специфику этого правового феномена. На современном постсоветском пространстве применимо как к отдельным государствам, так и в общетеоретическом плане данная проблема получила осмысление в работах грузинских, российских, украинских, таджикских ученых-государствоведов [1].

В большинстве случаев компетенция органа государственной власти и органа местного самоуправле-

ния с точки зрения их структуры отождествляется. Иными словами, не смотря на то, что органы местного самоуправления не являются органами государственной власти, структура их компетенции совпадает. Так например, по мнению В.А. Фадеева, «есть все основания говорить о том, что содержащиеся в литературе положения и выводы о понятии, структуре компетенции органа государства вполне применимы и к органам местного самоуправления» [2, с. 87]. Похожей позиции придерживается и В.Н. Додонов, указывая, что «компетенция — это совокупность юридически установленных полномочий, прав и обязанностей конкретного государственного органа (органов местного самоуправления) [3, с. 63, 64].

Украинский ученый-государствовед П.М. Рабинович обращает внимание на прямое сходство основных параметров компетенции органов государства и местного самоуправления. Он считает, что «подходы к компетенции органов государства и органов местного

самоуправления должны быть едиными, так как органы местного самоуправления на локальном уровне выполняют ряд властных функций, делегированных государством, хотя формально они и не считаются официальными представителями государства» [4, с. 94]. М.А. Шафир, говоря о компетенции государства, указывает, что она представляет собой законодательное закрепление «определенных областей общественной жизни, на которые распространяется деятельность соответствующего государства; функций, осуществляемых государством применительно к этим областям; конкретных властных полномочий, необходимых для реализации этих функций, и территориальных пределов их осуществления» [5, с. 50].

Вопрос о структуре (содержании) компетенции также является дискуссионным. Так, например, Б.М. Лазарев полагал, что содержание компетенции охватывает два прочно вошедших в обиход значения: а) круг вопросов, в которых данное лицо или лица обладают познаниями («ведают что-то»); б) круг полномочий (прав и обязанностей «ведать что-то»).

В доктрине конституционного и муниципального права встречаются иные позиции относительно структуры компетенции. Так, например, В.М. Манохин определяет компетенцию как «совокупность функций органа, его прав и обязанностей, основных форм и методов работы» [6, с. 56]. Безусловно, научная позиция цитируемого ученого расширяет объективное содержание компетенции, поскольку в структуру компетенции включается функция местного самоуправления. Однако, такой подход не является популярным. Думается, что отчасти с такой научной позицией можно согласиться, поскольку, как будет показано ниже, именно через компетенцию реализуются функции (деятельность) органа, а права и обязанности органа определяют его функции.

Как бы корреспондируя с точкой зрения В.М. Манохина и расширяя ее, известный российский государствовед Н.В. Постовой, при определении компетенции органов местного самоуправления, обращает внимание на функцию как производный (вторичный) элемент компетенции. Функция — это воздействие на объект, в соответствии с которым достигаются поставленные перед субъектом цели и задачи [7, с. 6]. Иными словами, в компетенции можно найти тесную связь между полномочиями (как этот субъект осуществляет воздействие, т.е. какие он имеет права и обязанности), предметами ведения (в какой сфере субъект может осу-

ществлять воздействие) и функцией (направление такого воздействия). Следуя такой формуле в любой компетенции органов местного самоуправления и местного управления можно обнаружить все три тесно взаимосвязанных элемента. Тем самым, получается, что компетенция органов местного самоуправления может быть производной от функций. Это означает, что именно функции органов местного самоуправления определяют сферу управления и полномочия органов местного самоуправления.

Следует отметить, что в муниципальном законодательстве государств-участников СНГ, за исключением Киргизии, нет отдельного упоминания о функциях как самостоятельном элементе компетенции органов местного самоуправления. Что касается Киргизии то в ст. 2 «Основные понятия и термины» нового Закона Киргизской Республики от 15 июля 2011 г. № 101 «О местном самоуправлении» функция определяется как сфера деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, связанная с предоставлением услуг населению. Здесь же говорится, что полномочия — это предусмотренное законодательством Киргизской Республики право органов государственной власти или органов местного самоуправления осуществлять определенную деятельность, направленную на исполнение ими возложенных на них функций. В данном случае, по логике киргизского законодателя, получается, что компетенция является производной от функции.

Закрепление в законе дефинитивной нормы, устанавливающей специфику функций органов местного самоуправления, исключает неправильное понимание категории «компетенция», «предметы ведения», «полномочия». Представляется, что в этом плане опыт Киргизии является положительным, поскольку дает четкое обозначение указанных категорий. Представляется, что с дефиницией «функция», предложенной указанным выше законом о местном самоуправлении Киргизии, можно не согласиться. Хотя следует признать, что это общепринятое в доктрине муниципального права определение функции.

Думается, что сферой управления на уровне муниципального образования является вопрос местного значения, а не функция. Именно в рамках вопросов местного значения происходит функционирование органов местного самоуправления и активная деятельность населения. Иными словами, через функции происходит обеспечение жизнедеятельности населения.

Таким образом, функция — это деятельность в сфере реализации вопросов местного значения. Безусловно, следует признать, что вопросы местного значения и функции по их реализации тесно взаимосвязаны.

Например, для аргументации авторской позиции по данному вопросу, более подробно рассмотрим вопрос местного значения — управление муниципальной собственностью. В данном случае вопросами местного значения является муниципальная собственность, а функцией — управление ею. Но принципиально важно, что сферой деятельности муниципальных органов власти здесь является муниципальная собственность, а сама деятельность функцией. Или другой вопрос местного значения — формирование, утверждение и исполнение местного бюджета. В данном случае вопросами местного значения является местный бюджет, а функцией — его формирование, утверждение и исполнение.

Анализ научных взглядов различных ученых-государствоведов относительно понятия и структуры компетенции позволил сформулировать авторскую позицию, согласно которой компетенция представляет собой комплексную правовую категорию, которая объединяет в себе единство предметов ведения (сфера управления), полномочий (права и обязанности) местного самоуправления и функций (направление деятельности).

Все составные части (элементы) компетенции обладают внутренним единством и согласованностью, поэтому права и обязанности органов местного самоуправления, составляющие понятие «полномочия», тесно взаимосвязаны с предметами их ведения: если с выявлением предметов ведения органа дается ответ на вопрос: в каких областях жизни он вправе действовать, то права и обязанности характеризуют пределы возможностей органа в той или иной сфере общественных отношений. Что касается функций, то это действия по реализации предметов ведения.

Представляется, что в структуре компетенции первое место занимают предметы ведения (сфера функционирования органов местного самоуправления), поскольку полномочия как второй структурный элемент компетенции возникают в рамках определенной сферы управления. Иными словами органы местного самоуправления наделяются законом правами и обязанностями для реализации конкретной сферы управления. Получается, что полномочия — производны от предмета ведения.

Предметы ведения (сфера функционирования). *Предметы ведения составляют тот ареал деятельности и бытия территориального коллектива, на который распространена юрисдикция единицы самоуправления.*

Национальное законодательство многих современных государств, в том числе и государств—участников СНГ, к предметам ведения как составной части компетенции местного самоуправления относит: 1) *вопросы местного значения (собственные вопросы);* 2) *делегированные полномочия (Армения, Азербайджан, Грузия, Российская Федерация, Украина).* Примечательно, что в некоторых государствах постсоветского пространства нет прямого указания на собственные и делегированные полномочия (Беларусь, Киргизия, Узбекистан, Казахстан).

Вопросы местного значения (собственные вопросы) — это вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования, решение которых осуществляется либо населением, либо органами местного самоуправления.

Вопросы местного значения — это, прежде всего, сфера деятельности органов местного самоуправления и населения муниципального образования. Выше уже говорилось о том, что именно в рамках вопросов местного значения происходит функционирование муниципальных органов власти. Соответственно, именно вопросы местного значения определяют функциональную сферу деятельности местного самоуправления. От их эффективной реализации зависит уровень развития местного хозяйства и, как следствие, качественное оказание услуг населению муниципального образования.

В некоторых специальных законах о местном самоуправлении государств-участников СНГ устанавливается как перечень вопросов местного значения, так и дефинитивные нормы, определяющие вопросы местного значения как таковые (Азербайджан, Грузия, Россия, Киргизия, Казахстан, Туркменистан).

Вопросы местного значения не выделяются в законодательстве Армении, Беларуси, Узбекистана, Украины, Таджикистана. Представляется, что в понимании этого вопроса можно выделить **два подхода**.

Первый подход. Возможно, законодатель этим подчеркивает, что могут быть только вопросы государственного значения. Если это так, то установление данного факта лишней раз свидетельствует о высоком уровне огосударствления (*этатизации*) местного

самоуправления в указанных государствах. Следует отметить, что для Беларуси такой подход вполне очевиден, поскольку, как будет показано ниже здесь сформировалась квазисоветская система местного самоуправления.

Однако, удивительно, что вопросы местного значения не выделяются и не определяются в законодательстве Армении, Украины и Таджикистана. Нельзя сказать, что в Армении, Украине и Таджикистане сложилась ярковыраженная квазисоветская система местного самоуправления, как в Беларуси, но здесь сохраняются ее элементы. Например, местное управление в Армении осуществляется на территории областей, в том числе и в Ереване, а в Украине в областях, районах, районах автономной республики Крым, в Киеве и Севастополе. В Таджикистане местное самоуправление осуществляется только на уровне поселка и сел.

Второй подход. Анализ положений специальных законов о местном самоуправлении Армении, Украины и Таджикистана позволяет сделать вывод о том, что причиной отсутствия в законах общих вопросов местного значения может быть их закрепление в рамках компетенции, которой наделяются органы местного самоуправления в указанных государствах. Предполагается, что та сфера, в которой муниципальные органы власти наделяются полномочиями, и есть предмет ведения этого органа. Так, например, в законе Республики Армения «О местном самоуправлении» 2002 г. устанавливается компетенция муниципального совета (ст. 16), компетенция главы муниципалитета (ст. 32). На Украине, так же как и в Армении, отдельно устанавливаются полномочия сельских, поселковых, городских советов и их исполнительных органов, а также исключительная компетенция этих органов. В Таджикистане, согласно Закону Республики от 17 мая 2004 г. № 24 «Об органах самоуправления поселков и сел», устанавливаются полномочия Совета Джамоата (ст. 17), полномочия председателя Совета Джамоата (ст. 20—23).

Думается, что отсутствие перечня вопросов местного значения негативно влияет на формирование компетенции органов местного самоуправления. Поэтому необходимость определения в законодательном порядке дефиниции «вопросы местного значения» является важным условием для выработки алгоритма подхода к дифференциации сфер и областей социальной жизни. Кроме того, следует закрепить перечень вопросов местного значения.

Таким образом, выработка определения вопросов местного значения в законодательстве Армении, Белоруссии, Украины, Узбекистана и Таджикистана должно основываться на следующих принципиальных положениях:

- 1) локальные вопросы не противоречат государственным вопросам;
- 2) местные вопросы, напрямую затрагивающие проблемы стабильного функционирования муниципального образования, могут быть реализованы только на локальном уровне;
- 3) в решении вопросов местного значения заинтересовано и само государство, ведь в своей совокупности они фактически определяют качественное состояние государственной деятельности. Именно поэтому государство создает правовые рамки для деятельности всех субъектов отношений, в том числе и для территориальных коллективов и их членов.

С точки зрения сравнительного анализа следует отметить, что зарубежные законодатели идут путем простого перечисления вопросов местного значения, которые преимущественно реализуются в рамках местного хозяйства. В государствах Западной Европы основной целью местного хозяйства является наиболее полное обеспечение постоянно возрастающих потребностей жителей населенных пунктов. С его помощью местные власти могут повысить уровень оказываемых населению услуг, по сравнению с другими населенными пунктами. В этих странах органы местного самоуправления являются главными поставщиками товаров местного употребления и коммунальных услуг в государстве. Органы местного самоуправления в разных странах отличаются по аспектам функций по предоставлению услуг:

- 1) в зависимости от того являются ли услуги, которые они предоставляют, обязательными на основе решения центрального или субнационального правительства, или предоставляются на усмотрение местных властей;
- 2) по степени свободы, которой органы местного самоуправления обладают в определении того, как будут оказываться услуги;
- 3) конкретные услуги, которые предоставляются на местном уровне.

Примечательно, что в зависимости от избранного подхода формируется и компетенция органов местного самоуправления, которая может колебаться от реализации функций, на которые они имеют общее

поручение с широкими дискреционными полномочиями, т.е. с правом действовать по своему усмотрению, до других функций, в отношении которых они имеют конкретные поручения с ограниченными или несуществующими дискреционными полномочиями. При этом следует учитывать, что в отношении дискреционных полномочий органы местного самоуправления являются достаточно автономными: они могут реализовать определенную услугу, но не обязаны это делать, либо могут оказывать такую услугу в порядке, определяемом ими самостоятельно. В отношении ограниченных дискреционных полномочий следует указать, что исполнение находящихся в их рамках услуг является обязательным, но органы местного самоуправления вправе самостоятельно определять порядок их реализации. Наконец, недискреционные обязательные функции предполагают полное отсутствие самостоятельности и инициативы со стороны органов местного самоуправления: находящиеся в их рамках услуги должны исполняться в порядке четкого определения в законе или в директиве.

Таким образом, можно отметить, что соединение определенных из центра и дискреционных полномочий означает, что органы местного самоуправления соединяют свою ответственность за чисто местные вопросы со своими обязанностями представителей административных органов центральной власти. Отсюда степень, до уровня которой определенная деятельность становится по сути обязательной, зависит от организации и структуры центральной власти: законодательный орган центральной власти определяет юрисдикцию местного самоуправления, а исполнительные органы, надзирая за местными единицами, в значительной мере определяют степень свободы действий, предоставленной на местном уровне. Исходя из этого, важным представляется тезис о существовании иницилирующей роли органов местного самоуправления в определении собственной компетенции в решении вопросов местного значения.

В Германии при определении вопросов местного значения (коммунальных задач) учитывается положение, при котором общины включаются в структуру современного государства и в той степени, в которой им передаются для выполнения государственные задачи. В данном случае можно говорить о косвенном государственном управлении, поскольку прямое управление через представителей государственной власти на местах здесь исключается. В данном случае,

как уже отмечалось выше, речь идет о дуалистической модели местного самоуправления. Точнее, о том ее направлении, где органы местного самоуправления функционируют в рамках той компетенции, которая устанавливается государством. Основной закон Германии гарантирует общинам основную сферу собственных решений и самоопределяющее управление в рамках вопросов, определенных для местной общины. В этом отношении представляет интерес классификация вопросов местного значения в зависимости от степени ответственности и самоопределения коммун.

Видный немецкий специалист-муниципалист П. Фон Колодич полагает, что они могут быть распределены таким образом: а) задачи самоуправления, которые все общины берут на себя либо добровольно (театры, спортивные сооружения), либо на основании законов (снабжение населения электроэнергией и водой). При выполнении этих задач не дается каких-либо указаний, они подлежат лишь государственному контролю; б) задачи, передаваемые общине государством, действуют только как исполнительные органы федерации и земель. Реализация этих задач подлечит не только государственному правовому контролю, но и специальному надзору, т.е. ответственные административные органы земель не только проверяют безупречность действий коммун с правовой точки зрения; они могут также проверить целесообразность коммунальных мер и дать соответствующие указания (надзор за строительством, организация регистрации и прописки населения, нормы охраны общественного порядка) [8, с. 19].

Национальная лига городов США определяет более широкий круг факторов, влияющих на качество жизни, которые иницируют, вырабатывают и реализуют местные власти: старение населенных пунктов и жителей; архитектура; искусство и культура; локальные союзы (институции) и фонды; бизнес и промышленность; гражданское участие; развитие местного сообщества; права потребителей; охрана прав и убеждений; борьба с преступностью; местная демократия; экономическое развитие труда и служба; источники энергии; землепользование и развитие; права меньшинств; муниципальное управление и политика; общественное управление и общественная политика; общественная безопасность; общественные работы; отдых и парки; наука и технологии; социальные службы; налогообложение; телекоммуникации; транспортные перевозки; работа с молодежью.

Примечательно, что «престижность» населенного пункта оценивается тем «набором услуг», которые предоставляются населению муниципального образования муниципальными органами власти. Все зависит от эффективности реализации вопросов местного значения. Следует отметить, что перечень вопросов местного значения в каждом отдельно взятом случае отличается однообразием. Дело в том, что при определении схожих функций каждого государства всегда учитываются одни и те же факторы: местные традиции и особенности, формы государственного устройства и правления, государственный режим, финансово-экономические возможности государства и местного самоуправления. В это же время, вопросы местного значения, связанные с повседневной деятельностью территориального коллектива, являются сферой, умением оптимально и эффективно регулировать которую, несомненно, обладает система органов местного самоуправления, в случае если урегулирование этих вопросов окажется в центре внимания повседневной работы единицы самоуправления. Конкретный спектр вопросов местного значения определяется актами действующего законодательства, в некоторых случаях — конституцией. Вопросы местного значения — основная, первостепенная и неотъемлемая составная часть правления местного самоуправления; они определяют границу, разделяющую независимость и полномочия местного самоуправления с суверенитетом государства.

Вторая группа полномочий является *делегированной (порученной государством)* компетенцией местного самоуправления. Делегированными являются те полномочия, которые даются местному самоуправлению высшими кругами власти. Современное положение муниципального развития свидетельствует о сокращении спектра собственных полномочий и повышении динамики делегированных полномочий.

Следует указать, что указанная модель компетенции практически воспринята муниципальным законодательством государств-участников СНГ. Так, например, согласно ст. 10 Закона Республики Армения от 7 мая 2002 г. «О местном самоуправлении» полномочия органов местного самоуправления подразделяются на собственные и делегированные государством. Собственные полномочия подразделяются на обязательные и добровольные. В Законе Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 108-З «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» нет прямого указания на собственные и делегированные полномочия.

В современном муниципальном законодательстве Грузии обращается внимание на вопросы разграничения полномочий между органами государственной власти и местного самоуправления. Статья 15 действующего Закона Грузии от 16 декабря 2005 г. № 2304 «О местном самоуправлении» устанавливает разделение компетенции органов местного самоуправления на исключительные, делегированные и собственные. Это дает основание для четкой законодательной регламентации компетенции органов местного самоуправления и, вместе с тем, приближает муниципальное законодательство Грузии к стандартам европейской модели самоуправления, закрепленной в Европейской Хартии местного самоуправления от 15 октября 1985 г. В вышеуказанном Законе (в строгом соответствии с п. 2 и 3 ст. 4 Европейской Хартии местного самоуправления 1985 г.) установлено, что собственные полномочия органов местного самоуправления Грузии распространяются на все вопросы местного значения, которые не входят в предмет ведения государственных органов власти. Тем самым, собственные полномочия (вытекающие из положений ст. 15 указанного органического Закона Грузии «О местном самоуправлении») устанавливаются и осуществляются в соответствии с принципом субсидиарности (осуществление государственных полномочий, как правило, должно преимущественно возлагаться на органы власти, наиболее близкие к гражданам). Следовательно, органы местного самоуправления Грузии самостоятельны в пределах, определенных законом полномочий, что не может не свидетельствовать о позитивных тенденциях в строительстве муниципальной правовой системы.

Концептуальное значение в становлении институтов местного самоуправления в постсоветской Грузии приобретает установленное в законе положение об исключительных полномочиях органов местного самоуправления.

В грузинской муниципально-правовой литературе со временем сложилось устойчивое мнение о том, что вопрос об исключительных полномочиях органов местного самоуправления в системе раздела публичных полномочий между государственными и местными органами власти является принципиально важным, поскольку разделение полномочий находится в основе развития и демократизации современного самоуправления в Грузии.

Если к исключительным полномочиям, исходя из смысла ст. 15, относятся решения вопросов газозлек-

троснабжения местного населения, осуществление контроля за мелиорационной системой конкретной территориальной единицы и лесопарковых зон, то к делегированным полномочиям относятся: сбор местных налогов, регистрация актов гражданского состояния, осуществление санитарно-эпидемиологических мероприятий, призыв граждан на военную службу, создание местной архивной службы. В Законе Украины от 21 мая 1997 г. № 280/97-ВР «О местном самоуправлении» в п. 1 ст. 12 устанавливается, что делегированные полномочия — это полномочия органов исполнительной власти, предоставленные органам местного самоуправления законом, а также полномочия органов местного самоуправления, которые передаются соответствующим местным государственным администрациям. В ст. 16 Закона записано, что органы местного самоуправления являются юридическими лицами и наделяются этим и другими законами собственными полномочиями, в пределах которых действуют самостоятельно и несут ответственность за свою деятельность.

Полномочия местного самоуправления — это комплекс прав, данных территориальному коллективу или органам местного самоуправления, и возложенных на них обязательств, которые необходимы для осуществления задач и функций местного самоуправления в его единице.

Современное понимание полномочий неразрывно связано с взаимосвязью прав и обязанностей. Естественно, что данное понятие не смешивает права с обязанностями. Право, в рамках установленных норм, дает органу местного самоуправления возможность выбора при решении соответствующего вопроса. А обязанность, в согласовании с системой соответствующих норм, однозначно ограничивает орган местного самоуправления, так как строго регламентирует процесс принятия решений.

Подход основан на прагматизме, так как каждому конкретному праву органа корреспондирует его конкретная обязанность, и полномочия органа проявляются вовне не только как государственно-властные явления, но и путем закрепления компетенционных полномочий в правовых нормах. Это значит, что каждый орган наделяется своими правами и обязанностями; кроме того, строго должен действовать в рамках установленных законом компетенций.

В юридической литературе серьезное внимание уделяется вопросу классификации полномочий самоуправления. Они осуществляются по различным при-

знакам, а именно: в соответствии с действующим субъектом, по признаку принадлежности к представительским и выборным органам.

В соответствии с действующим субъектом полномочия местного самоуправления делятся на две группы:

1) с одной стороны, полномочия местного самоуправления осуществляет территориальный коллектив. Ему принадлежат следующие эксклюзивные полномочия: право избрания органов местного самоуправления, право на выражение своей воли путем проведения местного референдума и др. Кроме этого, территориальный коллектив может иметь право определять структуру органов местного самоуправления; право инициировать проекты правовых актов по вопросам местного значения; право на требование проведения местного референдума; право на инициирование установления и/или смены административных границ единицы самоуправления; право на выражение недоверия выборному органу или должностному лицу местного самоуправления, их досрочного лишения полномочий и отзыва; право принятия хартии или устава единицы самоуправления, и т.д.;

2) с другой стороны, полномочия органов местного самоуправления различаются в зависимости от видов и органов муниципальной власти. Так, перечень основных полномочий представительских органов местного самоуправления: принятие общеобязательных правил по регулированию проблем, входящих в сферу деятельности местного самоуправления; принятие местного бюджета и утверждение отчета о его выполнении; принятие планов и программ развития единицы самоуправления и утверждение отчета об их выполнении; установление местных налогов и сборов и льгот по ним; определение правил управления, распоряжения и приватизации собственности единицы самоуправления; контроль над деятельностью органов и должностных лиц местного самоуправления; принятие решения о проведении местного референдума (Армения, Азербайджан, Грузия, Беларусь, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, Украина).

По таким же признакам определен перечень основных полномочий исполнительных органов местного самоуправления: обеспечение исполнения принятых представительским органом правил регулирования проблем, которые относятся к сфере деятельности местного самоуправления; разработка местного бюджета, обеспечение исполнения принятого местного бюджета; подготовка отчета об исполнении бюджета

и его представление представительскому органу; разработка проектов планов и программ развития единицы самоуправления, подготовка отчета об их выполнении и представление его представительскому органу; регулирование местных налогов и сборов и создания благоприятных для них условий; организация управления, распоряжения и приватизации собственности единицы самоуправления; принятие индивидуальных правовых решений по вопросам, входящим в сферу деятельности местного самоуправления; организация и обеспечение проведения местного референдума (Армения, Азербайджан, Грузия, Беларусь, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, Украина).

Ориентиром для определения полномочий местного самоуправления служат два основных принципа — **позитивный** (*intra vires*) и **негативный** (*ultra vires*).

Принцип позитивного регулирования используется в США, в Великобритании и в других, имеющих англосаксонскую модель местного правления, странах. В рамках этого принципа установление полномочий местного самоуправления происходит путем подробной детализации. В результате, у местного самоуправления есть право только на те полномочия, которые предусмотрены законом. В противном случае действия органа местного самоуправления могут посчитать превышением полномочий, т.е. незаконными действиями. В связи с этим в США действует «правило Диллона», в соответствии с которым любое подозрение, связанное с исполнением полномочий, может стать причиной возбуждения судом дела против муниципальной корпорации. В таком случае, постановления, ставшие предметом спора, подлежат отмене. Аналогично происходит и в Великобритании. Там любое действие органа местного самоуправления должно быть аргументировано ссылкой на соответствующий парламентский акт. Для получения дополнительных полномочий органы местного самоуправления используют два механизма: обращение к парламенту с просьбой принятия «частного закона», что связано с продолжительной и сложной процедурой, и обращение к государственному секретарю соответствующего министерства с просьбой издать акт о передаче необходимых полномочий. Хотя и этот акт должен быть впоследствии утвержден парламентом.

В странах континентального права доминирует **принцип негативного регулирования**, в соответствии с которым органы местного самоуправления имеют право осуществлять любые полномочия, если они не

прямо запрещены законом. В этом случае фронт полномочий местного самоуправления значительно расширяется, а для правления государственных органов остается находящееся за этими границами все остальное поле компетенций.

Анализируя муниципальное законодательство государств—участников СНГ можно сделать вывод о том, что во всех государствах бывшего СССР установлен принцип позитивного регулирования (*intra vires*). Принцип выражается в установлении пределов полномочий. Наиболее ярким примером позитивного регулирования в муниципальном законодательстве постсоветского пространства является положение ст. 12 Конституции РФ, где говорится о том, что «в пределах своих полномочий органы местного самоуправления самостоятельны». В данном случае речь идет о подзаконной деятельности муниципальных органов власти, поскольку они функционируют только в рамках тех полномочий, которые устанавливаются законом.

Представляется, что наличие данного принципа лишнее доказательство тенденции огосударствления местного самоуправления. Иными словами: как и в государствах англосаксонской муниципальной системы, местное самоуправление на постсоветском пространстве — это полномочие парламента, поскольку именно парламент является законодательным органом.

Литература

1. Баймуратов М.А. Объективный состав публичной самоуправленческой (муниципальной) власти: Телеологические установки, идентификация, конституционно-правовая регламентация: Моногр. Сумы—М., 2007; Васильев В.И. Законодательная основа муниципальной реформы. М., 2005; Пешин Н.Л. Государственная власть и местное самоуправление в России: проблемы развития конституционно-правовой модели. М., 2007; Постовой Н.В. Проблемы компетенции в системе местного самоуправления и пути их решения. М., 2009; Мухторов К.Т. Конституционно-правовые основы организации местного самоуправления в Республике Таджикистан: Дисс. ... докт. юрид. наук. М.—Душанбе, 2012; Чихладзе Л.Т. Местное самоуправление и местное управление в Грузии: Традиции и опыт. М., 2005.
2. Фадеев В.И. Муниципальное право России. М., 1994.
3. Конституционное (государственное) право: Справочник / Под ред. В.И. Лафитского. М., 1995.
4. Баймуратов М.А. Указ. соч.
5. Шафир М.А. Компетенция СССР и союзной республики. М., 1968.
6. Манохин В.М. Советское административное право: Курс лекций. Часть особенная. Саратов, 1968.
7. Постовой Н.В. Проблемы компетенции в системе местного самоуправления и пути их решения. М., 2009.
8. П Фон Колодич П. Коммунальное самоуправление в соотношении с государством и частным сектором в Федеративной Республике Германии // Актуальные проблемы самоуправления городов: структура местной власти, малая приватизация, локальная экономическая политика. Л., 1991.

РЕКВИЗИЦИЯ ИМУЩЕСТВА КАК ОСНОВАНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ПРАВОМЕРНО ПРИЧИНЕННОГО ВРЕДА

Е.М. ГИНЦ,

*соискатель кафедры гражданского права Российской правовой академии
Министерства юстиции Российской Федерации
Научная специальность 12.00.03 — гражданское право,
предпринимательское право, семейное право, международное частное право
E-mail: missGints@yandex.ru
Научный руководитель: кандидат юридических наук, профессор **Алексий П.В.***

Аннотация. Статья посвящена определению правовой природы реквизиции. Автор обращает внимание на вопросы, которые требуют урегулирования.

Ключевые слова: реквизиция имущества, обязательства по возмещению вреда, правомерное причинение вреда.

SEIZURE OF PROPERTY AS A SUBSTANTIATE BASE TO LIABILITIES CAUSED BY LAWFUL TRESPASS

E.M. GINTS,

competitor of chair of civil law Russian legal academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation

Annotation. The article is dedicated to the legal nature of the seizure of property. Author draws attention to pending questions.

Keywords: seizure of property, liabilities caused by lawful trespass, lawful trespass.

Реквизиция (от лат. *requisitio* — требование) представляет собой принудительное изъятие имущества у собственника в интересах общества по решению государственных органов. В соответствии со ст. 242 ГК РФ, реквизиция возможна в случаях стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер. Таким образом, реквизиция связана с событиями неожиданными, чрезвычайными, которые объективно могут потребовать применения крайней меры в виде изъятия государством в административном порядке имущества, принадлежащего на праве частной собственности физическим или юридическим лицам¹.

Определяя правовую природу отношений по реквизиции имущества, Е.Н. Афанасьева справедливо указывает на отсутствие в них договорной природы в связи с отсутствием значения воли стороны-собственника изымаемого имущества². Отличается реквизиция и от односторонних сделок тем, что волеизъявление одной стороны в такой сделке влечет обязательства для нее самой, тогда как воля государственного органа при реквизиции имущества налагает обязанность

на организацию или гражданина³. Также автор указывает, что реквизиция несравнима с обязательствами из причинения вреда, в связи с тем, что изъятию имущества не предшествует причинение собственнику вреда⁴. Такое предположение сделано Е.Н. Афанасьевой, по видимому, в связи с тем, что первоначальной проблемой представляется регулирование процесса изъятия имущества. В момент принятия решения об изъятии имущества, действительно, нет возможности говорить об обязательствах по возмещению вреда.

Основанием реквизиции является сложный юридический состав, включающий в себя наличие определенных обстоятельств, носящих чрезвычайный характер (стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и т.п.), а также административный акт⁵. Такой

¹ *Щенникова Л.В.* О реквизиции в гражданском праве: гимн или реквием // Законодательство. 2006. № 6. С. 10.

² *Афанасьева Е.Н.* Правовая природа реквизиции // Вест. Томского государственного ун-та. 2009. № 324. С. 221.

³ Там же. С. 222.

⁴ Там же.

⁵ *Афанасьева Е.Н.* Реквизиция: гражданско-правовой аспект: Дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 2009. С. 90.

юридический состав позволяет совершить изъятие имущества у собственника, однако не влечет еще за собой возникновение обязательств по возмещению вреда. Для их возникновения необходим, в первую очередь, сам факт причинения вреда. Поэтому, пока имущество, подлежащее реквизиции в соответствии с решением уполномоченного государственного органа, реально не изъято у собственника, обязательства по возмещению вреда не возникают. Основанием возникновения таких обязательств может служить только свершившийся факт реквизиции.

Представляется, что вследствие реквизиции возникают обязательства по возмещению правомерно причиненного вреда. Реквизиции имущества присущи все признаки, являющиеся обязательными условиями для возникновения таких обязательств. Так, правомерность действий государственных органов обуславливается наличием обстоятельств, носящих чрезвычайный характер, а также прямым указанием закона (в ст. 242 ГК РФ) на возможность изъятия имущества при данных обстоятельствах. Причинно-следственная связь между действиями государственных органов и причинением вреда прослеживается при переходе права собственности от физического или юридического лица к государству (в лице государственного органа). Наличие вреда подтверждается тем, что реквизиция имущества, в соответствии со ст. 235 ГК РФ, является основанием для прекращения права собственности.

Итак, реквизиция имущества влечет за собой возникновение обязательств по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов. Несмотря на то, что большинство авторов усматривают в реквизиции административно-правовую природу, следует все же признать ее основанием возникновения гражданско-правовых отношений.

Правомерность изъятия имущества у собственника, разрешение противоречия гражданско-правовых норм конституционно-правовым, а также определение порядка такого отчуждения требуют научного обоснования, заслуживают отдельного, более глубокого исследования, предваряющего принятие специального закона «О реквизиции». Однако, в рамках данной статьи позволительно указать на необходимость законодательного закрепления норм о возмещении причиненного реквизицией вреда. Следует учитывать все особенности, накладываемые на данные обязательства, во-первых, специальным субъек-

том обязательств, во-вторых, правомерностью причинения вреда.

В первую очередь, необходимо определить лицо, обязанное к возмещению вреда по обязательству. Представляется, что ответчиком по обязательству является государственный орган, производивший реквизицию (издававший административный акт о реквизиции и непосредственно изымавший имущество). Норма о том, какой государственный орган наделен правом издания акта о реквизиции, конечно, также должна иметь законодательное закрепление. Так, авторами по-разному предлагается трактовать термин «государственные органы», применительно к ст. 242 ГК РФ. Например, А.А. Крысанов считает, что правом вынесения постановления о реквизиции имущества в настоящее время наделены высший представительный и законодательные органы государства, т.е. Федеральное Собрание РФ и Правительство РФ⁶. В.А. Сытюгина, соглашаясь с Н.И. Таскиным, предлагает в понятие государственных органов, употребляемое в ст. 242 ГК РФ, включить представительный и исполнительный органы государственной власти субъектов РФ⁷. Земельный кодекс РФ в ст. 51 предусматривает полномочия по изъятию земельных участков для государственных органов субъектов РФ, однако сужает их до органов исполнительной власти — Правительства РФ и исполнительного органа власти субъекта РФ.

Следует согласиться с авторами, предлагающими таким правом наделить государственные органы и субъектов РФ. Чрезвычайная ситуация, как правило, складывается на определенной территории и не всегда имеется необходимость издания административного акта на федеральном уровне; помимо этого, чрезвычайность ситуации требует скорых и безотлагательных мер, которые могут быть приняты только «на местах». Верно Н.И. Таскин указывает на обширность территории РФ и отсутствие времени на собрание Государственной Думы РФ или Правительства РФ в Москве, когда чрезвычайная ситуация складывается, например, на Дальнем Востоке⁸. Поэтому от-

⁶ Крысанов А.А. Принудительное прекращение права собственности: Дисс. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2002. С. 97.

⁷ Сытюгина В.А. Реквизиция: проблемы правового регулирования // Юрид. наука. 2011. № 2. С. 75.

⁸ Таскин Н.И. Реквизиция как один из случаев принудительного прекращения права собственности на земельные участки // Юрист. 2003. № 3. С. 38.

ветчиком в обязательстве по возмещению вреда, причиненного реквизицией имущества, следует считать казну РФ или казну соответствующего субъекта РФ, соответственно органу, издавшему акт о реквизиции имущества.

Одним из наиболее важных вопросов является размер необходимой компенсации. Логично закрепить положение о возмещении реальной стоимости изымаемого имущества, корреспондируя тем самым правило о возмещении правомерно причиненного вреда только в части реального ущерба. Однако, если будет принято решение о временном изъятии имущества (без перехода права собственности к государству), то необходимо предусмотреть разумную компенсацию, но, не приравнивая ее к упущенной выгоде.

Немаловажен также срок исполнения обязательства по возмещению вреда. В ст. 242 ГК РФ, а также других нормативных правовых актах не указывается такой срок. По Сводному закону 1927 г. компенсация производилась не позднее, чем через один месяц с момента фактического изъятия имущества. В отсутствие правовых норм, М.Н. Малеина справедливо полагает, что в настоящее время компенсация выдается сразу или в разумный срок⁹. Помимо этого следует сказать, что в отличие от вреда, причиненного в условиях крайней необходимости или при проведении контртеррористической операции, данный вред должен быть возмещен во внесудебном порядке. Государство самостоятельно должно в установленный срок выплачивать собственнику стоимость имущества.

Следующее, требующее нормативного закрепления, положение — это правила возврата изъятого у собственника имущества. В соответствии с п. 3 ст. 242 ГК РФ, лицо, имущество которого реквизировано, при прекращении действия обстоятельств, в связи с которыми произведена реквизиция, вправе по суду требовать возврата ему сохранившегося имущества.

Судебный порядок возврата имущества бывшему собственнику представляется усложненной процедурой возврата когда-то принадлежавшего лицу имущества, которая может быть реализована во внесудебном порядке. С практической точки зрения — массовая реквизиция имущества повлечет массовые судебные разбирательства по искам о возврате реквизированного имущества. А.Н. Нехай, предлагая решить указанную проблему, называет возможность временного изъятия земельного участка, предусмотренную ЗК РФ, удачным законодательным решением

и предлагает закрепить его в качестве общего правила о реквизиции¹⁰.

Полученная собственником сумма в счет компенсации стоимости изъятого имущества должна быть возвращена получателю имущества. Такая норма закреплена в Федеральном законе РФ от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ (ред. от 6 декабря 2011 г.) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»¹¹ и, по мнению автора настоящего исследования, может быть использована в порядке аналогии закона и в других случаях реквизиции.

Если предложение о внесудебном порядке возврата изъятого имущества принять во внимание, то логично встает вопрос о целесообразности изначальной выплаты собственнику стоимости реквизируемого имущества. Однако, по нашему мнению, порядок возврата бывшему собственнику реквизируемого имущества следует упростить до внесудебного, но и выплату стоимости реквизируемого имущества также признать целесообразной.

Следует заметить, что неверным автору видятся закрепление общеобязательного возврата реквизируемого имущества бывшим собственникам или закрепление временного по общему правилу изъятия имущества потому, что положение (сложившиеся обстоятельства) бывшего собственника реквизируемого имущества в результате чрезвычайной ситуации могли существенно измениться, в связи с чем собственник не станет обращаться за возвратом своего имущества.

Так, предлагается исключить судебный порядок возврата бывшему собственнику сохранившегося имущества, а установить правило, согласно которому возврат сохранившегося реквизируемого имущества бывшему собственнику производить по его заявлению в орган, производивший реквизицию. Такой порядок упростит для гражданина или юридического лица процедуру восстановления права собственности на изъятое имущество. Представляется, что органы, уполномоченные изымать имущество, могут быть уполномочены и на его возврат.

⁹ Малеина М.Н. Реквизиция. Комментарий к ст. 242 ГК РФ // Журнал российского права. 2006. № 8. С. 121.

¹⁰ Нехай А.В. Понятие реквизиции в гражданском праве. Сравнительно-правовое исследование // Закон и право. 2008. № 10. С. 53.

¹¹ ФЗ РФ от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ (ред. от 6 декабря 2011 г.) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 3493.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ГАРАНТИЙ ПРАВ ИНВЕСТОРОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В.В. ПАРАЩЕНКО,

докторант ФПНП и НК Московского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Научная специальность: 12.00.03 — гражданское право;

предпринимательское право; семейное право; международное частное право

E-mail: victor1770@yandex.ru

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России Гандилов Т.М.

Аннотация. Статья посвящена отдельным проблемным вопросам гарантий, которые предоставляются инвесторам законодательством Республики Беларусь. На основании его анализа автор делает вывод, что оно не совершенно и предлагает конкретные меры по усилению гарантий прав инвесторов.

Ключевые слова: инвестор, инвестиции, инвестиционное законодательство, инвестиционные правоотношения, гарантии прав инвесторов.

SOME QUESTIONS GUARANTEE INVESTORS' RIGHTS UNDER THE LAWS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

V. V. PARASHCHENKO,

doctoral candidate FPNP and NK the Moscow university of the Ministry of internal Affairs of Russia,

the candidate of jurisprudence, docent

Annotation. Paper deals with certain problematic of safeguards which investors legislation of the Republic of Belarus. On the basis of his analysis the author concludes that it is not perfect and offers concrete steps to strengthen safeguards for investors.

Keywords: investor, investment, investment legislation, investment relationship, guarantee the rights of investors.

Авторы учебника «Международные экономические отношения» абсолютно справедливо обращают внимание на значимость гарантий прав инвесторов в системе инвестиционного законодательства: «важное место занимают различного рода гарантии, которые ставят задачу обеспечить стабильность инвестиций, их неприкосновенность, свободное распоряжение капиталом, а также эффективную защиту прав инвесторов» [1, с. 126].

Согласно ст. 79 ИК Республики Беларусь (далее — ИК) [2], правовой режим иностранных инвестиций на территории Республики Беларусь, условия деятельности иностранных инвесторов и создаваемых с их участием юридических лиц не могут быть менее благоприятными, чем соответствующий режим для имущества и имущественных прав, а также условия для инвестиционной деятельности юридических и физических лиц Республики Беларусь.

Из содержания данной нормы следует, что иностранным инвестициям в нашей стране предоставляется национальный режим, смысл которого заключается в том, что иностранные инвесторы пользуются такими же правами и исполняют обязанности как и национальные инвесторы.

Следует отметить, что это не какое-то исключение из международного права, национальное законодательство большинства стран не делает различий в правовом статусе между «своими» и «чужими» инвесторами. Как национальным, так и иностранным вкладчикам капитала оно предоставляет равные условия и равные возможности для осуществления инвестиционной деятельности на своей территории.

Вместе с тем, предоставление национального режима иностранным инвестициям не является абсолютным основанием для утверждения того, что национальный режим — это какое-то постоянное, ничем и никем непоколебимое правовое состояние. Возможны его изменения, причем как в сторону ограничений, так и в сторону льгот по сравнению с инвестором-резидентом. Ограничения могут носить полный или частичный характер. Может вводиться для иностранных инвесторов и разрешительный порядок их деятельности. Принимающая сторона вправе предоставить им дополнительные гарантии, которые могут и не предоставляться своим внутренним инвесторам.

Иностранный инвестор, прежде всего, заинтересован в четко сформулированных на государственном уровне гарантиях безопасности своего инвестицион-

ного капитала в стране пребывания. Вкладывая свой капитал в ту или иную сферу экономики другого государства, он не свободен от риска потерять его полностью или в части, особенно в силу наступления так называемых «некоммерческих обстоятельств», которые могут носить социально-конфликтное происхождение: государственные перевороты, революции, войны, вооруженные конфликты, национализация, «экспроприация (принудительное отчуждение, изъятие имущества у кого-нибудь» [3, с. 1186]), как известно включающая у себя в зависимости от критерия возмездности конфискацию и реквизицию и др.

История знает множество таких примеров и, в частности, национализации (объектов промышленности и банков в Советской России в результате прихода к власти большевиков; нефтедобывающей промышленности в Мексике в 1938 г. правительством Ласаро Карденаса; Суэцкого канала правительством Египта в 1956 г.; американских предприятий на Кубе в 1959—1960 гг.; горнорудной промышленности в Чили в 1970 г. при президенте Сальвадоре Альенде; нефтедобывающей промышленности в Венесуэле в 1976 г.).

Статьей 245 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) [4] установлено, что одним из оснований возникновения права государственной собственности на имущество является национализация. Данная статья закрепляет и условия национализации: наличие закона о порядке и условиях национализации; своевременность и полнота компенсации лицу, имущество которого национализировано, стоимости национализированного имущества и других убытков, причиненных в связи с его изъятием.

Применительно к инвестициям государство гарантирует их защиту, в частности, ст. 11 ИК содержит положение, согласно которому инвестиции не могут быть безвозмездно национализированы, реквизированы, к ним также не могут быть применены меры, равные указанным по своим последствиям. Аналогичное по своему содержанию правило с определением порядка и условий национализации и реквизиции закреплено в ст. 12 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. «Об инвестициях» (далее — Закон «Об инвестициях») [5].

Если обратиться к вопросу о том, каково вообще отношение в мировом сообществе к возможности национализации иностранной собственности, то здесь прослеживаются различные подходы.

В развивающихся странах преобладает точка зрения, что национализация это естественное право суве-

ренного государства, что она всегда присутствует независимо от того имеется ли в данном обществе вообще интерес в ее применении, поэтому суверенное государство может его реализовать в любое время. Однако, это вовсе не означает, что такие государства не предоставляют иностранным инвесторам соответствующих гарантий, не осуществляют их правовую защиту, что у них отсутствует, в той или иной степени современное инвестиционное законодательство.

Другой подход: национализация — юридическое право суверенного государства. Она возможна лишь в исключительных случаях, указанных в законе, на основании и на условиях, закрепленных в законе, а также с полной, разумной и справедливой компенсацией всех потерь, связанных с произведенной национализацией. К этой группе стран относится и Республика Беларусь.

Действующее инвестиционное законодательство Республики Беларусь (ст. 12 ИК) устанавливает, что компенсация стоимости национализированного или реквизируемого инвестиционного имущества должна быть равной реальной стоимости этого имущества на момент, непосредственно предшествовавший национализации или реквизиции либо их публичному объявлению и в зависимости от того, что из них имело место ранее.

Кроме того, компенсация должна включать процент, исчисляемый согласно курсу соответствующей валюты, с момента фактической национализации или реквизиции либо их публичного объявления до даты фактической выплаты компенсации — для иностранных инвесторов. Для них учитывается процент, установленный на момент компенсации на Лондонском межбанковском рынке (англ. London Interbank Offered Rate, LIBOR — средневзвешенная процентная ставка по межбанковским кредитам, предоставляемым банками, выступающими на лондонском межбанковском рынке с предложением средств в разных валютах и на разные сроки от одного дня до 12 месяцев).

Редакция ст. 12 ИК содержит в себе очевидный механизм такой компенсации. Однако, она не дает четкого ответа на следующие вопросы: 1) с какого момента осуществляется компенсация, если состоялось публичное объявление о национализации или реквизиции в один момент, а сама реализация этого объявления начала фактически реализовываться значительно позже; 2) будет ли иметь место компенсация понесенных инвестором, в том числе и национальным, убытков в связи с публичным объявлением национализации или реквизиции, но впоследствии не осуществленных?

Полагаем, что в первом случае, с учетом вероятных инфляционных процессов, такую компенсацию следует производить с момента публичного объявления о национализации или реквизиции.

Во втором — также с момента объявления и до момента разумного по срокам обращения за компенсацией, а в случае спора — до обращения в соответствующий юрисдикционный орган за его разрешением. С этой целью следует содержащееся в ч. 1 ст. 12 ИК правило скорректировать в редакцию: «Компенсация стоимости национализированного... на момент, непосредственно предшествующий национализации или реквизиции либо их публичному объявлению, в зависимости от того, что из них имело место ранее» изменить на «Компенсация... на момент публичного объявления о национализации или реквизиции». Это позволит избежать: во-первых, применения на практике разноречивого термина «непосредственно предшествующий», во-вторых, толкования того, что возможна национализация или реквизиция без их предварительного публичного объявления либо с последующим непонятным по срокам и другим условиям, публичным объявлением. Кроме того, необходимо дать и официальное определение упоминаемой в редакции статьи категории «момент».

С целью расширения имущественных прав инвесторов целесообразно в инвестиционном законодательстве Республики Беларусь предусмотреть особенности гарантий, форм и способов защиты прав инвесторов, в котором четко прописать правовой механизм защиты прав инвесторов в случае национализации или реквизиции и иных некоммерческих рисков, равных по своим экономическим и юридическим последствиям национализации и реквизиции. Полагаем, что в нем должны быть отражены следующие моменты:

1) действующее законодательство не формулирует мотивы и условия национализации и реквизиции и т.д., что не исключает соответственно их усмотрительного определения и применения. Отсюда следует минимизировать: мотив — только один и только интересы общественной (государственной) безопасности. Предлагаемый мотив — «общественной необходимости», с нашей точки зрения, не приемлем, так как термин «необходимость» можно трактовать достаточно широко, ибо любое общество всегда испытывает необходимость в чем-либо;

2) принципиально определить критерии (признаки) «своевременности» компенсации, а также полноты оплаты, включая, как выше отмечалось, моменты на-

чала и окончания компенсации. С нашей точки зрения, критерием категории «своевременность» могли бы стать: сроки, установленные законом либо юрисдикционным органом, рассматривавшим соответствующий спор, и, если, инвестор не понес неоправданных, связанных с компенсацией, имущественных издержек (волокита и др.).

Что касается полноты компенсации, то здесь за отправную точку отсчета следует брать размер компенсации. В ст. 12 ИК закреплено, что компенсации подлежит реальная стоимость имущества на момент, непосредственно предшествовавший национализации, реквизиции, либо на момент публичного оповещения об их проведении. Возникает вопрос: какую стоимость брать за основу — балансовую или рыночную? Думается, поскольку инвестиции функционируют в рыночных условиях, то и компенсация должна исходить из рыночной стоимости конкретного имущества на день его изъятия, определяемой в соответствии с применяемой на данный момент общепринятой методики рыночной оценки. Необходимо включить в понятие «полной» также и проценты, убытки и другие исчисления.

3) о мерах защиты инвестиций и инвестора от неправомерных бюрократических действий (бездействия) государственных органов и (или) их должностных лиц: недопустимость принудительного полного или частичного изъятия такого имущества или его отчуждения, а также имущества, полученного в результате инвестиционной деятельности, кроме того, закрепить действия, хотя напрямую и не влекущие изъятие или принудительное отчуждение инвестиционного имущества, или имущественных результатов его использования, но делающих невозможным или затруднительным их дальнейшее использование.

В ст. 11 ИК содержится запись, которая гласит, что к инвестиционному имуществу не могут быть применены и иные меры, равные по своим последствиям национализации или реквизиции. В общем смысле сюда подпадает и предусмотренная ст. 244 ГК «конфискация». Суть проблемы состоит в том, что виртуально возможно смоделировать ситуацию, когда имущественные инвестиции могут быть втянуты в орбиту деяний, предусмотренных уголовным законом, теми, кто их реально использует. Подлежит ли такое имущество конфискации, если его собственник к уголовно-преследуемому деянию не причастен. А поскольку конфискованное в установленном порядке имущество денежной и иной компенсации его собственнику не подлежит, то

распространяется ли это положение и на инвестиционное имущество собственник которого, к примеру, находится за границей.

Полагаем, что здесь целесообразным будет следующий подход: такое имущество не может быть конфисковано, за исключением имущества, полученного в результате использования инвестиционного капитала.

Следует отметить, что в странах континентальной Европы также допускается возможность экспроприации иностранного имущества и на определенных условиях: общественные интересы, адекватность, быстрота, разумность. Например, в ст. 545 Французского гражданского кодекса прописано, «никто не может быть принужден к отчуждению своей собственности, если только этого не требуется в силу общественной пользы и при условии справедливого и заблаговременного возмещения. При этом фактическая экспроприация невозможна, нежелательный переход права собственности возможен только в рамках стандартной процедуры экспроприации» [7, с. 255].

Вместе с тем, в российских средствах массовой информации высказывалась и такая точка зрения, согласно которой под ширмой национализации может скрываться так называемая «бархатная реприватизация», означающая изъятие законными или иными способами наиболее прибыльных и успешных предприятий у их владельцев.

Инвестиционное законодательство Республики Беларусь не дает ответа на вопрос о возможности перехода прав и обязанностей иностранного инвестора к другому лицу ни в ограниченном порядке, ни в порядке универсального правопреемства. Тем не менее, возможность наступления обстоятельств, влекущих необходимость такого перехода не исключена. В качестве таких обстоятельств могут быть, например, смерть инвестора или реорганизация (ликвидация) юридического лица, в уставном фонде которого имеется иностранный капитал и другие случаи.

Если исходить из того, что инвестиционный договор — это особая разновидность гражданско-правового договора, при условии, что на него распространяются общие в этой части положения об ограниченном и универсальном правопреемстве, в законодательстве основополагающие вопросы инвестиционного правопреемства (перехода прав и обязанностей от инвестора к другим лицам) должны быть обязательно освещены: основания, условия, способы, объем переходящих прав и обязанностей, разрешение споров и др. К

тому же это, в совокупности с другими обстоятельствами, позволит усилить аргументацию в пользу самостоятельности инвестиционного законодательства.

Одной из существенных государственных гарантий инвесторам выступает гарантия стабильности их прав и обязанностей, во всяком случае, в течение первых пяти лет со дня начала деятельности иностранного инвестора на территории Республики Беларусь. Для сравнения, например, в Азербайджане, Казахстане такая гарантия действует обычно в течение десяти лет, а по долгосрочным инвестициям — до окончания срока действия инвестиционного контракта.

Целесообразно было бы аналогичную гарантию закрепить и в инвестиционном законодательстве Республики Беларусь с целью повышения ее инвестиционной привлекательности, создания наиболее благоприятного инвестиционного климата.

Законодательно гарантировано и равенство прав иностранных инвесторов с национальными инвесторами, недопущение здесь какой-либо дискриминации при защите их прав и законных интересов. Инвестиционное законодательство не дает прямого ответа об ответных мерах белорусского государства на ограничение прав белорусских инвесторов в том или ином иностранном государстве.

В общем плане такой ответ можно найти в п. 3 ст. 1 ГК, содержащем оговорку о возможности принятия таких мер и ст. 1102 ГК раздела «Международное частное право», согласно которой Правительством Республики Беларусь могут быть установлены ответные ограничения в отношении прав граждан и организаций тех государств, в которых имеются специальные ограничения прав граждан и организаций Республики Беларусь.

Статья 5 ИК перечисляет формы инвестиционной деятельности, в том числе и с участием иностранного элемента. Однако, анализ ее содержательной части приводит к выводу, что по своей сути она носит лишь информационный характер. В данной статье перечислены и такие формы инвестиционной деятельности как приобретение иностранным инвестором имущества или имущественных прав, а именно: доли в уставном фонде юридических лиц, недвижимости, ценных бумаг, оборудования и др. Указанные права лишь декларируются, но прямо или в какой-либо другой юридически осязаемой форме не гарантируются.

В то же время, например, в Федеральном Законе РФ «Об иностранных инвестициях» [8] дается гарантия права иностранного инвестора на приобретение ценных

бумаг (ст. 13), гарантия иностранного инвестора на участие в приватизации (ст. 14), гарантия защиты самой деятельности иностранных инвесторов (ст. 15), гарантии права иностранного инвестора на беспрепятственный вывоз за пределы России не только имущества, но и информации в документальной форме или в форме записи на электронные носители, которые были первоначально связаны на ее территории в качестве иностранной инвестиции (ст. 12).

Полагаем, что белорусскому законодателю с целью обеспечения формирования благоприятного инвестиционного климата страны, усиления гарантий прав иностранных инвесторов, необходимо предусмотреть аналогичные правила в национальном законодательстве.

Закон употребляет термин «государство гарантирует» (ст. 9 ИК), но не дает расшифровки в лице кого конкретно, т.е. не указывает тех государственных органов, которые непосредственно за такую гарантию ответственны. Исключение из этого сделано гарантиям Правительства, но только под привлекаемые государством иностранные кредиты. Иностранцами кредиторами (ст. 26 ИК) считаются иностранные государства и их административно-территориальные единицы, международные организации и иностранные юридические лица, предоставляющие Республике Беларусь либо ее юридическим лицам кредиты в иностранной валюте.

Однако, иностранные кредиты не обязательно могут предоставляться, только Республике Беларусь, они могут предоставляться и, например, юридическим лицам-резидентам Республики Беларусь. Отсюда вытекает, что в пределах толкования термина «государство гарантирует» этот вопрос в национальном инвестиционном законодательстве должен быть уточнен.

В данном случае следует исходить из единства гарантий: ответственно Правительство, независимо от субъектного состава инвестиционного правоотношения, формы инвестиционной деятельности, экономической и социальной значимости инвестиционных вложений, продолжительности действия инвестиционного договора.

В этой связи следует полностью согласиться с мнением К.Н. Нилова, который указывает, что «правовые гарантии инвестиционной деятельности не должны ставиться в зависимость от национальной принадлежности инвестора и должны быть одинаковыми для всех инвесторов» [8, с. 12].

Следует отметить, что сегодняшняя особенность процесса глобализации мирохозяйственных связей за-

ключается в том, что «глобализация как процесс, нивелирующий границы, особенно экономические, между странами, требует создания универсального «языка» хозяйственного общения — торговли, инвестиций, регулирования курсов валют — разных стран» [1, с. 49].

На основании вышесказанного, с учетом тенденций глобализации мирового экономического пространства можно сделать следующий общий вывод: действующее инвестиционное законодательство Республики Беларусь нуждается в совершенствовании в направлении создания полной и всесторонней инвестиционной привлекательности, прозрачности инвестиционного пространства во всех его юридических проявлениях.

В особой детализации нуждаются конкретные гарантии прав инвесторов и инвестиционной деятельности в целом. В этой связи большое значение имеет и единство юридической терминологии. Так, название гл. 3 ИК «Гарантии прав инвесторов и защита инвестиций» далеко небезупречно, точнее ее обозначить как «Государственные гарантии и государственная защита...». Статья 9 этой же главы именуется «Гарантии прав инвесторов», но в ее содержании закреплено, что «Государство гарантирует...». Следует придерживаться единства терминологии, что именно государство гарантирует, так как других субъектов, предоставляющих гарантий закон не определяет.

Литература

1. Рыбалкин В.Е. и др. Международные экономические отношения: Учебник для студентов вузов / Под ред. В.Е. Рыбалкина; 6-е изд., перераб. и доп. М., 2006.
2. Инвестиционный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 30 мая 2001 г.: одобр. Советом Республики 8 июня 2001 г.: текст Кодекса по состоянию на 9 ноября 2009 г. // Консультант Плюс. Мн., 2013.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова; 24-е изд., испр. М., 2008.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобр. Советом Республики 19 ноября 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 5 января 2013 г. // Консультант Плюс. Мн., 2013.
5. Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З «Об инвестициях» // Консультант Плюс. Мн., 2013.
6. Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 63-З «О концессиях» // Консультант Плюс. Мн., 2013.
7. Французский гражданский кодекс: Учеб.-практ. ком. М., 2008.
8. ФЗ РФ «Об иностранных инвестициях» принят Государственной Думой 25 июня 1999 г.: одобр. Советом Федерации 2 июля 1999 г. (в ред. ФЗ от 6 декабря 2011 г. № 409-ФЗ) // Консультант Плюс. Мн., 2013.
9. Нилов К.Н. Правовые гарантии осуществления иностранных инвестиций по законодательству Российской Федерации // Балтийский регион. 2011. № 3.

КОРРУПЦИЯ КАК ИЗМЕНА ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИНТЕРЕСАМ И ИНТЕРЕСАМ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ЕЕ ПРЕСЕЧЕНИЯ

А.В. БОГДАНОВ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры ОРД Московского университета МВД России;

К.М. ЛОБЗОВ,

*профессор кафедры «Информационной безопасности» Института государственного управления,
права и инновационных технологий (ИГУПИТ, г. Москва), доктор военных наук, доцент;*

В.В. ГОРДИЕНКО,

научный сотрудник ВНИИ ИБИС (г. Москва)

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

E-mail: oper-ord@mail.ru

Аннотация. Рассмотрен авторский подход к преступлениям коррупционной направленности в России как измене государственным интересам и интересам гражданского общества. Предложены меры по правовому регулированию указанных преступлений.

Ключевые слова: коррупция, власть, государство, национальная угроза, национальная безопасность страны, духовность, нравственность.

CORRUPTION AS A BETRAYAL OF STATE INTERESTS AND THE INTERESTS OF CIVIL SOCIETY THE RUSSIAN FEDERATION AND WAYS TO STOP IT

A. V. BOGDANOV,

*candidate of legal sciences, associate professor of the Department Hordes
Moscow University Ministry of internal Affairs of Russia;*

K. M. LOBZOV,

*professor of the Department «Information security» Institute of state administration,
law and innovative technologies (IGUPIT, Moscow), doctor of military science, associate professor;*

V. V. GORDIENKO,

research associate Institute of IBIS (Moscow)

Annotation. The authors view the crimes of corruption in Russia as treason to the state interests and interests of civil society. Proposed measures for legal regulation of these crimes.

Keywords: corruption, power, state, national threat, national security, spirituality, morality.

В настоящее время коррупция в нашей стране среди государственных чиновников и иных лиц против интересов государства и общества приобрела характер национальной угрозы. Так, по данным социологических опросов 55 млн россиян признали, что им пришлось платить деньги в качестве взяток за решение собственных проблем, при этом в год граждане России расходуют на эти цели более 36 млрд долл., а лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью — 33 млрд долл. По оценкам 2008 г. коррупцией в стране «съедается» 6—7% от общего объема ВПП, т.е. практически весь экономический прирост, и если уровень коррупции превысит 10%, то руководство страны, как считают специалисты, не только потеряет возмож-

ность бороться с этим явлением, но и наступит полный паралич власти.

В самом общем виде коррупция представляет собой злоупотребление общественным доверием для личной корыстной выгоды. В Справочном документе ООН о международной борьбе с коррупцией это преступное деяние определено как «злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях».

Как социальное явление она представляет собой криминализацию отношений, складывающихся между должностными лицами, в том числе государственными чиновниками, и отдельными членами общества по поводу использования возможностей занимаемой

ими должности с целью получения личной выгоды в ущерб интересам третьей стороны (государства, общества, фирмы, потребителей, партнеров, конкурентов и т.п.).

Как криминально-психологическое явление она представляет собой «криминальную монетизацию» общественного сознания в условиях развития рыночных отношений в стране по причине дальнейшей деградации национальных духовно-нравственных ценностей народа, а также несовершенства правового регулирования ответственности за этот вид преступления.

Исследователями выделяются следующие основные специфические черты коррупции как противоправного деяния:

а) сознательное подчинение общегосударственных интересов и интересов гражданского общества корыстным личным интересам государственного чиновника или иного лица;

б) тайность или внешне законная форма исполнения решений, при которой акт коррупции скрывается каким-нибудь юридическим обоснованием;

в) присутствие взаимных обязательств между сторонами, участвующими в коррупционном акте;

г) минимизация участников коррупционных действий.

Выдающийся русский общественный деятель, публицист и юрист П.Ф. Булацель усматривал все наши проблемы не в системе единодержавия, которое всегда спасало, по его мнению, Россию, а в людях. Более того, он указывал на причины, по которым взяточничество при не самодержавных режимах лишь умножается. Так, «если чиновники берут взятки при монархическом строе государства, то при парламентаризме они берут взятки в двойном размере», поскольку теперь им самим надо давать взятки депутатам и выборщикам.

Субъектами коррупционных отношений в самом общем виде выступают, с одной стороны, должностные лица, с другой, — представители легального и нелегального частного сектора.

Объектом коррупции являются практически все установленные и охраняемые законом экономические, хозяйственные, государственно-управленческие, юридические, социальные, общественные и иные отношения в обществе.

В этой связи коррупция оказывает разлагающее влияние на все сферы жизни общества: социальную сферу, экономику, политику. Особую опасность пред-

ставляет сращивание государственных чиновников-коррупционеров с преступными сообществами, а также проникновение криминальных элементов при поддержке чиновников-коррупционеров во властные структуры, в том числе в силовые ведомства. Негативные последствия, порождаемые этим явлением, не только препятствуют прогрессивному, поступательному развитию нашего общества, но и представляют серьезную угрозу интересам национальной безопасности страны.

В экономической сфере коррупция способствует возникновению и развитию целого ряда негативных явлений и процессов, в том числе:

а) нарушает механизм справедливой рыночной конкуренции, поскольку в выигрыше оказывается не тот, кто конкурентоспособен, а тот, кто смог получить преимущества за взятки, иным противозаконным путем. Это способствует возникновению монополистических тенденций в экономике, снижению эффективности ее функционирования и дискредитации идеи свободной и честной конкуренции;

б) влечет за собой неэффективное распределение средств государственного бюджета, особенно при распределении государственных заказов и выделении под это кредитов, в том числе в сфере оборонных заказов, инновационного развития и т.п., препятствуя тем самым эффективной реализации правительственных программ;

в) подрывает авторитет России в экономических взаимоотношениях с зарубежными партнерами, что затормаживает процесс притока иностранных инвестиций в нашу экономику;

г) способствует развитию организованной преступности и теневой экономики. Это приводит к снижению налоговых поступлений в государственный бюджет, оттоку капитала за рубеж, затруднению для государства эффективно выполнять свои экономические и социальные функции.

В социальной сфере отрицательные последствия коррупции сводятся, в частности, к следующему:

а) приводят к несправедливому распределению доходов, обогащая субъектов коррупционных отношений за счет остальных членов общества;

б) девальвируют традиционные духовно-нравственные ценности в обществе, подменяя их стандартами «двойной» морали. Это приводит к тому, что мерой всего в обществе становятся деньги, значимость человека определяется размером его личного состоя-

ния независимо от способов его получения, происходит девальвация и слом цивилизованных социальных регуляторов поведения людей: норм морали, права, религии, общественного мнения и др.;

в) резко увеличивают криминализацию общества. Что касается самих предпринимателей, то среди них сформировался значительный слой (до 1/5 трудоспособного населения), для представителей которого преступное или правонарушительное поведение является нормой;

б) стимулируют повышение цен на товары и услуги за счет коррупционных «накладных расходов», в результате чего страдает потребитель;

в) способствуют несправедливому перераспределению жизненных благ в пользу немногочисленных олигархических групп, что имеет своим следствием резкое возрастание имущественного неравенства среди населения, обнищание значительной части общества и возрастание социальной напряженности в стране;

г) дискредитируют право как основной инструмент регулирования жизни государства и общества, как «способ защиты нравственных ценностей в обществе» (патриарх Кирилл). В результате в общественном сознании формируется представление о беззащитности граждан перед лицом преступности и неспособности власти бороться с ней;

д) разжигают религиозную и национально-этническую нетерпимость в обществе как следствие неприятия народом деятельности коррупционеров определенной религиозной и национальной принадлежности, а в целом — способствуют снижению темпов развития гражданского общества в России.

В политической сфере негативные последствия коррупции проявляются в следующем:

а) способствуют девальвации общенациональных целей государства по причине укрепления в стране олигархических кланов и оппозиционных политических группировок, тесно связанных с теневым бизнесом в стране, а также с выехавшими за рубеж представителями криминального бизнеса в России;

б) способствуют созданию за рубежом «теневого» капитала коррумпированных субъектов, который активно используется против законной власти в стране и ее интересов в мире;

в) подрывают авторитет законной власти самой России перед зарубежными партнерами, тормозя тем самым рост ее престижа на международной арене;

г) снижают доверие общества к власти, вызывая

разочарование народа в проводимых этой властью демократических преобразованиях в стране.

Принимая во внимание чрезвычайную опасность коррупции для национальных интересов Российской Федерации как государства и его деятельности, а также интересов развития гражданского общества в стране на основах гражданской лояльности, всеобщей (духовной и национально-патриотической) солидарности, конфессиональной, религиозной, классовой и партийной толерантности, представляется целесообразным предложить следующие основные направления по совершенствованию борьбы с коррупцией и другими преступлениями против интересов государства и интересов гражданского общества в России, а именно: в законодательной, организационной и воспитательной сферах.

1. Совершенствование законодательства об ответственности за преступления коррупционной направленности. Как показывает практика, в настоящее время вся совокупность законодательных актов, связанных с правовым регулированием преступлений коррупционного характера, не охватывает своим нормативным полем всей предметной области, которая включена сегодня в узкие рамки определения «коррупции», предложенного в Федеральном Законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», а именно: «коррупция:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в пп. «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица».

Так, в перечень коррупционных деяний не входит использование служебного положения в интересах «приобретения административной или иной должности на государственной службе», «нецивилизованное лоббирование чьих-либо интересов в корыстных целях», «любое корыстное взаимодействие государственных чиновников и граждан с преступными группиров-

ками», «мошенничество, в том числе с использованием информационных технологий (создание финансовых пирамид с использованием Интернета, так называемая «кража личности» и т.п.), создание фирм-однодневок для финансовых афер, задержка с выплатой зарплаты рабочим и служащим по причине «прокручивания» денег на собственных счетах в банках, иные финансовые и юридические махинации.

Таким образом, коррупционные деяния являются лишь частью той стихии своекорыстного предательства государственных интересов и интересов гражданского общества и чуть не повальной коррумпированности со стороны своекорыстных государственных чиновников и частных лиц, для которых «личной добычей» являются сегодня не только валюта, но и личный успех, личная карьера, всяческое государственное, политическое, общественное и иное «выдвижение», почет, власть и «закулисное» влияние в обществе. Такое влияние, финансово обеспеченное «зарубежными адресатами», сродни уголовно наказуемой в нашей стране деятельности иностранной агентуры в качестве агентов влияния.

Учитывая это обстоятельство, а также тот факт, что морально-нравственная деградация нашего общества тайно субсидируется нашими зарубежными «партнерами», представляется целесообразным включить в УК РФ отдельную статью под названием: «Измена государственным интересам и интересам гражданского общества Российской Федерации», в которой объективная сторона всех преступлений коррупционной направленности в экономической, хозяйственной, управленческой, юридической, социальной, общественной или иной сферах деятельности рассматривалась бы через призму нанесения ущерба внутренней безопасности Российской Федерации, а субъективная сторона — через призму правовой лояльности (либо нет) граждан своему государству (госслужащих или иных лиц) и гражданскому обществу своей страны в целом.

При этом целесообразно дать более широкое толкование и самого понятия коррупция как разновидности преступной деятельности. Основу его может составить рабочее определение коррупции, сформулированное междисциплинарной группой по коррупции Совета Европы: «коррупция представляет собой взяточничество и любое другое поведение лиц, которым поручено выполнение определенных обязанностей в государственном или частном секторе и кото-

рое ведет к нарушению обязанностей, возложенных на них по статусу государственного должностного лица, частного сотрудника, независимого агента или иного рода отношений и имеет целью получение любых незаконных выгод для себя и других» и в этой связи, добавим, рассматриваемое как уголовное преступление.

При разработке новой статьи в УК РФ под названием «Измена государственным интересам и интересам гражданского общества Российской Федерации» законодатель должен исходить из следующих положений.

♦ В правовом государстве государственный интерес и личный интерес гражданина взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Как отмечал выдающийся русский философ и публицист И.А. Ильин, «для правопослушного гражданина государственный интерес и его личный интерес пребывают в состоянии живого неразложимого тождества». «...Это значит, что интересы своей родины и своего государства он принимает так близко к сердцу, как свои собственные; а в случае прямого столкновения между ними — он приводит свой собственный интерес к молчанию. Так, он ни за какие богатства в мире не возьмется шпионить в пользу соседнего государства; он ни при каких условиях не будет кривить в государственном деле за взятку; он не станет подрывать валюту своей страны спекуляциями; он не захочет обогащаться вредным для своего государства импортом и т.д. До всего этого его не допустит то живое тождество интересов, из которых он думает и действует в течение всей своей жизни».

Таким образом, любое деяние гражданина, направленное против интересов государства, гражданского общества и в ущерб им, следует рассматривать как проявление преступной гражданско-правовой нелояльности, или как измену государственным интересам, либо интересам гражданского общества. При этом, формально говоря, государственный чиновник в таком случае изменяет интересам государства, которое заключило с ним договор о добросовестном сотрудничестве при найме на работу, а также обществу, а частное лицо — изменяет интересам гражданского общества, с которым он также заключил договор о добросовестной работе со своей стороны (под гарантию государства в форме, например, предоставления лицензии на частную деятельность в обществе), и государству. Измена в таком случае выступает как нарушение правовой верности своему государству и

своему народу, или предательство государственных интересов и интересов гражданского общества как отражение верности своим личным или корпоративным корыстным интересам в ущерб интересам государства и общества. И.А. Ильин чрезвычайно просто объяснил предмет гражданско-правовой лояльности: «...мы — русские патриоты. И все, что спасительно и хорошо для нашей родины, все это мы приемлем и отстаиваем. И все, что губительно и вредоносно для нашей родины — все это мы отвергаем». Очевидно, что правовую оценку «полезности» и «вредоносности» для Родины деяния гражданина должен дать законодатель.

♦ Любая измена государственным интересам и интересам гражданского общества Российской Федерации со стороны граждан России ослабляет государство и подрывает гражданский мир в обществе. Последствия такой массовой измены со стороны коррупционеров могут стать непредсказуемыми для стабильности в государстве.

Как отмечал в этой связи И.А. Ильин, «...государственная принадлежность, не наполненная живой любовью гражданина к его родине и к его народу и не закрепленная его добровольным самообязыванием, может очень легко создать политическую иллюзию: появляются целые слои мнимых граждан, которые не принимают к сердцу ни жизни, ни интереса «своего» государства, — одни по национальным побуждениям (они в душе причисляют себя к другому народу), другие по хозяйственным соображениям (они заинтересованы в смысле промышленности и торговли в процветании другого государства), третьи по социально-революционным мотивам (они желают «своему» государству всяческого неуспеха и военных неудач)... Все эти «граждане» — принадлежат к государству только формально юридически, а душевно и духовно они остаются ему чуждыми, может быть, прямо враждебными, не то вредителями, не то предателями. Гражданин, который несет свою государственную принадлежность против своей воли и без своего внутреннего согласия, есть явление — духовно не здоровое, а политически опасное: государство и правительство должны сделать все возможное, чтобы приобрести его уважение, его сочувствие, его лояльность, чтобы завоевать его сердце, его волю, его правосознание. Но если в государстве имеются целые народности, или целые социально-хозяйственные классы, или целые политические партии, которые

упорствуют в своем нелояльном обособлении, а может быть, и вступают в заговоры, то политическая опасность превращается в настоящую угрозу...».

Таким образом, все виды действий граждан, содержавшие признаки преступных посягательств и совершенные в ущерб интересам государства и интересам гражданского общества в целом, должны быть приравнены к разновидности государственной измены и урегулированы особой правовой нормой по признаку «измены государственным интересам и интересам гражданского общества».

♦ Объективной стороной преступлений против государственных интересов и интересов гражданского общества РФ является противоправное деяние, наносящее ущерб безопасности Российской Федерации.

Это связано с тем, что под безопасностью в целом понимается защищенность от внешних и внутренних угроз. Коррупционная деятельность в стране и иные, родственные ей правонарушения в экономической, хозяйственной, управленческой, финансовой, социальной, общественной или иной сфере деятельности, выступают именно как внутренняя угроза для государственных интересов и интересов гражданского общества Российской Федерации.

Отличие данного вида преступлений от преступлений, регулируемых ст. 275 и 283 УК РФ, заключается в том, что последние связаны с передачей иностранным адресатам секретных сведений, либо иное оказания им помощи, затрагивающей внешнюю безопасность государства. Но в свете фактора глобализационного противостояния в мире любое ослабление нашего государства изнутри приводит к ухудшению и внешней безопасности нашей страны, в том числе в экономическом, военно-стратегическом и политическом отношениях.

В этой связи уголовная ответственность за преступления против государственных интересов и интересов гражданского общества Российской Федерации должна быть высокой и связанной как с длительными лишениями свободы, так одновременно и с денежными штрафами, компенсирующими государству и обществу их потери от наносимого ущерба.

2. *Внести поправку в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ, касающуюся правомочности использования техники гипноза при проведении расследований со стороны следственных органов ФСБ, МВД и других государственных структур РФ.*

3. *Совершенствование организационной деятельности государственных структур по противодействию преступлениям коррупционной направленности.* Для противодействия преступлениям коррупционной направленности представляется целесообразным осуществить следующие организационные мероприятия в деятельности государственных структур:

а) при заключении контрактов на работу с будущими государственными чиновниками включать в них пункт с обязательствами граждан перед государством «не изменять интересам государства и интересам гражданского общества путем любых правонарушений, в том числе корыстной направленности», а также «нести уголовную и иную ответственность в случае нарушения данного обязательства»;

б) при выдаче государством частным и физическим лицам лицензии на право самостоятельной предпринимательской или иной деятельности также включать в нее пункт с обязательствами перед государством «не изменять интересам государства и интересам гражданского общества путем любых правонарушений, в том числе корыстной направленности», а также «нести уголовную и иную ответственность в случае нарушения данного обязательства»;

в) организовать при правительстве РФ Единую службу контроля гражданской лояльности десяти государственных чиновников и иных лиц (по аналогии со Счетной палатой), на которую возложить обязанности по организации в государственных и иных учреждениях регулярных (не реже одного раза в 1—2 года) психологическо-диагностических обследований их сотрудников, в том числе с использованием полиграфа. Соответственно в этой службе на каждого чиновника или иное лицо должна быть заведена карточка особого учета, в которой отмечались бы результаты подобного тестирования, что позволяло бы его руководству видеть динамику падения, либо роста социальной надежности (правовой устойчивости) госчиновников и иных лиц.

В силовых структурах следует иметь и свои собственные Службы контроля гражданской лояльности государственных чиновников.

Особое внимание следует обратить на государственных чиновников предпенсионного и пенсионного возраста (50—60 лет), у которых могут проявляться такие явления как личностный застой, либо медленный регресс личности в процессе обыденной жизни (как следствие утраты близких, неудач в карьерном

росте и т.п.) и на этой основе частичная утрата ими духовно-нравственных ценностей в жизни, а также целостности их правосознания.

г) обязать всех государственных чиновников докладывать по команде обо всех своих контактах, установленных по личной инициативе, либо по инициативе другой стороны, с представителями криминального бизнеса, зарубежных стран, а также об имевшихся подходах к ним со стороны других лиц с целью предложения взятки, либо иных услуг корыстного (антигосударственного) характера;

д) обязать всех государственных чиновников докладывать по команде о своих ежегодных доходах, характере личной собственности и родственников в России и за рубежом, наличии счетов в российских и зарубежных банках (жена, дети, внуки, отец, мать);

е) обязать всех государственных чиновников докладывать по команде о своих ежегодных поездках за границу (цель, расходы и пр.);

ж) обязать всех государственных чиновников докладывать по команде о своей преподавательской и иной некоммерческой деятельности, в том числе за рубежом (с какого времени, должность, получаемое вознаграждение и т.п.);

з) обязать всех государственных чиновников докладывать по команде о получаемых грантах, в том числе от зарубежных стран и организаций, иныхощрениях материального характера.

4. *Совершенствование воспитательной деятельности в стране по противодействию преступлениям коррупционной направленности.* Для противодействия преступлениям коррупционной направленности представляется целесообразным осуществить следующие организационные мероприятия воспитательного характера:

а) разработать Кодекс чести гражданина Российской Федерации, который обязан принять в торжественной обстановке каждый гражданин нашей страны при получении паспорта, а также каждый иностранец при получении российского гражданства. Запись об этом должна быть сделана в паспорте, или в документе о гражданстве соответственно;

б) разработать Кодекс чести государственного чиновника Российской Федерации, который он обязан принять в торжественной обстановке при получении Договора о найме на работу;

в) разработать Кодекс чести частного предпринимателя Российской Федерации, который он обязан

принять в торжественной обстановке при получении лицензии на частную трудовую деятельность;

г) обратить особое внимание на воспитание гражданской лояльности и здорового правосознания у подрастающего поколения.

Как отмечал И.А. Ильин, «образование без воспитания не формирует человека, а разнудывает и портит его, ибо оно дает в его распоряжение жизненно выгодные возможности, технические умения, которыми он, бездуховный, бессовестный, безверный и бесхарактерный, и начнет злоупотреблять. Надо раз и навсегда установить и признать, что безграмотный, но добросовестный простолудин есть лучший человек и лучший гражданин, чем бессовестный грамотей, и что формальная «образованность» вне веры, чести и совести создает не национальную культуру, а разврат пошлой цивилизации».

Учитывая, что именно в школьные годы в период с 6 до 11 лет у детей развивается четвертая стадия идентичности личности, связанная с овладением ими символами культуры, формированием чувства компетентности, идентификацией себя с представителями отдельных профессий, а в период с 11 до 20 лет у юношества развивается пятая стадия идентичности личности, связанная со сложными процессами обретения взрослой идентичности и нового отношения к миру, то в этой связи целесообразно предусмотреть разработку и внедрение в школах для учеников средних и старших классов самостоятельного курса «Правового гражданского воспитания», в рамках которого должны быть прописаны духовно-нравственные основы правосознания граждан, их чести и достоинства, любви к государству, Родине и Отечеству и т.п. Данный курс следует сделать обязательной дисциплиной, по которой выпускники средних школ (техникумов, колледжей, училищ и т.п.) должны сдавать выпускной экзамен на гражданскую зрелость.

Аналогичный курс «Правового гражданского воспитания» следует предусмотреть и для высших учебных заведений (в том числе и военных) наравне с такими дисциплинами как «Человек и его потребности», «Безопасность жизнедеятельности» и др.

Наряду с этим, представляется целесообразным в каждом образовательной организации: школе (кол-

ледже, лицее, кадетском и ином корпусе) и вузе разработать Кодекс чести учащегося (школьника, воспитанника и студента), в котором были бы провозглашены его основные духовно-нравственные и социальные права и обязанности как члена образовательной организации, и как гражданина. Торжественное публичное принятие учащимися образовательных организаций таких Кодексов должно стать не только формой нравственного и правового воспитания подрастающей молодежи, но и элементом их социализации в гражданском обществе. Было бы целесообразно учредить для учащихся значок «Честь имею», который заменил бы сегодня значки, существовавшие ранее в СССР для пионеров и комсомольцев.

При этом следует помнить, что какие основы духовности и нравственности государство и общество заложат в головы подрастающего поколения, такой практический результат государство и общество и получат в будущем от работы своих государственных чиновников, представителей частного предпринимательства и граждан в целом.

Чрезвычайно важно помнить наиздание выдающегося русского философа и публициста А.И. Ильина о том, что «своекорыстные, безнравственные, продажные люди.., не говоря уже о простых преступниках — не могут ни создать, ни поддерживать здоровый государственный организм».

И, наконец, антикоррупционная деятельность государственных органов в стране не может, по нашему мнению, рассматриваться вне правового обуздания разлагающего информационного влияния нынешних средств массовой информации в стране, насаждающих сегодня, к сожалению, культ наживы и приоритета денег и власти над духовными ценностями. И хотя эта проблема должна явиться темой самостоятельного исследования, тем не менее, она также непосредственно связана с изменой органов печати и телевидения своему главному предназначению — служению государственным интересам и интересам гражданского общества. Напомним, что в Высочайшем указе царя 13 января 1895 г. впервые в стране была определена обязанность, или принцип, «посвящения дарования и усиленных трудов на поприще науки, словесности и повременной печати» «служению Государю и Отечеству».

К ВОПРОСУ О ГУМАНИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

А.Н. ПАВЛУХИН,

начальник Управления Судебного департамента Рязанской области, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Аннотация. Рассматривается проблема соотношения понятий гуманизма и наказания. Обосновывается вывод о том, что категории гуманизм и наказание при его применении взаимно исключают друг друга, в связи с этим предлагается внесение изменений в ст. 7 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: гуманизм, уголовное наказание, справедливое наказание, принцип гуманизма, уголовная ответственность.

TO THE QUESTION OF THE PUNISHMENT HUMANIZATION
IN THE RUSSIAN CRIMINAL LAW

A.N. PAVLUKHIN,

the head of department of Judicial department in the Ryazan region, professor, honored lawyer of the Russian Federation

Annotation. The problem of a ratio of concepts of humanity and punishment is considered. Substantiates a conclusion that the categories of humanism and punishment in its application are mutually exclusive in this regard proposed amendments to Art. 7 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: humanity, criminal penalty, fair punishment, principle of humanity, criminal liability.

Уголовное наказание является одним из дополнительных, но пока необходимых правовых средств, в борьбе с преступностью. Его справедливое назначение и эффективное исполнение оказывают непосредственное влияние на уголовную и уголовно-исполнительную политику, на состояние и эффективность борьбы с преступностью в целом. Решение этого вопроса имеет принципиальное значение для определения задач и направления деятельности исправительных учреждений по обеспечению надлежащего исполнения наказания в виде лишения свободы, а также иных органов государства, исполняющих другие виды уголовного наказания. Поэтому институт наказания в уголовном праве носит межотраслевой характер.

Несмотря на то, что разные аспекты наказания, в том числе и гуманистический, в юридической литературе исследовались достаточно обширно, говорить о полном решении этой проблемы пока преждевременно.

Более того, правильное решение этого вопроса влияет на эффективность уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

В этой связи, на наш взгляд, необходимо в первую очередь определиться в соотношении понятий гуманизм и наказание. При этом важно подчеркнуть, что гуманизм — это социальное, философское, этическое,

общечеловеческое понятие. В толковом словаре В. Даля гуманность определяется как человечность, благодущие, человеколюбие, милосердие к ближнему. Толковый словарь Ожегова определяет гуманизм как человечность в общественной деятельности, в отношении к людям.

В других научных и учебных источниках понятия гуманизма не отличаются по существу¹.

Исходя из сказанного, можно сделать однозначный вывод, что понятие гуманизм — это социальное, философское, этическое понятие, связанное с общественным отношением к человеку и личности. Кроме того, следует особо подчеркнуть, что гуманизм — это понятие не правовое, не юридическое.

Что же касается наказания, то это институт только уголовного права, т.е. категория правовая.

Как известно, в настоящее время общепризнанным является мнение, что по своей сути и содержанию наказание — это кара за совершенное преступление, причем в любой общественно-экономической форма-

¹ Толстик В.А., Дворников Н.Л., Каргин К.В. Системное толкование норм права. М., 2010; Большой энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. М., 2001. С. 320; Райсберг Б.А., Лазовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М., 2006.

ции и в любой период развития общества. Эту точку зрения можно считать устоявшейся и правильной в теории уголовного и уголовно-исполнительного права. Поэтому, на наш взгляд, действующий УК РФ сделал шаг назад, определяя наказание, не как кару за совершенное преступление, а как меру государственного принуждения. В результате конкретное уголовно-правовое понятие оказалось «размытым» и неопределенным. Как известно, государственных мер принуждения множество, а кара за совершенное преступление — категория, свойственная только уголовному наказанию.

Под карой следует понимать совокупность лишений, ограничений и страданий, которые должен претерпевать виновный за совершенное преступление.

Таким образом, если говорить о гуманизме как о общечеловеческой этической категории, то применительно к наказанию это категорически неприемлемо ибо принуждение, насилие над личностью (например, смертная казнь, лишение свободы, арест и т.д.) не гуманно само по себе, по своей сути. Стало быть, в юридическом аспекте при исследовании обозначенной проблемы, по нашему мнению, следует говорить не о гуманизации, а о справедливости наказания как юридической категории.

С философской точки зрения категория «справедливость» определяется как оценочное этическое понятие, выражающее отношение индивида, группы, класса или общества в целом к тем или иным социальным явлениям, поступкам людей. С юридической точки зрения справедливость, по нашему мнению, является основным выразителем, сущностью и смыслом права, его обобщающей ценностью. Представляется, что все правовые принципы должны работать на справедливость, а справедливость воплощается не в каком-то одном, а во всей системе принципов права. В уголовном же праве справедливость следует рассматривать как общую ценность, выражающуюся во всей системе уголовно-правовых принципов и определяющую меру соотношения между ними².

В свою очередь, важнейшей предпосылкой повышения эффективности борьбы с преступностью является справедливость наказания. По нашему мнению, главным показателем справедливости наказания должна быть пропорциональность преступлению. При применении наказания преступник должен получать столько принуждения (кары) сколько требуют условия нормального функционирования общества, при-

чем именно за конкретное, содеянное им преступление, а не за особенности и свойства своей личности.

На наш взгляд, совершенно не случайно и правильно уголовно-процессуальное законодательство (ст. 338 УПК РФ) устанавливает, что «приговор является несправедливым и подлежит отмене или изменению в кассационном порядке, когда назначенное наказание «хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части УК РФ, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости».

Следует обратить особое внимание на то, что закон говорит о *чрезмерной мягкости*, а не о *чрезмерной гуманности* наказания.

В ст. 61 УК РФ говорится об обстоятельствах, смягчающих наказание. Трудно себе представить, если бы упомянутая статья закона называлась «Обстоятельства, гуманизирующие наказание».

Таким образом, по нашему мнению, достигать эффективности наказания можно только тогда, когда оно справедливо и чтобы осужденный сам осознавал это.

По этому поводу К. Маркс писал, что задача состоит в том, чтобы сделать наказание действительным следствием преступления. Наказание должно явиться в глазах преступника необходимым результатом его собственного деяния, следовательно, его собственным деянием³.

Исходя из сказанного можно сделать вывод, что при *применении наказания* оно может быть справедливым или несправедливым, эффективным или неэффективным, мягким или строгим, чрезмерно мягким или чрезмерно строгим, *но никак не гуманным*.

Если теперь обратиться к ст. 7 УК РФ, определяющей принцип гуманизма, то можно увидеть достаточно существенные недостатки и противоречия.

Часть 1 ст. 7 УК РФ устанавливает, что уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека. К сожалению, можно точно утверждать, что уголовное законодательство *не обеспечивает* безопасность человека.

Состояние, структура и динамика преступности в стране очень четко это подтверждает. Но по большому

² Похмелькин В.В. Социальная справедливость и уголовная ответственность. Красноярск, 1990. С. 23; Ласточкина Р.Н. Явная несправедливость наказания, как основание к отмене или изменению приговора: Дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 1993. С. 8.
³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 8. С. 531.

счету уголовное законодательство и не может обеспечить безопасность человека.

Безопасность человека может обеспечиваться только совокупностью государственных и общественных институтов: политических, экономических, правовых, организационных, идеологических и т.д. Следовательно, ч. 1 ст. 7 УК РФ носит чисто декларативный характер и никакой позитивной роли не играет.

Часть 2 ст. 7 УК РФ предусматривает, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

По этому поводу следует отметить, что уголовное наказание объективно, не зависит ни от кого, причиняет и физические страдания и унижает человеческое достоинство. Это его объективное свойство. Кроме того, уголовное наказание должно устрашать. Если уголовного наказания не будут бояться, то это уже не наказание. А страх перед наказанием будет только тогда, когда люди знают и понимают, что оно причиняет физические страдания, унижает человеческое достоинство, предусматривает иные ограничения.

Таким образом, ч. 2 ст. 7 УК РФ, по нашему мнению, не соответствует действительности.

Из сказанного следует, что ст. 7 УК РФ должна быть иного и конкретного содержания. Поскольку, как отмечалось выше, категории гуманизм и наказание при его применении взаимно исключают друг друга, то, по нашему мнению, принцип гуманизма в уголовном законодательстве должен выражаться именно в различных институтах и формах освобождения от уголовной ответственности и наказания. В этой связи, предлагаем ст. 7 УК РФ изложить в следующей редакции:

Статья 7. Принцип гуманизма.

1. Лица, совершившие преступления, в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, могут быть освобождены от уголовной ответственности и наказания.

2. Лица, совершившие преступления, могут быть освобождены от уголовной ответственности и наказания по амнистии.

3. Лица, осужденные за преступления, могут быть освобождены от дальнейшего отбывания наказания по помилованию.

Уголовно-исполнительное право: учеб. пособие / под ред. С.Я. Лебедева, С.М. Иншакова; 7-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.

Рассмотрены вопросы, касающиеся понятия и предмета уголовно-исполнительного права, системы уголовно-исполнительного законодательства, правового положения лиц, в отношении которых исполняется наказание, общих принципов исполнения наказания.

Освещены вопросы исполнения всех видов уголовных наказаний (обязательные работы, ограничение свободы, арест) и наказаний, применяемых в отношении осужденных военнослужащих. Рассмотрены освобождение от отбывания наказания, участие адвоката в подготовке и рассмотрении дел Европейским судом по правам человека, тюремные системы зарубежных стран.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ
ХИЩЕНИЯ И ВЫМОГАТЕЛЬСТВА
ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ, БОЕПРИПАСОВ,
ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

О.С. ПОЗДЕЕВА,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Уральского юридического института МВД России
Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
E-mail: opozdeyeva@mail.ru

Аннотация. В данной статье представлен юридический анализ содержания ч. 3 и 4 ст. 226 УК РФ, рассмотрены проблемы, возникающие при квалификации объективной и субъективной сторон признаков преступления, а также предлагаются варианты по совершенствованию уголовно-правовых норм в данной сфере.

Ключевые слова: квалификация, огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, хищение, вымогательство.

SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION OF THEFT AND EXTORTION
OF FIREARMS, AMMUNITION, EXPLOSIVES AND DETONATORS

O.S. POZDEEVA,

candidate of jurisprudence, associate professor of criminal law
of the Ministry of Internal Affairs Ural legal institute of Russia

Annotation. In this article law analysis of the content of the article 226 of parts of 3 and 4 of the Criminal Law of the Russian Federation is presented. The problems of qualification of objective and subjective sides of a crime and the variants of improvement of criminal law norms in this sphere are suggested.

Keywords: qualification, firearms, ammunition, explosives and detonators, theft, extortion.

Неправомерный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств является одним из наиболее серьезных факторов, способствующих ухудшению криминогенной обстановки, росту организованной преступности, терроризма в стране и представляет реальную угрозу государственной, общественной и личной безопасности.

За 2012 г. на территории РФ зарегистрировано 1421 преступление, связанное с хищением огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, из них раскрыто 660 преступлений, что на 7% меньше, чем в прошлый отчетный период. С применением оружия совершено 4233 преступления, что на 19,9% больше аналогичного показателя 2011 г. (за предыдущий год с применением оружия совершено 3531 преступление).

Уголовная ответственность за хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств предусмотрена ст. 226 УК РФ. Хищение или вымогательство данных предметов является одной из форм его незаконного оборота.

Некоторые ученые придерживаются мнения, согласно которому основным непосредственным объектом хищения или вымогательства оружия и боеприпасов является общественная безопасность в сфере оборота названных предметов¹. Однако, следует заметить, что при таком положении общественная безопасность не может находиться в той или иной сфере, так как сферой является само общество. Таким образом, по нашему мнению, основным непосредственным объектом данного преступления следует считать безопасность населения при использовании или действии похищенного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Дополнительным объектом преступления может выступать собственность, а также личность.

Остановимся подробнее на таком дополнительном объекте преступления как собственность. По дан-

¹ Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселова. М., 1997. С. 419; Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1997. С. 264.

ным эмпирического исследования, проведенного Н.А. Петуховым, лишь около половины (53%) преступлений, что следует из рассмотренных уголовных дел, совершались с корыстным мотивом. Об этом же свидетельствует и судебная практика: почти треть всех хищений огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ осуществляется по бескорыстным мотивам (с целью использования в другом преступлении, самообороны, выделиться в среде сверстников, похвастаться перед друзьями и т.д.)². В данном случае такие действия все равно должны рассматриваться как хищение оружия. Последующая добровольная сдача оружия не является основанием для освобождения от уголовной ответственности за его хищение³. По этому поводу четкую позицию занял Пленум Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5⁴: «уничтожение, оставление на месте преступления или возвращение назад похищенного оружия после его использования для совершения других противоправных действий либо в иных целях не является основанием для освобождения лица от ответственности за хищение»⁵. Однако, какое же это хищение, если в нем отсутствует корыстная цель? В прим. 1 к ст. 158 УК РФ корыстная цель является обязательным признаком хищения. Налицо существующая проблема и необходимость дальнейшего исследования вопроса об обязательности для данного состава преступления таких признаков, как корыстная цель, безвозмездность и безвозвратность. В качестве выхода из данной ситуации можно предложить создание нормы, предусматривающей изъятие оружия без признаков хищения (аналогично угону транспортных средств без признаков хищения — ст. 166 УК РФ)⁶.

Ряд авторов указывают на необязательность корыстной цели при совершении данного преступления⁷. Парадоксальной ситуацией на практике являются случаи противоправного завладения оружием без цели хищения. Отсутствие специальной нормы, непосредственно выделяющей эти ситуации, повлекло возникновение в теории и на практике различных суждений о квалификации содеянного, а также высказываний о возможности бескорыстного хищения оружия⁸.

А. Кардава отмечает, что в литературе по-разному решается вопрос о влиянии на квалификацию преступления содержания мотива и цели при неправомерном завладении оружием (хищении оружия)⁹. Ю. Ткачевский полагает, что «мотивы и цели совершения хищения оружия на квалификацию не

влияют»¹⁰. И. Погребняк напротив, считает, что незаконное изъятие оружия без цели обратить его в свою пользу (без цели хищения) не может квалифицироваться по ст. 226 УК РФ. Такое преступление должно квалифицироваться как незаконное ношение или хранение огнестрельного оружия исходя из фактических обстоятельств дела¹¹.

Если оружие изымается в целях его уничтожения, чтобы лицо, отвечающее за его сохранность, например, понесло ответственность, то содеянное квалифицируется как умышленное уничтожение имущества¹².

Следующий дополнительный объект рассматриваемой нормы — здоровье человека (для п. «г» ч. 3 и п. «б» ч. 4 ст. 226 УК РФ). Ряд авторов в качестве дополнительного объекта рассматривают отношения, обеспечивающие «неприкосновенность жизни, здоровья личности, безопасность производства, сохранности... собственности»¹³. Следует согласиться с мнением О.Л. Багровой¹⁴, которая считает, что из этого перечня дополнительных объектов следует исключить «неприкосновенность жизни» в связи с тем, что дополнительному объекту в результате совершения преступления обязательно причиняется вред и это охватывается в полном объеме соответствующей нормой УК РФ. В случае посягательства на жизнь потерпевшего при хищении или вымогательстве, данное деяние тре-

² Петухов Н.А. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 12. С. 48.

³ Кочои С.О. О хищении по новому Уголовному кодексу Российской Федерации // Законность. 1997. С. 41.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» (с изм. от 6 февраля 2007 г.).

⁵ Российская газета. 2002. 19 март.

⁶ Бикеев И.И. Ответственность за незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Дисс. ... канд. юрид. наук. Йошкар-Ола, 2000. С. 143.

⁷ Бикеев И.И. Указ. соч.; Наумов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1996. С. 538.

⁸ Андреев Б., Бушуев Г., Романова М. Информационная система уголовно-правовой оценки преступлений с оружием // Законность. 1995. № 12. С. 30.

⁹ Кардава А. Ответственность за хищение оружия // Сов. юстиция. 1971. № 10. С. 19.

¹⁰ Ткачевский Ю. Ответственность за хищение оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ // Сов. юстиция. 1968. № 7. С. 19.

¹¹ Погребняк И. Квалификация составных преступлений // Сов. юстиция. 1970. № 13. С. 26.

¹² Ткачевский Ю. Указ. соч. С. 19.

¹³ Малков В.Д. Хищение огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ. М., 1971. С. 8.

¹⁴ Багрова О.Л. Указ. соч. С. 44.

бует дополнительной квалификации по соответствующей норме Уголовного кодекса РФ.

Предметами посягательства, предусмотренного ч. 1 ст. 226 УК РФ, выступают огнестрельное оружие, комплектующие детали к нему, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства, ч. 2 — ядерное, химическое и другие виды оружия массового поражения, а также материалы или оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения.

Объективная сторона состава преступления выражается в хищении либо вымогательстве перечисленных в диспозиции статьи предметов. Хищение может быть совершено в формах кражи, присвоения или растраты, мошенничества, грабежа и разбоя. По конструкции объективной стороны состав в зависимости от формы хищения может быть как материальным, так и формальным. Например, хищение огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств путем разбойного нападения следует считать окончательным с момента нападения с целью завладения этими предметами, соединенного с насилием, опасным для жизни или здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия¹⁵.

Несомненный интерес для характеристики хищений имеют данные, которые приводит С.А. Невский¹⁶. В его работе приводится следующая классификация хищений указанных предметов по способу совершения преступлений.

1. Хищения огнестрельного оружия и боеприпасов, совершаемые путем кражи — 63,08%. В зависимости от нахождения указанных предметов преступления, кражи можно разделить на две группы:

- ◆ совершаемые из хранилищ — 92,68% (склады, оружейные комнаты, дежурные части с сейфами для хранения оружия и боеприпасов);
- ◆ совершаемые у лиц — 7,32%.

Кражи огнестрельного оружия и боеприпасов из хранилищ, в зависимости от характера проникновения в них, можно классифицировать следующим образом:

- ◆ кражи, совершенные путем свободного доступа в хранилище — 27,88%;
- ◆ кражи, совершенные путем проникновения с преодолением препятствия — 72,12%.

2. Хищения огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенные путем разбойного нападения — 11,79%.

Данный способ завладения оружием является наиболее опасным, так как посягает на дополнительный объект — жизнь и здоровье потерпевшего. Как показывает практика, подготовка к совершению разбойного нападения проводится практически всегда. Исключение составляют случаи, когда огнестрельное оружие и боеприпасы похищаются в процессе совершения разбойного нападения в целях завладения чужим имуществом (4,35%). Например, *рядовой О. во время развода караульных очередной смены на посты в целях исключения возможного сопротивления скрытно заменил свой автомат на автомат рядового Б., при этом извлек из своего автомата затвор. О. поменялся с сослуживцами и заступил на пост, находившийся на более близком расстоянии от места несения службы Б. Приняв пост под охрану, О. самовольно оставил его, проник на пост, охраняемый Б., который спал в машинном отделении одного из топливозаправщиков, и произвел в Б. несколько выстрелов, причинив ему смерть. После этого О. забрал у убитого Б. свой автомат и возвратился на пост, спрятав похищенное оружие.*

В приведенном примере, преступник путем подмены автомата обезопасил себя от возможного сопротивления и принял меры к тому, чтобы скрыть совершенное им преступление (выстрелы были произведены из похищенного автомата, на закрепленном за О. автомате не было следов выстрела; при пересчете патронов при смене с караула все выданные О. патроны оказались в наличии)¹⁷.

3. Хищения огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенные путем грабежа — 9,74% .

В данном случае следует выделить две разновидности грабежа:

- ◆ ненасильственный грабеж (ч. 1 ст. 161 УК РФ) — 21,06%;
- ◆ насильственный грабеж (ч. 2 ст. 161 УК РФ) — 78,94%.

¹⁵ Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества. М., 1974. С. 30; Тихий В.П. Ответственность за хищение огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ по советскому уголовному праву. Харьков. 1976. С. 55; Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. М., 1997. С. 19, 20; Кадников Н.Г. Квалификация преступлений (теория и практика): Учеб. пособие. М., 1999. С. 73.

¹⁶ Невский С.А. Борьба с незаконным оборотом оружия. М., 2003. С. 68.

¹⁷ Архив военной прокуратуры ЛенВО. Уголовное дело № 1-18-94; Невский С.А. Указ. соч. С. 31.

4. Хищения огнестрельного оружия и боеприпасов, совершаемые путем присвоения — 13,85%. Присвоение — это обращение в свою пользу предметов, находящихся в правомерном пользовании или владении виновного, посредством их удержания или невозвращения, т.е. связано с использованием служебного положения.

В данном случае можно выделить следующие варианты:

- ◆ присвоение военнослужащими вверенных для несения караульной или пограничной службы огнестрельного оружия и боеприпасов — 70,73% (чаще всего присвоение указанных предметов сопряжено с дезертирством или самовольным оставлением части);

- ◆ присвоение выданных для учебно-боевых стрельб или для ведения боевых действий боеприпасов — 25,93%;

- ◆ присвоение вверенных для сохранности оружия и боеприпасов — 3,70%.

Например, в связи с январскими событиями 1992 г. в г. Грозном, в целях сохранения оружия и боеприпасов от посягательств разбушевавшейся толпы, командованием воинской части было принято решение выдать имеющееся вооружение на руки офицерам и прапорщикам. Прапорщик Н. получил на сохранение четыре пистолета Макарова и 71 патрон в восьми обоймах, из которых три пистолета и 49 патронов с обоймами у него были изъяты национальными гвардейцами. После передислокации воинской части командованием был отдан приказ о сдаче оружия и боеприпасов, выданных в г. Грозном. Однако Н. оставшиеся у него пистолет и патроны не сдал, заявив, что национальными гвардейцами были изъяты все пистолеты и патроны. Впоследствии Н. был задержан с похищенным пистолетом и патронами при досмотре багажа в аэропорту¹⁸.

5. Хищения огнестрельного оружия и боеприпасов, совершаемые путем растраты — 1,54%. Данные преступления заключаются в отчуждении указанных предметов, вверенных виновному; совершаются должностными или материально ответственными лицами. Как правило, преступления характеризуются: многоэпизодностью, длительностью совершения во времени, значительным количеством похищенного, использованием фиктивных документов, выявлением через довольно длительный период времени при расследовании. Например, начальник службы РАБ воинской части Т. систематически лично составлял заявки

на отпуск боеприпасов и раздаточные ведомости, объясняя подчиненным, что с командирами подразделений у него имеется договоренность. Т. умышленно завышал нормы выдачи боеприпасов. При выдаче боеприпасов Т. удерживал их часть, мотивируя тем, что якобы, самим необходимо пострелять побольше. Изъятые таким образом боеприпасы Т. переносил к себе домой, где незаконно их хранил и в последующем сбывал гражданину Д. С апреля по ноябрь 1992 г. Т. сбывл 6024 патрона различного калибра и 20 гранат РГД-5. Хищение было выявлено после задержания Д. при попытке продажи гранат на Московском вокзале г. Санкт-Петербурга¹⁹.

6. Хищения огнестрельного оружия и боеприпасов, совершаемые путем мошенничества, состоят в завладении данными предметами с помощью обмана или злоупотребления доверием лиц, в чьем ведении, владении, собственности они находятся. В практике подобные хищения встречаются редко, что совпадает с заключением других исследователей, ранее занимавшихся этой проблемой²⁰. Как правило, злоупотребление доверием сопряжено с обманом²¹. На наш взгляд, злоупотребление является условием для совершения обмана, но условием обязательным, так как трудно себе представить мошенничество без доверия.

По смыслу закона под оконченным хищением оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, следует понимать противоправное завладение ими любым способом с намерением лица присвоить похищенное либо передать его другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным образом.

Уголовная ответственность по ст. 226 УК РФ наступает в случаях хищения огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств как из государственных или иных предприятий или организаций, так и у отдельных граждан, владевших ими правомерно либо незаконно.

¹⁸ Архив военной прокуратуры Волгоградского гарнизона. Наблюдательное производство № 314-92; *Невский С.А.* Указ. соч. С. 34, 35.

¹⁹ Архив военного суда — в/ч № 5261. Уголовное дело № 60/1/93; *Невский С.А.* Указ. соч. С. 35, 36.

²⁰ *Малков В.Д.* Указ. соч. С. 21; *Тихий В.П.* Указ. соч. С. 62.

²¹ *Кочои С.М.* Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2000. С. 180—182; *Арендаренко А.В., Голубов И.И.* Разграничение гражданской и уголовной ответственности за обман и злоупотребление доверием // Юрист. 2002. № 4. С. 25.

«хищение составных частей и деталей боеприпасов, содержащих взрывчатые вещества или взрывные устройства (запалы, детонаторы, взрыватели и т.д.), следует квалифицировать по ст. 226 УК РФ как оконченное хищение взрывчатых веществ или взрывных устройств»²².

Если лицо похитило непригодные к функциональному использованию огнестрельное оружие, комплектующие детали к нему, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства, заблуждаясь относительно их качества и полагая, что они исправны, содеянное следует квалифицировать как покушение на хищение огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств. Если же лицо заведомо знает о неисправности оружия и намеревается привести его в пригодное состояние, необходимо квалифицировать такие действия как оконченное покушение²³ (т.е. квалификации по совокупности ст. 226 и 223 УК РФ не требуется).

Учитывая, что незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств являются самостоятельными преступлениями, хищение перечисленных предметов и их последующие ношение, хранение или сбыт образуют реальную совокупность преступлений²⁴, предусмотренных ст. 226 и 222 УК РФ.

В случаях хищения либо вымогательства огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также их ношения, хранения, приобретения и изготовления с целью совершения другого преступления содеянное должно квалифицироваться как совокупность оконченного хищения либо вымогательства оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, незаконного их ношения, хранения, приобретения или изготовления и приготовления к совершению иного преступления, если ответственность за это предусмотрена законом.

Завладение оружием, принадлежность которого не установлена, не является хищением. Так, ошибочно были квалифицированы военным судом Санкт-Петербургского гарнизона (ЛенВо) как хищение оружия и боеприпасов действия *Топорова и Попова, совершивших преступления при следующих обстоя-*

тельствах. Топоров на территории автомобильной стоянки войсковой части в одном из автомобилей, прибывших из района боевых действий в Чеченской Республике, нашел 1080 боевых патронов калибра 5,45 мм и боевую реактивную кумулятивную противотанковую гранату РГД-26. Позже Попов там же обнаружил гранатомет ГП-25. Найденное оружие и боеприпасы они отвезли к себе домой. Впоследствии, при попытке продать это оружие Топоров и Попов были задержаны.

Суд первой инстанции квалифицировал их действия по ч. 1 ст. 218.1 УК РСФСР (ч. 1 ст. 226 УК РФ) и ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Совершенно справедливо военный суд Ленинградского военного округа, по протесту председателя, изменил приговор и переквалифицировал действия Топорова и Попова со ст. 218.1 УК РСФСР (ч. 1 ст. 226 УК РФ) на ч. 1 ст. 222 УК РФ²⁵.

Кроме того, рассматриваемое преступление может быть совершено путем вымогательства, т.е. путем требования передачи оружия или права на оружие или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Данные составы преступления как специальные не требуют дополнительной квалификации по статьям, предусматривающим уголовную ответственность за преступления против собственности (ст. 163 УК РФ).

Хищение либо вымогательство огнестрельного оружия или других предметов, сопряженное с убийством, помимо ч. 4 ст. 226 УК РФ должно быть квалифицировано по ст. 105 УК.

Субъектом преступного посягательства является лицо, достигшее 14-летнего возраста. По этой же

²² Пункт 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» (с изм. от 6 февраля 2007 г.).

²³ Пункт 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5.

²⁴ *Багрова О.Л.* Уголовная ответственность за хищения либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывчатых устройств: Учеб. пособие М., 2007.

²⁵ Обзор судебной работы военных судов гарнизонов и объединений за 1 полугодие 1997 г. Текст официально опубликован не был.

статье следует привлекать к уголовной ответственности и лиц, которым предметы могли быть законно вверены.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла, целью завладения чужим оружием или иными предметами данного преступления и корыстным мотивом. О том, что ряд авторов указывают на необязательность корыстной цели при совершении данного преступления, нами указывалось ранее²⁶.

Одним из квалифицирующих признаков рассматриваемой нормы выступает использование лицом своего служебного положения. Под использованием «лицом своего служебного положения следует считать хищение их как лицом, которое наделено служебными полномочиями, связанными с оборотом оружия, в частности его использованием, производством, учетом, хранением, передачей, изъятием и т.д., так и лицом, которому они выданы персонально и на определенное время для выполнения специальных обязанностей (часовым, постовым, вахтером или инкассатором во время исполнения ими служебных обязанностей и т.п.)»²⁷.

В силу этого представляется ошибочным определение решения Военной коллегии Верховного Суда России от 7 июля 1998 г. по делу А.В. Булая. *А.В. Булая, назначенному в состав караула в качестве караульного, для несения службы были выданы автомат со штык-ножом и 60 боевых патронов. Находясь на посту, он решил дезертировать, похитив оружие и боеприпасы, и покинул место службы. Через несколько часов он был задержан.*

Действия Булая органы следствия и суд квалифицировали как дезертирство с оружием, вверенным по службе, хищение огнестрельного оружия и боеприпасов лицом с использование своего служебного положения и незаконное его хранение и ношение.

Суд кассационной инстанции с такой квалификацией также согласился. Военная коллегия, рассмотрев данное дело по протесту председателя, отменила приговор в части осуждения Булая по ч. 1 ст. 222 УК РФ и прекратила дело за отсутствием состава преступления, поскольку было признано, что Булай оружие выдал добровольно (прим. к ст. 222 УК РФ). Его действия были переквалифицированы с п. «в» ч. 3 ст. 226 УК РФ на ч. 1 этой же статьи. В связи с этим в своем определении коллегия указала, что «по смыслу закона под хищением оружия и боеприпасов с ис-

пользованием служебного положения следует понимать случаи, когда эти предметы были вверены виновному должностному лицу для охраны либо когда он имел доступ к хранилищу ввиду служебного положения и был наделен полномочиями по обеспечению их оборота»²⁸.

Как видим, Булай выполнял обязанности вооруженного караульного, что предполагало в силу этого его доступ к оружию с использованием своего служебного положения. Даже если Булай не является должностным лицом, не выполняя обязанности часового, он находится в состоянии исполнения определенных служебных обязанностей в караульном помещении в составе смены. Таким образом, Булай должен нести ответственность по ч. 1 ст. 226 УК РФ.

Не менее интересными, в плане квалификации, выступают такие квалифицирующие признаки как применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия и применение насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия.

Под применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, следует понимать применение физической силы, не повлекшее расстройства здоровья и не создавшее возможности его причинения, например, нанесение ударов, не повлекших даже легкого вреда здоровью, причинение боли, удержание за руки, лишаящее возможности сопротивляться²⁹. Угроза применения насилия не опасного для жизни или здоровья, может быть выражена в неопределенной форме, например в словах: «Снимай часы, а то плохо будет». Угроза может выражаться не только словесно, но и конклюдентными действиями, такими как замахивание для нанесения удара, поднесение к лицу потерпевшего кулака и т.п.

Насилием, опасным для жизни или здоровья, является такое воздействие на организм потерпевшего, которое привело или могло привести к причинению смерти или расстройству его здоровья любой тяжести. Совершение опасных для жизни или здоровья действий, не приведших к причинению вреда здоро-

²⁶ Бикеев И.И. Указ. соч. С. 143; Наумов А.В. Указ. соч. С. 538.

²⁷ Пункт 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5.

²⁸ Опр. ВК ВС РФ № бн-166/98 от 7 июля 1998 г. по делу Булая А.В. // Консультант Плюс.

²⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. 2003. 18 янв.

вью (например, выстрел и промах, удар ножом, который был отбит потерпевшим и т.п.), должно также рассматриваться как такое насилие. Угроза в данном случае может быть выражена словесно («убью!», «зарезу!», «глаза выколю!», «изувечу!» и т.п.) или в конклюдентных действиях, вызывающих опасение за жизнь или здоровье (захват шеи руками, накидывание петли на шею, демонстрация приемов восточных единоборств, показ сосуда с кислотой, способной вызвать обезображивание лица и т.п.).

В данном случае показателен следующий пример из судебно-следственной практики. Так, на основании п. «г» ч. 2 ст. 226 УК РФ, Р. был признан виновным в том, что открыто похитил спортивное оружие граждан по предварительному сговору группой лиц, с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья. Р. по предварительному сговору с другими лицами, проник в квартиру и, применив физическое насилие, выразившееся в связывании рук, и психическое, выразившееся в угрожающем наставлении предмета, похожего на пистолет, на потерпевших Б. и В.

На состоявшееся судебное решение председатель Белгородского областного суда принес протест об отмене приговора в связи с неправильной квалификацией действий Р., который был удовлетворен.

Органами предварительного следствия было установлено, что Р. угрожал потерпевшим направленным на них пистолетом и высказывал угрозы применения насилия, опасного для жизни или здоровья.

Потерпевшие подробно рассказали о том, что Р. вытащил пистолет и наставил его на Б., сказав при этом: «Не надо дергаться, силенок не хватит». Потерпевший подробно описал вид оружия и высказал предположение, что это был пистолет Макарова. Из этих показаний следует, что потерпевшие реально воспринимали как оружие предмет, которым им угрожали в момент нападения. Вывод суда о том, что нападавшие не высказывали явных угроз применения физического насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевших, противоречит фактическим обстоятельствам дела. Демонстрируя оружие, применение которого может быть опасно для жизни или здоровья потерпевшего, уже является выражением такой угрозы. При этом не имеет значения, было ли оружие пригодным для причинения вреда. При таких обстоятельствах Президиум Белгородского областного суда обоснованно не согласился с квалификацией содеянного по п. «г» ч. 2 ст. 226 УК РФ и направил дело на новое судебное рассмотрение³⁰.

Одним из направлений повышения эффективности борьбы с правонарушениями и преступлениями в сфере оборота оружия является совершенствование законодательства, призванного ограничивать преступные формы распространения оружия, регулировать отношения в этой области, устанавливать более строгие меры ответственности.

³⁰ Архив Белгородского областного суда. Дело № 3 129-98.

Правоохранительные органы зарубежных стран: учебник / Под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой, Г.Б. Мирзоева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.

Определены методологические положения курса «Правоохранительные органы зарубежных государств», понятия «правоохрانا», «правоохранительный орган». Рассмотрены методологические начала теории правоохраны, а также правовая основа организации правоохранительных органов зарубежных государств.

Рассмотрены правоохранительные органы США и Федеративной Республики Бразилия; пяти европейских государств — Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Французской Республики, Федеративной Республики Германия, Королевства Испания, Итальянской Республики; всех иных, помимо Российской Федерации, стран — участниц СНГ — Республики Беларусь, Украины, Республики Казахстан, Республики Узбекистан, Республики Армения, Республики Молдова, Республики Таджикистан, Туркменистана, Кыргызской Республики, Азербайджанской Республики; прибалтийских государств — Латвийской Республики, Литовской Республики, Эстонской Республики, а также вышедшей из состава СНГ Грузии.

КРИМИНОГЕННЫЕ РИСКИ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.Г. САЧЕК,

кандидат юридических наук, доцент, докторант факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Санкт-Петербургского университета МВД России

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

E-mail: sachek_a@tut.by

Научный консультант: профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор юридических наук, профессор ТЮНИН В.И.

Аннотация. Понятие экономической безопасности рассматривается, как неотъемлемая часть общей системы безопасности. Несмотря на различные подходы ученых к определению экономической безопасности отмечается необходимость в ее обеспечении. Особое внимание обращается на криминогенные угрозы экономической безопасности. Предлагается рассчитывать экономический ущерб причиняемый преступлениями, с учетом как прямого вреда, так и косвенного.

Ключевые слова: обеспечение экономической безопасности, опасность, риск, система управления риском.

CRIMINOGENIC RISKS WHEN ENSURING ECONOMIC SAFETY

A.G. SACHEK,

candidate of jurisprudence, associate professor, doctoral candidate of faculty of preparation of scientific and pedagogical and scientific shots of the Ministry of Internal Affairs St. Petersburg university of Russia

Annotation. The concept of economic safety is considered, how an integral part of the general system of safety. Despite various approaches of scientists to determination of economic safety need for its providing is noted. The special attention is paid on criminogenic threats of economic safety. It is offered to count economic damage caused by crimes, taking into account both direct harm, and indirect.

Keywords: economic security, danger, risk, riskmanagement system.

В настоящее время актуализировалась проблема обеспечения экономической безопасности. Широта понятия экономической безопасности и многообразие угроз экономической сфере породили разнообразные взгляды на рассматриваемую проблему, что усложняет разработку действенных мер по обеспечению экономической безопасности. В этой связи возникает насущная необходимость в научной и практической разработке данной проблемы, понимания сущности понятий обеспечения безопасности в целом и обеспечения экономической безопасности в частности. Существует значительное число критериев, по которым выделяются те или иные виды безопасности. Исходя из воздействия природных, технических и социальных деструктивных сил, выделяют: геофизическую безопасность, которая призвана обеспечить защищенность как человеческого общества, так и производства, техники от вредного воздействия природных факторов; техническую или техногенную безопасность, призванную обеспечить защиту людей и природы от опасностей, исходящих от современных технических

систем (атомных электростанций, вредных химических производств и т.д.) общественную или социальную безопасность, обеспечивающую защиту от угроз и опасностей, возникающих в самом обществе и порожденных присущими ему социальными противоречиями [1, с. 5]. В современных условиях развития белорусского общества значительное внимание органов государственной власти и научных кругов уделяется вопросам экономической безопасности государства. Ведется активная работа по совершенствованию законодательства в сфере обеспечения противодействия угрозам экономической безопасности. Однако, прежде чем принимать решения по внесению изменений в действующее законодательство, представляется необходимым всесторонне изучить различные подходы к проблеме экономической безопасности, проанализировать возможные риски.

Обращает на себя внимание, что основное внимание в теории безопасности отводится сохранению жизни и здоровья человека, обеспечению его нормальной жизнедеятельности и сохранению окружающей

Таблица 1.

Динамика выявленных краж, грабежей и разбоев в Республике Беларусь

Период	Всего	Кражи	% краж	Грабежи	% грабежей	Разбои	% разбоев
2009 г.	151 293	83 340	55	5045	3,3	677	0,4
2010 г.	140 920	73 590	52,2	4170	2,9	565	0,4
2011 г.	132 052	73 593	55,7	3252	2,4	389	0,2
2012 г.	102 127	53 382	52,2	2092	2	266	0,3
8 мес. 2013 г.	64 222	30 730	47	1666	2,5	212	0,3

среды. Но сама по себе «опасность» существует в объективной действительности постоянно, независимо от сферы жизнедеятельности, в этой связи приобретает особую актуальность вопрос об оценке опасности в экономике. Для этого, по нашему мнению, следует определиться с мерой для количественного оценки опасности; исходя из определения понятия «опасность», она должна включать в себя, по крайней мере, два показателя:

- ◆ степень возможности появления нежелательного события;
- ◆ степень значимости этого события для экономики [2, с. 10].

В рамках проводимого нами изучения мнения сотрудников правоохранительных органов Республики Беларусь было установлено, что, по мнению более 70% респондентов, негативное влияние на экономическую безопасность государства оказывают, во-первых, преступления в кредитно-финансовой сфере, во-вторых, коррупционные преступления и, в-третьих, корыстные и корыстно-насильственные противоправные деяния. С учетом высокой степени латентности, а также незначительной доли в общей массе преступности первых двух групп, рассмотрим влияние корыстной и корыстно-насильственной преступности на экономическую безопасность. В последние пять лет в абсолютном выражении наблюдается снижение преступности в целом, и рассматриваемых нами

групп преступлений в частности, что говорит об уменьшении возможности возникновения одного из негативных факторов, влияющих на экономическую безопасность — преступления. Однако, следует подчеркнуть, что в общей массе преступлений доля рассматриваемых видов преступных проявлений изменяется незначительно (табл. 1).

В то же время, по нашему мнению, оценка будет не полной, если не учитывать при оценке второй показатель — степень значимости этого события для экономики. С этой целью мы провели анализ прямого ущерба, причиняемого рассматриваемыми группами преступлений, за последние пять лет (табл. 2).

Приведенные данные свидетельствуют, что, несмотря на то, что кражи составляют более 50% от всех зарегистрированных преступлений, объем причиняемого ущерба варьировался в течение пяти рассматриваемых лет с 6,29 % до 25 % от общей суммы ущерба по всем группам преступлений, данные о которых включены в единый государственный банк данных о правонарушениях по Республике Беларусь. Рассматривая приведенные выше данные применительно к грабежам, стоит заметить, что кажущийся на первый взгляд незначительный ущерб не может отражать объективно причиненного вреда потерпевшему. С учетом, что грабеж является открытым похищением имущества, жертва может испытывать сильные моральные страдания и получить психологическую травму.

Таблица 2.

Сумма ущерба причиненного преступлениями в Республике Беларусь, млн руб.

Период	Общий ущерб	Кражи	%	Грабежи	%	Разбои	%
2009 г.	1 783 479	279 914	15	1409	0,07	2978	0,16
2010 г.	424 297	26 718	6,29	1339	0,03	1190	0,2
2011 г.	300 056	36 098	12	2236	0,7	13299	4
2012 г.	236 488	60 916	25,7	2639	1,1	2989	1,2
8 мес. 2013 г.	584 628	65 449	11,1	3296	0,5	3348	0,57

В то же время представляется необходимым обратить особое внимание на повышенную общественную опасность разбоев, несмотря на небольшой удельный вес данных преступлений в структуре преступности, в результате их совершения причиняется достаточно существенный материальный ущерб потерпевшим. По нашему мнению следует также учитывать тот фактор, что разбой напрямую связан с насилием над личностью. Косвенный ущерб, который наносится субъекту вследствие причинения физического и морального вреда, к сожалению, не является предметом официальной статистической отчетности в силу сложности объективной оценки.

Помимо непосредственной оценки «опасности» того или иного объективно существующего явления, в том числе и преступности, представляется необходимым обращать внимание на то, что ряд происходящих событий имеет случайный характер. В настоящее время в «теории безопасности» чаще всего используется измерительная «шкала», за единицу измерения в которой, принимаются «единицы риска». По мнению Я.Д. Вишнякова, риск — проявление фундаментального свойства природы: индетерминизма, неполной определенности [3, с. 15].

Следует отметить, что риск проявляется в различных формах практически во всех областях деятельности человека. В основу большинства определений риска закладывается две основные посылки, первая заключается в случайности событий, вторая отмечает нежелательность последствий. Мы считаем, что необходимо также подчеркнуть неопределенность нежелательных последствий. Так, если говорить о криминогенных факторах, влияющих на экономическую безопасность, то всегда в объективной реальности существует риск преступного посягательства на ту или иную сферу, при этом спрогнозировать конкретное преступное проявление практически невозможно, можно лишь при помощи криминологических методов оценивать с высокой долей условности, вероятность его совершения. Таким образом, отдельно взятое правонарушение будет являться для экономики случайным и нести вред, однако размер вреда и вид правонарушения не известен.

Обращает на себя внимание, что риск как самостоятельное и сложное явление имеет объективное и субъективное содержание. Субъективное содержание связано с индивидуальным восприятием. Данная сфера риска относится к ментальному состоянию индиви-

дуума, который попадает в ситуацию неопределенности или сомнений относительно последствий некоторых событий (действительный и мнимый риски).

Объективное содержание риска, по мнению Я.Д. Вишнякова и Н.Н. Радаева, измеримо и независимо от человеческого восприятия. Его можно идентифицировать, оценивать и предсказывать на базе фундаментальных закономерностей [3, с. 15].

Мы считаем, что государственная политика в области управления риском будет эффективной и последовательной только в том случае, если в управление риском включен весь совокупный спектр существующих в обществе опасностей и вся информация о принимаемых решениях доступна максимально широким слоям населения. По нашему мнению, необходимо активно доводить до населения не только те меры, которые принимают уполномоченные органы по противодействию преступности, но и акцентировать внимание какой вред, в том числе моральный, наносит преступность. Только формирование и укрепление в общественном сознании негативного влияния криминогенных факторов на экономическую безопасность как каждого индивида, так и общества в целом, позволит принимать эффективные меры по разработке системы обеспечения экономической безопасности. Именно влияние на общественное сознание позволит значительно снизить затраты на нивелирование криминогенных рисков. В качестве примера хотелось бы рассмотреть обычного рядового сотрудника субъекта хозяйствования, осуществляющего незаконную предпринимательскую деятельность. Так, при невысоком уровне понимания и осведомленности, данный субъект считает, что получая зарплату «в конверте», не отражая финансовые операции должным образом, он не покушается на экономическую безопасность государства, а наоборот увеличивает степень экономической безопасности себя и своей семьи. Однако, такой подход формируется исходя из ложных представлений и недостаточной грамотности в обществе. В данном случае этот виртуальный сотрудник является пособником в том, что его родители не смогут получать повышенные пенсии и социальные лекарства, дети посещать бесплатные кружки и факультативы, а также пользоваться услугами бесплатного проезда. Однако, сложно говорить об обеспечении безопасности без предоставления альтернативы. Поэтому именно грамотная социально-экономическая политика и максимальная заинтересован-

ность всех членов общества позволит увеличить эффективность обеспечения экономической безопасности, в том числе криминологической.

Таким образом, следует отметить, что в ходе разработки эффективной системы обеспечения экономической безопасности следует учитывать влияние различных факторов риска во взаимосвязи с социально-экономическим развитием общества и морально-нравственными устоями. Недооценка угроз экономической безопасности ведет к невозможности разработки действенных мер предупреждения рисков. Так, в отечественной правовой и экономических науках недостаточное внимание уделяется влиянию криминогенных факторов на экономическую безопасность как всего государства, так и отдельных членов общества. Кри-

миногенные риски, опасность стать жертвой противоправного деяния, можно снизить только путем глубокого криминологического анализа закономерностей возникновения и генезиса различных групп преступлений, изучения степени опасности того или иного преступного посягательства.

Литература

1. Грунин О.А. Основы теории и практики экономической безопасности: Учеб. пособие. СПб., 2002.
2. Управление риском в социально-экономических системах: концепция и методы ее реализации // Проблемы безопасности и чрезвычайных ситуаций: Науч. информ. сб. Вып. 11. М., 1995.
3. Вишняков Я.Д., Радаев Н.Н. Общая теория рисков: Учеб. пособие. М., 2007.

ФИЛОСОФИЯ АРИСТОТЕЛЯ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПРИЧИННОСТЬ

З.Б. СОКТОЕВ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Университета им О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
E-mail: soktoev@gmail.com

Аннотация. На основе учения Аристотеля о четырех причинах предлагается распространить объясняющее значение причинности не только на конструкцию признака, характеризующего объективную сторону преступления. Выделены виды причинных зависимостей, имеющие уголовно-правовое значение.

Ключевые слова: причинность, причинная связь, уголовное право, преступление, философия, Аристотель.

ARISTOTELIAN PHILOSOPHY AND CRIMINAL CAUSATION

Z.B. SOKTOYEV,

candidate of jurisprudence, associate professor, associate professor of criminal law of University to them O.E.Kutafina (MGYuA)

Annotation. Base on Aristotle's doctrine of 4 reason illuminating significance of causation is intended to extend not only to construction of characteristic defining objective aspect of crime. Author distinguishes kinds of causal dependences which have criminal importance.

Keywords: causation, chain of causation, Criminal Law, crime, philosophy, Aristotle.

Методологическое значение причинности заключается в том, что эта категория позволяет реализовать стремление исследователя получить достоверное знание о причинах исследуемых событий, явлений, процессов и иметь возможность прогнозировать их

развитие. Будучи универсальной категорией, причинность применима везде, где требуется установить наличие либо отсутствие генетической, порождающей связи. В уголовном праве эта категория традиционно используется для установления необходимой и доста-

точной для уголовной ответственности связи между деянием лица и наступившими общественно опасными последствиями. Однако, объясняющее значение причинности может находить свое применение не только в конструкции признака, характеризующего объективную сторону преступления. Обратимся к философии проблемы.

Исследователи проблемы причинности подметили, что за всю историю человечества ни одно философское учение не предложило удовлетворительного хотя бы на какой-то период времени решения проблемы, ни один философ не проанализировал и не систематизировал категорию причинности в такой мере, чтобы это можно было бы сравнить с широтой аристотелевского анализа и систематизации. Установление причины вещей или явлений, согласно Аристотелю, возможно при условии получения ответа, по меньшей мере, на четыре вопроса. И лишь при полученных на все эти четыре вопроса ответах будет выведено необходимое и достаточное понятие искомой причины: «...одной такой причиной мы считаем сущность, или суть бытия вещи (ведь каждое «почему» и есть причина и начало); другой причиной мы считаем материю или субстрат.; третьей — то, откуда начало движения; четвертой — причину, противоположную последней, а именно «то, ради чего» или благо (ибо благо есть цель всякого возникновения и движения)»¹. На примере мраморной скульптуры мыслитель показывает, что формальная причина заключена в замысле скульптора, образе будущей скульптуры; материальная причина есть материал, из которого состоит скульптура — мрамор; производящая причина — это труд мастера, создавшего произведение; конечная, целевая причина противоположна действующей и выражается в намерении создать прекрасную работу, воплотить красоту в камне. Аристотель призывал научиться отыскивать и объяснять весь комплекс причин сущностей, ранжируя в зависимости от конкретного случая рассмотрения эти причины по степени значимости. В более поздней интерпретации последователей Аристотеля эти четыре вида причин определены как: а) формальная причина, б) материальная причина, в) производящая причина, г) целевая причина.

В уголовном праве можно выделить разные формы проявления причинности, разные виды уголовно-правовых причин. В частности, основываясь на разработанном Аристотелем учении, можно выделить четыре вида этих причин.

Формальная (формообразующая) причина (*causa formalis*), т.е. внешний облик, вид (греч. — *eidos, idea*), сообразно чему и почему данный предмет есть то, что он есть. Формальная причина выражает сущность, «идею», качество вещи. Сущность уголовно-правовой причинности прямо противоположна форме, идеальному первообразу, той сути бытия, которой должна отвечать правовая реальность. Под формой Аристотель понимает, прежде всего, организацию связи между элементами содержания: в этом смысле совершение преступления означает очевидное отступление от оптимального правопорядка, идеальной модели человеческого общежития, показывает разрыв связей модели правопорядка. Именно причинение общественно опасных последствий как отклонение от идеальных моделей, образцов должного поведения, делает возможным определять содеянное как преступление.

Материальная причина (*causa materialis*) дает пассивную основу или арену действия других причин, обозначает входящий в состав вещи «материал», из которого вещи возникают, и то, во что они разрушаются. Материя пассивна, бесформенна, представляет собой нечто, которому только еще предстоит оформиться, это только еще сама возможность его оформления, а форм реализации этой возможности может быть великое множество. Без материи не может быть природы и вещей. Согласно Аристотелю все, что существует в природе, состоит из материи и формы, но материя не может быть сущностью, для того чтобы оформиться ей нужны *eidos, idea*. Имея в виду отмеченный смысл, материальной причиной в структуре уголовно-правовой причинности следует признавать социально-природную реальность, жизнь отдельного человека и сообщества людей, их природную, физико-биологическую основу существования с присущими отношениями и связями хаотичности, неупорядоченности и противоречиями.

Производящая, или действующая (деятельная) причина (*causa efficiens*), показывает отношения материи и формы в движении, когда благодаря форме материя из состояния возможности переходит в состояние действительности. Аристотель называет производящей причиной ту силу, по решению которой движется движущееся и изменяется изменяющееся; то, посредством чего задуманная форма обретает ма-

¹ Аристотель. Метафизика. Сочинения в 4 т. Т. 1. М., 1976. С. 70, 71.

териальное воплощение. Говоря о производящей причине как об источнике и начале движения, философ приводит в качестве примера начальствующих лиц в полисах, власть правителей, царей, тиранов. Интерпретируя эту причину применительно к правовой сфере, В.А. Бачинин определяет ее как «активные духовно-практические усилия конкретных социальных субъектов (индивидов, социальных групп, государственных институтов) по правовой регуляции социальной жизни»². В уголовном праве производящая причина может быть рассмотрена на нескольких уровнях и в этом отношении можно говорить о нескольких видах производящих причин.

Во-первых, это правотворческий труд, связанный с планированием работы по совершенствованию уголовного законодательства, и собственно правотворческая работа по подготовке и созданию уголовно-правовых норм и институтов, проводимая в рамках криминализации и декриминализации, пенализации и депенализации.

Во-вторых, это деятельность адресатов уголовного закона по усвоению, соблюдению и исполнению требований уголовно-правовых норм с учетом того, что регламентация правил поведения в сфере уголовно-правового регулирования осуществляется не только посредством запретов, но и дозволений, и поощрений.

В-третьих, это практическая деятельность человека, использующего каузальный закон для изменения природной и социальной реальности под собственные нужды и вопреки (основание негативной уголовной ответственности) либо благодаря (основание позитивной уголовной ответственности) требованиям уголовного закона. Этот вид деятельной причины традиционно рассматривается в уголовном праве едва ли не как единственный достойный внимания.

Целевая (конечная) причина (*causa finalis*), или цель к чему, для, или ради чего нечто происходит и существует. До тех пор пока есть цель — вещь движется к своему предназначению (греч. телеос означает одновременно и «конец» и «цель»). Аристотель исходит из того, что «движущееся должно приво-

диться в движение чем-нибудь», движение не может происходить спонтанно, поскольку материя пассивна. По Аристотелю источником возникновения и движения является благо или то, что есть наилучшее в природе и социуме. Для него цель — это стремление к своему благу, например «цель прогулки — это здоровье человека».

Для ответа на вопрос, что представляет целевая причина в уголовном праве, нужно ответить на вопрос: для, или ради чего, существует уголовное право. Еще в 1776 г. Ч. Беккариа отмечал: «Нигде еще законы не написаны бесстрастным исследователем человеческой природы, который направил бы деятельность людской массы к единой цели и постоянно имел бы ее в виду, а именно — возможно большее счастье для возможно большего числа людей»³. До настоящего времени конечная причина — «возможно большее счастье для возможно большего числа людей», «общественные отношения, позволяющие человеку жить по-человечески и ощущать себя человеком»⁴ или то, что близко отражало бы эту цель, так и не нашло своего должного закрепления среди задач уголовного закона Российской Федерации.

Таким образом, имея в виду объяснительный аспект категории причинности, можно выделить следующие виды причинных зависимостей, имеющие уголовно-правовое значение:

- ♦ причинность уголовного закона и поведения субъектов уголовной ответственности;
- ♦ причинность преступного деяния и общественно опасных последствий;
- ♦ причинность посткриминального поведения;
- ♦ причинность назначения наказания, избрания иных мер уголовно-правового характера (в смысле ч. 2 ст. 2 УК РФ).

² Бачинин В.А. Причинность в праве: методологический потенциал Аристотелевой каузальной тетрактиды // Право и политика. 2001. № 4. С. 12.

³ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. М., 2004. С. 88.

⁴ Козаченко И.Я. Объект преступления // Уголовное право. Часть Общая: Учебник для вузов / Отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов. М., 1999. С. 117.

ФАКТОРЫ, ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩИЕ ОБЩЕСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ РОССИИ

В.Н. ФАДЕЕВ,

доктор юридических наук, профессор кафедры криминологии Московского Университета МВД РФ
Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
E-mail: fadei87@mail.ru

Рецензент: доктор экономических наук, кандидат юридических наук, профессор *Эришвили Н.Д.*

Аннотация. Автором проведен анализ факторов и выявлены тенденции, негативно влияющие на социально-политическую ситуацию, жизнеспособность и безопасность нашей страны в современных условиях и в будущем, а также дана оценка их текущего состояния и перспективы их предупреждения.

Ключевые слова: национальные интересы, свобода предпринимательства и демократия, коррупция, криминогенная ситуация, социальная напряженность, бархатный тоталитаризм, дето защита, контрабанда.

FACTORS, DESTABILIZING THE SOCIAL LIFE OF RUSSIA

V.N. FADEEV,

doctor of juridical science, professor of Criminology department of Moscow University MVD RF

Annotation. The author conducted the analysis of factors and discovered the tendencies, that have negative impact on the social-political situation, viability and security of our country in the modern conditions and in future, and also evaluated their current condition and prospective of their prevention.

Keywords: national interests, freedom of business activity and democracy, corruption, crime rate, social strain, velvet totalitarianism, children protection, smuggled goods.

Причины современных проблем в мире надо искать в происходящей смене эпох. Сегодня, как никогда ранее, обострился кризис современного образа жизни, характерного не только для наиболее богатых западных стран, но и стран, принявших идеологию либеральной демократии. Таким образом, системный кризис в отдельных государствах, охватывающий наиболее важные сферы жизни, все более приобретает черты глобального общесистемного кризиса цивилизаций¹.

В духовной сфере авторитет традиционных религий упал как никогда за последнее тысячелетие и продолжает падать, причем это характерно для всех религий. Особенно это коснулось различных течений христианства и мусульманства. Восточные религии кризис пока затронул в меньшей степени.

В этой ситуации закономерно появление огромного числа различных сект и учений, подавляющее большинство которых — тоталитарные организации или, в лучшем случае, коммерческие предприятия.

Множество людей, даже периодически посещающих храмы, по сути, являются безбожниками (не пу-

тать с атеистами), живут сиюминутными интересами и не пытаются заглянуть даже в ближайшее будущее. О сверке своих действий со всеми известными заповедями, в том или ином виде встречающимися во всех мировых религиях, или о страхе Божьей кары речь вообще не идет — безбожники этой кары не боятся, она для них просто не существует.

Массовая культура не просто игнорирует традиционные ценности, веками обеспечивавшие стабильность и развитие общества, но прямо направлена на их разрушение, на воспитание безответственности и потребительского отношения к жизни в стремлении получить сиюминутную выгоду и получить удовольствие здесь и сейчас «без обязательств», не думая об отдаленных последствиях.

В обществе нарастает разочарование в существующих формах организации и управления.

¹ *Фадеев В.Н., Долганов А.В.* Криминологическая экспертиза: общесистемный кризис государственности или что спасет Россию? // Российский криминологический взгляд. 2011. № 3.

Идея демократии скомпрометирована ее текущим практическим воплощением, и чем больше какое-либо государство кричит о своем «демократизме», тем больше оно приблизилось к «бархатному тоталитаризму» по Оруэллу.

Идеалы равенства и взаимоуважения подменяются тотальной толерантностью, а именно: русский, терпи хамство гостей и безразличие властей по отношению к русским, «не обижай» национальные меньшинства, всех прощай и призывай, как кот Леопольд, всех жить дружно.

Попытки государства регулировать все и вся приводят к неконтролируемому росту чиновничества, которое вместо исполнения своей номинальной функции — координации деятельности общества — превратилось в его раковую опухоль, стремительно пожирающую все избыточные ресурсы и бездарно уничтожающую то, что жизненно необходимо для самого существования общества.

Стремясь создать видимость активной деятельности, чиновничество вводит порой совершенно безумные правила и ограничения.

Главный принцип современного чиновника: «кто что контролирует, тот то и имеет». Безусловно, это относится не ко всем чиновникам и не всегда.

Но объективная закономерность такова, что даже самые благие намерения чиновников на деле часто оборачиваются своей противоположностью, и чем более мелкие детали они пытаются регламентировать, тем вероятнее такой исход.

Слишком часто подтверждается бессмертная фраза В.С. Черномырдина — «хотели, как лучше, а получилось, как всегда»!

В ряде регионов России потеря способности властных структур выполнять свои базовые обязанности по поддержанию правопорядка уже вынуждает людей к организации самозащиты, как это произошло в Свердловской области, в пос. Сагра, где вооруженная большая «банда» азербайджанцев напала на ни в чем неповинных жителей поселка.

Характерна реакция на ситуацию в Сагре чиновников всех рангов.

По прошествии нескольких дней ни один из нападавших не был изолирован от общества, зато арестовали одного из жителей поселка, пытавшего защитить от бандитов себя и свою семью.

Власть, вплоть до самого верха, вообще не выразила внятной публичной реакции на налет на поселок

вооруженной банды в несколько десятков человек. Такое было немыслимо со времен Гражданской войны! Значит, создаются предпосылки для повторения ситуации в будущем (*и только более чем через два года виновные были привлечены к уголовной ответственности*). Это пример с далеко идущими выводами!

В поисках обоснования своего существования чиновничество начало разрушать основы общества, включая институт семьи. Пример — эволюция органов опеки.

Российская «детозащита» как будто движется «к европейскому уровню». Сегодня детей против их собственной воли и воли их родителей могут забрать из семьи по мотивам «бедности», вместо того, чтобы, как минимум, половину суммы, выделяемой на содержание этих же детей в детдоме, выделить самой семье в качестве материальной помощи, проконтролировав ее использование.

В России уже появились попытки использовать ювенальную юстицию для борьбы с неудобными, особенно на местном уровне. Появление подобных фактов по инициативе местных властей должно насторожить верховную власть. Это говорит о потере остатков совести и управляемости в огромной бюрократической пирамиде, развращенной вседозволенностью и безнаказанностью.

С другой стороны, в мире происходит падение общественной морали. Отклонения, ведущие к личной деградации, а то и к прямому вырождению популяции, выдаются за норму и даже за некий знак принадлежности к «элите», а следование этим порочным правилам подается как «приверженность прогрессу и свободе».

Пытающиеся противостоять этому подвергаются агрессивной и организованной травле, в лучшем случае выставляются отставшими от жизни ретроgrадами, в худшем — подвергаются судебному преследованию с назначением наказания от небольших штрафов до реальных сроков заключения.

В мировой финансовой сфере отказ от использования золота в качестве основного платежного средства уже дал в XX в. возможность правительствам и банкам манипулировать своими долгами с немыслимой ранее свободой и незаконно концентрировать финансовые ресурсы.

В ходе либеральных реформ во многих странах исчез механизм, на протяжении веков сдерживавший инфляцию, затруднивший осуществление неконтро-

лируемого обесценивания сбережений населения, — обеспеченность денежных знаков золотым резервом страны.

Золото, в силу его свойств, девальвировать трудно, а резко увеличить количество золота по производному желанию физически невозможно. Сегодня количество бумажных денег в обороте зависит лишь от субъективной воли властей, а не от объективных экономических законов. Обесценить купюры можно одним росчерком пера, как только проблемы государства становятся слишком большими. А ведь деньги в настоящее время являются главным и наиболее эффективным способом управления трудом.

США на полную мощность используют возможности неограниченной эмиссии. Объемы вводимой в оборот «резаной зеленой бумаги» за последний годы побили все рекорды, а главные внешние держатели госдолга США, прежде всего Китай, официально объявили о планах по быстрому и существенному сокращению своих валютных запасов, номинированных в долларах.

Поэтому набирает обороты инфляция, и это происходит не в одной стране, а по всему миру. Поэтому взаимные курсы валют меняются не сильно, но во всех валютах невиданными ранее темпами возрастает стоимость реальных ценностей, прежде всего продовольствия и энергии, а также золота и других драгметаллов.

История разнообразных денежных реформ наглядно показывает все «прелести» такого удобного для властей способа решения накопившихся проблем за счет населения. Сейчас форсируется переход к безналичным и электронным средствам расчетов, и тут возможности подобных «игр» становятся практически неограниченными, не надо даже включать печатный станок.

К тому же в электронных платежах те или иные меры могут быть очень легко применены «точно», против конкретных лиц, групп населения или регионов.

Меры эти могут быть самые разные — от частичного ограничения сумм и целей возможных платежей и поступлений вплоть до полной блокировки счетов и фактического исключения людей из экономической жизни общества, а значит, невозможности их существования в рамках этого общества.

Виртуализация управления денежными потоками уязвима для компьютерной атаки любых типов хакеров — одиночек, организованных и даже государст-

венных. Все можно будет списать на сбой системы, на атаку неизвестных хакеров и т.п. Но цель воздействия будет достигнута.

Переход на электронные расчеты в качестве основного платежного средства окончательно делает заложниками банковско-финансовой системы всех людей, не способных автономно обеспечить себе минимальные условия для физического выживания, например, тех, кто регулярно пользуется наличными деньгами. А это практически все население, за исключением очень немногих, ведущих натуральное хозяйство.

И, конечно, человек, активно использующий электронные платежи, своими руками создает подробнейшее досье на самого себя в виде архива транзакций. Определить его предпочтения, привычки и распорядок жизни по времени, месту и цели платежей не составит труда для любого, кто каким-либо образом получит доступ к перечню его операций. Такую полноту данных, которые можно использовать без ведома «объекта», не обеспечит даже многодневная непрерывная работа бригады опытных детективов.

Конечно, есть закон о персональных данных, но есть и скандалы, связанные с периодическим появлением в свободном доступе баз данных телефонных операторов, ГИБДД, налоговой службы и пр. А сколько таких утечек не получило широкой огласки или вообще не выявлено? Развитие событий в данном направлении не заставило себя долго ждать. С начала 2011 г. в РФ на самом высоком уровне стала усиленно пропагандироваться идея постепенного введения в России «универсальной электронной карты».

Например, Госдума приняла в первом чтении правительственный законопроект о противодействии незаконным финансовым операциям, носящий ярко выраженный антипредпринимательский характер. «Единая Россия», по уже сложившейся традиции обсуждения неоднозначных экономических инициатив Белого дома, жестко раскритиковала законопроект, но привычно проголосовала «за», пообещав «вычистить» его от наиболее одиозных новаций ко второму чтению.

Новации объемного законопроекта разбиты по блокам, и вот лишь некоторые из них. В антиотмывочный закон вводится понятие о бенефициарном владельце — банки будут обязаны идентифицировать всю цепочку собственников, а клиенты — сообщать о наличии у них бенефициаров. Более чем в два раза расширяется перечень операций, о которых

организации обязаны докладывать Росфинмониторингу (теперь это и выдача денег микрофинансовыми компаниями, операции с драгоценными металлами и пр.). Банкам вменяется обязанность при наличии «обоснованных оснований» отказывать клиентам в открытии счета.

По фискальной части законопроект предлагает открыть налоговикам доступ к информации о счетах и вкладах физических лиц (сейчас эта норма действует только в отношении организаций), а также дать им право приостанавливать операции по счетам компаний в случае их отсутствия по адресу регистрации. Кроме того, режим банковской тайны проектом предложено снять и для силовиков — по решению суда они смогут получать сведения о счетах компаний и граждан в рамках оперативных мероприятий до возбуждения уголовного дела. По проекту, налоговики также получают право вчинять иски собственникам и руководителям компании, действия которых привели к возникновению убытков и, соответственно, к появлению налоговых долгов перед бюджетом. Предусмотрено и право налоговых органов по своему усмотрению доначислять налоги компаниям, заключившим сделки с однодневками. В рамках борьбы с утечкой капиталов предложено усилить уголовное наказание за невозвращение валютной выручки, вернуть в Уголовный кодекс статью «Контрабанда» в отношении валюты и ее эквивалентов, повысить штрафы за не предоставление информации о зарубежных счетах². Высокая инфляция, обесценивающая сбережения вдвое за несколько лет, а иногда и за несколько дней, объективно стимулирует не накопления, а переход к жизни в кредит — это получается выгодным.

Однако крупный кредит ставит человека в кабальную зависимость от банка, ограничивает его право быть полноправным хозяином своей собственности, по крайней мере, той, что используется в качестве залога. Внезапная потеря трудоспособности или внезапное падение цен на заложенное имущество может быстро превратить человека в банкрота с потерей почти всего нажитого, причем по абсолютно не зависящим от него причинам.

Хранение в банке крупных вкладов уже сейчас делает человека зависимым от прихотей банка и государства. Достаточно вспомнить дефолт 1998 г. в РФ или дефолт десятков достаточно крупных банков в ряде развитых стран в 2008—2013 гг. Участвовавшие случаи банкротств финансовых институтов и нали-

чие верхней планки возврата вкладов. Все это не позволяет людям создавать долговременные накопления и строить длительные планы, зато подталкивает жить только текущим днем или в долг.

В мировой экономике происходит «обезлюдивание» реального сектора экономики и массовый переток трудовых ресурсов в непроизводительные отрасли — от торговли до различной сферы услуг и шоу-бизнеса.

Может показаться, что сбывается вековая мечта гуманистов прошлого — человеку уже не надо трудиться от зари до зари «в поте лица, чтобы добыть себе хлеб насущный!».

Но для подавляющего большинства людей это не так. Рабочий день не сокращается, стрессовая нагрузка не уменьшается, а темп жизни увеличивается. Гонка без цели ускоряется, цель существования сводится в основном к потреблению.

Критерием эффективности предприятия является только прибыль, прибыль любой ценой — вплоть до огромных усилий и эксплуатации работников.

Апофеоз этой тенденции — производство принципиально неремонтопригодной продукции, которую даже при пустячной неисправности выгоднее не чинить, а выбросить и купить новую, и сознательное сокращение надежности и долговечности изделий с целью заставить потребителя как можно скорее купить вновь произведенное вместо уже имеющегося у него аналогичного товара.

В этом же русле лежит всемерное распространение и пропаганда всего одноразового — от салфеток, тарелок, до более сложной техники. А ведь на все это тратятся и ресурсы, в том числе не возобновляемые, и труд, в конечном счете, оказывающийся неэффективным, а зачастую ненужным.

У многих, прежде всего у офисных работников, доля которых в мегаполисах уже составляет чуть ли не большинство трудоспособного населения, растет осознание бесполезности и ненужности своего труда.

Это пока не гонит их на демонстрации и баррикады, но ведет к потере смысла собственного существования и безразлично-деструктивному отношению к себе и ко всему окружающему. Впрочем, эта беспросветность может толкать людей на более активные и жестокие формы протеста, в том числе до суицида.

² Законопроект суров, но это законопроект // Коммерсантъ. 2013. 25 февр.

Во многих индустриально развитых странах в науке и технике в настоящее время наблюдается застой.

Нобелевские премии в основном дают за открытия, сделанные несколько десятков лет назад. А те открытия, которые имели место в последние годы, на реальную жизнь практически не влияют. Зато в области техники надо отметить бурное развитие мобильной связи, компьютеров, Интернета, всеобщее распространение жидкокристаллических дисплеев. Последнее существенно изменило течение цивилизационного процесса — появилось постиндустриальное или информационное общество.

Сегодня наука погрязла в «уточнениях», а технологии — в «улучшениях».

В то же время, в академической науке имена лауреатов Нобелевской премии первой половины XX в. до сих пор на слуху. Причем денег в развитие и науки, и техники в те времена вкладывалось гораздо меньше не только в абсолютном, но и в процентном соотношении, а уж число занятых этим людей по нынешним меркам вообще было мизерным.

В настоящее время **официальная наука бюрократизирована и поделена на научные «деланки» — направления, куда вход «чужим» заказан. Современная наука слишком часто стала уподобляться средневековым ремесленным цехам с их многолетним периодом ученичества и строгим следованием когда-то заданным канонам, где чужаки, новаторы и прочие возмутители спокойствия отторгаются и изгоняются.**

К счастью, Интернет предоставил новые возможности свободного и быстрого обмена мнениями, и многие истинные ученые начинают замыкаться в нем. Уходит в прошлое поиск истины в личных дискуссиях. Виртуализация личного контакта обездушивает научный поиск, лишает его живой состязательной искры, которая неожиданно приводила к великим открытиям. **Интернет толкает науку не к открытиям, а к компиляции.**

В образовании фетишизация «всеобщего среднего» ведет к увеличению формализма и дрессировки вместо анализа и синтеза информации, т.е. понимания.

В советское время принцип всеобщего среднего образования вводился с целью дать **равные возможности** образования всем детям независимо от их социального положения. Теперь он извращен и превратился в попытку дать **одинаковые знания** всем детям независимо от их способностей и склонностей. Спо-

собные ученики вынуждены по много раз «пережевывать» уже известное им.

В итоге в сознание среднего человека изначально закладываются принципы «всем одинаково» и «равнение на отстающего» против — «каждый выбирает свой путь сам, и отвечает за свой выбор».

Введение понятия «политкорректность» привело к тому, что планка образования стала доступна даже самым неспособным, а точнее, самым ленивым и даже «дебильным» детям, чтобы их родители не почувствовали бы себя обиженными, а дети ущемленными в правах.

Апофеозом этой политики в РФ является введение ЕГЭ.

О качестве подобных тестов ЕГЭ, как широко известный на Западе «тест на интеллект» (определение коэффициента IQ), — это не столько тест на интеллект, сколько тест на овладение определенными шаблонами мышления его авторов.

Обучение построено таким образом, что учащимся даже не надо «вычленять шаблоны» — преподаватели сразу натаскивают их «как надо». Остается лишь эрудиция, но школьная эрудиция почти всегда представляет собой лишь «склад» разрозненных сведений, а не сами знания и тем более не способность эффективно применять эти знания. Скандалы с массовым списыванием, подтасовкой результатов и подменой экзаменуемых на ЕГЭ 2011 г. окончательно похоронили миф о его «объективности». Такая же ситуация сложилась и в 2012 г., в частности, прием в российские вузы не обошелся без фальсификаций. Рособнадзор может отменить результаты приемных кампаний в десятках российских вузов. Как выясняется, некоторые вузы провели только одну волну поступлений, зачислив тех, кто принес оригиналы документов, несмотря на низкие баллы по ЕГЭ, а абитуриентов с более высокими баллами не оказалось в списках поступивших³. Системные сбои ЕГЭ в процессе сдачи выпускных экзаменов ежедневно освещались в СМИ, как в сводках военного времени, и в 2013 г.

Решение этой проблемы, похоже, уже может быть только одно — отмена обязательности образования (для тех стран, где существует законодательно закрепленное обязательное образование) при сохранении его общедоступности для желающих с безжа-

³ Вести Ru. 2012. 20 авг.

лостным отчислением как не желающих учиться, так и не умеющих учить.

Школы должны вновь стать образовательными учреждениями, а не пунктами «дневной передержки» детей, где «учеба» является лишь способом чем-то занять время детей, отбывающих часы в классах.

Передача опыта прошлых поколений становится все более поверхностной.

Конечно, имеет место исключения, но они лишь подчеркивают и оттеняют общую удручающую ситуацию в образовании. И дело совсем не в худших представителях учительства, а в его массовости. Учительская масса «среднячков» объективно заинтересована в том, чтобы исторгнуть из своей среды и изолировать Учителей с большой буквы. Это свойство «серой стаи» выдавливать из своих рядов «белых ворон», которые существенно выше их и по знаниям, и по интеллекту, и по квалификации, так меньше бросается в глаза не слишком высокий средний уровень, что свойственно для любой массовой профессии.

В целях увеличения объемов курсов изложение искусственно запутывается и усложняется. То, что можно изложить в нескольких строках, наукообразно растягивается на многие страницы учебника и десятки уроков, запутывая и скрывая суть. Характерно широкое использование сложнейших систем, совершенно ненужных «поясняющих» обозначений различными линиями, стрелками, цветами, фигурками и пр., в которых и взрослые-то разбираются с большим трудом. Это отличный способ радикально усложнить самые простые вопросы, возвращающий нас во времена египетских иероглифов, когда правильно понять написанное могли лишь немногие избранные.

Так, например, в РФ «советское» 10-летнее образование, которое и тогда (при СССР) вполне можно было уложить максимум в 7—8 лет, сегодня растянуто до 11—12 лет при худшем качестве.

Знания, полученные в современной школе, выпускники не способны использовать в реальной жизни. Образование во многих странах продолжает дегradировать, а сроки вступления молодых людей в самостоятельную жизнь — отодвигаться. В массовом случае их путь в низкую сферу обслуживания, услуг или поступать в различные коммерческие вузы, частные колледжи, число которых видимо-невидимо.

В этом смысле, РФ и страны СНГ пытаются следовать формуле западной Европы. Однако, в отличие от Европы, получившиеся таким способом «специа-

листы» в массе своей мало отличаются от выпускников ПТУ (ныне модное слово — колледж), которых за два года натаскивают на выполнение нескольких операций и которые совершенно неспособны проявить себя в любой нестандартной ситуации.

Тем не менее, РФ и странам СНГ еще «далеко» до США. Там уже идет речь о том, чтобы в масштабах штата дети в школах не писали карандашами и ручками, а вводили тексты только с клавиатуры. Человек, умеющий писать, лишь нажимая на кнопки, мало чем отличается от человека, не умеющего писать вообще. К тому же, отказавшись от пера, человек деквалифицируется как творческая личность и переходит в лучшем случае в разряд компиляторов. Обезьянничество — путь не к прогрессу, а, наоборот, к истокам человечества.

В мировой медицинской практике нарастает «расчленение» здоровья по узким специализациям. **Но самая главная негативная тенденция — это ориентация медицины на лечение болезней, а не на их предупреждение.**

Система медицины во всех странах выстроена так, что чем сильнее, тяжелее и дольше будут болеть люди, тем больше заработает врач и фармацевт. Назвать такую систему здравоохранением можно весьма условно.

Суть сегодняшней медицины больше соответствует «здравоохранению». Имеется в виду, что главной целью современной российской медицины является сохранение на приемлемом с экономической точки зрения уровне здоровья нации. То же самое относится и к обороне страны, и к сельскому хозяйству. Возможно, поэтому посты министров занимают люди весьма далекие от профиля министерств, а именно: здравоохранение — бухгалтер-экономист, сельское хозяйство — врач — сегодня — юрист (т.е. все наоборот в недалеком прошлом), а оборону — торговец мебелью (по образному выражению Ленина: «Кухарки управляют государством!»).

Медицина сегодня окончательно коммерциализировалась. О клятве Гиппократы помнят очень немногие из «людей в белых халатах». Сегодня врачи забыли, что в человеке генетически заложено стремление быть здоровым. Поэтому гуманный смысл медицины не в лечении, а в предупреждении болезней, в пропаганде здорового образа жизни. Но это не значит, что медицина не должна уделять внимания лечению больных, совершенствованию различных методик и

средств исцеления человека, поиску новых лекарств и использованию даже нетрадиционных методов. Обществу и государству нужен здоровый человек, коммерции от медицины и фармацевтики — больной.

Под давлением фармацевтической промышленности, являющейся одним из наиболее высокоприбыльных видов бизнеса, **медицинские учреждения все больше превращаются в торговые предприятия.** Прежде всего, это касается платных медучреждений, поскольку там пациенты наиболее платежеспособны.

Когда для поддержания спроса на лекарства не хватает «естественных» болезней, фармацевты при поддержке высокопоставленных чиновников выдумывают «виртуальные эпидемии». Примером тому служат шумевшие кампании по поводу «атипичной пневмонии», «птичьего гриппа» или «свиного гриппа».

Особое коварство такой практики в том, что привыкшие к регулярным ложным тревогам люди могут не обратить внимания на реальную опасность, сочтя ее очередной провокацией или коммерческим ходом.

В экологии продолжается общее ухудшение окружающей среды, чрезмерная и все нарастающая концентрация населения в мегаполисах в сочетании с сокращением сельского населения. Эта тенденция общемировая, но в России она выражена, пожалуй, наиболее явно. В Московском мегаполисе, включая ближнее Подмосковье, откуда многие каждый день ездят в Москву на работу, сосредоточено более 10% всего населения страны, и еще примерно 5% — в Петербурге и его ближайших пригородах.

Мегаполисы производят такое количество отходов и в такой концентрации, что с ними уже не может справиться природа. Даже специально созданные предприятия и новейшие технологии способны лишь немного снизить степень вредности этих отходов, но не устранить их. Метастазы загрязнения мегаполисов продолжают разрастаться. Даже такие мегаполисы, как Москва, не в силах нейтрализовать прирост отходов.

Но главная экологическая беда мегаполисов заключается даже не в экологическом загрязнении территорий, а в постоянно возрастающем психологическом давлении на жителей из-за сверхвысокой концентрации населения, превышающей все разумные пределы.

Как пример можно привести крыс. Известны опыты с популяциями крыс, обладающими довольно развитой социальной организацией. Крысиные по-

пуляции уживаются вполне мирно до определенного порога. Как только это порог удельной численности оказывается превышенным, крысы перестают размножаться, становятся агрессивными друг к другу даже при том, что корма и других жизненно необходимых ресурсов у них в достатке. Известны даже случаи, когда в популяции крыс с большой плотностью (т.е. перенаселенных) у беременных самок «рассасывались плоды».

При снижении плотности крысиной популяции мир восстанавливается. Аналогичные тенденции достаточно широко распространены в целом в живой природе. В частности, именно с этим некоторые зоологи связывают широко известные массовые миграции леммингов, белок, мышей и других животных с летальным исходом, начинающиеся без всяких видимых причин, кроме одной — резкого роста плотности популяции.

Подобные тенденции, безусловно, сглаженные социальными и моральными ограничениями общества, могут иметь место в больших городах. Мегаполис делает уединение почти невозможным. Даже отдельная квартира не может защитить от уличного и строительного шума, табачного дыма и кухонных запахов, детских криков, музыки и других звуков, неизбежно производимых соседями. И чем больше квартир объединено в одном доме, чем плотнее стоят дома, тем больше шансов, что кто-то, да и «напомнит» о себе ближним и дальним соседям! Избежать этого в условиях мегаполиса невозможно, можно лишь попытаться это не замечать. Не случайно, именно в больших городах так много людей даже на улицах сейчас затыкают себе уши наушниками всевозможных плееров или погружаются в игры на мобильных устройствах.

В XX в., когда таких электронных игрушек еще не было, в метро и других общественных местах люди массово читали газеты и книги. Это тоже был способ уменьшить постоянное вынужденное взаимодействие со слишком большим количеством незнакомых людей.

Даже простая прогулка по людному месту требует от человека непрерывного, хотя и неосознанного, учета направления, скоростей и вероятных действий не только всех встречных, но и тех, кто движется рядом в попутном направлении, иначе не избежать постоянных столкновений. А это значит, что пешеход постоянно находится в состоянии непрерывного

стресса, вызванного необходимостью постоянного контроля за ситуацией, которая может резко измениться в любую секунду. Особенно это чувствительно при управлении автомобилем.

Современный темп жизни делает стрессовое состояние жителей мегаполисов практически постоянным и вызывает их повышенную утомляемость и безразличие, сопрягающиеся с высокой нервозностью, легко переходящей в агрессивность и внешне немотивированную жестокость.

Как только у современного человека появляется передышка, он пытается отдохнуть наиболее простым способом — расслабиться, отключиться от проблем реального мира или просто выпить, если нет других способов погрузиться в свой виртуальный мир.

То, что традиционно подразумевалось под «искусством» и ставило своей целью духовное развитие через познание божественной красоты и гармонии окружающего мира, по сути, стало доступно лишь единицам. И это происходит отнюдь не из-за высоких цен — просто у большинства нет потребности в таком развитии, и не в последнюю очередь потому, что все духовные силы отнимает для большинства бессмысленная работа с бездуховной целью — заработать и потратить деньги, транспорт, житейские проблемы. Для искусства, требующего значительной душевной работы, сил не остается.

Даже среди тех, у кого есть время, ценителей искусства не так уж много. Для молодежи главная цель — «убить время» в лучшем случае; получить адреналин. Причем молодежь редко задумывается в этом случае о гарантиях личной безопасности. «Культура» для современной молодежи сводится к знанию имен популярных музыкантов, к толкованию различных музыкальных течений, обсуждению подробностей взаимоотношений и личной жизни известных спортсменов, актеров, «звезд» шоу-бизнеса. В настоящее время шоу-бизнес уже не скрывает, что не имеет ничего общего с духовным развитием.

Все обозначенные выше негативные тенденции продолжают развиваться и усугубляться. В то же время, «запас божественной прочности» современного человечества, как материальный, так и духовный, подходит к концу. А это значит, что неизбежно произойдет изменение базовых принципов существования общества, и произойдет это достаточно скоро. Будет ли это относительно спокойная и плавная трансформация, имевшая место при переходе от феодализма к

капитализму в XVII—XIX вв., или жестокая «смена вех» наподобие крушения Римской Империи в V в. или уничтожении Российской империи в 1917 г., время покажет. Но чем дальше все будет продолжать идти в либеральном направлении, прежним курсом, тем более вероятным будет реализация «жесткого» варианта развития человеческой цивилизации.

Какова при таком раскладе будущая судьба России?

К сожалению, в отличие от прошлых эпох, сейчас есть еще три дополнительных негативных фактора.

Во-первых, глобализация «уменьшила» мир и весьма тесно с помощью сети и взаимосвязей транснациональных корпораций и обслуживающего его финансового капитала связала все его части, а это значит, что развитие глобального общесистемного кризиса будет происходить во всех странах одновременно, хотя и в разной степени.

В выигрыше окажутся не самые «развитые», но более или менее способные обеспечить себя продовольствием и энергией страны с умеренной плотностью населения, к которым относится в первую очередь Россия.

Это обнадеживает, но при одном условии: если России удастся справиться с нашествием и даже агрессией менее благополучных соседей.

Второй негативный фактор — это огромные запасы оружия массового уничтожения, не только ядерного, но и химического, и бактериологического. На некоторых стадиях кризиса весьма велик риск потери контроля над ними и применения этих средств. Особенно велика вероятность применения таких средств от стран, не обладающих современным высокотехнологическим оружием не массового, а точечного применения. К сожалению, Россия сегодня входит в число этих стран. Отсюда и стремление США и Запада отгородиться, в первую очередь, от России новой системой ПРО. Стратегия сдерживания, основанная на большой «ядерной дубинке», не имеет перспективы.

Третий негативный фактор — недостаточно активная поддержка структурами власти России русскоязычного населения за пределами России (справедливости ради необходимо отметить, что в последнее время руководством страны предпринимаются определенные меры по облегчению получения российского гражданства и натурализации соотечественников, проживающих за рубежом).

Безусловно, со времен Петра I Россия — европейская страна, но две трети ее территории и третья часть

населения находятся в Азии. Огромная территория, географическое положение и русская (евразийская) ментальность обусловили предназначение России как мирового межцивилизационного моста между Европой и Азией. Поэтому Россия часто оказывается в центре европейских и азиатских интересов. И если бы не накопленная веками мощь России, она давно превратилась бы в «лоскутное евразийское одеяло».

Истари российской нации было присуще мессианское расширение во времени и пространстве. По этому пути шло формирование монолитного унитарного российского государства, в отличие от мировых империй Великобритании или Испании.

XX в. стал последним веком существования уникальной Российской империи и ее коммунистической версии — Советского Союза.

Революция 1917 г., Вторая мировая война привели к многомиллионному перемещению и распылению русских и других народов, населявших Россию, по всему миру.

Развал СССР в один миг сделал эмигрантами более 25 млн русских и русскоязычного населения. Волны эмиграции коренного населения и миграции иностранцев накрыли нашу страну. Россия после развала СССР превратилась в «проходной двор» и быстро стала терять свое самобытное историческое лицо. Наш иммунитет был резко ослаблен, и мы стали уязвимы для многих духовных и физических болезней.

В результате десятки миллионов коренных русских и представителей других народов оказались за пределами исторической Родины — России. Но свято место пусто не бывает. Взамен им в России со всего мира хлынул поток сомнительных мигрантов, кто в поиске работы, а кто в надежде пожить на развалах бывшей империи. Сегодня их число превысило двадцать миллионов человек. Они являются основным источником дешевой неквалифицированной рабочей силы и преступности.

Безусловно, такая замена далеко не равноценна.

В результате в дальнем зарубежье сформировалось русское сообщество, которое ассоциирует себя с Россией, русским языком, русской культурой. Русскоязычное сообщество вместе с Россией занимает сегодня пятое место в мире.

Особая тема — русские и русскоговорящие на постсоветском пространстве.

После Беловежского сговора их лишили общей Родины, и они превратились в эмигрантов. Сегодня

это русскоязычная диаспора и одновременно этническое меньшинство в постсоветских республиках.

По нашему мнению, российское государство должно оказывать более активную поддержку русскоязычному населению за рубежом, особенно в странах Балтии, где часто нарушаются права русскоязычного населения; при этом необходимо также меньше обращать внимание на «грозные окрики» из Совета Европы по поводу нового «неоимпериализма» в России и якобы использования русскоязычных диаспор в геополитических целях российского государства.

К сожалению, надо признать, что в 1991 г. политическое руководство России предало этих людей, бросило на произвол судьбы на чужбине, лицемерно посчитав, что эти люди стали гражданами новых государств и ответственность за их права и судьбы ложится на политическое руководство новых государств. Что из этого вышло, мы сегодня видим.

Необходимо также препятствовать любым попыткам «принудительной ассимиляции» русскоязычного населения в дальнем зарубежье и ущемлению их прав в постсоветских республиках.

Не надо особо уповать на соответствующие органы Евросоюза и ждать, когда они вспомнят о положении русскоязычного населения в постсоветских странах. У России достаточно рычагов воздействия на эти страны, чтобы заставить их руководство соблюдать права русскоязычного населения в своих странах как граждан этих республик.

Естественно, что для тех, кто вскоре закончит свой жизненный путь, не столь важно, произойдет ли развал современной цивилизации через 30 или 50 лет, однако это не безразлично, прежде всего, для ответственного политического руководства и для молодого поколения, едва вступающего в жизнь — наших детей и внуков.

«Предупрежден — значит, вооружен» — гласит английская поговорка.

Надо обратить внимание на то, что относительно оптимистические тенденции развития человечества могут быть прерваны даже не по социальным, политическим и прочим гуманитарным причинам, а в силу физического истощения не возобновляемых природных ресурсов, в первую очередь энергетических.

При этом разведанные запасы еще могут оставаться достаточно большими, но в силу их трудноизвлекаемости и возрастающей затратности, все очевиднее становится энергетический признак прибли-

жения глобального кризиса — стабилизация и начало сокращения мирового потребления главных энергоносителей (нефти и газа) не по политико-экономическим, а по физическим причинам, вследствие истощения запасов и усложнения условий добычи.

Одна из главных причин ускоряющегося истощения традиционных энергоресурсов — резкий рост численности населения Земли. 1 октября 2011 г. население Земли перешагнуло рубеж в 7 млрд человек. Перенаселенность при нехватке жизненно важных ресурсов вынуждает многие страны консервировать низшие технологические переделы, требующие больших трудовых затрат (людям надо дать работу и платить зарплату, иначе все рухнет), что ведет к отставанию внедрения низкокзатратных по энергоемкости технологий.

Однако, эта тенденция имеет исключения из правила, пример Китай, Индия, Бразилия, страны Юго-Восточной Азии, где наряду с низкотехнологичными массовыми переделами активно развиваются высокотехнологичные отрасли, в первую очередь электроника, связь, программирование и т.п.

Существуют ли биологические механизмы регуляции численности людей?

Нынешнее почти безграничное могущество человечества все же не бесконечно во времени. Если спросить биолога, что будет, когда ресурсы кончатся, он ответит однозначно: разрушится среда обитания, упадет производство пищи, наступит глобальный гуманитарно-экологический кризис, а вслед за этим сократится численность до уровня, который будет обеспечен возобновляемыми ресурсами.

Предсказывать будущее человечества — занятие антинаучное и несправедливое: «Если хочешь рассмеить Бога, расскажи ему о своих планах на будущее!».

Но будущее человека как биологического вида вполне предсказуемо: экологический кризис и нарастающий дефицит жизненно важных ресурсов неизбежно приведут к снижению численности населения Земли. В рамках этих двух ограничителей эколог может предложить несколько сценариев, основанных на тех же процессах, которые наблюдаются в разных местах земного шара и сейчас.

Уже готовые перейти в состояние коллапса высокоразвитые популяции станут, сохраняя хороший уровень жизни, плавно снижать свою численность путем небольшого снижения рождаемости. Другие популяции будут, сокращая сельское население, сти-

мулировать миграцию в города, для которых свойственна низкая рождаемость коренного населения. В третьих популяциях усилится расслоение на удерживающуюся на приемлемом уровне жизни верхушку общества и полуголодное остальное население. Во многих странах третьего мира уже сегодня остро ощущается нехватка продовольствия и воды. Все это свидетельствует в пользу того, что рано или поздно депопуляция населения станет реальностью по чисто биологическим причинам.

Если быть ответственными перед будущими поколениями, то мы не можем не замечать, что темпы роста населения Земли уже сегодня превысили допустимые пределы.

Россия в силу своей огромной территории и низкой численности населения может оказаться в эпицентре будущих мировых демографических событий. Соседи России, особенно с Юга, переживают демографический бум. В этих странах возможны голод, эпидемии, рост числа экстремистских групп, а отсюда высока вероятность межнациональных и гражданских войн, в которые может быть вовлечена Россия. Все это может стать запалом всеобщего взрыва. Значит, перед человечеством в ближайшие годы наиболее остро встанет задача стабилизации численности населения.

Человечество реально встанет перед опасностью реализации апокалипсического сценария глобальной ядерной войны или развязывания всеобщей гражданской войны «всех против всех». И речь в последнем случае будет идти не о борьбе за ресурсы, а смертельной схватке за кусок хлеба и глоток воды.

Понимая это, цивилизованные страны включают более мягкие и вполне гуманные сценарии снижения численности населения — от китайской модели ограничения рождаемости до европейской — эмансипации женщин.

Сегодня, как никогда ранее, обострился вопрос: а хватит ли времени и гуманитарной помощи, чтобы механизмы «мягкой» депопуляции начали работать в тех странах, которые сейчас дают наибольший прирост численности населения?

Или же человечество ждет сокращение населения по «жесткому» сценарию?

Ответов пока нет! Возможно, потому, что у политиков всех уровней отсутствует понимание глубины и опасности подобной угрозы: на наш век хватит, а после нас, хоть потоп!

В «цивилизованных странах», включая Россию, мягкие механизмы депопуляции действуют уже несколько десятилетий.

Существует интересная точка зрения на один из механизмов демографического коллапса в «цивилизованном» мире — современный матриархат, декларирующий равенство прав и обязанностей мужчин и женщин. Женщины, уравнивая себя в правах с мужчинами, активно отнимают у последних их вековую привилегию единолично обеспечивать семью. В современном мире мужчины быстро уступают лидерство женщинам. В этих условиях женщины предпочитают делать карьеру, а не заниматься детьми. И, действительно, прирост населения наблюдается в тех странах, регионах и этнических группах, где до сих пор сильны традиционные патриархальные устои.

Превознося американский образ жизни, большинство наших политиков ничего не говорят об «американском голодоморе» в годы великой депрессии 1932—1933 гг. Тогда США потеряли миллионы жизней своих коренных граждан.

Об этом, как и о геноциде коренного населения, нет осуждающих резолюций конгресса, гневных выступлений американских политиков, памятников, сооруженных в годовщину массового «мягкого уничтожения» людей. Для американца появление организаций типа «Мемориал» и других правозащитных организаций, мусолящих события давно минувших лет — нонсенс. «Нам что делать больше нечего»? Американцы память об этом надежно «замуровали», списали на невидимую зловещую руку рынка, покрыв легендами о гениальности президента Рузвельта, который спас нацию и страну, организовав «общественные работы», когда население за кусок хлеба и тарелку похлебки вынуждено было трудиться, как на каменном. Американский результат «экономического прорыва» примерно такой же, как и в СССР в 1930-е гг.

прошлого столетия. Если убрать политическую подоплеку и объективно посмотреть на вещи, то рузвельтовские «общественные работы» мало, чем отличаются от сталинского ГУЛАГа. Да, в США не было столь велики жертвы политических репрессий. Но там не было и непримиримой оппозиции.

Демографическая статистика говорит, что при всем различии идеологии в начале 1930-х гг. в СССР и США происходили примерно одинаковые процессы, проводившиеся сходными методами и приведшие к сходным результатам.

В обеих странах в это время осуществлялся переход от мелкого индивидуального сельскохозяйственного производства к крупному товарному, происходила ликвидация среднего крестьянства-фермерства как самостоятельной и важной категории населения. Это привело к сокращению общего населения на несколько процентов, что сравнимо с влиянием на демографию крупнейших войн или средневековых эпидемий.

Картина получается безрадостная, но вопрос: «Кто виноват?» уже не так актуален. В настоящее время более актуален вопрос: «Что делать?».

Ответ на этот вопрос прост: надо готовиться. К чему? Безусловно, к худшему! Это должно мобилизовать и дух, и тело. Надо максимально включить инстинкт самосохранения государства, нации, каждого из нас и особенно — будущих поколений!

К сказанному об идентичных причинах негативной социально-демографической ситуации в США и в России нужно добавить, что в начале 1990-х гг. в отношении к ней командой Генри Киссинджера и с помощью советников первого президента Б. Ельцина был навязан сценарий «перестройки», т.е. адаптации обреченной централизованной экономики к миру частной собственности через так называемую «шоковую терапию».

МОДЕРНИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ: ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ УСИЛИВАЕТСЯ

Н.А. КОЛОКОЛОВ,

*доктор юридических наук, профессор кафедры судебной власти и организации правосудия
Национального исследовательского университета Высшей школы экономики*

Научная специальность: 12.00.09 — уголовный процесс

E-mail: nikita_kolokolov@mail.ru

Аннотация. Судебная система России переживает очередную реформу, демонтируются «паразитические шестерни» (ВАС), укрепляется принцип единоначалия. Автор размышляет над проблемой: какой в идеале должна быть судебная система России

Ключевые слова: судебная система, элементы и связи, принципы построения, централизация, децентрализация, унификация, специализация.

MODERNIZATION OF JUDICIAL SYSTEM: CENTRALIZATION AMPLIFIES

N.A. KOLOKOLOV,

*the doctor of jurisprudence, the professor of chair of judicial authority
and the organization of justice of National research university of the Higher school of economy*

Annotation. The judicial system of Russia endures the next reform, «parazitochny gear wheels» (YOU) are dismantled, the principle of one-man management becomes stronger. The author reflects over a problem: what in an ideal has to be judicial system of Russia

Keywords: judicial system, elements and communications, principles of construction, centralization, decentralization, unification, specialization.

В годы «советского режима» официальной властью суд в качестве эффективной формы разрешения социальных конфликтов в серьез никогда не рассматривался. И в центре, и на местах всем «рулил» строго иерархизированный партийный аппарат, структура которого в конечном итоге предопределяла как организацию органов исполнительной власти, так и конфигурацию судебной системы. Как и во время Золотой орды, все было предельно просто: район, регион, союзная республика, федеральный центр — Москва, указания которой для всех нижестоящих органов были обязательны.

Многие виды судебной деятельности по объективным причинам (разрешение споров между предприятиями) вовсе не были известны советской юридической науке, другие публично предавались анафеме (административная юстиция). Если принципиально, то, несмотря на четверть века реформ, в судах с тех пор изменилось немного, например, процессуальный кодекс административной юстиции, о вредности которой говорили «большевики», все еще «в проекте».

Сложнее с судебными инстанциями, разрешающими споры между хозяйствующими субъектами: с ликвидацией единой государственной собственности практически на все средства производства, возникла необходимость учреждения специализированной судебной системы. Таковая была создана на базе «советского» арбитража. Идея, в принципе правильная, а в тот момент, может быть, и единственно верная. Правда, специалистов в области судебного строительства изначально смущал такой факт: судопроизводство одно — гражданское, а процесса — два.

Как говорится, два юриста — три мнения. Судебная система, неотъемлемое базовое качество которой — единство, будучи искусственно заряженной дуализмом идеологий и параллелизмом судебных инстанций, начала работать «в раздрай».

Еще одной ошибкой законодателя было включение частных, а то и вовсе мелких вопросов, регламентирующих структуру судебной системы, в Конституцию РФ. Совершенно очевидно, что в настоящий момент времени мы имеем судебную систему переход-

ного периода; когда таковая приобретет необходимую стройность и завершенность, сейчас никто точно не скажет.

Аналогичная ошибка в сфере конституционного строительства уже была; в Основном законе перечислялись наркоматы (министерства), структура которых непрерывно менялась, вместе с нею менялась и конституция.

Так что причина появления подсистемы арбитражных судов — человеческий фактор, близость их руководителей к «штабам» перестройки и персонам, формировавшим в начале 1990-х гг. прошлого века вертикаль власти.

Да и название «арбитражные» далеко не самое удачное, ибо арбитраж — это уже сам по себе суд, только не по-русски, получается, что закрепилось название «судебный суд».

При таких обстоятельствах разумность внесения изменений в Конституцию РФ подвергается сомнению в основном «пострадавшими» — судьями суда, подлежащего упразднению.

Естественно, что с изменением Основного закона автоматически меняется и ФКЗ РФ «О судебной системе РФ» от 31 декабря 1996 г. Попробуем оценить, все ли логично в построении «новой» судебной системы, согласно проектам ФКЗ, вынесенным на обсуждение научной общественности.

Новелла № 1. Новая структура судебной системы. Согласно ч. 3 ст. 4 Проекта ФКЗ РФ «к федеральным судам относятся:

♦ Конституционный Суд РФ; Верховный Суд РФ (далее — ВС РФ);

♦ верховные суды республик, краевые и областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, военные и специализированные суды, составляющие систему федеральных судов общей юрисдикции;

♦ арбитражные суды округов (кассационные, апелляционные), арбитражные суды субъектов РФ и специализированные арбитражные суды, составляющие систему федеральных арбитражных судов».

Как видим, несмотря на утрату самостоятельности, подсистема арбитражных судов, за исключением их высшей инстанции, полностью сохранилась. И это не удивительно; как говорится, «коней на переправе не меняют», ломать созданное и работающее, как минимум, глупо.

Новелла № 2. Ждем новый ФКЗ «О статусе судей». В силу ч. 2 ст. 13 порядок наделения полномочиями Председателя ВС, его заместителей, судей ВС РФ, а равно прочих руководителей федеральных судебных инстанций и судей устанавливается ФКЗ «О статусе судей». Видимо, скоро такой закон будет разработан и принят.

Новелла № 3. ДСП трансформируется в «смерку». В этой части ч. 2 ст. 15 проекта ФКЗ «О Судебной системе» отсылает нас к ФКЗ «О ВС РФ».

Новелла № 4. Обновленный ВС РФ. Согласно ст. 19 ВС РФ — единый высший судебный орган по гражданским делам, делам по разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с новой редакцией ФКЗ. Полномочия, порядок образования и деятельности ВС РФ устанавливаются ФКЗ «О ВС РФ».

Новелла № 5. Автономия материальной базы высших судов. В соответствии с ч. 1 ст. 30 Обеспечение деятельности Конституционного Суда РФ и ВС РФ осуществляется аппаратами этих судов.

Новелла № 6. Материальная база прочих судов. Обеспечение деятельности других судов, образованных в соответствии с ФКЗ осуществляется СД при ВС РФ (ч. 2 ст. 30, ч. 1 ст. 31).

Как и раньше, ВС РФ не только отвечает за все на свете, но и пределах подсудности рассматривает дела по первой, апелляционной, кассационной, надзорной инстанциям, а равно по новым или вновь открывшимся обстоятельствам (ч. 3 ст. 2).

Новелла № 7. Семь коллегий. Вершить правосудие в ВС РФ будут 170 судей. Как и прежде коллегиальная основа суда — его Пленум, Президиум и отраслевые коллегии, которых семь: апелляционная; традиционные по отраслям: административным, гражданским и уголовным делам; по делам военнослужащих; а также две новые: судебная коллегия по экономическим спорам (бывший ВАС); дисциплинарная коллегия (ч. 1 и 2 ст. 3).

Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по представлению Президента РФ должен назначить: Председателя ВС РФ, его первого заместителя, а также семь заместителей — по числу коллегий (ст. 4).

Новелла № 8. Пленум ВС РФ — компетенция расширена. Пленум теперь, естественно по представлению Председателя ВС РФ:

♦ утверждает составы Судебных коллегий, переводы судей из одной коллегии в другую;

♦ отдельно избирает судей Апелляционной коллегии и судей Дисциплинарной коллегии;

♦ утверждает состав судебной коллегии судей, дающих заключение о наличии в действиях Генерального прокурора РФ и Председателя СК РФ признаков преступления;

♦ утверждает по представлению председателя соответствующего суда состав президиума этого суда;

♦ ежегодно представляет по предложению Председателя ВС РФ на утверждение ВКК РФ состав коллегии судей ВС РФ, принимающих решение о привлечении к административной ответственности судей Конституционного Суда РФ, ВС РФ и др.

Новелла № 9. Председатель ВС РФ. На должность Председателя ВС РФ лицо может быть назначено неоднократно, на него не распространяется установленный ФКЗ и ФЗ предельный возраст пребывания в должности. Помимо прямо перечисленных в законе 32 функций, Председатель ВС РФ осуществляет еще и иные полномочия (ст. 12).

Место дислокации ВС РФ — Санкт-Петербург. В целях обеспечения связи с иными органами государственной власти в Москве создается представительство ВС РФ.

Пояснительные записки к проектам законов предельно кратки, что свидетельствует о предрешенности проблемы, следовательно, максимум к сентябрю 2014 г., построение новой конфигурации судебной системы будет завершено.

Каким видится будущее судебной системы России. Россия погружена в пучину «переходного периода», следовательно, форма всех наших государственных учреждений, включая суды, носит временный характер. Задумываясь о судебной системе будущего, следует помнить следующие важнейшие обстоятельства. От предыдущих поколений нам досталась: во-первых, «страна рабов, страна господ и вы, мундиры голубые, и ты послушный им народ». Общество, жестко разделенное на сословия «управляющих» и послушных им «управляемых». Во-вторых, наш государственный аппарат сложился во времена империи, помышлявшей о мировом господстве, провозгласившей страну «военным лагерем» и готовящейся к сражению с кем угодно. Все мы по инерции живем по законам «военного времени», а всем государственным образованиям свойственна жесткая централизация.

В таких условиях гипертрофирована, если не абсолютизирована, роль судебной администрации: судебный корпус тоже делится на два сословия: руководство и собственно судей. Желание руководства «быть на каждой свадьбе женихом, и на каждой похоронах покойником», т.е. руководить всем и вся отвлекает высшие судебные инстанции от проблем стратегического характера на решение явно второстепенных вопросов.

Россия — страна многонациональная, многоконфессиональная, площадь ее огромна, заселено наше государство крайне неравномерно, причем народами с разной, а то и взаимоисключающей друг друга правовой культурой. В обозримом будущем Россия видится исключительно как федерация. Данное обстоятельство предопределяет обычную в таких случаях архитектуру аппарата государственной власти в целом, структуру судебной системы в частности.

Организация управления в федеративном государстве основана на разграничении полномочий между центром и регионами. Эффективно функционируют лишь те федерации, в регионах которых удалось организовать решение подавляющего большинства местных проблем.

Полноценную самостоятельность регионов трудно представить без автономных судебных систем в субъектах федерации. Их наличие позволит решать на месте все, без исключения, правовые споры регионального значения. Передача местных, малозначительных споров федеральным судам порождает процессуальное иждивенчество этих регионов; это экономически нецелесообразно, поскольку перекладывает экономическую ответственность несостоявшихся в организационном плане регионов на других членов федерации.

Сохранение федеральной судебной системы необходимо строго для решения споров общегосударственного значения или между субъектами федерации. Естественно, если отдельные споры не могут быть решены в рамках субъекта федерации, то они в исключительных случаях могут стать предметом разбирательства структур федеральной судебной системы.

Постепенно, со временем придет осознание и того, что судебные системы одних регионов будут существенно отличаться от судебных систем других регионов, ибо этого требуют как объективные факторы (территория, плотность населения, так и субъективные — различие в правовых культурах. Принцип учета уникальности региона, кстати, строго соблю-

дался в царской России, затем недальновидно был уничтожен в период тотального господства коммунистической идеологии, которая делила общество не по этническому, а по классовому признаку.

Сказанное позволяет нарисовать следующую конфигурацию судебной системы будущей Российской Федерации. Хорошо развитые многоинстанционные судебные системы в ее субъектах. Конфигурация каждой из них продиктована местными условиями.

Федеральная судебная система — экстерриториальна. Она включает в себя суды: апелляционной и кассационной инстанций. Единый Верховный Суд РФ рассматривает проблемы только стратегического характера, в основном в случаях, когда нижестоящие суды неправильно применили Конституцию РФ, забыли про основные принципы и нормы международного права.

Поскольку разделение труда — важнейшее достижение человечества, создание специализированных судов неизбежно. Такая специализация должна быть как в регионах, так, по возможности, и в рамках федеральной судебной системы. Специализированные су-

дебные инстанции могут создаваться по административным, гражданским и уголовным делам. Сказанное не исключает образования субспециализированных судебных присутствий, например, по разрешению споров между юридическими лицами, в сферах авторского, трудового права. Желательно создание судебных структур по семейным делам (ювенальная юстиция). Нужны суды, осуществляющие сервисные функции, например, разрешающие вопросы заключения под стражу, выдачи разрешения на проведение отдельных следственных и процессуальных действий.

В малонаселенных областях столь «дробное» членение судебной системы на самостоятельные подразделения нецелесообразно; производство по всем делам в таких случаях консолидируется в единых судах.

В рамках региональных систем следует сохранить мировую юстицию, ее компетенция — разрешение конфликтов муниципального уровня (село, город).

Современное государство трудно представить без развитой системы конституционных судов, которые обязаны разрешать конфликты, связанные с неудачным правотворчеством как в регионах, так и в федерации.

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ЗАХВАТОМ ИМУЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

В.А. РЕПИН,

*преподаватель кафедры огневой подготовки, соискатель адъюнктуры (докторантуры)
Волгоградской академии МВД России*

Научная специальность: 12.00.09 — уголовный процесс

E-mail: bomba3003@mail.ru

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор Колотушкин С.М.

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности выявления и расследования преступлений, связанных с незаконным захватом имущественного комплекса юридического лица, конкретный алгоритм действий по выявлению и планированию расследования преступления.

Ключевые слова: незаконный захват имущественного комплекса юридического лица, реорганизация юридического лица, коррупционные проявления, экономическая безопасность.

SOME PECULIARITIES OF DETECTION AND INVESTIGATION CRIMES RELATED TO ILLEGAL SEIZURE OF A PROPERTY COMPLEX OF A LEGAL ENTITY

V.A. REPIN,

*teacher of chair of fire preparation, competitor adjuncture (doctoral studies)
of the Ministry of Internal Affairs Volgograd academy of Russia*

Annotation. The article draws some peculiarities of detection and investigation crimes related to illegal seizure of a property complex of a legal entity, algorithm of actions on identification and investigation planning of crime.

Keywords: seizure of a property complex of a legal entity, reorganization of a legal entity, corrupt practices, economic security.

Тематика данной статьи соответствует научной специальности 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность», утвержденной приказом министерства образования и науки РФ от 25 февраля 2009 г. № 59, либо согласно изменениям, утвержденным приказом министерства образования и науки РФ от 10 января 2012 г. № 5, 12.00.12 «Криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность».

Рейдерство — это незаконный захват имущественного комплекса юридического лица, умышленное, общественно опасное, противоправное деяние, совершенное организованной группой лиц по предварительному сговору, связанное с приобретением права владения, и (или) пользования, и (или) распоряжения активами (частью активов) юридического лица, долями участников юридического лица в уставном капитале юридического лица и (или) голосующими акциями акционерного общества, причиняющее вред правам и законным интересам собственников и осуществляемое вопреки их волеизъявлению.

Исследование большого количества обвинительных заключений по уголовным делам, связанным с криминальными захватами предприятий, показало, что более 70 % таких преступлений квалифицируется по ст. 159 УК РФ (мошенничество), 12% — по ст. 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями), остальные 18% преступлений были квалифицированы в том числе и в совокупности со ст. 179 УК РФ (принуждение к совершению сделки либо отказу в ее совершении) по ст. 158 УК РФ (кража); ст. 330 УК РФ (самоуправство); ст. 160 УК РФ (присвоение и растрата); ст. 303 УК РФ (фальсификация доказательств); ст. 185 (злоупотребления при эмиссии ценных бумаг) и некоторым другим статьям УК РФ [1].

Уголовный закон дополнен такими статьями антирейдерской направленности, как ст. 170.1 (фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета), ст. 185.5 (фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества), ст. 285.3 (внесение в единые

государственные реестры заведомо недостоверных сведений) [2, с. 146].

Деятельность по выявлению захвата имущественного комплекса юридического лица включает в себя мероприятия и действия, направленные на обнаружение фактов, свидетельствующих о совершении преступления. В процесс выявления преступления не входит комплекс следственных или оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление конкретных обстоятельств преступления: мотива, размера причиненного ущерба и т.д., а главной и подчас весьма трудоемкой является задача установления самого факта совершения захвата.

При выявлении незаконного захвата у следователя возникает ряд проблем, вызванных следующими факторами:

- ◆ несвоевременная подача заявления о совершенном преступлении. Латентность данной категории преступления связана с тем, что добросовестные собственники узнают о совершенном преступлении по прошествии определенного промежутка времени, а определив, что в отношении предприятия совершены неправомерные действия, пытаются самостоятельно, при помощи служб безопасности, юридических отделов восстановить справедливость;

- ◆ отсутствие достоверной информации об участниках преступления. Сложная структура преступной цепочки захвата, многочисленность субъектов преступления и нежелание организаторов фигурировать в процессе захвата приводит к тому, что истинные субъекты преступления могут быть определены только в ходе предварительного расследования;

- ◆ нежелание руководителей предприятия предавать огласке достоверные данные о направлениях своей деятельности. Нежелание открыто и публично освещать свое финансово-хозяйственное положение, недоверие к представителям власти различного уровня создает дополнительное препятствие в выявлении фактов рейдерства.

На стадии возбуждения уголовного дела разрешаются определенные задачи. Учеными процессуалистами они формулируются по-разному, но суть этих задач сводится к следующему:

- ◆ прием, рассмотрение, а в необходимых случаях

и дополнение нужными сведениями первичных материалов о преступлении;

- ◆ выяснение обстоятельств, исключающих производство по делу;
- ◆ предотвращение или пресечение преступления;
- ◆ закрепление следов преступления [3, с. 6, 7];
- ◆ установление наличия повода и основания для возбуждения уголовного дела или отказа в таковом по конкретному факту деяния;
- ◆ в максимально возможно короткий срок реагирование уполномоченных законом должностных лиц государственных органов на сообщение о факте совершенного преступления с целью его дальнейшего расследования;
- ◆ недопущение возбуждения уголовного дела по фактам (бездействия), не содержащим признаков преступления;
- ◆ принятие соответствующего законного и обоснованного решения по сообщению о преступлении;
- ◆ определение органа или должностного лица, полномочного осуществлять предварительное расследование по конкретному уголовному делу;
- ◆ определение первичной уголовно-правовой квалификации преступления и предмета доказывания по уголовному делу;
- ◆ обеспечение прав и законных интересов заявителей о преступлении, лиц, пострадавших от преступления, а также тех, кем совершено преступление или деяние, запрещенное уголовным законом [4, с. 305, 306].

По делам о преступлениях, связанных с рейдерскими захватами, устанавливаются следующие обстоятельства:

- ◆ обстоятельства и обстановка содеянного (время, место, способ и т.д.);
- ◆ круг лиц, участвовавших в совершении преступления (как рядовые захватчики, так и весь круг лиц, рассмотренный ранее), их функции, обязанности на момент осуществления захвата;
- ◆ характеристика наступивших общественно-опасных последствий;
- ◆ причинная связь между допущенными нарушениями и последствиями, которые наступили;
- ◆ иные обстоятельства преступления, связанные с сокрытием преступного посягательства, противодействием предварительному расследованию и правосудию.

Необходим комплексный, профессиональный анализ источников информации о преступлении. С

точки зрения методической составляющей организации раскрытия и расследования преступлений может возникнуть необходимость в разработке тактической операции, отправной точкой которой является изучение первичной информации, содержащейся в поводе для возбуждения уголовного дела. По анализируемой категории преступлений делать это необходимо посредством: а) использования широкого круга специальных познаний, что позволяет иногда определить не только характер события, но и его недостающие элементы; б) тщательного изучения источников информации, указание на которые может содержаться в сообщении о преступлении (среди них могут быть определенные лица, документы, материально фиксированные следы); в) организации взаимодействия с органами государственного управления, дознания в целях получения необходимой ориентирующей информации, тактически грамотного проведения опроса лиц, которые могут дать пояснения относительно исследуемого события [5, с. 71].

Действующий УПК открывает обширные возможности для использования специальных познаний в ходе доследственной проверки сообщения о преступлении: оказание содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, в применении технических средств; постановка вопросов эксперту. Производство ревизий, документальных проверок, назначение судебных экспертиз законодатель предусматривает до возбуждения уголовного дела. Такое положение дел позволяет следователю получить наиболее полную картину происходящего. Следует отметить, что по делам о неправомерных посягательствах на активы предприятий назначение финансово-экономических экспертиз является не просто критерием хорошей квалификацией правоохранителей, а обязательно.

В ходе проверки необходимо:

- а) изъять имеющиеся на руках у представителя захваченной организации экземпляры фальшивой документации, врученные, как правило, ему сотрудниками рейдерской фирмы при осуществлении захвата;
- б) запросить у представителя потерпевшей организации подлинники корпоративных документов, в том числе и реестр акционеров, печати;
- в) установить круг лиц, имеющих право подписи уставных и хозяйственных документов, и опросить их по следующим обстоятельствам: 1) имел ли место факт созыва внеочередного собрания акционеров с целью избрания нового состава совета директоров

(руководство компании); 2) имело ли место подписание ими соответствующих, предположительно, фальшивых документов;

г) с целью установления подложности или неправомерности (факта воспрепятствования осуществлению законной предпринимательской деятельности) документов, вынесенных должностными лицами в отношении предприятия-цели, необходимо:

◆ запросить в соответствующем государственном (муниципальном) учреждении документы: на основании которых вынесено «нужное решение»; документы, подтверждающие круг полномочий должностного лица;

◆ изъять у потерпевшей стороны документы, вынесенные должностным лицом, содержащие неправомерное (незаконное) решение;

◆ опросить сотрудников потерпевшей организации о фактах проверок со стороны государственного (муниципального) учреждения и об указанных нарушениях, по поводу которых могли быть вынесены решения, приостанавливающие деятельность предприятия [6, с. 28].

С целью установления размера имущественного ущерба, причиненного захватом, необходимо изъять документацию по финансово-хозяйственной деятельности захваченной компании, договоры гражданско-правовых сделок по отчуждению имущества.

Взаимодействуя с органами и учреждениями государственной, муниципальной власти, судами в зависимости от конкретной следственной ситуации, необходимо получить следующие материалы:

◆ документы о назначении руководителя, других должностных лиц;

◆ образцы подписи должностных лиц, оттиски печатей;

◆ свидетельства о государственной регистрации;

◆ материалы ГИБДД о постановке, снятии с учета автотранспорта и другие документы по автотранспорту предприятия;

◆ материалы регистрации сделок с недвижимостью предприятия, его захватчиков, их родственников и близких;

◆ приговоры, определения, решения судебных органов, если таковые имеются.

Переходя к расследованию противоправного захвата имущественного комплекса юридического лица необходимо рассмотреть понятия организации и планирования расследования, которые, в свою очередь,

тесно связаны между собой, но не совпадают по своему объему и содержанию.

Так, организацию расследования преступления криминалистическая наука рассматривает как «деятельность по созданию оптимальной функционально-управленческой структуры и упорядочению системы взаимодействия участников этого процесса, а также материальное обеспечение их работы» [7, с. 230]. Планирование есть один из ее элементов (методов). Оно представляет собой разновидность умственной, творческой деятельности следователя, в основе которой лежит анализ собранной информации о преступлении, выдвижение предположений (версий) о событиях прошлого, установление целей (задач) расследования (обстоятельств, подлежащих доказыванию) и мысленное построение на этой основе всего процесса расследования.

План расследования в обязательном порядке должен содержать следующие группы мероприятий:

1) тщательно разработанные версии и основные вопросы, подлежащие проверке, типичные для имущественных захватов, но конкретизированные с учетом сложившейся следственной ситуации;

2) следственные действия, производство которых будет осуществляться самим следователем;

3) следственные действия, производство которых следует поручить органам дознания (на основании ст. 38 УПК РФ);

4) следственные действия, при производстве которых требуется содействие органов дознания;

5) оперативно-розыскные мероприятия, которые будут осуществляться гласными и негласными методами и средствами [8].

Конкретный комплекс следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и организационных действий определяется в зависимости от возникающей в ходе расследования следственной ситуации. Таким образом, следователь должен определить для себя ту следственную ситуацию, в которой он находится.

Следственная ситуация является относительно устойчивой в течение лишь некоторого срока расследования. Накопление изменений в содержании следственной ситуации влечет за собой ее переход в иное качество. Следственные ситуации в зависимости от этого могут усложняться или упрощаться, переходя друг в друга.

Проведенный нами анализ практики расследования незаконных захватов имущественных комплексов

юридических лиц позволяет выделить две наиболее распространенные типичные следственные ситуации.

1. Характер преступления и его признаки установлены, однако лицо, подозреваемое в совершении преступления, отрицает криминальный характер своих действий. Такая следственная ситуация предполагает следующую вариативность:

- ◆ местонахождение преступников известно, документация предприятия полностью в наличии, как сфальсифицированная, так и достоверная;

- ◆ местонахождение преступников известно, однако документация предприятия, существовавшая до захвата, отсутствует.

2. Имеются основания полагать, что совершен криминальный захват, однако местонахождение подозреваемых неизвестно, документы предварительной проверки не дают возможности установить все признаки совершенного преступления.

Рассмотрев способы совершения имущественных захватов, далее необходимо определиться с конкретным комплексом следственных мероприятий.

При совершении преступления путем внесения в Единый государственный реестр юридических лиц, учредительные документы, реестр владельцев именных ценных бумаг, или решения учредителей (участников, акционеров), заведомо ложных сведений необходимо:

- ◆ провести выемку и осмотр учредительных документов, свидетельства о государственной регистрации;

- ◆ получить образцы сравнительного исследования: подписи руководителя, главного бухгалтера, оттиска печати предприятия;

- ◆ провести выемку и осмотр документов, представляемых для государственной регистрации изменений сведений о юридическом лице;

- ◆ провести выемку и осмотр документов, дающих право на совершение сделок с акциями, долями в обществе, имуществом предприятия;

- ◆ провести выемку и осмотр материалов судебного дела с имеющимся вступившим в законную силу судебным решением;

- ◆ назначить необходимые судебные экспертизы, направленные на исследование документов, имеющих значение для дела, на предмет их подлинности, как в целом, так и их отдельных реквизитов.

При совершении преступления путем незаконной реорганизации юридического лица необходимо:

- ◆ провести выемку и осмотр учредительных документов, свидетельства о государственной регистрации;

- ◆ провести выемку и осмотр документов, дающих право на совершение сделок с акциями, долями в обществе, имуществом предприятия;

- ◆ провести выемку и осмотр реестра акционерного общества. Для этого необходимо установить местонахождение истинного и вероятно подложного реестра;

- ◆ провести выемку и осмотр материалов дела с имеющимся вступившим в законную силу судебным решением. К примеру, решения о передаче реестра определенному регистратору;

- ◆ назначить необходимые судебные экспертизы, направленные на исследование документов, имеющих значение для дела, на предмет их подлинности как в целом, так и их отдельных реквизитов.

При совершении преступления путем умышленного использования прав участника (акционера) юридического лица, являющегося коммерческой или иной организацией, самим участником (акционером) или другим лицом, вопреки интересам юридического лица необходимо:

- ◆ провести выемку и осмотр учредительных документов, свидетельства о государственной регистрации;

- ◆ провести выемку и осмотр документов, дающих право на совершение сделок с акциями, долями в обществе, имуществом предприятия;

- ◆ провести выемку и осмотр документов, ограничивающих права владельца юридического лица по участию его в управлении. К примеру, установить факт судебного решения об исключении из общества участника, который якобы грубо нарушает свои обязанности или своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет;

- ◆ установить факт создания параллельных органов управления: совета директоров, либо общего собрания акционеров путем выемки и осмотра протоколов внеочередных собраний собственников предприятия. Результатом такого внеочередного параллельного собрания явится избрание исполнительного органа, совета директоров, дополнительный выпуск акций, совершение какой-либо сделки;

- ◆ допросить потерпевших собственников юридического лица по данному факту: не давали ли они кому-либо доверенностей на распоряжение своими долями, акциями? Существует ли судебное решение об ограничении его прав по управлению предприятием? О получении уведомления о проведении вне-

очередного, очередного собрания юридического лица; О его повестке;

♦ назначить необходимые судебные экспертизы, направленные на исследование документов, имеющих значение для дела, на предмет их подлинности как в целом, так и их отдельных реквизитов.

Таким образом, выявление, организацию и планирование расследования преступлений, связанных с противоправным захватом имущественного комплекса юридического лица, следует признать одними из важнейших элементов расследования. Уяснив суть произошедшего, исходя из конкретной следственной ситуации, определив конкретный способ совершения преступления, следователь обязан организовать расследование таким образом, чтобы установить истину по делу.

Литература

1. Хадиуллина Г.Н., Лабутин А.А. Организация и тактика выявления, пресечения и раскрытия механизма недобросовестных корпоративных захватов: Учеб. пособие. Казань, 2008.

2. Файбусович К.Б. Взаимодействие и планирование деятельности органов внутренних дел по снижению рейдерской активности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2 (58). С. 146.

3. Синкин К.А. Возбуждение уголовного дела: лекция. Барнаул, 2004.

4. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. В.М. Лебедева. М., 2003.

5. Резван П.А. Методика расследования криминальных банкротств: Дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004.

6. Сударева А.В. Проверочные действия при расследовании рейдерской атаки на предприятие // Следователь. 2008. № 12.

7. Драпкин Л.Я. Организация и планирование расследования // Криминалистика. М., 1994.

8. Дворянов В.П., Носов А.В., Тюменцев А.Н. Выявление, расследование и предупреждение убийств, связанных с отчуждением жилья: Учеб. пособие. Волгоград, 2003.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФОРМ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

А.А. ХАЙДАРОВ,

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России,
майор полиции кандидат юридических наук (г. Казань);*

Э.П. МЕЛЬНИК,

*преподаватель кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России,
подполковник полиции (г. Казань)*

Научная специальность: 12.00.09 — уголовный процесс

Аннотация. В статье исследуются положения международных договоров на предмет наличия в них положений, служащих основой для дифференциации производств в отечественном уголовном процессе. Автором выделяется в качестве особого процессуального порядка производства по уголовному делу — производство в условиях военного положения.

Ключевые слова: процессуальная форма, дифференциация, международные договоры, права человека, уголовный процесс.

INTERNATIONAL LEGAL PROCESS FORMS THE BASIS OF DIFFERENTIATION IN CRIMINAL CASES: STATEMENT OF THE PROBLEM

A.A. KHAIDAROV,

*senior teacher of the Department of criminal proceedings of Kazan law Institute of MIA of Russia,
police major candidate of legal Sciences (Kazan);*

E.P. MELNIK,

teacher of the Department of criminal proceedings of Kazan law Institute of MIA of Russia, police lieutenant colonel (Kazan)

Annotation. The article examines the provisions of international agreements on the presence of these provisions that provide the basis for the differentiation of production in the domestic criminal process. The author stands out as a special remedial order of the proceedings — the production of a state of war.

Keywords: procedural form, differentiation, international treaties, human rights, criminal procedure.

Согласно ст. 10 Всеобщей декларации прав человека¹ каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом.

Фактические обстоятельства по делу могут быть установлены как в ходе досудебного, так и судебного производства. Производство по уголовным делам предполагает наличие определенной процессуальной формы. Таким образом, выполнить требование ст. 10 Всеобщей декларации прав человека без судебного производства в определенной процессуальной форме невозможно. Кроме того, из этой же статьи в ходе досудебного либо судебного производства по уголовному делу должностными лицами, органами или судом должны быть сделаны предварительные выводы о виновности лица. Предъявление обвинения — сложный по своему содержанию процесс, сопровождающийся вынесением процессуального решения, разъяснением прав и обязанностей, приводящий в итоге к смене процессуального статуса лица, подозреваемого в совершении преступления.

Необходимость процессуальной формы подтверждается в положениях ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком.

По нашему мнению, дифференциация производства по уголовным делам имеет международно-правовую основу. Прежде чем перейти к анализу положений международно-правовых актов, укажем следующие основания для дифференциации производства по уголовным делам, которые выделяются в теории уголовного процесса:

◆ категория расследуемых уголовных дел и тяжесть наказания, предусмотренного уголовным законом;

◆ особенности личности подозреваемого (обвиняемого), а также потерпевшего (гражданского истца) и других участников процесса;

◆ степень общественной и политической значимости уголовного дела либо категории дел;

◆ сложность познавательной деятельности по установлению обстоятельств дела, а также наличие определенных соглашений между должностными лицами и органами, ведущими производство и лицом, которое подвергается преследованию в целях раскрытия преступления.

В уголовном процессе России особое производство предусмотрено по делам лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста 18 лет (несовершеннолетних).

Основы для выделения такого производства, мы можем обнаружить в п. «d» ч. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1952 г. В соответствии с указанным положением никто не может быть лишен свободы иначе как в предусмотренных Конвенциях случаях и в порядке, установленном законом. Так, несовершеннолетние могут быть заключены под стражу лишь на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом².

В ч. 4 ст. 14 Международного Пакта от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах»³ указано, что в отношении несовершеннолетних процесс должен быть таков, чтобы учитывались их возраст и желательность содействия их перевоспитанию. Данное положение международно-правового договора нацеливает национальные законодательные системы на необходимость наличия особого порядка производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних с целью учета их возраста и содействия перевоспитанию.

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Консультант Плюс.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 13 мая 2004 г.) (вместе с «Протоколом № 1» (Подписан в г. Париже 20 марта 1952 г.), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16 сентября 1963 г.), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22 ноября 1984 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

Особые правила производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, предусматриваются в ст. 40 Конвенции о правах ребенка 1990 г.⁴. Например, правила о незамедлительном и непосредственном информировании несовершеннолетнего об обвинениях против него и, в случае необходимости, через его родителей или законных опекунов и получение правовой и другой необходимой помощи при подготовке и осуществлении своей защиты, а также об обязательном участии адвоката при вынесении судебного решения. В ч. 3 ст. 40 Конвенции о правах ребенка подчеркивается, что государства-участники стремятся содействовать установлению законов, процедур, органов и учреждений, имеющих непосредственное отношение к детям, которые, как считается, нарушили уголовное законодательство, обвиняются или признаются виновными в его нарушении, и в частности:

а) установлению минимального возраста, ниже которого дети считаются неспособными нарушить уголовное законодательство;

б) в случае необходимости и желательности принятия мер по обращению с такими детьми без использования судебного разбирательства при условии полного соблюдения прав человека и правовых гарантий.

Вопросы процессуального расследования и судебного рассмотрения уголовных дел подробно описываются в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних 1985 г.⁵.

В соответствии со ст. 15 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в случае войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации, любая из Высоких Договаривающихся Сторон может принимать меры в отступление от ее обязательств по настоящей Конвенции только в той степени, в какой это обусловлено чрезвычайностью обстоятельств, при условии, что такие меры не противоречат другим ее обязательствам по международному праву. Данное положение в полной мере можно отнести к ограничению прав и свобод при производстве по уголовным делам, а также изменению процессуального порядка производства по уголовным делам в условиях войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах. По нашему мнению, ст. 15 Конвенции можно рассматривать как основание для выделения особого порядка производства по уголовным делам в условиях войны и при иных чрезвычайных обстоятельствах. В соответствии с российским законода-

тельством процессуальный порядок также может быть изменен в условиях военного положения. В соответствии с ч. 2 ст. 16 Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ (ред. от 28 декабря 2010 г.) «О военном положении»⁶, в случае невозможности осуществления правосудия судами, действующими на территории, на которой введено военное положение, по решению Верховного Суда РФ в соответствии с их компетенцией может быть изменена территориальная подсудность дел, рассматриваемых в судах. Вопросы процессуального порядка производства по уголовному делу в условиях военного положения требует дальнейшего изучения.

В качестве одного из оснований для дифференциации производства по уголовному делу является степень общественной опасности преступления и тяжесть меры наказания, предусмотренной уголовным законом⁷. Основы для выделения подобного основания содержатся в ст. 6 Международного Пакта от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах»⁸. В указанной статье подчеркивается, что в странах, которые не отменили смертную казнь, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления и который не противоречит постановлениям настоящего Пакта и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Это наказание может быть осуществлено только во исполнение окончательного приговора, вынесенного компетентным судом. Смертный приговор не выносится за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет, и не приводится в исполнение в отношении беременных женщин.

Таким образом, международно-правовые акты являются основой для дифференциации процессуальных форм по уголовным делам. Положения уголовно-процессуального закона относительно различных форм производств по уголовным делам соответствуют основным международным правилам и стандартам.

⁴ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.) // Консультант Плюс.

⁵ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (Приняты 29 ноября 1985 г. Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Консультант Плюс.

⁶ СЗ РФ. 2002. № 5. Ст. 375.

⁷ Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М., 1981. С. 81—116.

⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

В.Г. ЕНГИБАРЯН,

*кандидат юридических наук, доцент кафедры Уголовного процесса и криминалистики
Ереванского государственного университета*

*Научная специальность: 12.00.12 — криминалистика, судебно-экспертная деятельность,
оперативно-розыскная деятельность*

E-mail: vahe777@yahoo.com

Рецензент: кандидат юридических наук Чахоян А.С.

Аннотация. Эффективное расследование и раскрытие массовых беспорядков обусловлено оптимальной организацией взаимодействия следователя с оперативными работниками. Тем не менее, существует ряд правовых недостатков в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Армения. Автор заключает, что для организации данного вида взаимодействия необходимо внести некоторые законодательные изменения, которые дадут возможность улучшить взаимодействие следователя с оперативными работниками, а также с органами дознания.

Ключевые слова: массовые беспорядки, расследования, оперативно-розыскная деятельность, взаимодействие, следственные действия.

THE ISSUES OF ORGANIZATION OF OPERATIVE-SEARCH
ACTIVITY DURING THE INVESTIGATION OF MASS DISORDER
BY THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF ARMENIA

V.G. ENGIBARYAN,

*candidate of jurisprudence, associate professor, associate professor
of Criminal trial and criminalistics of the Yerevan state university*

Annotation. Effective investigation and disclosure of mass disorders is conditioned by optimal interaction the investigator with the operational-search body. Nevertheless, there are several legal omissions in the criminal procedural legislation of the Republic of Armenia. The author concludes that for organization of this type of interaction some legislative changes must be done that would enable the investigator to improve communication with operational staff, as well as the pre-investigative bodies.

Keywords: mass disorder, investigation, operative-search activity, cooperation, investigative activities.

При расследовании массовых беспорядков взаимодействие с оперативными работниками носит постоянный характер (осуществляемый на протяжении всего расследования по делу). Данный вид взаимодействия чаще всего возможен лишь в рамках расследования, осуществляемого следственно-оперативной группой.

Так, при расследовании массовых беспорядков 1—2 марта 2008 г. в г. Ереване следственно-оперативной группе удалось, при сотрудничестве с оперативными службами, выявить не только некоторых разыскиваемых лиц, но и большое количество оружия и боеприпасов¹.

Согласно п. 10 ч. 4 ст. 55 УПК РА, следователь уполномочен поручить проведение отдельных следственных действий оперативно-розыскному органу. Нецелесообразно поручать оперативно-розыскным органам следственные действия, требующие особо про-

фессионального исполнения, опыта, соответствующей специальной подготовки: осмотр места происшествия и вещественных доказательств; следственный эксперимент, предъявления для опознания и очной ставки, а также действия (требующие детального знания материалов дела), от проведения которых зависит успех расследования.

Уголовно-процессуальное законодательство не содержит указаний, какие именно действия могут быть поручены органу дознания. Это ведет к тому, что следователи злоупотребляют своим правом и поручают органам дознания большое количество следственных и процессуальных действий, имеющих подчас весьма существенное доказательственное значение. Многие

¹ URL:<http://www.panorama.am/am/law/aac/>; URL:<http://www.armenpress.am/arm/news/polit.htm>

авторы справедливо критикуют эту практику². Такие задания часто выполняются некомпетентно, со многими процессуальными нарушениями, что не только не приносит реальной пользы, но и может затруднить последующее соби́рание доказательств.

Возложение на орган дознания не свойственных ему функций, в том числе сложных следственных и процессуальных действий, в частности, при расследовании массовых беспорядков, становится распространенным явлением в следственной практике Республики.

Сотрудники оперативных подразделений, не обладая необходимым уровнем знаний уголовно-процессуального законодательства, выполняют эти действия с многочисленными нарушениями, что порождает недопустимость доказательств.

Анализ материалов уголовных дел по массовым беспорядкам показывает, что многочисленные задержания подозреваемых сразу после совершения массовых беспорядков позволили членам следственной группы поручить сотрудникам полиции допросить задержанных. Допрошены они были не в качестве подозреваемых, а в качестве свидетелей с предупреждением об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, чем были нарушены требования ст. 22 Конституции РА.

Как справедливо отметил И.Ф. Герасимов, «если ничем не ограничивать право следователя на дачу поручений о производстве следственных действий, предварительное следствие станет ненужным совсем, так как все станут делать органы дознания»³.

По поводу того, какие действия могут быть поручены органу дознания после принятия следователем дела к своему производству, также нет единого мнения.

Так, А.Ф. Осипов считает, что поручение следователя органу дознания распространяется на такие следственные действия, как осмотр, обыск, выемка, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей⁴.

Как отмечает Е.Д. Лукьянчиков, «оперативные работники должны уметь непосредственно работать со следами рук, ног, орудий взлома, проводить осмотр места происшествия с применением технических средств, использовать фотокиноаппаратуру и длиннофокусную оптику, аппаратуру магнитной и видеоманитной записи, инфракрасные и ультрафиолетовые поисковые приборы, распознавать признаки подделки в документах (подчистку, травление, дописку, замену фотокарточки, подделку оттисков, печатей, штампов)»⁵. Но

оперативные сотрудники, имея опыт в области оперативно-розыскной работы, часто не могут квалифицированно осмотреть место происшествия, труп и другие объекты, что приводит к отрицательным последствиям⁶.

Полагаем, что более правильную позицию занимают авторы, которые считают, что органу дознания не должны поручаться такие следственные действия, как осмотр места происшествия и трупа, допросы подозреваемых и освидетельствование. Эти следственные действия требуют особой квалификации и непосредственного восприятия информации следователем⁷. Недопустимо поручать органу дознания также истребование различного рода документов — справок, характеристик, копий приговоров и т.д., выполнение действий, выражающих оценку доказательств — предъявление обвинения, признание лица потерпевшим, гражданским истцом или гражданским ответчиком. Следователь должен сам производить следственные действия, требующие глубоких знаний материалов дела или могущие дать важные данные для раскрытия преступления⁸. Действительно, при нарушении процессуального законодательства результаты данных следственных действий могут потерять свою доказательственную силу, а во многих случаях оказаться невозможными. Кроме того, по данным нашего исследования, только 3% опрошенных следователей ответили, что они полностью довольны своевременностью и качеством выполнения своих поручений и указаний органами дознания; 61% опрошенных указали, что они не всегда довольны этим; 36% — полностью недовольны выполнением поручений о производстве следственных действий органами дознания.

Мы считаем, что п. 10 ч. 4 ст. 55 УПК РА необходимо дополнить перечнем следственных действий, ко-

² Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1986. С. 114; Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975. С. 139; Ларин А.М. Указ. соч. С. 125.

³ Герасимов И.Ф. Указ. соч. С. 139.

⁴ Осипов А.Ф. Вопросы соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности следователя. М., 1976. С. 93.

⁵ Лукьянчиков Е.Д. Приемы использования оперативно-розыскных данных с применением технических средств, при расследовании уголовных дел // Актуальные проблемы обеспечения следственной практики научно-техническими достижениями: Межвуз. сб. науч. тр. Киев, 1987. С. 68.

⁶ Колмаков В.П. Следственный осмотр. М., 1969. С. 4.

⁷ Ларин А.М. Процессуальные формы участия органов дознания в расследовании убийств // Проблемы советского государства и права: Сб. науч. тр. Иркутск, 1975. С. 32; Гранкин К.Б. Взаимодействие следователя органа внутренних дел с милицией при возбуждении и предварительном расследовании дел о преступлениях несовершеннолетних: Дисс. ... канд. юрид. наук. С. 97.

⁸ Михайлов А.И. Отдельное поручение следователя. М., 1971. С. 11.

торые могут быть предметом поручения следователя, а именно: обыск, выемка, задержание, допрос потерпевших и свидетелей. Кроме того, помимо перечня следственных действий, в законе необходимо также закрепить и то, при каких условиях такое поручение может быть дано органу дознания. В частности, такими условиями могут быть невозможность следователя провести такие действия лично, необходимость одновременного производства нескольких следственных действий, а также необходимость сочетания следственных действий и оперативно-розыскных мер.

Необходимость поручения оперативно-розыскным органам производства следственных действий при расследовании массовых беспорядков чаще всего обуславливается потребностью одновременного проведения ряда следственных действий, тактическими соображениями, неотложностью, экономичностью и т. д. При этом оперативный работник, которому поручается следственное действие, должен быть самым тщательным образом проинформирован о целях этого действия и сориентирован на творческое решение стоящей перед ним задачи с учетом ситуации, которая может создаваться в ходе порученного следственного действия.

Следователь при производстве предварительного следствия по уголовному делу обращается к помощи сотрудников органа дознания, когда для проведения следственных или иных процессуальных действий ему необходимы дополнительные силы и средства.

В законе конкретно не указывается, в чем заключается содействие органа дознания следователю. Полагаем, что верными являются положения, выдвинутые Л.М. Карнеевой: «Практика показывает, что оно (содействие) может выражаться в: обеспечении сотрудником органа дознания условий для успешного проведения следственного действия (охрана места происшествия, обеспечение порядка в ходе обыска); непосредственном его участии в работе следователя (осмотре места происшествия, проверке показаний на месте)»⁹.

Согласно п. 8 ч. 4 ст. 55 УПК РФ следователь вправе получать содействие органа дознания при производстве не только следственных, но и процессуальных действий. Мы считаем, что данное положение является обоснованным, поскольку на практике следователь нуждается в содействии органа дознания при задержании подозреваемого, обвиняемого; наложении ареста на имущество и других процессуальных действиях.

В случае необходимости производства оперативно-розыскных мероприятий, следователь вправе поручить

их производство органу дознания (п. 6 ч. 4 ст. 55 УПК РФ). Термин «розыскные действия» в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует. Мы считаем, что сущность розыскных действий достаточно точно отражена в определении, предложенном А.А. Чувилевым согласно которому розыскные действия — это предусмотренные законом гласные, но не облеченные в уголовно-процессуальную форму действия, направленные на обнаружение лиц, могущих стать свидетелями, скрывшихся подозреваемых и обвиняемых, поиски предметов и документов, имеющих значение для дела¹⁰. А.С. Косенко выделил следующие отличия розыскных действий от оперативно-розыскных мер: розыскные действия могут осуществляться не только органом дознания, но и следователем, они носят гласный характер, не требуют зашифровки методов и способов получения результатов; материалы, отражающие содержание и результаты розыскных действий, могут быть непосредственно приобщены к уголовному делу¹¹. Перечень розыскных действий уголовно-процессуальным законодательством также не установлен. В юридической литературе рассматриваются следующие розыскные действия: использование служебно-розыскной собаки, составление и рассылка ориентировок о совершенном преступлении и приметах преступника, расспросы граждан, получение от них заявлений и объяснений, направление различного вида запросов, использование средств массовой информации и т.п. Некоторые из перечисленных действий следователь может осуществлять как сам, так и поручить органу дознания. Но часть розыскных действий могут выполнить только органы дознания.

В то же время, при даче органу дознания задания на проведение розыскных действий следователь не должен определять средства и методы их осуществления. В розыскной деятельности оперативные работники, в силу своей предназначенности и подготовленности, имеют больший, нежели следователи, опыт и могут самостоятельно и профессионально, сообразуясь с возникшими ситуациями и своими возможностями, решать вопросы розыска. Задания органам дознания о проведении отдельных следственных и розыскных действий в соответствии с УПК РФ даются в письменном виде.

⁹ Карнеева Л.М. Правовые основы взаимодействия следователя с сотрудниками милиции // Социалистическая законность. 1981. № 5. С. 14.

¹⁰ Чувилев А.А. Дознание в органах внутренних дел: Учеб. пособие. М., 1986. С. 138.

¹¹ Косенко А.С. Розыскные действия в советском уголовном процессе: Учеб. пособие. Хабаровск, 1989. С. 12.

По действующим в настоящее время нормативным положениям следователь не может вводиться в курс всей оперативно-розыскной деятельности работников этих органов, взаимодействующих с ним. Он вправе знакомиться лишь с той оперативно-розыскной информацией указанных работников, которая получена ими по его поручению или самостоятельно, но в силу требований УПК и Закона об ОРД РА.

Представляется, что это положение не позволяет следователям осуществлять должный контроль за ОРД по их делу и не способствует повышению их ответственности за расследование.

В соответствии с Законом об ОРД РА следователь может использовать оперативно-розыскные материалы, главным образом, в качестве ориентирующих сведений для подготовки и осуществления следственных действий и проведения других оперативно-розыскных мероприятий. После соответствующего процессуального оформления отдельные сведения могут стать и доказательствами по делу.

Очень важным видом взаимодействия при расследовании массовых беспорядков является содействие следователю в проведении таких следственных действий, как осмотр места происшествия, обыск, задержание и допрос, а также в деятельности по розыску преступников и в проведении различных криминалистических операций.

Взаимодействие при осмотре места происшествия и обыске обычно начинается с подготовки к этим следственным действиям, продолжается в процессе их проведения и заканчивается иногда не сразу после окончания, а после проведения неотложной оперативной работы по результатам следственного действия. Кроме того, в ходе подготовки к осмотру силами органа дознания обеспечивается охрана места происшествия и неприкосновенность следов, выявляются свидетели, совместно решается вопрос о границах осмотра и приемах его проведения, о возможном времени и порядке использования служебно-розыскной собаки, о способах связи и обмена взаимной информацией при большой территории осмотра и т.д. При подготовке к обыску совместно собирается информация об обыскиваемом лице, месте обыска, обыскиваемых объектах, распределяются обязанности в ходе осмотра, определяются участники обыска, способы проникновения на объект и т.д.

В процессе осмотра осуществляется постоянный контакт между следователем и оперативно-розыскными работниками с целью координации совместных

действий, обмена полученной информацией, внесения корректив в поисковую работу, совместного обсуждения полученных данных и т.п.

Следует отметить, что информация, собираемая как следователем, так и оперативно-розыскными работниками, служит основой для розыскной деятельности и обычно бывает весьма разнообразной. Так, следователь собирает информацию в ходе следственных действий в виде различного рода следов преступника, показаний свидетелей, документов нераскрытых архивных уголовных дел и др. Оперативно-розыскные работники в ходе оперативно-розыскных мероприятий получают розыскную информацию, носящую не процессуальный, а в основном ориентирующий характер.

На основе совокупной информации составляются розыскные версии, являющиеся одной из разновидностей криминалистической версии. Именно такие версии и обуславливают целенаправленность взаимодействия при розыске. Розыскная версия может выдвигаться и одним следователем, но чаще всего она является продуктом совместной умственной деятельности следователя и оперативных работников.

Розыск скрывающихся организаторов массовых беспорядков, если они не задержаны на месте преступления, может осуществляться по горячим следам совместными усилиями, если для этого имеются соответствующие предпосылки, или в процессе розыска. Основаниями для розыска по горячим следам на начальном этапе расследования обычно служат данные, полученные при первых следственных действиях и указывающие на личность подозреваемого (о признаках его внешности, времени и направлении ухода, побега, отъезда с места происшествия), или демографическая информация, сведения о месте работы или жительства, родственных и иных связей и т.п. При этом следователь использует не только оперативные, но и информационные возможности работников Полиции РА. Так, следственная группа уже на десятый день в результате оперативно-розыскных мероприятий смогла выявить и задержать скрывшихся с места событий организаторов массовых беспорядков¹².

Таким образом, для повышения эффективности организации взаимодействия следователя с органами дознания и оперативными работниками в целях раскрытия и расследования массовых беспорядков необходимо внесение законодательных поправок в УПК РА.

¹² URL:<http://www.genproc.am/50/3693>

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ЖЕРТВЫ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СЕМЬЕ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

А.С. КОЛЕСОВА,

кандидат юридических наук, соискатель кафедры криминалистики Московского университета МВД России

Научная специальность: 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;

оперативно-розыскная деятельность

E-mail: nas2481@yandex.ru

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор **Кардашевская М.В.**

Аннотация. Раскрываются тактические особенности участия потерпевшего от насильственного преступления в семье: тактика допроса жертвы насилия в зависимости от категории потерпевшего и тактика осмотра места происшествия с участием жертвы.

Ключевые слова: тактика, жертва, насилие, семья, расследование, следователь, допрос, следственное действие, осмотр места происшествия.

TACTICAL FEATURES THE PARTICIPATION OF VICTIMS OF VIOLENT CRIMES IN THE HOME DURING THE INVESTIGATION

A.S. KOLESOVA,

candidate of jurisprudence, competitor of chair of criminalistics
of the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia

Annotation. Disclosed tactical features of the participation of the victim of a crime of violence in the family. Namely interrogation tactics victims of violence, depending on the category of the victim and the tactics of the crime scene with the victim.

Keywords: tactics, the victim, violence, family, investigation, investigator, questioning, investigative action, crime scene examination.

В процессе расследования насильственного преступления его жертва всегда обладает полной информацией о событии преступления, его мотивах, за исключением случаев, когда в результате совершения преступления жертва лишилась жизни. Соблюдения только процессуальных правил проведения следственных действий недостаточно для успешного осуществления расследования. Следователь (дознатель) должен обладать высокой профессиональной подготовкой, опытом в проведении расследования насильственных преступлений в семье, умением применить приемы и методы проведения следственных действий, разработанные криминалистикой, психологией и другими науками. Поэтому от установления психологического контакта с данным лицом, от правильного применения соответствующих тактических приемов при производстве следственных действий с участием потерпевшего будет зависеть весь ход расследования и его результаты.

Под психологическим контактом понимаются, прежде всего, условия для общения как в бесконфликтной, так и в конфликтной ситуации. Для достижения индивидуального психологического контакта необходимо учитывать:

- ◆ закономерности психологии восприятия и оценки событий человеком (характер, темперамент, интеллект);
- ◆ субъективные качества допрашиваемого (эмоциональное состояние, особенности личности, возраст);
- ◆ социальный статус и условия его реализации¹.

Помимо вышеуказанных обстоятельств для установления психологического контакта с потерпевшими от насильственных преступлений в семье необходимо выяснить роль потерпевшего в семье — жертва «домашнего насилия» или, наоборот, «семейный тиран».

¹ Криминалистика: Учебник / Под ред. Резвана А.П., Субботиной М.В., Колосова Н.Ф. и др. М., 2006. С. 162, 163.

Именно данное обстоятельство существенно влияет на поведение потерпевшего в ходе расследования.

Рассмотрим особенности установления психологического контакта с различными категориями потерпевших от насильственных преступлений в семье.

К *первой* категории, на наш взгляд, следует отнести женщин — жертв «домашнего насилия». Обращение их в полицию за помощью всегда носит спонтанный характер, вызванный совершенным в отношении них преступлением, однако в последующем они начинают жалеть обидчика, пытаются вспомнить, что было между ними хорошего. Для установления психологического контакта с данной категорией потерпевших необходимо, с одной стороны, проявлять к ним сочувствие, с другой, — удерживать их на позиции необходимости привлечения виновного к уголовной ответственности. Для этого следует использовать примеры из судебной-следственной практики, объясняя, что в следующий раз она может не выжить от применяемого в отношении нее насилия. При необходимости следует предложить помощь в обращении в центры поддержки женщин — жертв домашнего насилия, где оказывается не только социальная, но психологическая и юридическая помощь.

К *второй* категории, на наш взгляд, относятся несовершеннолетние жертвы «домашнего насилия». Эта категория крайне редко обращается самостоятельно в полицию за помощью; факты совершения в отношении них насильственных преступлений выявляются, чаще всего, иными способами. Несовершеннолетние, даже при наличии на них следов насильственных действий, неохотно сообщают сведения о совершенном преступлении именно в силу того, что насильственные действия в отношении них происходят постоянно, и они боятся преступника, боятся ужесточения «наказания» со стороны своих родственников за дачу правдивых показаний. При совершении насильственных действий сексуального характера в отношении малолетних, последние иногда не могут объяснить, что именно происходило. Для получения объективной картины о способности ребенка давать показания необходимо не только выявление особенностей его психических процессов, но и установление индивидуально-психологических характеристик, оказывающих влияние на данную способность, и тщательный анализ окружающей обстановки в ходе развития судебной-следственной ситуации².

Е.М. Холодковская, В.В. Азбукина (1980) указывали, что малолетние потерпевшие, даже не страдающие психическими заболеваниями, не могут выступать в суде, так как не всегда понимают значение совершаемых в отношении их действий (не воспринимают их как сексуальное посягательство)³.

Допрос такой категории потерпевших необходимо проводить с участием детского психолога. Привлечение к допросу специалистов, знакомых с психологическими особенностями детей, пострадавших от насилия, позволяет следователю собрать больше информации о преступлении и, в то же время, избежать причинения ребенку дополнительной психической травмы вследствие неправильной организации допроса⁴.

Поскольку потерпевшим является несовершеннолетний, в соответствии с ч. 2 ст. 45 УПК России к обязательному участию в уголовном деле привлекается его законный представитель или представитель. Однако, при расследовании насильственных преступлений в семье в отношении несовершеннолетнего всегда имеются основания полагать, что законный представитель будет действовать не в интересах несовершеннолетнего потерпевшего. В данной ситуации следует вынести постановление об отстранении такого лица от участия в деле в качестве законного представителя потерпевшего, разъяснить порядок обжалования этого решения и принять меры к назначению в качестве законного представителя несовершеннолетнего другого лица или представителя органа опеки и попечительства⁵.

Третьей категорией потерпевших, на наш взгляд, являются мужчины, так называемые «домашние тираны», неправомерное поведение которых вызвало ответную реакцию со стороны их жертв. Как пра-

² Коченов М.М. Теоретические основы судебной-психологической экспертизы: Дисс. ... докт. психол. наук. М., 1991. С. 45; Коченов М.М. Введение в судебную-психологическую экспертизу. М., 1980; Печерникова Т.П., Гульдан В.В. Актуальные вопросы комплексной психолого-психиатрической экспертизы // Психологический журнал. 1985. № 1. С. 96—104.

³ Догадина М.А., Пережогин Л.О. Сексуальное насилие над детьми. Выявление, профилактика, реабилитация потерпевших // Вопросы ювенальной юстиции, 2007. № 5.

⁴ Рекомендации об организации в субъектах РФ работы по профилактике жестокого обращения с детьми: Письмо департамента государственной политики в сфере воспитания, дополнительного образования и социальной защиты детей Министерства образования и науки РФ от 10 марта 2009 г. № 06-224.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве».

вило, в полицию обращаются не они, а лицо, совершившее насильственное преступление и раскаявшееся в содеянном, увидев результаты содеянного. Такие потерпевшие, наоборот, могут давать предвзятые и необъективные показания⁶. Обусловлено это самыми разными причинами. С одной стороны, такой потерпевший просто не понимает, как это кто-то, кого он ранее унижал, оскорблял, бил, мог поднять на него руку. Его захлестывают эмоции, он готов самостоятельно «разделаться» с обидчиком и вмешательство в данную ситуацию полиции кажется ему лишним. С другой стороны, даже не признаваясь в своей неправоте самому себе, он понимает, что его действия, которые повлекли в отношении него насильственные действия, могут быть оценены другими, в том числе полицией и судом, как неправомерные. Поэтому его основная позиция в процессе расследования — представить себя как можно в лучшем свете, давая ложные показания о происшедшем событии, прежде всего, о тех, которые предшествовали непосредственно насильственным действиям в отношении него. В отношении таких лиц рекомендуется использовать тактические приемы изобличения во лжи.

Таким образом, выбирая тактику производства следственного действия с участием потерпевшего, необходимо учитывать к какой категории он относится: может ли давать адекватное объяснение произошедшему; дает правдивые показания, но может от них отказаться; дает ложные показания либо из-за боязни мести со стороны преступника, либо из-за желания представить себя в более выгодном свете.

С участием потерпевшего от насильственного преступления в семье проводится ряд *следственных действий*: допрос потерпевшего, осмотр места происшествия с участием потерпевшего или проверка его показаний на месте, освидетельствование, выемка, чаще всего, одежды потерпевшего, очная ставка с участием потерпевшего, экспертизы в отношении потерпевших. Рассмотрим тактические особенности их производства.

Допрос потерпевшего. Допрос в криминалистике определяется как «процессуальное (следственное и судебное) действие, состоящее в получении от допрашиваемого в установленном законом порядке показаний относительно обстоятельств, имеющих значение для дела»⁷. Известный психолог и криминалист В.Л. Васильев отмечает, что допрос — это «диалог, одна из динамических характеристик про-

цесса следствия, посредством которого происходит поиск и установление истины»⁸.

Предмет любого допроса, в том числе и потерпевшего, определяется уголовно-процессуальным законом и включает обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию по делу.

В ходе расследования любого преступления с помощью допроса выясняются обстоятельства, имеющие значение для дела. Проведенный нами анализ уголовных дел показал, что первоначальные, нередко весьма обстоятельные, сведения о насильственном преступлении в семье следователь, дознаватель получают именно от потерпевшего при первом же его допросе (82,2% изученных дел). Как правило, это потерпевшие первой, выделенной нами, категории и частично несовершеннолетние, получившие поддержку кого-либо из близких родственников.

В связи с этим заслуживает внимания вопрос о времени, точнее моменте допроса. Как правило, допрос потерпевшего следует проводить как можно скорее после событий, которые являются предметом показаний. С течением времени уменьшается отчетливость воспринятых событий преступления вплоть до полного выпадения из памяти. Это объективная закономерность, и зависит она от силы впечатления, которое оказывал тот или иной факт на человека в момент восприятия. Однако, если потерпевший находится в состоянии опьянения, это следственное действие необходимо отложить до его вытрезвления.

По нашим данным, на первоначальном этапе расследования насильственных преступлений в семье допросы потерпевших проводились: в течение суток — по 16,5% дел с момента возбуждения уголовного дела, в течение трех суток — по 35% дел, до 10 суток — по 34,2% дел, более 10 суток — по 14,3% дел. Чем больше времени проходит с момента совершения насильственного преступления в семье, тем менее адекватными событию становятся показания потерпевшего на первом допросе. И дело не только в том, что потерпевший может забыть некоторые детали и моменты совершенного в отношении него преступления.

⁶ Гавло В.К., Хорошева А.Е. Судебные ситуации по уголовным делам об убийствах и их разрешение в суде присяжных // Российский юридический журнал. 2011. № 1. С. 184—192.

⁷ Лавров В.П. Криминалистика: Учебник / Под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. М., 2008. С. 393.

⁸ Васильев В.Л. Психология следственных действий: Учеб. пособие. СПб., 1993. С. 15.

Потерпевший от насильственного преступления в семье, в большинстве случаев, никуда из семьи не уходит. Таким образом, воздействие на потерпевшего со стороны других членов семьи остается, и не всегда это воздействие является положительным. В результате потерпевший, чаще всего, несовершеннолетний, особенно, если с момента совершения преступления прошло несколько дней, может вообще не сообщать каких-либо сведений о совершенном в отношении него насильственном преступлении, оценивая, например, возможные негативные последствия правдивого описания происшествия.

Организация допроса включает и выбор места допроса. По изученным нами уголовным делам допрос потерпевшего производился чаще всего в кабинете следователя (дознателя).

Место жительства потерпевшего чаще всего не является оптимальным местом допроса, даже если первичный допрос проводится дознавателем или следователем, так как возникают психологические трудности в установлении контакта допрашивающего с потерпевшим. Проживание потерпевшего совместно с лицом, совершившем в отношении него насильственное преступление, нередко способствует искажению освещения им всего круга обстоятельств происшедшего. Задача допрашивающего — создать благоприятные условия с учетом глубоко индивидуального подхода к личности допрашиваемого.

Нередко первоначальный допрос потерпевшего проводится в больнице, где он находится на лечении по поводу тех телесных повреждений, которые получил в результате совершенного в отношении него насильственного преступления. Для установления психологического контакта с таким потерпевшим необходимо, во-первых, убедиться, что по состоянию здоровья он может давать показания (о чем необходимо взять официальную справку у лечащего врача); во-вторых, обеспечить сохранность следственной тайны с тем, чтобы о данных потерпевшим показаниях не стало известно посторонним лицам. Для этого допрос нужно проводить в помещении, где отсутствуют другие больные.

Потерпевший допрашивается не только о самом событии преступления, но и о сопутствующих ему, предшествовавших или последовавших за ним обстоятельствах, что часто явно указывает на мотивы, цели, способы совершения преступления, имеющие значение при дальнейшем расследовании.

Следователь при допросе потерпевших устанавливает наличие в прошлом фактов угроз убийством, иных противоправных действий со стороны подозреваемого (обвиняемого) или потерпевшего (при допросе следователь должен активно выявлять причины тяжкого насильственного преступления, задавать вопросы о предыстории конфликта, его развитии, устанавливать роль в нем потерпевшего и обвиняемого, выяснять, имели ли место иные преступные действия в ходе длительного семейного конфликта), тем самым устанавливая обстоятельства, способствовавшие совершению тяжкого преступления, и выполняя требования п. 18.1 Приказа МВД России от 17 января 2006 г. № 19⁹.

При расследовании насильственных преступлений в семье нередко возникает необходимость в проведении повторного допроса потерпевшего. Это желательно в следующих случаях:

- ◆ после окончания лечения потерпевшего с тем, чтобы установить, что лечение закончено, где именно оно проходило, сколько длилось и другие вопросы, выяснение которых нужно для организации выемки медицинской документации и назначения судебно-медицинской экспертизы;
- ◆ при появлении оперативной информации о примирении потерпевшего с виновным, либо о фактах противодействия расследованию;
- ◆ самостоятельной явки потерпевшего, желающего дать новые показания;
- ◆ если на первом допросе потерпевший находился в повышенном эмоциональном состоянии.

Кроме того, повторный допрос необходимо проводить в тех случаях, когда первоначальный проводился участковым уполномоченным или оперуполномоченным. Такие ситуации нередки в следственной практике (46%). Обычно это связано с тем, что следователь или дознаватель в этот момент проводит другое следственное действие — осмотр места происшествия или допрос подозреваемого. При этом качество проведения таких допросов, осуществленных участковыми и оперуполномоченными, не высок — по причине неопытности, слабой профессиональной подготовки и часто в связи с формальным отношением указанных сотрудников к выполнению своих обязанностей.

⁹ Приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (текст приказа официально опубликован не был).

По утверждению некоторых криминалистов, повторный допрос (связанный с отсроченным воспроизведением) бывает более полным и точным, чем показание, данные непосредственно после события преступления при первом допросе. Длительность сохранения информации зависит от индивидуальных и возрастных особенностей допрашиваемого, преобладания у него определенного вида памяти. В связи с этим повторный допрос должен проводиться до 8 дней и не более 15 дней от момента восприятия, дабы избежать влияния повышенной эмоциональности допрашиваемого на первоначальном допросе и устранить противоречия¹⁰. Однако, насильственное преступление, совершенное в отношении члена семьи другим членом семьи, оставляет глубокий след в памяти потерпевшего и поэтому мы считаем, что повторный допрос может быть произведен и через более продолжительный период времени.

В том случае, когда на первом допросе потерпевший находится в повышенном эмоциональном состоянии, он, с одной стороны, как правило, сообщает дознавателю или следователю максимум интересующей правоохранительные органы информации, с другой, — в силу эмоциональных переживаний, вызванных совершенным преступлением, нередко склонен к преувеличениям. На последующем допросе допрашиваемый зачастую менее эмоционален и потому более способен к объективному изложению относящихся к делу сведений, однако по прошествии времени может забыть некоторые подробности произошедшего. В то же время, дознаватель или следователь имеет возможность более обстоятельно подготовиться к производству допроса потерпевшего, поскольку к этому времени у него, как правило, появляются новые доказательства, дающие более четкое представление о событии преступления.

При проведении повторного допроса потерпевшего следователь обязан очень внимательно подмечать изменения в содержании показаний и попытаться до окончания допроса проанализировать, не явились ли эти изменения результатом внушающего воздействия его вопросов на первом допросе или влияния со стороны иных лиц¹¹. Эти тактические приемы зависят не только от желания следователя, но и от его умения, а также от личности потерпевшего, от конкретной ситуации, складывающейся по делу.

Повторные допросы потерпевших проводились в 38% изученных уголовных дел. Анализ их прото-

колов показал, что в большинстве случаев не было особой необходимости в повторном допросе, о чем свидетельствует тот факт, что текст протоколов повторного допроса практически полностью повторяет текст протоколов первоначального допроса. Повторные допросы отрывают людей от их занятий, вызывают у них недовольство, а также неуверенность в возможном привлечении виновного к ответственности.

Основные вопросы, подлежащие выяснению у потерпевшего в ходе его допроса:

а) когда, где и при каких обстоятельствах в отношении потерпевшего были совершены насильственные действия;

б) кто из членов его семьи совершил в отношении потерпевшего насильственные действия;

в) какие орудия и средства использовались подозреваемым для реализации преступного умысла (при наличии таковых);

г) знает ли кто-либо из числа родных и близких потерпевшего о случившемся. Последние в дальнейшем должны быть вызваны и допрошены дознавателем или следователем в качестве свидетелей;

д) присутствовал ли кто-либо при причинении насилия. При утвердительном ответе на этот вопрос дознаватель или следователь должен максимально подробно выяснить у потерпевшего: кто именно присутствовал и наблюдал за происходящим. Дознаватель должен выяснить их данные (Ф.И.О., статус — соседи, друзья, знакомые, сослуживцы и т.д., местожительство) с тем, чтобы впоследствии допросить этих лиц в качестве свидетелей;

ж) кто оказал потерпевшему первую помощь.

Во время допроса несовершеннолетних потерпевших от сексуального насилия необходимо учитывать многие факторы: уровень развития ребенка, тяжесть сексуального насилия и информацию, уже полученную в ходе беседы с родителями. При сборе информации у потерпевшего относительно сексуального посягательства необходимо соблюдать этически-нравственные аспекты данной процедуры, применяя индивидуальный подход в каждом конкретном слу-

¹⁰ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 2001. С. 236; Алексеев А.М. Психологические особенности показаний очевидцев. М., 1973. С. 29.

¹¹ Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М., 1970. С. 173.

чае, так как допрос оказывает на ребенка дополнительное психотравмирующее воздействие, так как постоянно напоминают о случившемся¹².

Таким образом, на основании анализа результатов первого и последующего допросов потерпевшего дознаватель или следователь имеет реальную возможность максимально объективно оценить факт совершения насильственного преступления в семье.

Рассматривая особенности допроса потерпевших, следует обратить внимание на ошибки, допускаемые сотрудниками правоохранительных органов при проведении дознания и предварительного следствия. Как показывает анализ практики, таковыми являются следующие.

1. При проведении первичного допроса потерпевших лицо, осуществлявшее расследование, не всегда учитывает данные, имеющиеся в материалах доследственной проверки. В результате в материалах дела зачастую усматриваются явные противоречия. Как свидетельствует анализ протоколов допроса, в них не отражаются подобные факты. Сотрудники органа дознания и следователи не пытаются выяснить мотивы изменения объяснений происшедшего, не принимают меры к выяснению причин возникающих противоречий. По материалам уголовных дел видно, что объяснения пострадавшего, полученные при проверке материала, в последующем изменялись в 22,7% случаев. На наш взгляд, следователь не может не знать о вероятных причинах подобного поведения потерпевших. К сожалению, лицо, проводящее расследование, устраивает бесконфликтная позиция потерпевшего, ведь в таком случае не требуются дополнительные затраты времени на применение тех или иных тактических приемов.

2. К сожалению, как показывают результаты исследований, ни разу при допросе потерпевших не применялись дополнительные средства фиксации показаний. Применение таких средств способствует воспрепятствованию изменения потерпевшим своих показаний. При использовании видеозаписи допроса потерпевшего от насильственного преступления в семье могут быть зафиксированы не только показания допрашиваемого, но и его эмоциональное, физическое состояние в момент допроса, наличие у него повреждений на теле, одежде. В дальнейшем, при изменении потерпевшим своих показаний, это будет способствовать более объективной оценке первоначально полученных данных¹³.

С учетом того, что при расследовании насильственных преступлений в семье правоохранительные органы сталкиваются с противодействием, показания потерпевшего должны оцениваться критически и не иметь преимуществ перед другими собранными доказательствами по делу.

Осмотр места происшествия с участием потерпевшего. Осмотр места происшествия — это обнаружение и непосредственное исследование материальных объектов, их признаков и взаимосвязей, имеющих существенное значение для расследования происшествия и находящихся в пространстве, в котором оно произошло или были обнаружены его следы¹⁴.

Осмотр места происшествия с участием потерпевшего при расследовании насильственных преступлений в семье проводится не часто. В основном, это связано с тем, что на момент осмотра потерпевший может быть уже госпитализирован. В тоже время, участие потерпевшего в осмотре места происшествия представляется необходимым, поскольку с его помощью можно установить местонахождение орудия преступления, следов преступления. Данные следы объективно свидетельствуют о способе насильственного преступления и лице, его совершившем (его признаках и свойствах). Это особенно необходимо в тех случаях, когда один из членов семьи оговаривает себя, берет на себя вину другого члена семьи.

Осмотр места происшествия — это следственное действие, в процессе которого формируется исходная материальная база будущих доказательств.

Большое значение имеет организация проведения осмотра места происшествия с участием потерпевшего. Уже при подготовке к выезду на место происшествия следователь должен уточнить местонахождение потерпевшего и, если он не госпитализирован, мысленно смоделировать алгоритм своих действий и степень привлечения потерпевшего к осмотру. Выбор технических средств и тактических приемов, последовательность проведения осмотра зависят от особен-

¹² Смирнова Т.А., Морозова Н.Б., Гусинская Л.В. Психогенные расстройства у потерпевших как реакция на тяжелый стресс // Социальная и судебная психиатрия: история и современность. М., 1996. С. 373—375.

¹³ Абрамова Н.Г. Некоторые вопросы тактики допроса потерпевшего по делам о побоях // Российский следователь. 2010. № 16. С. 2, 3.

¹⁴ Белых-Силаев Д.В., Аляутдинов Д.Р. Тактика и психология осмотра места происшествия // Юридическая психология. 2009. № 4. С. 8—10.

ностей конкретного насильственного преступления: нанесение вреда здоровью, изнасилование и т.п.

При проведении осмотра с помощью потерпевшего выясняется:

- ◆ в какой именно части квартиры (дома) произошло насильственное преступление, ее планировка;
- ◆ какие орудия использовались при совершении насильственного преступления, где они находились до момента совершения преступления, где они находятся в момент осмотра;
- ◆ происходила ли борьба между потерпевшим и преступником, какое это нашло отражение в окружающей обстановке;
- ◆ имеются ли следы применения орудия преступления на предметах обстановки и где;
- ◆ имеются ли биологические следы преступления и где.

Приведенный перечень не является исчерпывающим и зависит от конкретных обстоятельств насильственного преступления. В тоже время, именно участие потерпевшего в осмотре места происшествия позволит выяснить указанные обстоятельства более быстро и качественно.

В процессе осмотра места происшествия по рассматриваемой категории дел очень важно обращать внимание на материальные следы преступления, свидетельствующие о наличии признаков насильственного преступления. К их числу относятся следы, по которым можно судить о примененном орудии преступления; о результатах применения насилия.

При проведении осмотра места происшествия особое значение имеет использование технических средств выявления и фиксации материальных следов преступления, а также фотосъемка и видеозапись. С помощью последних реализуется возможность запечатлеть не только особенности или определенные признаки следов, но и их взаимное расположение, процесс их обнаружения и фиксации, что нередко имеет дополнительное доказательственное значение, особенно в тех случаях, когда потерпевший в последующем начинает менять свои показания, пытаясь доказать невиновность обвиняемого члена семьи.

Существенные резервы при осмотре мест происшествий остаются нереализованными в части ис-

пользования специальных знаний и средств криминальной техники¹⁵. По данным наших исследований, специалисты-криминалисты привлекались к участию в осмотре места происшествия только по 8% изученных уголовных дел (при этом не принимаются во внимание осмотры мест происшествий при обнаружении трупа). В криминалистической литературе высказывалось мнение о существенном (в 4—5 раз, а по иным данным в 6—8 раз¹⁶) снижении результативности осмотров мест происшествий, проводимых без участия специалистов-криминалистов. Исследование, проведенное В.А. Вольнским, позволяет утверждать, что этот показатель колеблется в пределах всего 10—12%¹⁷. О результативности осмотров мест происшествия по насильственным преступлениям в семье, проводимых без участия специалистов-криминалистов, свидетельствует тот факт, что следы вообще никакие не изымаются, только орудия преступления (при их наличии). При совершении насильственных преступлений в семье сексуального характера в отдельных случаях изымается постельное белье, в других местах следы биологического происхождения следователи даже не пытаются искать.

На основе изложенного можно сделать **следующие выводы**.

1. Участие потерпевшего в осмотре места происшествия по делам о насильственном преступлении в семье позволяет организовать более целенаправленный поиск следов, свидетельствующих о характере произошедшего и причастных к этому лиц.

2. Очевидный характер события не исключает необходимость участия специалиста-криминалиста при осмотре места происшествия в целях обнаружения и изъятия всех следов преступления, поскольку следователь должен прогнозировать возможность изменения позиции потерпевшего именно в связи с тем, что насильственное преступление произошло в семье.

¹⁵ Тишутина И.В. О некоторых проблемах производства осмотра места происшествия по уголовным делам о бандитизме // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. 2005. С. 127, 128.

¹⁶ Вольнский А.Ф. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. М., 1994. С. 42—52.

¹⁷ Вольнский В.А. Криминалистическая техника: наука — техника — общество — человек. М., 2000. С. 253.

ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Е.П. НЕЛЕЗИНА,

заместитель начальника кафедры финансов и экономического анализа Московского университета МВД России

Научная специальность: 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность,

оперативно-розыскная деятельность

E-mail: nep777@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена производству судебной экономической экспертизе как процессуальному институту. Влиянию различных сторон экспертиз в раскрытии и расследовании экономических преступлений.

Ключевые слова: судебная экономическая экспертиза, экспертное заключение, экономические преступления, судебно-экспертные учреждения.

THE ORDER OF THE JUDICIAL ECONOMIC EXPERTISE: THE THEORY AND THE PRACTICE

E.P. NELEZINA,

deputy chief of chair of finance and economic analysis of the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia

Annotation. The article is devoted to production of legal economic review of both procedural Institute. The influence of various parties expertise in disclosing and investigation of economic crimes.

Keywords: judicial economic expertise, expert opinion, economic crime, forensic institutions.

В Российской Федерации в настоящее время действует широкая сеть судебно-экспертных учреждений Министерства внутренних дел, Министерства юстиции, Федеральной таможенной службы, Федеральной службы безопасности, Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию, Министерства обороны, Государственной противопожарной службы.

Судебно-экспертные учреждения Министерства юстиции Российской Федерации включают:

1) государственное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы (РФЦСЭ) при Министерстве юстиции РФ: Головным учреждением Министерства юстиции РФ является Главное Управление РФЦСЭ;

2) региональные центры судебной экспертизы Минюста России (РЦСЭ): Воронежский, Дальневосточный, Приволжский, Северо-Западный, Сибирский, Средне-Волжский, Уральский; Южный;

3) центральные лаборатории судебных экспертиз (ЦЛСЭ) и лаборатории судебных экспертиз (ЛСЭ) Минюста России: Алтайская, Архангельская, Башкирская, Брянская, Владимирская, Волгоградская, Вологодская, Дагестанская, Забайкальская, Иванов-

ская, Иркутская, Калининградская, Калужская, Кемеровская, Кировская, Краснодарская, Красноярская, Курская, Мордовская, Московская, Мурманская, Омская, Орловская, Пензенская, Пермская, Приморская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Сахалинская, Ставропольская, Тамбовская, Томская, Тульская, Тюменская, Ульяновская, Челябинская, Читинская, Чувашская, Якутская, Ярославская.

В целях обеспечения единого научно-методического подхода производства судебных экспертиз утвержден Перечень родов (видов) экспертиз, выполняемых в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации [1].

Экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел Российской Федерации осуществляют свою деятельность на основании Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел РФ [2] и в соответствии с Перечнем родов (видов), судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел РФ.

Организационно-методическое руководство экспертно-криминалистическими подразделениями ор-

ганов внутренних дел РФ осуществляет Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел РФ (ЭКЦ МВД России), который является головной организацией органов внутренних дел.

Экспертно-криминалистические центры функционируют при ГУВД г. Москвы; УВД административных округов г. Москвы, УВД на Московском метрополитене, ГУВД Московской области, ГУВД г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области. В ЭКЦ также преобразованы ЭКП при МВД, ГУВД, УВД субъектов РФ, УВД (ОВД) на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, УВД (ОВД) в закрытых административно-территориальных объединениях, на особо важных и режимных объектах по видам специализации. Эти экспертно-криминалистические центры являются самостоятельными подразделениями, непосредственно подчиненными МВД, ГУВД, УВД, при которых они созданы.

Судебно-экспертные учреждения Министерства обороны РФ (Минобороны России) — это Центр судебно-медицинской и криминалистической экспертизы Министерства обороны РФ и судебно-медицинские лаборатории, где производятся экспертизы для органов военной юстиции.

Структура государственных судебно-экспертных учреждений Минобороны России охватывает: Центр судебно-медицинской и криминалистической экспертизы Министерства обороны РФ — высший руководящий и контролирующий орган судебно-медицинской экспертизы в Вооруженных Силах РФ; судебно-медицинские лаборатории видов Вооруженных Сил РФ, округов, групп войск, флотов, армий, флотилий.

Судебно-экспертными учреждениями Федеральной таможенной службы (ФТС России) являются экспертно-криминалистические службы в составе региональных таможенных управлений, которые действуют на основе типового положения об экспертно-криминалистической службе регионального таможенного управления [3].

Координацию деятельности экспертно-криминалистических подразделений осуществляет Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление [4].

Судебно-экспертные учреждения и экспертные подразделения Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий

(ГПС МЧС России). В 2005 г. в целях повышения эффективности деятельности при расследовании преступлений и правонарушений, связанных с пожарами в ГПС МЧС России была организована система государственных судебно-экспертных учреждений [5].

Головной организацией экспертных подразделений федеральной противопожарной службы является Экспертный центр ГПС МЧС России, организованный на базе Санкт-Петербургского филиала ФГУ ВНИИПО МЧС России.

Положение ст. 11 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности Российской Федерации» гласит о том, что государственные судебно-экспертные учреждения в обязательном порядке производят судебную экспертизу для органов дознания, органов предварительного следствия и судов.

В настоящее время ведущие роли по производству судебных экспертиз играют РФЦСЭ при Минюсте России и ЭКЦ МВД России, основные функции которых заключаются от судебно-экспертной деятельности, подготовки судебных экспертов до разработки методических рекомендаций по производству судебных экспертиз.

Судебная экономическая экспертиза — процессуальное действие, состоящее из проведения исследования и дачи заключения экспертом-экономистом, по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области экономики, бухгалтерского учета, анализа финансово-хозяйственной деятельности, налогообложения и кредитования, поставленных перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу [7].

В ходе судебной экономической экспертизы разрешаются вопросы, связанные с установлением:

- ♦ соответствия действий по отражению имущества организаций, их обязательств и хозяйственных операций в учете (бухгалтерском и налоговом) требованиям законодательства;
- ♦ соответствия действий по отражению имущества организаций, их обязательств и хозяйственных операций в отчетности (бухгалтерской и налоговой) требованиям законодательства;
- ♦ соответствия действий по отражению гражданами, в том числе индивидуальными предпринимателями, осуществляющими свою деятельность без

образования юридического лица, имущества, своих обязательств и хозяйственных операций в учете и налоговой отчетности (в случае обязательности ведения такого учета и представления отчетности) требованиями законодательства;

♦ показателей финансово-хозяйственной деятельности, в том числе: по отдельным операциям, совокупности экономически однородных операций, всей финансово-хозяйственной деятельности за определенный период;

♦ соответствия показателей финансово-хозяйственной деятельности экономическим нормативам (определение финансового состояния);

♦ соответствия действий (бездействия) исследуемых лиц по исчислению налогов и сборов требованиям законодательства;

♦ сумм налогов и сборов, подлежащих исчислению и уплате исследуемыми лицами;

♦ сумм, не исчисленных исследуемыми лицами налогов и сборов [6].

При разрешении вопросов и формулировании выводов используются понятия и термины законодательства, действующего в исследуемом периоде.

Рассмотрим значение судебной экономической экспертизы на конкретном примере. На основании постановления о назначении повторной экономической судебной экспертизы, вынесенного старшим следователем по особо важным делам управления по расследованию организованной преступной деятельности против общественной безопасности Следственного комитета при МВД России капитаном юстиции Ф.И.О. по уголовному делу № 00000 произведена повторная финансово-аналитическая экспертиза в отношении генерального директора ОАО «Р» Ф.И.О. и коммерческого директора указанного общества Ф.И.О. по признакам преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ.

В ходе предварительного расследования было установлено, что в 2002 г. совершили преднамеренное банкротство ОАО «Р», которое состояло из девяти предприятий, находящихся в разных городах Энской области. При осуществлении процедуры банкротства заинтересованные лица незаконно завладели имуществом ОАО «Р».

Исполнительный директор ОАО «К» заключил договор на куплю-продажу оборудования для розлива и упаковки в бутылки напитков и минеральной воды с ООО «Ч» на общую сумму 90 млн руб. Согласно

условиям договора оплата оборудования должна была производиться ОАО «Р» в следующем порядке: первый платеж 15 млн руб. в течение трех дней с момента подписания договора; второй платеж в размере млн руб. уплачивается в течение месяца 2002 г.

Оплата по договору произведена векселями третьих лиц в течение 2—3 кварталов 2002 г. на общую сумму 15 517 945,17 руб. Вторая часть платежа по договору ОАО «Р» выполнена не была, а ООО «Ч» впоследствии было включено в реестр кредиторов пятой очереди с суммой 74 261 962,83 руб.

Согласно вывода первичного заключения эксперта сопровождения процедур банкротства ФСФО России Ф.И.О. вышеуказанная сделка не являлась с экономической точки зрения причиной ухудшения показателей, характеризующих изменения в обеспеченности обязательств должника перед его кредиторами в проверяемый период, так как повлекла за собой лишь замещение одного вида активов (ценные бумаги) на другой (незавершенное строительство) и не имела заведомо невыгодный характер.

Таким образом, в уголовном деле имеются заключения экспертов, в которых даны взаимоисключающие выводы по вопросу оказания влияния на платежеспособность ОАО «Р» сделки по договору с ООО «Ч». В связи с изложенным назначена повторная экономическая экспертиза.

Перед экспертами поставлен следующий вопрос: «Была ли увеличена неплатежеспособность ОАО «Р» в результате заключения договора между ОАО «Р» и ООО «Ч» по покупке линии по розливу безалкогольных напитков?».

В соответствии с п. 30 «Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел РФ» (утв. Приказом МВД РФ от 29 июня 2005 г. № 511) эксперты изменяют редакцию вопроса, не меняя его смысл: «Каким образом на платежеспособность ОАО «Р» повлияли операции в рамках исполнения условий договора между ОАО «Р» и ООО «Ч» по покупке линии по розливу безалкогольных напитков?»

На основании пп. 4 п. 3 ст. 57 УПК РФ экспертная задача дополнена следующим вопросом: «Какова динамика платежеспособности ОАО «Р» за проверяемый период по сравнению с изменением платежеспособности ОАО «Р» под влиянием осуществления операций по договору между ОАО «Р»

и ООО «Ч» по покупке линии по розливу безалкогольных напитков?».

При проведении исследования использованы методы финансового анализа (коэффициентный анализ и метод выявления изолированного влияния факторов) и документального контроля (формальная проверка, нормативная проверка, сопоставление документов), а также арифметические расчеты.

В ходе проведения анализа достаточности объектов исследования определено, что документы представлены не в полном объеме. Заявлено ходатайство о предоставлении дополнительных материалов.

Ходатайство удовлетворено не в полном объеме.

По результатам исследования операции в рамках исполнения условий договора между ОАО «Р» и ООО «Ч» ухудшили платежеспособность ОАО «Р».

Данный пример не раскрывает в полном объеме задачи судебной экономической экспертизы, но в полном объеме показывает помощь эксперта-экономиста в доказывании обстоятельств по уголовному делу.

В условиях постоянного изменения и дополнения действующего законодательства в экономической области потребность в использовании специальных экономических познаний при расследовании уголовных дел непрерывно растет, а заключение эксперта-экономиста становится одним из основных источников доказательств в уголовном судопроизводстве.

Литература

1. Приложения 1 и 2 к приказу Минюста России от 14 мая 2003 г. № 114 «Инструкция по организации производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Минюста РФ».
2. Приложение 1 к приказу МВД от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел РФ».
3. Приказом ГТК России от 24 июня 2002 г. № 636 «Об утверждении Типового положения об экспертно-криминалистической службе регионального таможенного управления».
4. Приказ ГТК России от 25 апреля г. № 413 «О реорганизации таможенной лабораторий».
5. Приказ МЧС России от 19 августа 2005 г. № 640 «Об утверждении Инструкции по организации и производству судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях и экспертных подразделениях федеральной противопожарной службы».
6. *Мусин Э.Ф., Ефимов С.В.* Современное состояние и возможности линии судебно-экономических экспертиз в органах внутренних дел РФ // Теория и практика судебной экспертизы. 2007. № 4.
7. *Россинская Е.Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2006.

Правоохранительные органы и правоохранительная деятельность: учебник / под ред. Г.Б. Мирзоева, В.Н. Григорьева. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. — 463 с.

В учебнике сведения об организации правоохранительных органов впервые сведены воедино с краткими сведениями об их деятельности.

На основе правовой категории «правоохрана» определено понятие «правоохранительный орган» и установлен исчерпывающий перечень этих органов. Правовая категория «правоприменение» позволила выделить органы, содействующие правоохране (правоприменительные органы). Посредством системного подхода установлена структура каждого правоохранительного и правоприменительного органа, установлены их взаимосвязи.

В учебнике учтено законодательство, а также решения органов судебной власти по состоянию на 1 апреля 2010 г.

Для студентов (курсантов, слушателей) высших учебных заведений, осуществляющих подготовку юристов, а также для преподавателей, аспирантов (адъюнктов), практических работников правоохранительных органов и всех интересующихся организацией и функционированием правоохранительных и правоприменительных органов.

АДМИНИСТРАТИВНО-РАЗРЕШИТЕЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.А. ВИШНЕВСКИЙ,

кандидат юридических наук, доцент, докторант Московского университета МВД России

Научная специальность: 12.00.14 — административное право; административный процесс

E-mail: Avish@tut.by

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор Зырянов С.М.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы применения разрешительных методов в процессе формирования административно-правового механизма обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь в условиях единого экономического пространства.

Ключевые слова: экономическая безопасность, механизм формирования экономической безопасности государства, метод административно-правового регулирования, разрешительные методы административно-правового регулирования.

ADMINISTRATIVE PERMITS METHODS IN SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

A.A. VISHNEVSKY,

candidate of jurisprudence, associate professor, doctoral candidate

of the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia

Annotation. The article deals with the application of licensing practices in the form of administrative and legal mechanism to ensure the economic security of the Republic of Belarus in the conditions of a single economic space.

Keywords: Economic security, the mechanism of formation of economic security, the method of administrative and legal regulation, licensing methods of administrative and legal regulation.

Государственное управление в сфере обеспечения экономической безопасности, как и любая иная политико-властная деятельность, требует соответствующего правового обеспечения. В обозначенной сфере за долгий период ее существования сформировались различные методы правового воздействия, посредством которых исполнительная власть от имени государства регулирует наиболее важные общественные отношения.

Понятие «метод» для юридической науки не является чем-то новым. Дело в том, что вопрос о критериях деления права на отрасли и институты постоянно находился и находится в центре внимания ученых и являлся предметом обсуждения ряда научных дискуссий, в которых принимали участие не только представители теоретической юридической науки, но и отраслевой.

Этимологически под методом понимаются прием, образ или способ действия [21, с. 315]; способ теоретического исследования или практического осуществления чего-нибудь; способ действовать, поступать ка-

ким-нибудь образом, прием [22]. Поэтому не случайно как теоретики права, так и представители отраслевых юридических наук, в том числе и административного права, вполне справедливо указывают на то, что «главным и определяющим, в концентрированном и сжатом виде выявляющим юридические особенности отрасли остается метод правового регулирования» [2, с. 176]; а под методом понимаются приемы, способы изучения реальной действительности [7, с. 11]; способ воздействия норм права на поведение людей, на регулируемые отраслью права общественные отношения [13, ч. 1, с. 18]; способ, прием осуществления чего-либо [17, с. 249]; способ воздействия на общественные отношения [12, с. 84]; правовое средство, которое используется для достижения целей, решения задач и осуществления функций государственной управленческой деятельности [3, с. 432] и др.

Таким образом, если под методом правового регулирования понимается совокупность приемов, способов и средств воздействия права на общественные отношения, то это по своей сути набор юридического

инструментария, посредством которого государство оказывает необходимое воздействие на волевое поведение участников общественных отношений. С учетом характера регулируемых общественных связей (предмета регулирования) применяются и соответствующие методы.

Методы, связанные с практической реализацией проблем, стоящих перед исполнительной ветвью власти, по сути, представляют собой совокупность нормативно зафиксированных и влекущих юридические последствия мер (способов и приемов) воздействия властвующих субъектов административных правоотношений (в первую очередь, органов исполнительной власти и их должностных лиц) на поведение иных субъектов административных правоотношений (единоличных и коллективных) для достижения целей, решения задач и осуществления функций государственно-управленческой деятельности [11, с. 17]. Иными словами, методы показывают, как, каким образом государственное управление решает встающие перед ним задачи.

Анализ точек зрения специалистов в области административного права позволяет прийти к мнению, что названная отрасль права в качестве методов правового регулирования использует: дозволение, разрешение и запрет [27, с. 102—123]; предписания, запреты, дозволения, рекомендации [1, с. 22; 13, ч. 1, с. 18]; убеждение и принуждение, административные и экономические [17, с. 252]; обязывающие, уполномочивающие, поощряющие, запрещающие [16, с. 346, 347]; убеждение и принуждение, прямые (административные) и регулирующие (экономические), правовые и организационные, нормативные и индивидуальные, императивные, уполномочивающие и поощрительно-рекомендательные [3, с. 438—441]; разрешение, обязывание и запрещение (запрет) [18, с. 41].

Это объясняется тем, что каждая отрасль права имеет свой специфический метод правового регулирования, который складывается из различных сочетаний методов. Более того, сочетание элементов авторитарного (императивного, субординации) и автономного (координации, диспозитивного) методов можно обнаружить в любой отрасли права. Такое сочетание образует специфику отраслевого метода, создает своеобразный правовой режим регулирования соответствующей группы общественных отношений, который имеет отличительные признаки, не присущие в полной мере юридическому режиму другой отрасли права.

Следовательно, метод правового регулирования не формируется законодателем произвольно. Он определяется предметом правового регулирования и, по существу, представляет собой юридическое выражение его особенностей.

Рассматривая предложенную учеными классификацию методов административно-правового регулирования хотелось бы отметить тот факт, что деление методов правового регулирования на «дозволение» и «разрешение» является, на наш взгляд, не совсем корректным. Это объясняется тем, что этимологически эти слова являются синонимами. Разрешение — право на совершение чего-нибудь, а также документ, удостоверяющий такое право. Дозволение (устар.) — позволение, разрешение [22]. Таким образом, на наш взгляд, целесообразно использовать при классификации методов административно-правового регулирования такой термин как «разрешение».

В контексте нашего исследования, при всей научной и практической значимости градации приемов, способов государственного регулирования экономических отношений, а значит и обеспечения экономической безопасности, она в определенной степени условна, ибо методы применяются во взаимодействии и взаимообусловленности. Поэтому, не вдаваясь во все детали классификации методов административно-правового регулирования общественных отношений, на наш взгляд, их можно подразделить на две большие группы — административные, т.е. методы прямого воздействия со стороны субъектов управления на соответствующие объекты управления и экономические, или методы косвенного воздействия (например, предоставление налоговых льгот, материальное поощрение). Вместе с тем, при классификации методов административно-правового регулирования общественных отношений в сфере обеспечения экономической безопасности государства следует учитывать тот факт, что необходимость придания экономическим методам соответствующей правовой формы в итоге сближает их с методами прямого воздействия.

Как справедливо отметил А.И. Стахов, в настоящее время органы исполнительной власти и местные исполнительно-распорядительные органы наряду с административно-правовыми методами, связанными с административными правонарушениями, применяют в целях обеспечения безопасности ряд административно-правовых методов охраны прав и законных интересов личности, общества и государства от

вредоносных факторов, связанных с правомерными действиями или деятельностью физических лиц и организаций. Такую систему административно-правовых методов можно назвать административным санкционированием в области обеспечения безопасности [20, с. 31, 32].

В системе административных санкционирующих методов обеспечения экономической безопасности государства выделяется метод разрешения, который действует в условиях установления государством специальных административно-правовых режимов, содержанием которых является относительный запрет, вводимый, как правило, в целях обеспечения безопасности. Разрешение в таких случаях заключается в предоставлении лицу права совершать определенные действия, преодолевая запрет. Метод разрешения, таким образом, выступает как средство реализации специальных административно-правовых режимов. Разрешения являются обязательными условиями для реализации гражданами и организациями многих прав и свобод [4, с. 3, 4].

Как отметил А.И. Сапожников, само понятие «разрешение» исторически и юридически наполнено государственным содержанием. Говоря по другому, к регистрируемым видам деятельности и прав относятся те, не регистрация которых может повлечь за собой значительный ущерб правам, законным интересам, здоровью граждан, обороне государства, общественной безопасности [19, с. 117, 118].

А.А. Савостин под разрешением понимает такой способ воздействия государства на общественные отношения, когда участникам правоотношений предписывается определенный, целесообразный, позитивный характер поведения; предписывается, как следует вести себя в различных ситуациях в интересах общества, государства [18, с. 42].

Отсюда понятно, что разрешительный способ (на что указывает Ю.К. Валяев) является самостоятельным способом правового регулирования и охватывает совокупность конкретных способов регулятивного воздействия публичной власти на общественные отношения [4, с. 34, 35].

Метод разрешения в механизме обеспечения экономической безопасности государства представляет собой совокупность приемов и способов воздействия органов государственной власти и управления на субъекты хозяйствования посредством предоставления отдельным заинтересованным субъектам (юриди-

ческим и физическим лицам) дозволения на реализацию статутного права осуществлять определенные действия в условиях общего запрета на осуществление данного вида деятельности. Таким образом, выдача разрешения предполагает предоставление заинтересованному лицу права на осуществление деятельности, могущей причинить ущерб экономическим интересам личности, общества и государства.

В теории административного права к разрешениям относят несколько способов осуществления санкционирующих действий. Так, Р.А. Журавлев утверждает, что административное разрешение как правовой институт в административном праве представляет собой систему административно-правовых норм, регулирующих отношения в области регистрационного и лицензионного производства [9, с. 7]. Ю.К. Валяев говорит о том, что все многообразие терминов, которыми обозначаются административные разрешения в нормативных правовых актах, в результате их систематизации сводится к четырем основным видам административных разрешений: регистрация; лицензирование, охватывающее разрешение, специальные разрешения, специальное право; подтверждение статуса лица; подтверждение соответствия предмета, устройства, услуги установленным требованиям [4, с. 8—10].

По мнению А.И. Сапожникова нормы, образующие в целом разрешительную систему, закрепляют в основном четыре вида разрешений, выдаваемых уполномоченными органами исполнительной власти: классическое «милицейское» разрешение; лицензия; государственная регистрация; паспортизация [19, с. 117].

Следует отметить, что реализация санкционирующих методов осуществляется в рамках разрешительной системы, которая включает в себя все виды дозволений, предоставляемых государством заинтересованным субъектам.

По мнению профессора Д.Н. Бахраха, разрешительная система — это урегулированная правом совокупность общественных отношений между субъектами административной власти и гражданами (организациями), возникающих в связи с выдачей разрешения на занятие определенной деятельностью и последующим надзором за соблюдением правил и условий осуществления разрешенной деятельности. Цель разрешительной системы — обеспечение безопасности граждан, общества, государства [3, с. 451]. Подобной точки зрения придерживаются и белорусские ученые. Так, например, Т.И. Червякова акцентирует внимание

на том, что разрешительную систему можно определить как совокупность правовых средств, при помощи которых в порядке, установленном законодательством, производится допуск к осуществлению условно дозволенной деятельности [25, с. 8, 9].

Анализ вышеприведенных точек зрения ученых дает основание констатировать, что, исходя из предмета нашего исследования, получение разрешения необходимо в тех случаях, когда речь идет о совершении или необходимости совершения действий, которые могут представлять угрозу объектам экономической безопасности, т.е. экономическим интересам личности, общества и государства. Таким образом, методы, применяемые в рамках разрешительной системы, обеспечивают защищенность объектов экономической безопасности от потенциальных и реальных угроз.

Таким образом, разрешительная система связана с жизнедеятельностью социума, несущей в себе потенциальную угрозу фундаментальным ценностям индивида, общества и государства, как особой организации политической власти, дает возможность исключить из участия в общественных отношениях тех субъектов, которые по ряду причин не готовы к ним, или не способны в них участвовать.

Учитывая тот факт, что методы административно-правового воздействия на экономику вынуждают участников экономических отношений принимать решения, основанные на правовых и иных предписаниях государства, а не на самостоятельном выборе, то, с точки зрения обеспечения экономической безопасности государства, из числа разрешительных методов, на наш взгляд, целесообразно выделить два из них, которые наиболее часто применяются — регистрацию и лицензирование.

Этимологически под термином «регистрация» понимается внесение чего-либо в список, книгу; составление перечня описи; запись фактов или явлений с целью учета, с целью придания факту законности [21, с. 432]. В этом смысле есть основание согласиться с тем, что метод государственной регистрации представляет собой способ правового воздействия, посредством которого уполномоченные органы исполнительной власти по просьбе заинтересованного лица, которым может быть физическое или юридическое лицо, признают его право на определенное социальное благо и разрешают пользоваться зарегистрированным правом.

Что же касается юридической сущности государственной регистрации, то она выполняет в основ-

ном следующие две функции — правоустановительную и правоохранительную.

Анализ действующего законодательства Беларуси позволяет прийти к выводу, что к субъектам регистрационных отношений относятся государственные органы, с одной стороны, и юридические или физические лица, которые заинтересованы в регистрации своих прав, с другой стороны. В качестве регистрирующих субъектов могут выступать как республиканские, так и местные органы. Так, в соответствии с п. 9 Положения о государственной регистрации субъектов хозяйствования, регистрирующими органами являются: Национальный; Министерство финансов; Министерство; администрации свободных экономических зон; облисполкомы и Минский горисполком. При этом в законодательстве делается оговорка, что облисполкомы вправе делегировать часть своих полномочий по государственной регистрации субъектов хозяйствования другим местным исполнительным и распорядительным органам, а названные горисполкомы — соответствующим администрациям районов в городах [8].

Следует отметить, что государственная регистрация субъекта хозяйствования является обязательным актом, без которого его субъективное право на пользование каким-либо социальным благом (в данном случае осуществление предпринимательской деятельности) не имеет юридической силы, а, следовательно, и не может быть реализовано.

В процессе регистрационного производства учредитель, помимо заявления о государственной регистрации, должен представить в регистрирующий орган документы, удостоверяющие его правоспособность и экономическую состоятельность.

После истребования всех необходимых документов, регистрирующий орган осуществляет их экспертизу и принимает решение о регистрации права заинтересованного лица или отказывает ему в регистрации.

Таким образом, как справедливо отметил А.И. Сапожников, государственная регистрация как метод административно-правового режима — это не только акт, признающий и подтверждающий со стороны государства право субъекта на какое-либо социальное благо, но акт, одновременно разрешающий субъекту реализацию принадлежащего ему права в целях обеспечения общественной безопасности [19, с. 119]. А исходя из предмета нашего исследования, государственная регистрация — это акт, разрешающий субъекту

хозяйствования реализацию норм статутного права в целях обеспечения экономической безопасности государства.

Вторым разрешительным методом, оказывающим непосредственное воздействие на экономическую безопасность государства, является лицензирование. Рассматривая публичную основу любого вида лицензирования, необходимо отметить, что объективно все они направлены на обеспечение национальной, в том числе экономической, безопасности. Тем более, что подавляющая часть лицензируемых видов деятельности «обслуживает» публичные интересы, связанные с регулированием в сфере экономики [14, с. 64].

Порой можно услышать, что понятие «регулируемый рынок» — бессмыслица, поскольку он якобы нерегулируем и неуправляем. На наш взгляд, подобные высказывания далеки от действительности. На всех этапах исторического развития общества государство, в той либо иной мере, оказывало влияние на рынок. А в современных условиях такое воздействие весьма широкое и в достаточной степени эффективное. Именно государство устанавливает и охраняет общие правила функционирования рынка, которые складывались в длительном процессе его становления. Все они закреплены в четких, определенных, достаточно развитых правовых формах. Сложный правовой механизм охраняет участников рынка от попыток ограничивать свободу принятия решений каждым из них.

Складываясь в жизни, эти правила санкционировались и охранялись государством. Эту роль государственной машины нельзя недооценивать.

Накопленные веками формы воздействия государства на рыночные отношения оказались недостаточными в условиях бурного развития науки и техники Нового времени. Со второй половины XIX в. начинают создаваться новые механизмы непосредственного влияния государства на рынок — экономическими методами через систему налогообложения, что способствовало развитию отраслей, которые государство признавало приоритетными. С конца XIX в. начинается и непосредственное регулирование государством некоторых сторон и условий функционирования рынка. В той или иной мере это было свойственно каждой промышленно развитой стране [5, с. 147—152].

В этом плане достаточно показательным является режим лицензирования, представляющий собой

одно из универсальных и эффективных легализующих средств государственного регулирования экономики, который наиболее юридически полно проработан, является ограничителем свободы предпринимательской деятельности в целях защиты прав отдельных граждан и общества в целом, а также публичных интересов государства [14, с. 64].

В соответствии с законодательством Республики Беларусь под лицензией понимается специальное разрешение на осуществление вида деятельности при обязательном соблюдении лицензионных требований и условий, выданное лицензирующим органом соискателю лицензии [23].

В Российской Федерации лицензия трактуется как специальное разрешение на право осуществления юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем конкретного вида деятельности (выполнения работ, оказания услуг, составляющих лицензируемый вид деятельности), которое подтверждается документом, выданным лицензирующим органом на бумажном носителе или в форме электронного документа, подписанного электронной подписью, в случае, если в заявлении о предоставлении лицензии указывалось на необходимость выдачи такого документа в форме электронного документа [24].

Законом Республики Казахстан «О лицензировании» лицензия рассматривается как разрешение, выдаваемое соответствующим лицензиаром физическому или юридическому лицу на занятие отдельным видом деятельности [10]. Таким образом, мы можем утверждать, что в законодательстве всех стран участник договора о создании единого экономического пространства закреплены практически идентичные либо весьма близкие по форме и содержанию определения. Вместе с тем, следует отметить, что белорусское законодательство предусматривает выдачу лицензии только на бумажном носителе на бланках строгой отчетности. В то время как в Законе Российской Федерации «О лицензировании» закреплено, что лицензия выдается на бумажном носителе, но может быть выдана и в форме электронного документа, подписанного электронной подписью. А в ст. 10 Закона Республики Казахстан «О лицензировании» зафиксировано, что лицензия и (или) приложение к лицензии выдаются в электронной форме. В случае обращения заявителя или лицензиата за получением лицензии и (или) приложения к лицензии на бумажном носителе лицензия и (или) приложение к лицен-

зии оформляются в электронном формате, распечатываются и заверяются печатью и подписью руководителя органа-лицензиара.

Сравнительный анализ основных документов трех стран в области лицензирования позволяет сделать вывод о том, что в Беларуси предпочтение отдано лицензии только на бумажном носителе, а в России и Казахстане законодательство предоставляет право выбора лицензиату, в какой форме получать лицензии. На наш взгляд, предпочтительным является вариант, предусматривающий возможность выбора. При этом абсолютно не важно, какая форма лицензии в законодательстве будет закреплена в качестве основной — бумажная или электронная.

Изучение законодательства в области лицензирования позволяет утверждать, что во всех странах к видам деятельности, осуществление которых требует получение специального разрешения, относятся общественно опасные направления осуществления чего-либо. В соответствии с п. 1 Положения от 1 сентября 2010 г. № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности», утвержденным Указом Президента Республики Беларусь, лицензированию подлежат отдельные виды деятельности, осуществление которых может повлечь причинение вреда интересам защиты национальной безопасности, общественного порядка, прав и свобод, нравственности, здоровья населения и охраны окружающей среды [23]. Исходя из этого критерия, государство осуществляет проверку претендентов на занятие подобным видом деятельности. В п. 30 Положения закреплено, что лицензирующий орган либо уполномоченные этим лицензирующим органом его структурные подразделения, территориальные органы, подчиненные организации вправе провести оценку соответствия возможностей соискателя лицензии лицензионным требованиям и условиям, установленным для лицензируемого вида деятельности, а также для работ и (или) услуг, составляющих соответствующий лицензируемый вид деятельности. Такого рода проверка в теории административного права получила название предварительный контроль.

Помимо предварительного контроля, административный характер лицензирования проявляется в том, что выдача лицензии предполагает осуществление и текущего, т.е. фактически перманентного контроля за соблюдением лицензиатом соответствующих требований и условий.

Причем деятельность по контролю за лицензиатом включает в себя, в том числе, и возможность применения принудительных мер воздействия по отношению к последнему: приостановление, прекращение или аннулирование лицензии. Действие лицензии может быть прекращено как по решению лицензирующего органа, так и по решению суда.

В юридической литературе предлагаются различные варианты ответов на вопрос о соотношении понятий «государственное принуждение» и «юридическая ответственность». Все же большинство ученых-правоведов сходятся на том, что названные понятия соотносятся между собой как целое и часть (государственное принуждение включает в себя юридическую ответственность). В связи с этим предлагается отличать юридическую ответственность как один из видов государственного принуждения от других его видов — мер пресечения, защиты, реквизиции и т.д. [6, с. 293; 15, с. 418, 419]. Поэтому следует согласиться с выводом о том, что особенностью метода лицензирования является право компетентного органа применять в отношении лицензиата государственное принуждение, в том числе и меры административной ответственности.

Таким образом, на основании изложенного мы можем констатировать, что из всего массива административно-разрешительных способов в области обеспечения экономической безопасности государства наиболее распространенными являются методы регистрации и лицензирования.

Разрешение как метод обеспечения экономической безопасности государства позволяет исключить из участия в экономических отношениях тех субъектов, которые не соответствуют предъявляемым государством требованиям.

Сегодня административное законодательство содержит исчерпывающий перечень видов деятельности, подлежащих лицензированию в области обеспечения экономической безопасности государства. На наш взгляд, отнесение в дальнейшем новых видов деятельности к числу лицензируемых должно обуславливаться именно интересами национальной безопасности в целом и экономической в частности. К таким видам деятельности должны относиться те, которые при их осуществлении требуют сосредоточения значительных материальных и людских ресурсов (например, банковская деятельность, страхование, профессиональная и биржевая деятельность по ценным

бумагам, и т.п.). При этом хотелось бы отметить тот факт, что, как указывает Е.А. Корсаков, администрирование опасно не само по себе. Оно наносит ущерб лишь тогда, когда не имеет экономического основания, т.е. противоречит законам и принципам экономики [12, с. 92].

Литература

1. Административное право: Учебник / Под общ. ред. Л.М. Рябцева. Мн., 2011.
2. Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975.
3. Бахрах Д.Н. Административное право: Учебник; 3-е изд., пересмотр. и доп. М., 2008.
4. Валяев Ю.К. Метод разрешения в административном праве: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
5. Вишневский А.Ф., Вишневский А.А. Воздействие государства на рыночные отношения — благо или вред? Организационно-правовые аспекты реформирования АПК. Вып. IV: Сб. науч. тр., посвященный 165-летию БГСХА. Горки, 2006.
6. Вишневский А.Ф. Общая теория государства и права: Курс лекций; 6-е изд., уточ. и доп. Мн., 2012.
7. Вишневский А.Ф. Общая теория государства и права: Учебник / Под общ. ред. В.А. Кучинского. Мн., 2013.
8. Декрет Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 (ред. от 27 июня 2011 г.) «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования» (вместе с «Положением о государственной регистрации субъектов хозяйствования», «Положением о ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования») // Консультант плюс.
9. Журавлев Р.А. Административное разрешение в предпринимательской деятельности в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
10. Закон Республики Казахстан «О лицензировании» (с изм. и доп. от 21 июня 2013 г.). URL://http://www.online.zakon.kz/Document/?doc_id=30087221
11. Киселев Ф.Н. Административное санкционирование как метод обеспечения безопасности в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
12. Корсаков Е.А. Государственно-правовое регулирование экономических отношений: проблемы, методы: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000.
13. Крамник А.Н. Административное право. В 2 ч. Ч. 1. Управленческое право: Учебник. Мн., 2013.
14. Куликова Т.В. Лицензирование как форма реализации исполнительной власти: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2007.
15. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: Учебник для вузов; 3-е изд., испр. и доп. М., 2004.
16. Мах И.И. Административное право Республики Беларусь: Курс лекций. Мн., 2008.
17. Попов Л.Л. Государственное управление и исполнительная власть: содержание и соотношение / Под ред. Л.Л. Попова. М., 2011.
18. Савостин А.А. Методы административно-правового регулирования общественных отношений: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2005.
19. Сапожников А.И. Административно-правовой режим общественной безопасности: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
20. Стахов А.И. Административное санкционирование в области обеспечения безопасности // Административное право и процесс. 2010. №1.
21. Словарь иностранных слов; 16-е изд. М., 1988.
22. URL://http://www.ozhegov.org/contact.shtml
23. Указ Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450 (ред. от 1 июля 2013 г.) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Консультант плюс.
24. ФЗ от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ (ред. от 19 октября 2011 г., с изм. от 21 ноября 2011 г.) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Консультант плюс.
25. Червякова Т.А. Институт лицензирования как элемент разрешительной системы: Дисс. ... канд. юрид. наук. Мн., 2010.
26. Шергин А.П. К концепции механизма административно-правового регулирования // Административное и административно-процессуальное право. Актуальные проблемы. М., 2004.

АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ МЕРЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ПОЛИЦИИ

В.А. ВОВК,

соискатель кафедры административного права Московского университета МВД России, начальник кабинета специальных дисциплин кафедры огневой подготовки УНК СП в Московском университете МВД России

Научная специальность: 12.00.14 — административное право; административный процесс

E-mail: veron_boss@mail.ru

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент **Зырянов С.М.**

Аннотация. Коррупция в органах государственной власти становится все более распространенным явлением. Не случайно она отнесена к основным источникам угроз национальной безопасности Российской Федерации¹, противодействие которым необходимо считать одной из наиболее актуальных задач, стоящих перед государством и обществом на современном этапе.

Ключевые слова: коррупция, полиция, антикоррупционные меры, административное законодательство.

ANTICORRUPTION MEASURES IN THE LAW ON POLICE

V.A. VOVK,

the competitor of chair of administrative law of the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia, the Chief of an office of special disciplines of chair of fire preparation of UNK of the joint venture

at the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia

Annotation. Corruption in government bodies is becoming more common. Not casually it is referred to basic sources of threats to the national security of the Russian Federation, resistance to which it is necessary to consider one of the most pressing problems facing the state and society at the present stage.

Keywords: corruption, police, anti-corruption measures, and administrative legislation.

Меры по противодействию коррупции первоначально были адресованы государственным гражданским служащим². Можно выделить несколько основных институтов противодействия коррупции: институт требований к служебному поведению, институт предотвращения конфликта интересов на государственной службе, институт антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов и др.

Положение о службе в органах внутренних дел и Закон РФ «О милиции» подобных институтов не содержали. И даже Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел имеет иную направленность.

В то же время, по некоторым экспертным оценкам система органов внутренних дел является одной из самых коррумпированных государственных структур в России³.

О коррупции в правоохранительных органах говорилось в Послании Президента РФ 2009 г., в котором отмечалось, что за первое полугодие этого года за коррупционные преступления было осуждено более

700 работников правоохранительных органов. По мнению Президента РФ, эти цифры свидетельствуют о масштабах коррупции, поразивших наше общество⁴.

Выступая на коллегии МВД 18 февраля 2010 г., Президент РФ особо отметил необходимость принятия мер по противодействию коррупции в органах внутренних дел: «Должна быть создана надежная система антикоррупционной защищенности Министерства внутренних дел»⁵.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

² Указ Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» // СЗ РФ. 2002. № 33. Ст. 3196; ФЗ от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 14 февраля 2010 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

³ Малый бизнес и коррупционные отношения: перспективы преодоления коррупции. Отчет по результатам исследования. М., 2008.

⁴ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 ноября 2009 г. // Российская газета. 2009. 13 нояб.

⁵ URL://http://www.mvd.ru/announce/7474

И в начале 2012 г., характеризуя состояние экономики России, В.В. Путин указал, что на сегодняшний день: «Главная проблема — недостаток прозрачности и подконтрольности обществу в работе представителей государства, от таможенных и налоговых служб до судебной и правоохранительной системы. Если называть вещи своими именами, речь идет о системной коррупции. Издержки для бизнеса могут колебаться — ты можешь заплатить больше или меньше, в зависимости от степени «расположения» к тебе определенных людей внутри государственного механизма. Рациональное поведение для предпринимателя в этом случае — не соблюдать закон, а найти покровителей, договориться. Но такой «договорившийся» бизнес, в свою очередь, будет пытаться подавлять конкурентов, расчищать себе место на рынке, используя возможности аффилированных чиновников налоговой, правоохранительной, судебной системы, вместо того, чтобы повышать экономическую эффективность своих предприятий»⁶.

Как справедливо замечает И.Н. Кошлев, коррупция в правоохранительных органах вообще, и органах внутренних дел в частности, представляет повышенную общественную опасность, поскольку именно эти органы призваны осуществлять противодействие коррупции на всех уровнях публичного управления. Очевидно, что коррумпированные правоохранительные органы не в состоянии эффективно противодействовать тем явлениям и процессам, которые реально угрожают безопасности личности, общества и государства. В этой связи проблемы противодействия коррупции и обеспечения собственной безопасности в органах внутренних дел приобретают особое значение⁷.

Поэтому появление в федеральных законах от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» новелл антикоррупционного содержания было вполне закономерным и актуальным. Кроме того, ст. 30.1 Федерального закона «О полиции», введенная в него Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ⁸, предусматривает, что за несоблюдение сотрудником полиции ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции данным Федеральным законом, Федеральным законом от 25 де-

кабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами, налагаются взыскания, предусмотренные федеральным законом, определяющим порядок и условия прохождения службы сотрудниками органов внутренних дел. Тем самым устанавливается взаимосвязь причин и условий коррупции в гражданской службе и в государственной службе полиции, а также единство мер противодействия коррупции в разных видах государственной службы.

Федеральный закон «О полиции» в качестве мер противодействия коррупции устанавливает обязанность сотрудников полиции:

- ♦ представлять в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;

- ♦ сообщать непосредственному начальнику о возникновении личной заинтересованности, которая может привести к конфликту интересов при выполнении служебных обязанностей, и принимать меры по предотвращению такого конфликта;

- ♦ уведомлять непосредственного начальника, органы прокуратуры Российской Федерации или другие государственные органы о каждом случае обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений⁹.

Часть 2 ст. 29 Федерального закона «О полиции» распространяет на сотрудника полиции ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом «О противодействии коррупции», а также ст. 17, 18 и 20 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹⁰, за исключением ограничений, запретов и обязанностей, препятствующих осу-

⁶ Путин В. Нам нужна новая экономика // Ведомости. 2012. 30 янв.

⁷ Кошлев И.Н. Административно-правовой механизм противодействия коррупции и обеспечения собственной безопасности органов внутренних дел Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 3.

⁸ ФЗ от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6730.

⁹ Точно такие же требования установлены ст. 12 ФЗ «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

¹⁰ СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

ществлению сотрудником полиции оперативно-розыскной деятельности. Такие ограничения, запреты и обязанности, а также сотрудники полиции, на которых они не распространяются, в каждом отдельном случае определяются в порядке, устанавливаемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел.

В ст. 14 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ограничения, обязанности и запреты, связанные со службой в органах внутренних дел, сформулированы иначе, однако, по своему содержанию они в точности повторяют запреты, ограничения и обязанности, связанные со службой в полиции и с государственной службой вообще. На это указывает ч. 1 ст. 14 названного Федерального закона, в которой содержится прямое указание на ст. 29 Федерального закона «О полиции», которая, в свою очередь, ссылается к Федеральному закону «О противодействии коррупции» и к ст. 17, 18 и 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Единственное отличие заключается в том, что для сотрудников органов внутренних дел не предусмотрены исключения, связанные с осуществлением

оперативно-розыскной деятельности, установленные для сотрудников полиции.

Но главная, по нашему мнению, новелла, касающаяся антикоррупционной деятельности в органах внутренних дел, заложена в ч. 2 ст. 14 и в статьях гл. 10 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Указанные нормы регулируют вопросы урегулирования конфликта интересов и разрешения служебных споров в органах внутренних дел и устанавливают, что рассмотрение вопросов, касающихся соблюдения сотрудниками ограничений и запретов, исполнения ими обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами, осуществляется в порядке, определяемом Президентом Российской Федерации.

Закон «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» устанавливает дефиниции понятия «конфликт интересов на службе в органах внутренних дел» и «личная заинтересованность сотрудника органов внутренних дел», содержательно практически не отличающиеся от аналогичных дефиниций, установленных ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

<p>Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации»</p>	<p>Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»</p>
<p>Конфликт интересов — ситуация, при которой личная заинтересованность служащего влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью служащего и законными интересами граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации, способное привести к причинению вреда этим законным интересам граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации.</p>	<p>Конфликт интересов — ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) сотрудника влияет или может повлиять на объективное выполнение им служебных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью сотрудника и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства.</p>
<p>Под личной заинтересованностью гражданского служащего, которая влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей, понимается возможность получения гражданским служащим при исполнении должностных обязанностей доходов (неосновательного обогащения) в денежной либо натуральной форме, доходов в виде материальной выгоды непосредственно для гражданского служащего, членов его семьи или лиц, указанных в п. 5 ч. 1 ст. 16 настоящего Федерального закона, а также для граждан или организаций, с которыми гражданский служащий связан финансовыми или иными обязательствами. В случае возникновения у гражданского служащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, гражданский служащий обязан проинформировать об этом представителя нанимателя в письменной форме.</p>	<p>Под личной заинтересованностью сотрудника органов внутренних дел, которая влияет или может повлиять на объективное выполнение им служебных обязанностей, понимается возможность получения сотрудником в связи с выполнением служебных обязанностей доходов в виде денег, ценностей, иного имущества, в том числе имущественных прав или услуг имущественного характера, для себя или для третьих лиц.</p>

Кроме того, законодательство обязывает сотрудников органов внутренних дел принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов; в письменной форме уведомить непосредственного руководителя (начальника) о возникновении или о возможности возникновения конфликта интересов, как только ему станет об этом известно.

Прямой руководитель (начальник) или непосредственный руководитель (начальник), которым стало известно о возникновении или о возможности возникновения конфликта интересов, обязан принять меры по его предотвращению или урегулированию.

Меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов могут включать в себя изменение служебного положения сотрудника органов внутренних дел, являющегося стороной конфликта интересов, вплоть до его отстранения от выполнения служебных обязанностей в установленном порядке и (или) принуждение его к отказу от выгоды, а в отношении сотрудника, осуществляющего в соответствии со своими служебными обязанностями процессуальные полномочия, также его отвод или самоотвод в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

По смыслу Федерального закона, основными субъектами противодействия коррупции в органах внутренних дел становятся: а) сами сотрудники; б) их руководители (начальники); в) кадровые аппараты органов внутренних дел; г) комиссии

В то же время, авторы научных исследований проблем борьбы с коррупцией в органах внутренних дел предлагают принципиально иные меры. Так, И.Н. Кошлев полагает необходимым реализовывать административно-правовой механизм противодействия коррупции в органах внутренних дел через си-

стему информационного, кадрового, технического, финансового обеспечения, а также через систему обеспечения их собственной безопасности. А сам этот механизм должен включать мероприятия по подбору и расстановке кадров, поручительство, обеспечение оптимального режима секретности служебной деятельности, новые процедуры отбора кадров, прогнозирование правонарушений полицейских, ротацию кадров, причем, на низовом уровне должностей¹¹.

Н.В. Строчилова считает необходимым осуществление комплекса общесоциальных и специально-криминологических мер. Последние, по мнению ученой, включают контроль за служебной и внеслужебной деятельностью сотрудников, контроль за осуществлением работы по рассмотрению жалоб и обращений граждан на неправомерные действия сотрудников органов внутренних дел, поступающих через телефоны доверия, телевизионные горячие линии, проверку кандидатов на службу, которая должна проводиться на более высоком профессиональном уровне. Также она говорит о необходимости совершенствования системы профессиональной подготовки и переподготовки личного состава, повышения его квалификации, и о проведении пропаганды, в том числе, посредством освещения в средствах массовой информации результатов борьбы с коррупцией в органах внутренних дел¹².

Отдельные предложения ученых уже реализованы в действующем законодательстве. По нашему мнению, сейчас главная задача состоит в том, чтобы обеспечить реальное действие законодательных новелл, не допустить их формализации.

¹¹ Кошлев И.Н. Указ. соч. С. 9—11.

¹² Строчилова Н.В. Коррупция в органах внутренних дел и ее предупреждение: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 12, 13.

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН ПРИ РАССМОТРЕНИИ И РАЗРЕШЕНИИ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАНИНА В ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ И К ИХ ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦАМ

А.Е. ЛОБОДА,

соискатель Московского университета МВД России

Научная специальность: 12.00.14 — административное право; административный процесс

E-mail: a.e.loboda@mail.ru

Аннотация. Основная цель данной статьи — показать значение и необходимость реализации конституционного права граждан на обращения в государственные и муниципальные органы как основного метода реализации власти народа, проанализировать ретроспективу этого права, указать на проблемы, возникающие при практическом осуществлении этого права и предложить пути решения данных проблем.

Ключевые слова: гарантии; права; государственный орган; муниципальный орган; обращение; власть народа; народ; исполнительная власть; предложение; заявление; жалоба; закон; доверие.

THE NOTION AND MEANING OF ADMINISTRATIVE LAW GUARANTEES OF RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS, WHEN THEY ADDRESS WITH THEM PROBLEMS IN STATE AND MUNICIPAL BODIES AND ITS PERSONS

A.E. LOBODA,

competitor of the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia

Annotation. The main idea of this article is to show the meaning and necessarily of realize of constitution rights of citizens to address in state and municipal bodies as the main method of realize of democratic power, analyze of history of this right, to show the problems, which arise with practical realize of this right and suggest the means of decision this problems.

Keywords: guarantees; rights; state body; municipal body; address; democratic power; people; executive power; offer; statement; complaint; law; trust.

С момента возникновения государства и государственных органов, призванных защищать права и свободы населения на подконтрольной им территории существовало и осуществлялось право людей, граждан своего государства на обращения к органам, осуществляющим верховную власть. Это делалось как в связи с совершением преступлений одними гражданами в отношении других, так и в отношении различных споров между гражданами, которые они не в состоянии были разрешить мирным путем. О претензиях граждан к государству в монархических странах не могло быть и речи, поскольку государство и его глава были от Бога, правили от Его имени и в Его честь, поэтому все, что делали государственные органы и их должностные лица было правомерным, хотя зачастую и аморальным. Достаточно вспомнить из истории, в частности, Российской Федерации княжескую, царскую и императорскую власть, а также власть большевистского режима, когда административно-правовые нормы имели

приоритет над нормами морали и нравственности, и их неисполнение либо ненадлежащее исполнение жестоко каралось государством. Существовало своего рода классовое неравенство, когда одни люди имели значительный постоянный источник дохода, находясь на государевой службе, а другие были зависимыми от первых, их холопами, крепостными крестьянами, рабами, с которыми можно было поступать как угодно: продавать, дарить, менять, сдавать в залог, т.е. люди зависимые находились в юридическом отношении в статусе вещи, которой можно было владеть, пользоваться и распоряжаться по своему усмотрению. Государство опиралось на высшие сословия, данное неравенство поощрялось и духовенством, любые споры между этими несвободными людьми решало уже не государство, а их хозяева. С развитием цивилизации и философской мысли проблема неравенства была решена всеобщим равенством всех перед законом, государством и судом. Еще в античные рабовладельческие

времена философы выдвигали идеи защиты прав человека, ответственности государства перед обществом, подконтрольности государства своим гражданам, наконец, их всеобщего равенства вне зависимости от пола, возраста, имущественного и другого положения, отношения к религии и других обстоятельств. Но идеи, к сожалению, так и остались идеями и нашли свою реализацию лишь в новое и новейшее время. Идеи о всеобщем равенстве и республике возникали в умах не только людей низших сословий, но и высших, включая людей, близких к монархам, которые были вынуждены прислушиваться к ним и принимать меры по их пусть частичной, но реализации. Так, Александр II, понимая необходимость кардинальных реформ в этой сфере, в свое время сказал: «Лучше отменить крепостное право сверху, чем ждать того дня, когда оно само уничтожится снизу!». Именно этот император России подписал в 1861 г. Манифест об освобождении крестьян от крепостной зависимости, тем самым впервые в нашей стране наделив их правами и свободами, гарантиями, в том числе административно-правовыми, их реализации. В 1917 г. царский режим был насильственно свергнут, к власти пришла партия рабочих и крестьян, объявила всеобщее равенство всех и каждого, борьбу с классовым неравенством, права на землю и другие блага всем трудящимся. Наступила диктатура пролетариата, заложенная на идеях марксизма-ленинизма о движении всего мирового пролетариата к благоденствию в форме утопического коммунизма, на практике обернувшаяся тоталитарным режимом, железным занавесом, национализацией, репрессиями, глобальным нарушением прав и свобод советских граждан. Через 70 лет, в 1991 г. государство СССР перестало существовать, начался трудный переход к рыночной экономике, гражданскому обществу, начало которому на законодательном уровне было положено 12 декабря 1993 г. принятием на всеобщем референдуме Конституции Российской Федерации. Именно она впервые в России на высочайшем уровне провозгласила важнейшие административно-правовые гарантии прав и свобод человека и гражданина, указав в ст. 2 о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства; т.е. государство уже не вправе, а обязано заботиться о благе каждого человека, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанности, государство в лице его органов и должностных лиц должно быть привлечено

к юридической ответственности! Это важнейшая демократическая основа конституционного строя нашей страны. Теперь не народ подконтролен государству, а само государство со всем своим аппаратом управления и принуждения подконтрольно народу, уже не граждане, как испокон веков было неизменным, слуги государства, а государство, в соответствии с Основным законом, в лице своих, в особенности правоохранительных органов, — слуга своих граждан; не зря, например, текст Присяги сотрудника органа внутренних дел Российской Федерации заканчивается словами: «Служа закону, служу народу!». Дополняет ст. 2 Конституции РФ ст. 3, которая, в частности, говорит о том, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, который осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Одной из основных форм непосредственного осуществления демократической власти является право граждан на обращение в государственные и муниципальные органы и к их должностным лицам. Высшей гарантией реализации этого права является ст. 33 Конституции РФ, в которой четко сказано: «Граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления». Конкретно детализируется указанное конституционное право в федеральном законе от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее — Закон), в котором также устанавливается порядок рассмотрения обращений граждан государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами. Граждане реализуют свое право свободно и добровольно. Данное право является одним из способов контроля населения над деятельностью того или иного государственного и муниципального органа, либо их должностного лица, реализации гражданами своего права осуществлять власть через выборные органы. Так, например, глава администрации, поселения, мэр, губернатор, председатель совета депутатов ответственен перед теми, кто их избрал на прямых выборах. Здесь существует две весьма злободневные проблемы.

Первая — избирает народ одного человека, а управляют муниципалитетом или субъектом несколько, которых назначил на должности избранный глава, но которых не знает народ. Такие лица также, как и народ-

ный избранник, осуществляют прием граждан в определенные дни и часы, но ведь им нельзя предъявить требования о том, что они не выполняют предвыборную программу, поскольку они составляли никому неизвестную команду кандидата в мэры или депутаты, а действуют от имени избранного кандидата, курируя те или иные направления. Конечно, любой кандидат должен позаботиться о том, чтобы в случае его победы, вместе с ним работали его единомышленники и компаньоны. Но как быть, когда избирается новый мэр или глава, а команда работает, оставшаяся после ухода предыдущего мэра или главы, которая со своими задачами не справилась, которая не пользуется доверием народа, как не пользовался доверием и уважением их предыдущий начальник? Ведь Правительство РФ уходит в отставку после избрания нового Президента РФ, Президент РФ формирует новое Правительство РФ. Почему же тогда вновь избранный губернатор или мэр, а также глава муниципалитета не отправляет в отставку всю администрацию и не назначает на их места людей из своей команды, особенно это касается руководства. Получается, что мэр, губернатор новый, а администрация осталась старой? И народ, таким образом, обращается за помощью к чиновнику, который ранее при бывшем главе не удовлетворил его просьбы и потребности, не защитил его права и законные интересы, более того, у большинства граждан не возникает повторного желание прийти на прием к тому, от кого раньше никакой помощи они не получали. Принцип народной власти в данном случае вступает в противоречие с принципом административной власти мэра, губернатора или главы муниципалитета, который вправе сам единолично решать, кого ему заменить в старой команде, а кого оставить. Но ведь народ избрал нового главу, зачем ему даже в сокращенном виде чиновники из старой администрации? В чем причина оставления на местах того же руководства, которое ранее не устраивало народ, а теперь имеет право принимать население и отвечать на их обращения от своего имени? Хорошо, если это временное явление, до того момента, пока не найдется среди команды нового главы или с улицы лица, способного по своим моральным, профессиональным и деловым качествам осуществлять работу на руководящих должностях по претворению в жизнь тех пунктов политической программы, которую лично предлагал народу избранник накануне выборов. Страшно же то, если избранный мэр или губернатор продолжает политику своего предшественника, и именно поэтому не меняет старые

штаты. Такой мэр или губернатор зачастую становится марионеткой в невидимых руках ранее действовавшего главы администрации, а для народа, как единственного источника власти в стране, эта прямая несправедливость и завуалированный обман. Вроде власть, виновную в сегодняшних проблемах, народ поменял, но не всю, а лишь ее верхушку или правильнее корону этой власти.

Вторая проблема — глава администрации поменял свою команду, пообещал народу перемены, но после избрания выполнять свои обещания не торопится. Такой глава редко осуществляет прием граждан, поручая его в большинстве случаев своим заместителям, а если и ведет прием, то, как правило, не более одного раза в месяц, ссылаясь на свою постоянную занятость (непонятно, правда, чем он занят, уж явно не исполнением своих обещаний, не реформами, не переменами к лучшему, а чем-то другим, выгодным в первую очередь ему самому). Если же гражданин и попадает удачно на прием именно к избранному главе, то диалог между ними проходит вяло, употребляются общие фразы, наподобие «проблему решим в ближайшее время», «просим средства из федерального или регионального бюджета», «задачи федеральной властью поставлены, мы стараемся их выполнять, но не все их получается выполнить по независящим от нас причинам» и т.д. В итоге гражданин, полгода прождавший встречи, теряет веру в избранного главу и больше к нему не приходит, не говорит о проблемах города, поселения или субъекта, поскольку начинает понимать, что власть опять только пообещает, но ничего не решит, теряя доверие к власти в целом. Что касается письменных ответов на обращения граждан, то глава вообще, как правило, поручает их ответ своему заместителю, который отвечает за главу. На наш взгляд, на обращения граждан должны отвечать только те должностные лица, которым они прямо адресованы, а не их помощники и заместители, иначе это, кроме как неуважением мэра, губернатора к собственным избирателям, назвать нельзя. Поэтому закон должен четко запретить под угрозой дисциплинарной или административной ответственности направлять ответы на обращения граждан за подписями помощников или заместителей главы. Ведь любые действия и бездействия государственных и муниципальных органов, их должностных лиц, гражданин вправе обжаловать в суд. А как обжаловать незаконные действия адресанта, если ответ на обращение гражданину написал другой сотрудник администрации, кому это обращение прямо не адресовано? Вопрос! Глава может расписать обращение конкрет-

ному исполнителю, но ответ должен написать или подписать только глава администрации, чтобы впредь нести ответственность за подобный ответ перед законом, судом и народом как источником власти. На практике же подобные случаи стали, увы, закономерностью, главам проще перекаладывать ответственность на своих заместителей, освобождая от ответственности себя, а в дальнейшем просто уволить данного заместителя или помощника за неправомерный и незаконный ответ, самому при этом сохранить данную ему народом исполнительную власть. Вот почему был вполне закономерен и результат последних выборов глав субъектов РФ и муниципальных образований, когда на выборы пришли около 25% избирателей, и выборы были признаны честными и состоявшимися. Вот только доверия к избранной власти и власти вообще у ее источника, народа, все меньше. Страшно еще и то, что большинство людей в нашей стране все еще считают выборы купленными, в свою власть большинства не верят, думают, что за них все уже давно кем-то решено, и нет времени и желания приходить на формальные и бессмысленные выборы. Если уж целые выборы народ считает бессмысленными, то об обращениях граждан и говорить не приходится; абсолютное большинство даже пришедших на выборы просто исполнило свой гражданский долг перед страной, никаких обращений в органы власти граждане подавать не желают, поскольку считают это занятие напрасной и бесполезной тратой времени. А исполнительной власти это только на руку, должностным лицам выгодно набивать свои карманы, строить себе коттеджи, покупать недвижимость, отправлять детей на учебу за рубеж, игнорируя мнение народа, наслаждаясь его молчанием, считая его обыкновенным быдлом! Такого в демократическом правовом государстве быть не должно, и задача, в первую очередь, юристов дать власти ощущение почувствовать то, что она, прежде всего, должна служить не своим интересам, а интересам народа, которому не все равно, что будет с тем городом, районом, поселением, субъектом, в котором он живет и в котором имеет право на достойную благоприятную жизнь и справедливую подконтрольную и подотчетную ему власть. В соответствии с ч. 1 ст. 6 Закона запрещается преследование гражданина в связи с его обращением с критикой деятельности органов власти или должностных лиц либо в целях восстановления или защиты своих прав, свобод и законных интересов либо прав, свобод и законных интересов других лиц. Это важнейшая гарантия безопасности граждан при их заявлениях на непра-

вомерные действия или бездействия администрации. Ведь, к сожалению, многие граждане боятся открыто критиковать действующую власть, опасаясь преследований за свои слова, что является отпечатком советского государства и времен правления И.В. Сталина, когда даже непроверенные доносы и вполне справедливые и разумные высказывания могли закончиться для их авторов в лучшем случае десятками лет лагерей, а зачастую и расстрелом. Сейчас времена, конечно, другие, провозглашена свобода слова, запрещена цензура, но опасения и страх, особенно у пожилой части населения, все же остался. И мало кто из этой части способен на критику действующей власти, которая всячески нарушает права пенсионеров на достойный образ жизни, дает заранее неисполнимые обещания о хорошей и обеспеченной старости, на деле прибавляя им ежегодно копейки к пенсии. Спасибо, как говорится, что жить, вернее, существовать, доживать даете. Так дальше продолжаться не может, нужны кардинальные реформы самой власти, порядка взаимодействия выборных органов с населением, полная реализация всех пунктов избирательной программы, подробное и профессиональное рассмотрение сути обращений граждан, четкие и компетентные ответы на обращения граждан, работа органов власти и местного самоуправления в тесном сотрудничестве с населением, полная подконтрольность ему во всем. Ведь власть существует на налоги, взимаемые с населения, поэтому власть должна служить именно ему и отвечать перед конкретными избирателями за свои действия и бездействия, повлекшие нарушения конституционных и иных прав граждан, способствовать восстановлению нарушенных прав и привлечению виновных должностных лиц к юридической ответственности. Иначе пользы от такой бездействующей власти не будет, а соответственно, зачем ей тогда платить налоги, делиться с ней своим хлебом, если она не исполняет или ненадлежащим образом исполняет свои прямые обязанности?! Если же власть в далеком будущем все же станет отвечать перед народом и действовать исключительно в интересах последнего, то и доверие к ней значительно повысится среди населения, жизнь улучшится, а значит, честь и достоинство российских граждан будет на высоте, а с ними возрастет авторитет России, патриотизм населяющих ее граждан, усилится значение ее на международной арене. Сколько же все-таки проблем решит качество взаимодействия власти и народа. Согласно ст. 4 Закона под обращением гражданина понимается направленный в государственный орган, орган местного

самоуправления или должностному лицу в письменной форме или в форме электронного документа предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина в государственный орган, орган местного самоуправления.

Согласно этому же Закону предложение — это рекомендация гражданина по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов, деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, развитию общественных отношений, улучшению социально-экономической и иных сфер деятельности государства и общества. Иными словами: это административно-правовая гарантия участия граждан в правотворческой или правоприменительной деятельности государства. Гражданин, проживающий на той или иной территории, практически понимает те проблемы, которые необходимо решить органам власти, предлагает, являясь источником власти, пути решения данных проблем, а орган государственной власти, орган местного самоуправления либо должностное лицо данных органов обязано рассмотреть поступившее предложение, принять его к сведению и устранить предложенным либо иным путем существующую проблему, на которую обратил внимание представитель народа, и которую он призывает власть решить. Здесь важно понимать профессионализм и компетентность гражданина в указанных им вопросах, и если гражданин изложил суть проблемы бытовым, а не юридическим языком, то это не является основанием для отказа данному гражданину в решении его проблемы. Компетентные органы государственной власти и органы местного самоуправления должны рассмотреть предложение по существу, понять проблему и решить ее на законодательном и исполнительном уровне компетентными органами. Тогда можно говорить о надлежащей административно-правовой гарантии права граждан на совершенствование деятельности органов власти и управления. Заявление — просьба гражданина о содействии в реализации его конституционных прав и свобод, либо сообщение о нарушении законов и иных нормативных правовых актов, недостатках в работе государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, либо критика их деятельности. Заявление гражданин вправе подать как в устной, так и в письменной форме, в том числе в электронной форме по сети Интернет. Заявление, как и предложение, орган государственной власти или орган местного самоуправления обязан рассмотреть и удовлетворить его, либо мотивированно отказать в его удовле-

творении. Здесь важно уяснить, что отказ должен быть законным и обоснованным, конкретным и справедливым для данного гражданина. Кроме того, в отказе должно быть разъяснено гражданину, как ему решить данную проблему, куда следует обратиться за помощью, кто уполномочен решить тот или иной вопрос. Так, при заявлении гражданина о привлечении того или иного субъекта к административной или уголовной ответственности, в мотивировочной части отказа должно быть вежливо разъяснено, что подобными вопросами и рассмотрением таких заявлений занимаются органы полиции, которые обязаны принять данное заявление, рассмотреть его по существу и принять по нему законное и обоснованное решение. При обоснованной критике должностных лиц государственного либо муниципального органа, их вышестоящему руководителю в ответе заявителю необходимо указать, какие разъяснительные работы проводились с этим должностным лицом, какие меры применены к тому, чтобы впредь должностное лицо и его коллеги работали качественнее и лучше, путем наложения на указанное заявителем должностное лицо дисциплинарной ответственности вплоть до увольнения его с должности. Наконец, жалоба — просьба гражданина о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод и законных интересов либо прав, свобод и законных интересов других лиц. В отличие от заявления, жалоба пишется тогда, когда тем или иным конкретным должностным лицом органа государственной власти или органа местного самоуправления нарушены конкретные права и свободы гражданина, его законные интересы. Так, если, например, гражданину в грубой форме отказали в выплате причитающейся ему пенсии или пособия, ничего не объяснив по существу, то гражданин вправе подать жалобу как руководителю этого должностного лица, так и главе города, района или субъекта, на территории которых произошло данное конкретное нарушение. Конечно, гражданин вправе сразу подать заявление в суд на должностное лицо, требовать в судебном порядке принудительной выплаты пенсии или пособия, а также компенсации морального вреда. Но правильнее будет, если все же гражданин воспользуется перед тем, как обратиться в суд административным порядком обжалования действий и решений должностного лица. В этом случае, он в большей степени реализует свое право привлекать представителей власти к юридической ответственности и заслужит больший авторитет и уважение у соответствующих должностных лиц, включая в особенности тех, кто осуществ-

ляет административный контроль их деятельности. Письменное обращение в соответствии с ч. 2 ст. 8 Закона подлежит обязательной регистрации в течение трех дней с момента поступления. Письменное обращение, содержащее вопросы, решение которых не входит в компетенцию органа или должностного лица, направляется в течение семи дней со дня регистрации в соответствующий орган или соответствующему должностному лицу, в компетенцию которых входит решение поставленных в обращении вопросов, с уведомлением гражданина, направившего обращение, о переадресации обращения. На практике, к сожалению, такие обращения либо не направляются по подведомственности, либо, что еще хуже, остаются без рассмотрения, и ответ гражданину либо направляется весьма абстрактный, либо не направляется вовсе, а при повторном обращении гражданина по данному вопросу, ему в лучшем случае пояснят, что это в их компетенцию не входит, а для решения данной проблемы ему следует обратиться в тот или иной государственный орган. Гражданин вынужден заново подавать жалобу в другой орган и опять ждать ответа на ее удовлетворение, который либо приходит через полгода, либо не приходит вообще, а в компетентном органе, уставшем от подобной бумажной волокиты, гражданина разьясняют, что вопрос находится на контроле у того или иного должностного лица, который в настоящее время находится в отпуске или командировке. Гражданин, таким образом, понимая, что заявленная им проблема или предложение никому не интересно, опускает руки и уходит восвояси, полностью теряя доверие к существующей власти. Власти становится выгодно, когда народ молчит, поскольку делать в этом случае ничего не надо, главное мотивированно и вежливо отказать представителю народа. Случаев таких тысячи в нашей стране. Вот почему доверие народа к существующей власти теряется все больше, что и показали выборы 8 сентября 2013 г.

В соответствии со ст. 12 Закона письменное обращение, поступившее в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу, рассматривается в течение 30 дней со дня регистрации письменного обращения. В исключительных случаях, а также в случае направления запроса о предоставлении необходимых материалов, руководитель государственного органа или органа местного самоуправления вправе продлить срок рассмотрения обращения не более чем на 30 дней, уведомив о продлении срока его рассмотрения гражданина, направившего обращение.

Иными словами, срок рассмотрения таких обращений может достигать двух месяцев. Много это или мало? Конечно много, поскольку гражданину в большинстве случаев требуется оперативное решение поставленных в обращении предложений, вопросов и проблем, а за два месяца гражданин может уже потерять интерес к той или иной проблеме, понимая тот факт, что власть бездействует, а ответ даст абстрактного характера. Так, если, например, гражданин просит власть очистить парк от мусора, отремонтировать дороги и детские площадки, а в ходе рассмотрения его обращения на практике ничего по этому поводу не делается, никаких действий власть не предпринимает, то у гражданина начинает накапливаться недовольство и злоба на существующую власть, которая живет на его налоги, а ничего по его обращению не выполняет. Какому обществу нужна такая власть? Поскольку власть выборная, то целесообразно дать право народу, уставшему от бездействия властей, отозвать избранного им главу и обратиться к федеральной власти с заявлением о назначении новых выборов. Только так в демократическом государстве должна осуществляться верховная власть народа. У нас, к сожалению, несмотря на нормы Конституции РФ, такого права у народа нет, что опять-таки порождает народное недовольство и ведет к полному недоверию и даже презрению всех органов власти в целом, а такого в правовом государстве, где власть обязана служить народу, а не себе, быть не должно. У нас же такое случается достаточно часто. Высшей формой выражения народного недовольства действиями или бездействиями политической власти являются массовые митинги протестов, и даже массовые беспорядки. Примеров этому множество, вспомним хотя бы беспорядки на Болотной площади, в Бирюлево, на Украине в Киеве. Зачастую власть провоцирует своим игнорированием существующих проблем народ в целом и отдельных лиц в частности на совершение преступлений масштабного характера. Как избежать этого? Навести порядок во всей системе и структуре исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления, заставить под угрозой уголовной ответственности руководителей органов исполнительной власти и управления верно и ответственно служить народу и исполнять принятую присягу, которую дал тот или иной глава народу во время своей инаугурации. Только тогда можно будет добиться от власти помощи и оперативного реагирования на обращения граждан, внимательного отношения к их вопросам и предложениям.

Законом в ст. 13 предусматривается личный прием граждан в государственных органах, органах местного самоуправления; проводится прием их руководителями и уполномоченными на то лицами. Информация о месте приема, а также об установленных для приема днях и часах доводится до сведения граждан. Это тоже своего рода форма выражения непосредственной власти народа, необходимая в любом демократическом развитом государстве. Но и здесь в Российской Федерации возникает множество проблем. Особенно это касается приема граждан руководящим составом органов внутренних дел. Вопросы о квалификации, юридической грамотности, нравственности, вежливости, сопереживания, чуткости, справедливости и беспристрастности руководителей органов полиции заслуживают рассмотрения в отдельных статьях, монографиях и даже диссертациях. То, что реформа оказалась по большинству показателей провальной, народ понял сразу, как она была закончена. Постоянная смена кадров порождает нестабильность всей системы органов внутренних дел, у любого в настоящее время сотрудника полиции нет гарантии, что его завтра не уволят по отрицательным мотивам, как бы ответственно он не решал поставленные перед ним задачи. Применительно к теме нашей статьи, для гражданина, обратившегося с предложением, заявлением или жалобой в орган внутренних дел постоянная ротация кадров опасна тем, что его обращение не будет рассмотрено вовсе. Обратился он к одному начальнику, а на его месте уже сидит другой начальник, начинал реагировать на его обращение и работать по нему один участковый, а через неделю или раньше место жительства обратившегося гражданина уже подведомственно другому участковому, который еще даже толком не знает свою территорию, не говоря уже о решении возникающих на данной территории проблем. Поэтому недоверия к полиции с реформой, как надеялись, меньше ничуть не стало, а наоборот, его стало намного больше, поэтому все больше становится латентной преступности, поскольку граждане откровенно уже не верят в силу полиции, в ее способность найти преступника и привлечь его к справедливой ответственности. Еще одна проблема полиции применительно к нашему исследованию заключается в том, что руководство не ценит работающих в ней настоящих квалифицированных профессионалов-теоретиков, а заставляет подстраиваться под существующую

сложившуюся десятилетиями порочную практику, далекую от теории и закона. Несогласных с такой практикой, заявляющих о необходимости кардинальных ее изменений в рамках закона выживают с первого дня службы, поэтому большинство честных и добросовестных людей в настоящее время в полицию не идут, а те, кто там работают, увольняются по собственному желанию, либо их увольняют по сокращению штатов. Примеров этому сотни тысяч. В итоге страдает только народ, единственный источник власти в стране, обращения его зачастую игнорируются теми, кто в полиции остался, либо исполняются ненадлежащим образом.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать весьма плачевный вывод о том, что, несмотря на предоставленные гражданам законом административно-правовые гарантии их прав и свобод при рассмотрении и разрешении их обращений государственными органами и органами местного самоуправления, их должностными лицами, на практике реализуются данные гарантии весьма слабо либо не реализуются вообще, в результате чего доверие и уважение у народа, единственного источника власти в стране, к этой самой власти теряется, участие в управлении делами государства становится народу просто неинтересным и бесполезным занятием, чего в демократическом правовом государстве, где власть должна быть ответственной перед народом и подконтрольной ему, быть ни в коем случае не должно. Нужны кардинальные реформы всей системы и структуры власти, привлечение должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления к реальной уголовной ответственности за игнорирование либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей по своевременному и профессиональному реагированию на предложения, заявления и жалобы граждан. Только так можно еще вернуть доверие народа к своей власти в нашей великой стране.

Литература

1. Конституция РФ, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. М., 1998.
2. ФЗ от 2 сентября 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.
3. Административное право России: Учебник; 2-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. Л.Л. Попов. М., 2010.

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИИ
КАК ОСНОВНОЙ СУБЪЕКТ ФИНАНСОВОЙ
ПОЛИТИКИ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ
ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

Ю.В. ТОРОПИН,

*кандидат юридических наук, первый заместитель начальника
Академии управления МВД России, генерал-майор полиции;*

Ф.П. ВАСИЛЬЕВ,

*доктор юридических наук, доцент кафедры УДСООП Академии управления МВД России,
полковник полиции, член Российской академии юридических наук (РАЮН)*

Научная специальность: 12.00.14 — административное право; административный процесс

E-mail: vasilev17@mail.ru

Аннотация. В данной статье авторами рассматривается административно-правовое положение Минфина России, особенности регулирования его деятельности, роль в обеспечении экономической безопасности России и необходимость взаимодействия с органами внутренних дел (полиции).

Ключевые слова: административно-правовое положение, экономическая безопасность, государство, дело, обучение, ОВД, органы, Минфин, министерство, пресечение, полиция, право, Президент, регулирование, сотрудник, субъект, территориальные, финансы, экономика.

MINISTRY OF FINANCE OF RUSSIA AS THE MAIN SUBJECT
OF FISCAL POLICY ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA

YU.V. TOROPIN,

*candidate of the jurisprudence, first deputy chief of Academy of management
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, police major general;*

F.P. VASILYEV,

*doctor of jurisprudence associate professor of UDSOOP of Academy of management
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, police colonel, member of the Russian Academy of Jurisprudence (RAYUN)*

Annotation. In this article the authors examine the administrative and legal status of the Ministry of Finance of Russia, especially regulation of its activity, role in ensuring the economic security of Russia and the need for interaction with the (police).

Keywords: administrative and legal status, economic security, government, business, education, the ATS authorities, the Ministry of Finance, the Ministry, repression, police, right, president, regulation, employee, subject, territorial, finance and economics.

Регулирование финансовой политики в интересах государства и обеспечение финансовой дисциплины, пресечение коррупционных и финансовых афер возможно только при четком налаживании управленческих контрольных функций. Президентом России и Правительством Российской Федерации периодически пересматриваются полномочия государственных функций Министерства финансов России (далее — Минфин России), что отражается в президентских указах и правительственных постановлениях, а также в ряде федеральных законов. В соответствии с Указом Президента России от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» Правительством России издается постановление от 7 апреля

2004 г. № 185 «Вопросы Министерства финансов России»¹ на основании которого Минфин России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим выработку единой государственной финансовой, кредитной и денежной поли-

¹ СЗ РФ от 12 апреля 2004 г. № 15 (с изм. и доп. от 30 апреля 2013 г.). Согласно Указу Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 после вступления в силу соответствующего федерального закона Министерство РФ по налогам и сборам преобразуется в Федеральную налоговую службу, с передачей его функций по принятию нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности, по ведению разъяснительной работы по законодательству России о налогах и сборах Минфину России. См.: Положение о Министерстве финансов Российской Федерации, утв. постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 329 и Регламент Минфина России, утв. приказом Минфина России от 15 июня 2012 г. № 82н.

тики. Минфин России осуществляет нормативно-правовое регулирование государственных правовых актов в финансовой сфере (включая бюджетную, налоговую, страховую и валютную), а также сферу государственного долга, финансовых рынков, в области аудиторской деятельности, бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности, добычи, производства и переработки драгоценных металлов (драгоценных камней), таможенных платежей (включая определение таможенной стоимости товаров), а также разработку финансовой политики в области госслужбы и судебной системы, инвестирования накоплений для жилищного обеспечения военнослужащих — участников накопительной ипотечной системы, государственного регулирования деятельности негосударственных пенсионных фондов, управляющих компаний, специализированных депозитариев и актуариев по негосударственному пенсионному обеспечению, обязательному пенсионному страхованию и профессиональному пенсионному страхованию (за исключением госрегулирования правоотношений между негосударственным пенсионным фондом и участниками негосударственного пенсионного фонда, застрахованными лицами и их правопреемниками, а также в части правоотношений, субъектом которых является Пенсионный фонд России), бюро кредитных историй, в сфере формирования и инвестирования средств пенсионных накоплений, в том числе включенных в выплатной резерв².

Министерство финансов России осуществляет координацию и контроль деятельности находящихся в его ведении ФНС России, Федеральной службы финансово-бюджетного надзора и Федерального казначейства. Как видим, достаточно большие полномочия, которые обеспечивают регулирование не только социально-экономической политики страны, но и обеспечение экономической безопасности Российской Федерации.

В настоящее время *Министерство финансов России осуществляет следующие основные функции:*

♦ *разрабатывает и представляет в Правительство России проекты ФКЗ РФ и ФЗ РФ, президентских и правительственных актов по вопросам:* организации и проведения лотерей; изготовления и обращения защищенной полиграфической продукции на территории страны; подписания и ратификации международных договоров и соглашений в сфере деятельности Министерства; эмиссии и обращения государст-

венных и муниципальных ценных бумаг; предоставления госгарантий Россией; управления государственным долгом и финансовыми активами России; организации и функционирования бюджетной системы страны, определения основ бюджетного процесса; федерального бюджета на очередной финансовый год, порядка исполнения федерального бюджета в очередном финансовом году, отчетности о его исполнении; разграничения бюджетных полномочий между Россией, субъектами Российской Федерации и органами местного самоуправления;

♦ *финансовых взаимоотношений:* федерального бюджета с бюджетами субъектов России и местными бюджетами; с иностранными государствами, межгосударственными объединениями с участием России и международными финансовыми организациями; а также финансового обеспечения служебных командировок на территории страны и за рубежом работников ФОВ и федеральных госучреждений; финансовой деятельности и финансового регулирования в условиях военного времени, а также подготовки финансовой системы к условиям военного времени;

♦ *системы оплаты труда, социальных гарантий и пенсионного обеспечения* федеральных госслужащих, судей и иных лиц, замещающих федеральные государственные должности; предельной численности работников центральных аппаратов ФОВ, их территориальных органов; штатной численности работников судебной системы страны; налоговой и валютной политики, а также политики в сфере таможенных платежей в части исчисления и порядка их уплаты, определения таможенной стоимости товаров; избежание двойного налогообложения доходов и имущества, а также по другим налоговым вопросам; обеспечения защиты прав и законных интересов страхователей, иных заинтересованных лиц и государства, эффективного развития страхового дела;

♦ *компенсационных выплат и погашения гарантированных сбережений граждан России, государственных ценных бумаг бывшего СССР и сертификатов Сберегательного банка СССР, государственных долговых товарных обязательств; контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере; установления оснований и порядка привлечения к ответственности за нарушение бюджетного законодательства; совершенст-*

² ФЗ РФ от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности».

ования банковского законодательства; законодательства в области организации и регулирования денежного обращения.

Вопросы регулирования: деятельности субъектов и участников страхового рынка; бухгалтерского учета, бухгалтерской отчетности; аудиторской деятельности; в сфере формирования и инвестирования средств пенсионных накоплений, в том числе включенных в выплатной резерв.

♦ добычи, производства, переработки и обращения драгоценных металлов и драгоценных камней; формирования Госфонда драгоценных металлов и драгоценных камней страны на очередной год и плана отпуска ценностей из него; политики в сфере финансовых рынков; инвестирования накоплений для жилищного обеспечения военнослужащих — участников накопительной ипотечной системы; госрегулирования деятельности негосударственных пенсионных фондов, управляющих компаний, специализированных депозитариев и актуариев по негосударственному пенсионному обеспечению, обязательному пенсионному страхованию и профессиональному пенсионному страхованию (за исключением госрегулирования правоотношений между негосударственным пенсионным фондом и участниками негосударственного пенсионного фонда, застрахованными лицами и их правопреемниками, а также в части правоотношений, субъектом которых является Пенсионный фонд России), бюро кредитных историй. В данном случае должностные лица Минфина и его федеральных агентств и служб, пресекая противоправные действия или осуществляя управленческие функции должны обеспечить финансовую государственную политику в интересах всех участников правоотношения. Виднейший российский ученый юрист Н.М. Коркунов отмечал, что применение юридических норм должно быть направлено на восстановление справедливости, но при этом должны быть выяснены причины совершения правонарушения³.

♦ *разрабатывает и утверждает:* отчетность о расходах и численности работников Федеральных государственных органов (ФГО), госорганов субъектов России и органов местного самоуправления; формы налоговых деклараций, расчетов по налогам, методические рекомендации и другие нормативные правовые акты (НПА) по вопросам применения законодательства о налогах и сборах; условия лицензирования, аттестации, деятельности и представления отчет-

ности в отношении субъектов страхового дела; лицензионные требования и условия деятельности по изготовлению защищенной полиграфической продукции; НПА по вопросам регулирования, контроля и надзора в сфере формирования и инвестирования средств пенсионных накоплений, в том числе включенных в выплатной резерв; методологию эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг, предоставления госгарантий России;

♦ *порядок:* составления и исполнения федерального бюджета, бюджетов государственных внебюджетных фондов; ведения бюджетной росписи федерального бюджета; составления отчетности об исполнении федерального бюджета, бюджетов государственных внебюджетных фондов и консолидированного бюджета страны; выдачи и приостановления действия разрешений на проведение лотерей и контроля за проведением лотерей; ведения государственной долговой книги России; обеспечения территориальными органами Казначейства России наличными денежными средствами организаций, лицевые счета которым в установленных законодательством случаях открыты в территориальных органах Казначейства России; организации и осуществления контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере; осуществления контроля за исполнением федерального бюджета и реализации мер принуждения, применяемых к участникам бюджетного процесса за нарушение бюджетного законодательства; формирования и представления бюджетной отчетности об исполнении бюджетной системы страны; представления в Минфин России отчетности в сфере аудиторской деятельности;

♦ *НПА в области:* ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской отчетности; добычи, производства, переработки и обращения драгоценных металлов и драгоценных камней;

♦ единый план счетов бюджетного учета и инструкцию по его применению органами государственной власти, органами управления государственных внебюджетных фондов, органами местного самоуправления и созданными этими органами бюджетными учреждениями; требования к плану финансово-хозяйственной деятельности государственного (муниципального) учреждения, общие требования к порядку составления и утверждения отчета о результатах их

³ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С. 171—175.

деятельности и об использовании закрепленного за ним государственного (муниципального) имущества.

В настоящее время как федеральное министерство Минфин осуществляет: составление проекта федерального бюджета на очередной финансовый год, организацию исполнения федерального бюджета; представление в Правительство РФ отчетов об исполнении федерального бюджета и консолидированного бюджета страны; экспертизу проектов финансово-экономических обоснований к законопроектам и проектов заключений Правительства России по законопроектам о введении или об отмене налогов, освобождении от их уплаты; о выпуске госзаймов; об изменении финансовых обязательств государства, другим законопроектам, предусматривающим расходы, покрываемые за счет федерального бюджета; управление государственным внутренним и внешним долгом страны; функции эмитента государственных ценных бумаг страны; ведение государственной долговой книги России и реестра государственных ценных бумаг страны; государственную регистрацию условий эмиссии и обращения государственных ценных бумаг субъектов России или муниципальных ценных бумаг, а также изменений, вносимых в условия эмиссии и обращения этих ценных бумаг; координацию бюджетной и денежно-кредитной политики в соответствии с задачами макроэкономической политики; участие от имени Правительства РФ в деятельности Парижского клуба и других клубов и форумов, подписание от имени Правительства РФ многосторонних соглашений с должниками в рамках указанных клубов и форумов. *Ведение в порядке и случаях, предусмотренных бюджетным законодательством России:* режима сокращения расходов федерального бюджета; блокировки расходов и отмену блокировки расходов федерального бюджета; применение иных, предусмотренных бюджетным законодательством России, санкций.

Безусловно, Минфин не в состоянии в одиночку осуществлять обеспечение экономической безопасности России — необходимо взаимодействие с соответствующими правоохранительными органами. Это мы видим, например, в совместном приказе Минфина, МВД и ФСБ России от 7 декабря 1999 г. № 89н/1033/717 «Об утверждении Положения о порядке взаимодействия контрольно-ревизионных органов Минфина России с Генеральной прокуратурой России, МВД России, Федеральной службой безопасности Российской Федерации при назначении и проведении ревизи-

зий (проверок)»⁴. В процессе применения данного приказа следует учитывать то, что постановление Правительства от 6 августа 1998 г. № 888 «О территориальных контрольно-ревизионных органах Министерства финансов Российской Федерации» утратило силу в связи с изданием Правительством России постановления от 18 апреля 2005 г. № 235⁵. Хотя, по мнению авторов, данный приказ также нуждается в пересмотре, так как основные вопросы пресечения экономических правонарушений пересмотрены в 2008—2013 гг., в том числе, вопросы пресечения коррупции и экономических преступлений.

В связи проведением ряда реформ, в том числе и для обеспечения экономической безопасности, Минфин России также пересматривает свои ведомственные НПА, в частности это издание им приказа от 9 августа 2013 г. № 77н «Об утверждении образца знака «Сервисное обслуживание»⁶, изданное в соответствии с п. 7 Положения о регистрации и применении контрольно-кассовой техники, используемой организациями и индивидуальными предпринимателями, утвержденного постановлением Правительства России от 23 июля 2007 г. № 470⁷. Данный приказ издан в целях регулирования идентификационных вопросов как продукции, так и собственников (производителей и сбытчиков)⁸. В настоящее время им следует учитывать единые требования приводимого знака (рис. 1).

Говоря в целом, необходимо отметить, что в какой-то степени вопросы обеспечения экономической безопасности страны Минфином и его федеральными агентствами, службами и их территориальными органами, а также МВД России и его соответствующими подразделениями (службами) обеспечиваются недостаточно. Это выражается в наличии фактов в области экономических правонарушений, ложного банкротства, применения фальшивых авизовок, подставных фирм, в использовании однодневных фирм и др. экономических махинациях, хищениях миллиардных денежных средств, которые происходят при наличии огромного количества контролирующих и надзирающих государственных чиновников.

⁴ Экспресс-закон. 2000. № 25.

⁵ URL://http://www.consultant.ru/document/co/nes_doc_LAW_27461

⁶ Российская газета. 2013. 11 окт.

⁷ СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4089.

⁸ Приказ вступает в силу по истечении трех месяцев со дня его официального опубликования.

Рис. 1. Образец и описание элементов знака «Сервисное обслуживание»

Причиной наличия этих противоправных фактов в правовом государстве в условиях существующей электронной высокотехнологической информационной системы, по мнению авторов являются:

- ♦ стремление федеральных министерств (надзорных контрольных органов) и их территориальных подразделений быть верховенствующими над другими и независимыми от других субъектов управления;

- ♦ отсутствие стремления выработки и поиска совместных действий;

- ♦ отсутствие разработки совместных НПА;

- ♦ отсутствие разработки совместных планов мероприятий по пресечению противоправных экономических правонарушений (махинаций) с учетом современных технологий совершения финансовых правонарушений и др.

Данные выводы авторы делают на основе проведенного научно-теоретического и практического анализа современной управленческой политики. В связи с этим, в настоящее время законодательным органам и должностным лицам государственных органов, как никогда, следует придерживаться предостережения, высказанного виднейшим ученым правоведом дореволюционной России Н.М. Коркуновым: «нельзя

представлять власть распоряжения каждому прохожему отдельно. Но, будучи представлена особо назначенным для того должностным лицам, она должна быть ими осуществляема в общественном интересе»⁹.

По мнению авторов, именно при таком подходе мы можем говорить о верховенстве закона, при этом правоприменительная деятельность находилась бы не во власти произвола и вседозволенности, неприкосновенности, а в рамках, установленных административными регламентами. Действительно, только при таком подходе можно будет говорить о наличии прозрачности в сфере правоприменительной и управленческой деятельности, тем более в правовом государстве. Н.М. Коркунов справедливо отметил: «...всякий, имеющий власть, стремится ею злоупотреблять; он всегда простирает свою власть так далеко, как может. Поэтому для устранения произвола необходимо поделить власть между различными учреждениями так, чтобы власть одного останавливала, сдерживала власть другого»¹⁰, т. е. должна четко и эффективно работать система сдержек и противовесов.

⁹ Коркунов Н.М. Указ. соч. С. 226.

¹⁰ Там же. С. 322.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ В СФЕРЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ МОНГОЛИИ

ЦЭРЭНБАТ ЗЭВЭГИЙН,

*адъюнкт кафедры административного права Московского университета МВД России
Научная специальность: 12.00.14 — административное право, административный процесс
E-mail: ts_bat_0716@yahoo.com*

Научный руководитель: кандидат юридических наук, профессор Бочаров С.Н.

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию совершенствования законодательных актов в сфере административно-правовой защиты сотрудников полиции Монголии.

Ключевые слова: административно-правовая защита, сотрудники полиции Монголии.

IMPROVEMENT OF LEGISLATIVE ACTS IN THE FIELD OF ADMINISTRATIVE REMEDIES POLICE MONGOLIA

TSERENBAT ZEVEGIYN,

associate of administrative law at Moscow University Russian Ministry of Internal Affairs

Annotation. This paper investigates Improvement of legislative acts in the field of administrative and legal protection police Mongolia.

Keywords: administrative and legal protection, police Mongolia.

Социально-правовая защищенность сотрудников органов полиции является составной частью кадровой политики в Главном Управлении Полиции Монголии. Современный период развития Монгольского государства характеризуется резким увеличением физических и психологических нагрузок на сотрудников органов полиции. Это обусловлено тяжелой экономической ситуацией в стране, повышенной криминализацией общества, деформацией нравственных ценностей. В этих условиях у сотрудников полиции возникает повышенная потребность в социально-правовой защищенности и в особом внимании со стороны государства, которая может выражаться в обеспечении правовой и социальной защиты сотрудников органов внутренних дел, развитии государственного и социального страхования, повышении эффективности мероприятий по охране труда. Структура системы кадровой работы включает в себя четыре группы элементов: 1) организацию кадровой работы; 2) работу с кадрами; 3) подготовку кадров; 4) социальную и правовую защиту кадров.

О социальной и правовой защите сотрудников органов полиции Монголии заговорили в конце 1980-х гг., когда, с одной стороны, стал вопрос о создании правового государства, а с другой, — ярко высветилось бесправие и низкий уровень жизни работников мили-

ции на фоне галопирующей преступности. 2 декабря 1993 г. Великий Народный Хурал Монголии принял Закон «Об органах полиции». Этим законом в монгольском праве фактически учреждался институт правовой и социальной защиты сотрудников милиции, который представлял собой совокупность правозащитных норм, обеспечивающих социально-правовую защищенность сотрудников как представителей власти и как государственных служащих.

Говоря о совершенствовании системы и структуры управления органом полиции как одним из средств социальной и правовой защиты сотрудников полиции, важно отметить, что главную роль в реорганизации монгольской полиции сыграл Закон Монголии «Об органах полиции», которым урегулирован правовой статус и организационная структура полиции, а также определены гарантии правовой защиты сотрудников полиции. Совершенствование правовых основ организации и деятельности в правоохранительных органах отражено в новом законе Монголии «О службе в полиции», который вступает в силу с 1 января 2014 г.

Необходимо отметить, что все предпринимаемые в последнее время попытки реорганизации системы и структуры управления органами полиции как одного из средств социальной и правовой защиты со-

трудников полиции, не принесли плодотворных результатов в борьбе с преступлениями и иными правонарушениями, а также в обеспечении социальной правовой защищенности сотрудников полиции.

На международной научно-исследовательской конференции «О реализации и тенденциях государственной политики по борьбе с преступностью», были разработаны рекомендации по принятию Постановления Великого Государственного Хурала (Парламента) «О полицейской доктрине», которые отражали особенности и ценности, соответствующие современной тенденции, традициям и культуре органов полиции. Эта конференция имела большое значение для обеспечения правовой защиты сотрудников полиции.

Одним из ключевых направлений организационной деятельности по обеспечению социальной и правовой защиты сотрудников органов внутренних дел является совершенствование всех аспектов работы с кадрами: их профессиональная ориентация, отбор, подготовка, воспитание, расстановка, выдвижение, поощрение и т.п. Основной целью отбора кандидатов на службу является своевременное замещение вакантных должностей в органах полиции, комплектование профессиональных образовательных учреждений МЮ Монголии переменным составом. В настоящее время для подготовки сотрудников правоохранительных органов МЮ Монголии создана система образовательных учреждений. Система правовой защиты сотрудников как представителей государственной власти — это такой правовой механизм, который включает в себя три группы взаимосвязанных юридических и организационных элементов: 1) гарантий правовой защиты сотрудников; 2) ответственность лиц, виновных в нарушении их прав и обязанностей; 3) деятельность должностных лиц по предупреждению нарушений прав сотрудников и их восстановлению в случае нарушения.

Под социально-правовой защитой обычно понимают властную и управленческую деятельность компетентных органов по созданию условий для реализации сотрудником своих прав как государственного служащего экономическими и организационно-юридическими средствами.

Следствием социально-правовой защиты является социально-правовая защищенность. Она есть состояние обеспеченности сотрудника основными правами и надежным механизмом их реализации, результат действия которых выражается в высоком уровне его благосостояния, в правовой комфортности и личной безопасности.

Какие же факторы общественной жизни и правоохранительной деятельности вызвали к жизни необходимость правовой защиты сотрудников полиции и обуславливают ее возрастание в современных условиях?

К числу таких факторов необходимо отнести:

1. Действующее законодательство не позволяло и пока еще не позволяет эффективно решать вопросы правовой защиты сотрудников. Наблюдается тенденция к необоснованному смягчению государственно-правовой реакции на противоправные действия против сотрудников и особенно в отношении работников полиции.

2. Система правовой защиты личного состава, существующая сегодня, все еще не адекватна росту и характеру преступности. Приведем следующую статистику, показывающую число сотрудников полиции, которые стали жертвами совершения административных правонарушений: 173 в 2008 г., 99 в 2009 г., 119 в 2010 г., 89 в 2011 г., 72 в 2012 г., всего 552 сотрудников полиции в 2008—2012 гг. Жертвами преступлений: 79 в 2008 г., 29 в 2009 г., 73 в 2010 г., 44 в 2011 г., 10 в 2012 г., всего 235 сотрудников полиции; 973 сотрудникам полиции был причинен вред здоровью различной степени тяжести во время несения службы в 2008—2012 гг.

3. Имеет место проблема доказывания сотрудником виновности правонарушителя, существование которой снижает порог защиты. Свидетельская база сотрудников полиции не является определяющей при рассмотрении дела и требуются дополнительные источники информации.

4. Об отсутствии надлежащей правовой защиты сотрудников и необходимости ее усиления говорят огромный объем работы, лежащий на их плечах, ежедневный риск жизнью, здоровьем, отсутствие возможности одеть, накормить, обеспечить жильем свою семью, опасность потерять свою семью или вообще ее не завести.

5. В настоящее время отсутствуют нормы, отражающие процедуру разрешения неправомерных действий вышестоящих ведомственных начальников и их юридическую ответственность.

Эти и некоторые другие факторы обязывают общество и государство заниматься совершенствованием системы правовой защиты сотрудников полиции, чтобы обеспечить их полную правовую защищенность. Система кадровой работы в органах полиции — сложное явление и нуждается в тщательном изучении. Кадровая работа требует учета особенностей всех элементов в их взаимосвязи, она может быть успешной лишь в том случае, если будет осуществляться как целостная система.

СПЕЦИФИКА И ФАКТОРЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА РОССИИ

Н.В. АРТЕМЬЕВ,

кандидат экономических наук, доцент, докторант Академии управления МВД России
 Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

E-mail: nikvalart@rambler.ru

Рецензент: доктор экономических наук, профессор Гапоненко В.Ф.

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты, характеризующие текущее состояние малого и среднего предпринимательства России. Преимущества и недостатки данного сектора экономики, факторы, определяющие его развитие. Приводятся результаты анализа динамики основных количественных показателей.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, индивидуальные предприниматели, инновации, занятость, социальная роль малого бизнеса, экономический рост.

THE SPECIFICITY AND THE FACTORS OF MODERN DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN RUSSIA

N.V. ARTEMYEV,

candidate of economic sciences, associate professor, doctoral candidate
 of Academy of management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Annotation. The paper discusses aspects that characterize the current state of small and medium-sized businesses in Russia. The advantages and disadvantages of this sector of the economy, the factors that determine its development. The results of the analysis of the dynamics of the main quantitative indicators.

Keywords: small and medium business, individual entrepreneurs, innovation, employment, social role of small business, economic growth.

Современное малое и среднее предпринимательство¹ (МСП) России — явление относительно молодое, но в своем становлении и развитии прошедшее этапы, типичные для большинства государств со смешанной экономикой. Формированию данного сектора хозяйства сопутствовала активная нормотворческая работа, реализованная в более чем тысяче нормативных актов. В них прописывалось государственное видение вопросов организации, регистрации, финансирования, управления, реализации фискальных функций, контроля, ликвидации и конечно факта принадлежности к субъектам малого предпринимательства, критерии которого неоднократно уточнялись и трансформировались. При этом в достаточно большом количестве документов, наряду с категорией «малое предпринимательство», использовалось понятие «среднее предпринимательство», которое юридически сложилось в нашей стране лишь с утверждением Закона от 24 июля 2007 г. № 209. Согласно этому закону [2] к субъектам малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации относятся внесенные в единый государственный реестр юридических

лиц потребительские кооперативы и коммерческие организации (за исключением государственных и муниципальных унитарных предприятий), а также физические лица, внесенные в единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (далее — индивидуальные предприниматели), крестьянские (фермерские) хозяйства, соответствующие следующим условиям:

1) для юридических лиц — суммарная доля участия Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, иностранных юридических лиц, иностранных граждан, общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных фондов в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) указанных юридических лиц не должна превышать 25% (за исключением активов акционерных инвестиционных фондов и закрытых паевых инвестиционных фондов), доля

¹ В рамках статьи категории малое и среднее предпринимательство и малый бизнес употребляются как синонимы.

участия, принадлежащая одному или нескольким юридическим лицам, не являющимся субъектами малого и среднего предпринимательства, не должна превышать 25% (данное ограничение не распространяется на хозяйственные общества, деятельность которых заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности (программ для электронных вычислительных машин, баз данных, изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем, секретов производства (ноу-хау), исключительные права на которые принадлежат учредителям (участникам) таких хозяйственных обществ — бюджетным научным учреждениям или созданным государственными академиями наук научным учреждениям либо бюджетным образовательным учреждениям высшего профессионального образования или созданным государственными академиями наук образовательным учреждениям высшего профессионального образования);

2) средняя численность работников за предшествующий календарный год не должна превышать следующие предельные значения средней численности работников для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства:

а) от 101 до 250 человек включительно для средних предприятий;

б) до 100 человек включительно для малых предприятий; среди малых предприятий выделяются микропредприятия — до 15 человек;

3) выручка от реализации товаров без учета налога на добавленную стоимость или балансовая стоимость активов (остаточная стоимость основных средств и нематериальных активов) за предшествующий календарный год не должна превышать предельные значения, установленные Правительством РФ для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства один раз в пять лет с учетом данных сплошных статистических наблюдений за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства.

Анализ отечественных и зарубежных источников показывает, что субъекты малого и среднего предпринимательства как непосредственные участники рыночных отношений обладают, по сравнению с крупными предприятиями, рядом характерных имманентно присущих им преимуществ и недостатков, отражающих сущность и особенности данного сектора хозяйства (табл. 1).

Специфика сущностных характеристик малого бизнеса позволяет ему выполнять ряд экономических и социальных функций. По мнению А.В. Виленского, исторически основными функциями малых форм хозяйствования являются «социальное выживание и сильное противодействие безработице» [4]. Кроме этого, по нашему мнению, к наиболее важным из них в настоящий момент можно отнести следующие:

- ♦ активное участие субъектов МСП в формировании конкурентной среды и ликвидации монопольного влияния;

- ♦ увеличение ВВП (соответственно национального дохода) за счет доли, создаваемой субъектами МСП;

- ♦ более полное удовлетворение экономических потребностей населения;

- ♦ увеличение доли экономически активного населения, приводящее в результате к снижению дифференциации доходов населения;

- ♦ снижение удельных затрат на создание новых рабочих мест;

- ♦ подготовка и повышение квалификации персонала предприятий непосредственно на рабочем месте с учетом всего спектра внешних и внутренних условий функционирования;

- ♦ снижение издержек разработки и внедрения технологических инноваций, особенно высокорискового характера;

- ♦ стимулирование эффективности производства за счет апробации и внедрения технологических и организационных инноваций;

- ♦ мобилизация, эффективное распределение и использование природных, финансовых ресурсов;

- ♦ посредничество в межотраслевом перетоке капиталов и рационализация отраслевой структуры;

- ♦ расширение спектра производимой продукции и услуг;

- ♦ повышение показателей фондоотдачи, особенно на трудоемких производствах;

- ♦ укрепление связей между различными секторами и отраслями экономики;

- ♦ участие в формировании доходной части бюджета;

- ♦ обеспечение устойчивости функционирования кредитно-финансовой системы;

- ♦ активизация внешнеэкономической деятельности;

- ♦ улучшение качества обслуживания;

- ♦ увеличение числа собственников, являющихся гарантом социально-экономической стабильности общества;

- ◆ демократизация собственности через ее рассредоточение;
- ◆ самореализация трудоспособного населения;
- ◆ формирование активного среднего класса как основы становления гражданского общества и социально-политического развития;
- ◆ создание рабочих мест для социально уязвимых групп населения и снижение безработицы;
- ◆ демпфирование социальной напряженности и общий рост доходов в кризисные периоды развития;

◆ достижение высокой степени удовлетворенности трудом как средством самовыражения, обусловленное видимыми результатами.

В целом малое и среднее предпринимательство участвует в создании экономических условий, значительно повышающих эффективность рынка.

Как видно из представленных функций, малый бизнес серьезно влияет на экономический рост страны. Процесс влияния детально проанализирован в работах Н. Ивановой [4; 6] и изображен на рис. 1.

Таблица 1.

Преимущества и недостатки малого и среднего предпринимательства

Преимущества МСП	Недостатки МСП
Более быстрая адаптация к меняющемуся спросу и иным рыночным условиям	Ограниченность капитала (кредит дается тем, кто доказывает, что и без него сможет обеспечить финансирование)
Большая независимость действий, оперативность и гибкость в принятии решений	Нехватка оборотных средств
Более низкая потребность в капитале	Высокие процентные ставки по кредитам
Высокая степень использования производственных мощностей и площадей	Высокий уровень рисков ведения дела
Быстрая диверсификация производства	Конкурентная нестабильность бизнеса, перерастающая в разорение
Быстрая мобилизация ресурсов	Высокие издержки, обусловленные отсутствием положительного эффекта масштаба
Возможность работы и ориентация на местное сырье	Недостаточное разделение труда, специализация и профессиональный уровень персонала
Снижение издержек, обусловленное использованием местных ограниченных ресурсов	Недостатки в управлении
Сокращенные сроки капитального строительства	Сильная субподрядная зависимость от крупного предприятия
Высокая оборачиваемость оборотных средств	Повышенная степень интенсивности труда
Экономия на административно-управленческих расходах, обусловленная невысокими затратами на управление	Семейственность, не позволяющая повысить уровень требовательности
Возможность широкого использования лизинговых, франчайзинговых и субконтрактных схем	Неустойчивость конкурентных позиций
Высокая скорость ценового сигналирования	Неуверенность и излишняя осторожность в контрактных отношениях
Близость к определенному рыночному сегменту	Недостаточная технологическая и техническая оснащенность
Простые и гибкие схемы кооперации	Проблемы с реализацией достижений научной организации труда.
Оперативное следование требованиям моды	Отсутствие доступа к полной информации
Возможность реализации инновационных идей и способностей любого работника	Несбалансированный опыт сотрудников
Ускоренная реализация инициативных решений	Высокий уровень риска предпринимательской деятельности
Тесные и в ряде случаев неформальные отношения в коллективе	Ограниченные возможности удовлетворения масштабного спроса
Простота управления	Отсутствие синергетического эффекта от совместной деятельности множества структурных подразделений
Использование в качестве сырья отходов производства крупных предприятий	Гипертрофированность роли личных связей при решении кадровых вопросов
Неформальные контакты с потребителями	Недостаточная спецификация прав собственности

Текущее состояние социально-экономических функций малого бизнеса является результатом длительного эволюционного процесса [3]. В 1960-е гг. ряд ученых экономистов [5] при структурном анализе реального сектора экономики мира сделали вывод о «вымирании» малого бизнеса как «породы». Государственная экономическая политика развитых стран была направлена на поддержку крупных предприятий, которые ассоциировались в то время с экономическим и научно-техническим прогрессом. Преобладала мысль о том, что стремление к концентрации позволяет достичь эффекта от масштаба.

Мощный импульс к развитию и расширению малых форм произошел в 1970-е гг. Для этого было несколько причин. Во-первых, стремление к гигантомании нарушало конкурентную среду в стране и как результат этого снижало уровень конкурентоспособности продукции на внешнем рынке. Во-вторых, мировой топливно-сырьевой кризис 1970-х гг. показал, что крупные фирмы с их достаточно высокой рентабельностью, обусловленной эффектом масштаба в кризисных условиях проявляют себя как инертные, неповоротливые структуры, неспособные в короткие

сроки осуществить инновационный скачок. Напротив предприятия малого бизнеса в неблагоприятных экзогенных условиях показывают способность к лучшей адаптации, большую гибкость в принятии и воплощении решений, сокращение сроков перестройки.

В-третьих, произошедшая на протяжении последних 40 лет революция в научно-технической сфере подтвердила стремление малых форм хозяйствования к освоению достижений НТП. Кроме этого, малые предприятия сами являются источником и платформой разработки бизнес-идей. Малому бизнесу мир обязан в появлении таких прочно вошедших в повседневный быт изобретений XX в. как безопасная бритва, ЭВМ, вертолет, дефибриллятор, застежка «молния», кардиостимулятор, компьютерная томография, ксерография и оптическое сканирование, самоклеящаяся лента, самолет с изменяющейся геометрией крыла, электромагнитная визуализация, FM-радио и др. С целью выживания в острой конкурентной борьбе малый бизнес чаще крупного склонен рисковать и реализовывать новые технические решения и проекты, несмотря на их высокую стоимость. Например, в Германии показатель доли расходов на НИОКР в обороте предприятия

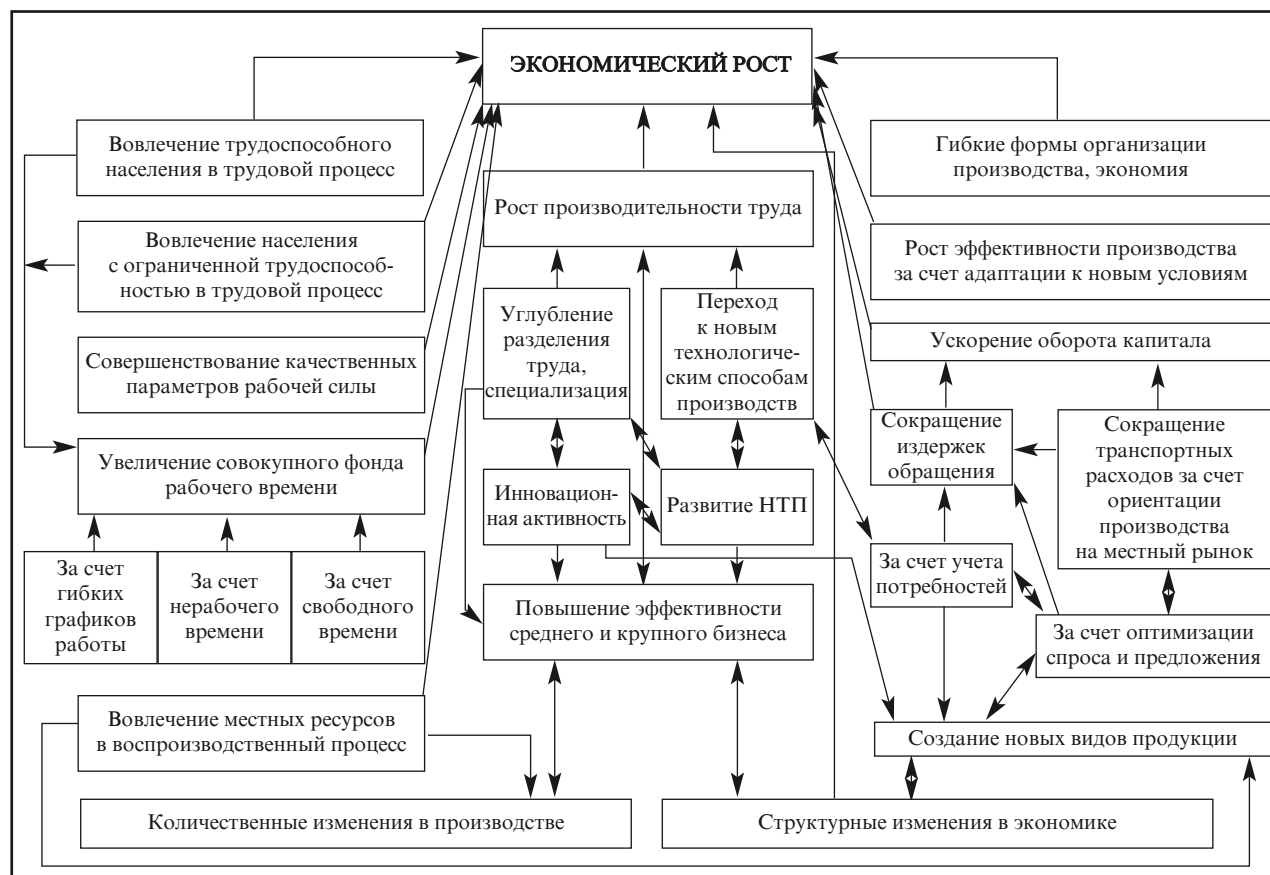

Рис. 1. Влияние сектора МСП на экономический рост

для мелких фирм составляет 6,1% против 4,8% для фирм численностью более 10 тыс. человек [8]. Часто крупные инновационные проекты представляются в виде составных частей, осуществление которых возлагается на малые предприятия на конкурентной основе. Малый бизнес, в силу своей высокой приспособляемости к внешним обстоятельствам и скорости протекания эндогенных реакций, — удобный полигон для апробации инновационных технологий управления, позитивные из которых целесообразны к продвижению в секторе более крупных форм хозяйствования, а от негативно проявивших себя на малых фирмах и отрицательно повлиявших на стабильность и развитие можно своевременно отказаться, предотвратив глобальные по масштабам последствия для крупного бизнеса. Проведя определенные параллели, можно предположить, что основоположник генетики Г.И. Мендель не стал бы ее основателем, если бы экспериментировал не на горохе, но на бегемотах или слонах.

В-четвертых, насыщение рынков развитых стран привело к изменению характера спроса в сторону высококачественной, эксклюзивной продукции, выпускаемой мелкими партиями, или даже единично, в рамках специальных заказов, что рентабельно и эффективно, прежде всего, в условиях небольших фирм. Данный процесс сопровождался глубокой сегментацией, ростом взаимозависимости фирм и, как это ни парадоксально в условиях рынка, — развитием сотрудничества в противовес конкурентной борьбе.

В-пятых, развитие сферы услуг предполагает близость продавца и фирмы к конечному потребителю, что возможно в большинстве случаев лишь в секторе малого бизнеса. В странах с высоким уровнем развития в сфере услуг сосредоточено от 60 до 80% самостоятельно занятых, специализирующихся на торговле, общественном питании, транспортном обслуживании, финансах, консалтинге и др.

В-шестых, применение современных технологий привело к вытеснению «живого труда» и сокращению занятости на крупных предприятиях. В ведущих странах была отмечена обратная связь между размерами предприятий и динамикой численности персонала. Как отмечает И. Разумнова [7], в США за период с 1970 по 1985 гг. численность занятых на крупных предприятиях и в государственных структурах сократилась на 6 млн человек, в то время как в секторе малого бизнеса было создано 35 млн рабочих мест, третья часть которых появилась на фирмах с численностью до 20 человек.

В-седьмых, получили широкое распространение формы кооперации предприятий малого бизнеса как между собой, так и с крупными предприятиями. Малые предприятия показали эффективность при выполнении субподрядных работ, апробировании новых организационно-управленческих и технологических подходов, финальной «доводке» изделий и полуфабрикатов. В итоге совершенствовались механизмы участия в прибавочной стоимости, формировались сбалансированные отношения между экономическими субъектами и создавались схемы взаимодействия.

В-восьмых, и это чрезвычайно важный социальный аспект, вышеперечисленные причины и достижения научно-технического прогресса привели к повышению активности в реализации ограниченных возможностей инвалидов, которых в мире насчитывается около 10% совокупного населения. В ряде случаев самозанятость или специфическая занятость на малом предприятии оказывается единственно возможной формой реализации творческой и трудовой активности.

В-девятых, начал работать эффект П. Рейндолса [13], который, исследуя развитие предпринимательства в США, обнаружил, что существенное влияние на рост малых предприятий оказывает наличие в ближайшем окружении в достаточном количестве уже функционирующих малых хозяйственных форм, т.е. развитие активизируется в среде подобных.

Современное состояние малого предпринимательства в большинстве стран мира характеризуется умеренным количественным ростом, в то время как в России после достаточно продолжительной стагнации 1994—2003 гг. начал наблюдаться устойчивый рост числа малых и средних предприятий.

Так по состоянию на 1 января 2013 г. в России насчитывалось 1997 тыс. малых предприятий, что оказалось на 8,7% больше, чем 1 января 2012 г. [9]. Соответственно увеличилось и число малых предприятий в расчете на 100 тыс. населения — до 1395,9 единиц. При этом рост абсолютного количества малых предприятий отмечался во всех федеральных округах. Лидерами в этом процессе стали Северо-Западный федеральный округ (+22,5%), Дальневосточный федеральный округ (+14,0%) и Сибирский федеральный округ (+13,3%). Аутсайдеры — Южный федеральный округ (+3,1%) и Центральный федеральный округ (+2,4%). Количество малых предприятий в расчете на 100 тыс. населения увеличилось в 69 регионах. Наиболее серьезный рост зафиксирован в г. Санкт-Петербурге

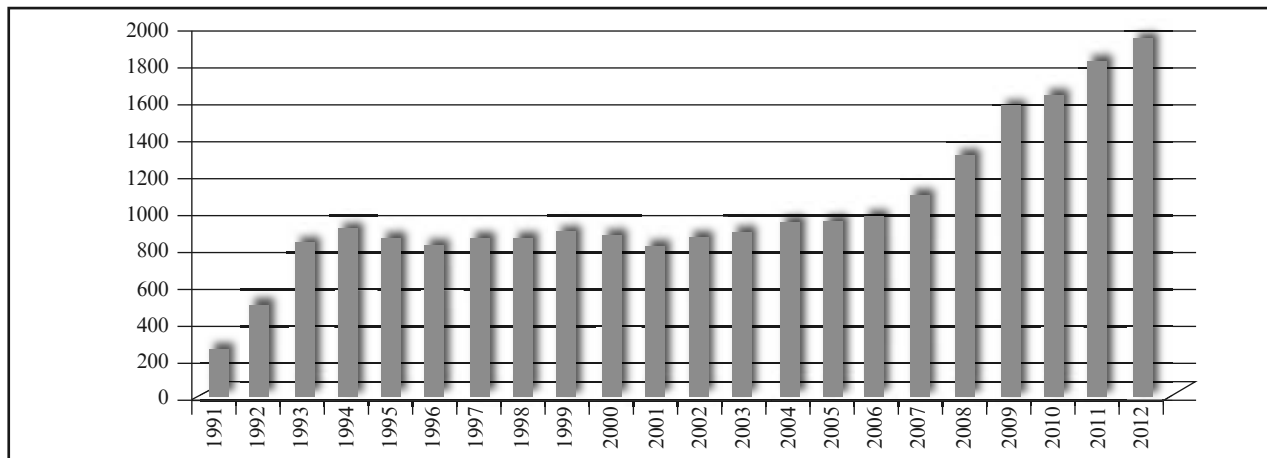

Рис. 2. Динамика численности малых предприятий (без индивидуальных предпринимателей, тыс.) [10, 11]

(+932,1 ед.), Красноярском крае (+538,7 ед.) и Калининградской области (+531,5 ед.). Отрицательные результаты показали Забайкальский край (снижение на 25,6% или -165,4 ед.), Владимирская (-95,1 ед.) и Новосибирская область (-90,3 ед.).

Среднесписочная численность занятых на малых предприятиях за год выросла на 0,6% и достигла 10 481,1 тыс. человек. При этом наибольший рост был отмечен в Северо-Кавказском федеральном округе (+5,9%) (регион-лидер — Чеченская республика — 66,4%), а наибольшее снижение в Центральном федеральном округе (-2,2%). Объем оборота малых предприятий за 2012 г. достиг 23 465,9 млрд руб., что в абсолютных значениях выше показателя предыдущего года на 3,8%, но с учетом ИПЦ — меньше на 2,4%.

В анализируемом периоде существенно (на 20,9%) вырос объем инвестиций малых предприятий в основной капитал, достигнув величины 521 545,0 млн руб. Несмотря на то, что не во всех регионах была отмечена положительная динамика, в целом по федеральным округам зафиксирован общий прирост. Вместе с тем, разделяя мнение У. Баумоля можем констатировать необходимость поощрения политики развития производительного предпринимательства посредством фискального стимулирования долгосрочных вложений и дестимулирования спекулятивных сделок [12].

Представленные данные позволяют сделать вывод о том, что итоги развития малых предприятий в 2012 г. в целом по стране можно признать позитивными. Вместе с тем, результаты деятельности российского малого предпринимательства (среднее — не сильно меняет картину) показывают, что по уровню развития данного сектора наша страна серьезно отстает от мировых лидеров. В частности количество малых и средних

предприятий на 1000 жителей во Франции — 35, Германии — 37, Италии — 68, США — 74, а в России — 15. Доля работающих в МСП составляет в странах «большой семерки» от 49 до 78%, в то время как у нас чуть более 15% [3; 9]. Аналогичная картина наблюдается при сравнении вклада МСП в ВВП рассматриваемых стран. Статистические данные убедительно свидетельствуют, что в нашей стране масштабы развития малого и среднего предпринимательства, его удельный вес в экономике страны серьезно отстают от большинства индустриально развитых стран.

Количественные параметры индивидуальных предпринимателей имеют более сложную графическую интерпретацию. Это обуславливается несколькими обстоятельствами.

Во-первых, происходило изменение формата статистического учета, согласно которому сведения о фактической численности индивидуальных предпринимателей до 2003 г. поступали в Росстат из Министерства РФ по налогам и сборам, включая зарегистрированных и незарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей лиц, а с 2004 г. численность ИП определяется согласно данным единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей, что по понятным причинам привело к снижению объективности статистического учета на границе изменений.

Во-вторых, относительная простота процедур государственной регистрации физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей, предусмотренная ст. 22 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [1] и их высокая чувствительность к различным регулирующим воздействиям в свой адрес позволяет им с малыми издержками менять легальный сектор осуществления

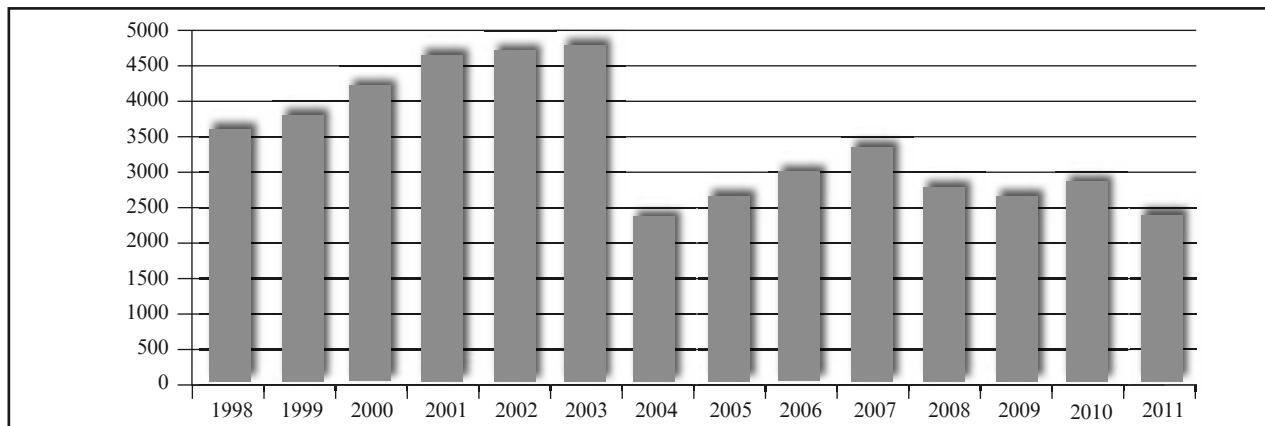

Рис. 3. Динамика численности индивидуальных предпринимателей

своей деятельности на нелегальный, что сразу находит отражение в динамике данных количественного учета.

В-третьих, как показывает практика, индивидуальные предприниматели наиболее остро реагируют на изменение макроэкономической конъюнктуры, что особенно заметно в кризисные периоды экономического развития, снижением численности легальных предприятий и реципрокным увеличением их присутствия в теневом секторе. При этом амплитуда колебаний численности ИП значительно превосходит амплитуду изменений основных макроэкономических показателей страны, что можно объяснить действием эффекта, подобного мультипликатору-акселератору, но действующего вопреки движению рынка к состоянию макроэкономического равновесия. Данный эффект обуславливает необходимость умеренного и строго дозированного регулятивного воздействия государства по отношению к рассматриваемым хозяйствующим субъектам.

Из вышеизложенного можно сделать ряд выводов.

1. Малый бизнес как сектор хозяйства является неотъемлемой частью национальной экономики и характеризуется высоким уровнем специализации, ускоренной адаптацией к изменяющимся внешним условиям, повышенной степенью неформальности отношений в коллективе и высокой социальной ролью, реализуемой посредством обеспечения занятости.

2. Разработанные в Российской Федерации критерии отнесения субъектов предпринимательства к малым и средним в целом соответствуют принятым в мировой практике и могут служить основой обеспечения условий поступательного развития МСП.

3. Малое и среднее предпринимательство России характеризуется умеренными темпами количественного роста. Динамика числа индивидуальных предпринимателей имеет нелинейный характер, свидетельст-

вующий о высокой эластичности данного вида деятельности к изменению внешних, прежде всего, налоговых условий функционирования.

4. Предприятия малого бизнеса обладают конкурентными преимуществами в определенных сферах и отраслях хозяйственной деятельности, что, несомненно, влияет на структурную перестройку экономики, способствует повышению эффективности и мобильности рынка, преодолению монопольных тенденций.

5. Субъекты МСП являются активными участниками процесса создания ВВП. При этом отличительной особенностью малого бизнеса России является его весьма ограниченный (по сравнению с развитыми странами) легальный вклад в конечные результаты деятельности экономики страны.

Литература

1. ФЗ от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ (с изм. и доп.) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Российская газета. 2001. 10 авг.
2. ФЗ от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (с изм. и доп.) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Российская газета. 2007. 31 июля.
3. *Артемьев Н.В.* Малое предпринимательство России и его теневая деятельность: Моногр. М., 2011.
4. *Виленский А.В.* Макроэкономические институциональные ограничения российского малого предпринимательства. М., 2007.
5. Государство и малый бизнес: Сб. обзоров. М., 1993.
6. *Иванова Н.Ю.* Социально-экономические функции малого бизнеса в Российской экономике. М., 2003.
7. *Мелкие фирмы в США: экономика и управление.* М., 1989.
8. *Рубе В.А.* Малый бизнес: История, теория, практика. М., 2000.
9. *Сайдуллаев Ф.С.* Динамика развития малого предпринимательства в регионах России в 2012 г. URL://http://www.nisse.ru/business/article/article_2053.html?effort=1
10. URL://http://www.gks.ru/
11. URL://http://www.nisse.ru/
12. *Baumol W.J.* Entrepreneurship: productive, unproductive, and destructive // Journal of Political Economy 98. 1990.
13. *Reynolds P.O.* Strategies for gross-national comparisons: matching research issues and analysis objectives [Текст] // Small Business Economics 3. 1991.

ТЕОРИЯ ВЕРОЯТНОСТИ И МАТЕМАТИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ В МЕТОДОЛОГИИ АНАЛИЗА ИННОВАЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОГО РИСКА

Е.Н. БАРИКАЕВ,

кандидат экономических наук, доцент;

В.З. ЧЕРНЯК,

кафедра Управления проектами и программами РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научная специальность: 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

E-mail: Chernyak@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается методология анализа инновационно-строительного риска на основе теории вероятности и математической статистики.

Ключевые слова: теория вероятности, здание, малые и средние предприятия.

PROBABILITY THEORY AND MATHEMATICAL STATISTICS IN THE METHODOLOGY OF ANALYSIS OF INNOVATIVE CONSTRUCTION RISK

E.N. BARIKAYEV,

candidate of economic sciences, senior lecturer;

V.Z. CHERNYAK,

the Management of Projects and REU Programs chair of G. V. Plekhanov

Annotation. The article discusses the methodology of the analysis of innovative construction risk, which is based on the theory of probability and mathematical statistics.

Keywords: probability theory, building, small and medium-sized enterprises.

Существовавшая почти до начала XXI в. концепция условного деления городов на территориальные зоны — микрорайоны, жилые районы, общественные и городские центры — с необходимым, в соответствии со СНиПом, составом жилых и общественных зданий, благоустройством и транспортных коммуникаций, осуществлялась, несмотря на плотную застройку, отставания обеспеченности населения жилыми и прочими помещениями от градостроительных норм и разновозрастного состава существующих построек и государственной охраной архитектурных памятников. С переходом к рыночной экономике и определением экономико-градостроительных различий территорий, подчеркивающих расхождение теории с практикой градостроения, наблюдались частые изменения генпланов: в Москве, например, территория в пределах Садового кольца рассматривалась то как туристическая зона с множеством отелей высокого класса, то, напротив, как деловая — застроенная исключительно офисами, и наконец, как жилая с сохранением

исторических строений, а наличие четвертого транспортного кольца предусматривало строение высотных зданий вдоль всей наружной окружности города. Кроме масштабных городских планов, инновационных, на выбор вариантов локальных территорий влияла стоимость земли. Отсюда — точечная застройка, риск которой повышал целесообразность инновационного проекта, нарушая нагрузку на внешние коммунальные и транспортные коммуникации, и общественные учреждения. Так, например, много лет остается нерешенным вопрос с участком за Павелецким вокзалом, где были рассмотрены варианты его использования; инвестор выбрал, как оказалось неверный вариант (расчеты показывали это с самого начала) — многоэтажный офис, который построили и вскоре снесли (рис. 1).

Внедрение инновационных предложений в строительные проекты может дать различные (в диапазоне «положительный — отрицательный») результаты в будущем: в процессе оценки проекта многое зависит

Рис. 1. Инновационная деятельность на малых и средних предприятиях¹

от обстоятельств, не поддающихся точному расчету. В последнее время в целях приближения прогнозных оценок к реальным применяют вероятностные оценки.

Категория вероятности в экономико-строительной науке, как и в других отраслях человеческих знаний, приобретает все возрастающую роль. Первый шаг в подготовке теории вероятностей был сделан в XVII в. Паскалем, который путем логических рассуждений пришел к выводу, что для того, чтобы принять решение, необходимо оценить ситуации, которые могут возникнуть в будущем.

Представление о возможности оценки случайных событий внедрялись в науку с трудом, поскольку понятие случайности в немалой степени аналогично понятию непредсказуемости, а в нашем случае — риску. Классическое понятие вероятности основано на принципе «равновероятности». В этом случае вероятность какого-либо события понимается как некоторое число, равное отношению интересующих нас («благоприятных») исходов ко всему набору равновероятных исходов.

Подсчитано, что две трети всего объема научно-технических знаний, которыми владеет сейчас человечество, получены в XX в. Постоянное и все ускоряющееся развитие науки порождает существенные

изменения техники, которая быстро усложняется за счет увеличения общего числа элементов отдельных машин и перехода от отдельных машин к сложным комплексам. Растет взаимосвязь и взаимозависимость науки и техники, которые вот уже несколько десятилетий не могут существовать и развиваться друг без друга.

Расходы на науку и на разработку инновационных проектов в развитых странах значительно превышают затраты на крупнейшие отрасли промышленности и имеют тенденцию к дальнейшему росту. Это естественно, поскольку научные исследования требуют все более значительных затрат — материальных и финансовых; новые проекты становятся все сложнее и дороже. Резко возрастает стоимость экспериментальных (инновационных) проектов.

По словам американского специалиста по исследованию операций П. Дракера, долгосрочное планирование связано с будущим сегодняшних решений. Эти суждения близки к пониманию инновационных проектов в строительной сфере: продолжительность жизни домов рассчитана примерно на сто лет и за это

¹ Херберг Н. Инновационная деятельность на малых и средних предприятиях // Проблемы теории и практики. 2005. № 4.

время сегодняшние инновации безнадежно устареют, если не физически, то наверняка морально. В отличие, например, от компьютера или автомобиля, здание не может быть заменено также быстро и в городе будут сосуществовать объекты разных поколений (новостройки и памятники своего времени), отношение к которым у собственников, горожан и властей может быть противоположным. Это один из сдерживающих факторов инновационного развития проектов (по сути — временной риск), преодоление которого архитекторы находят в многофункциональных, универсальных, с использованием подземного пространства и надстройкой и т.п. проектах, которые сравнительно легко могут быть трансформированы и приспособлены к новым функциональным требованиям.

Поиск и разработку эффективных (инновационных) решений, обоснованных научно-техническим прогрессом в строительной отрасли затрудняет ряд факторов:

- ◆ невозможность точного социально-экономического представления последствий принимаемых решений;
- ◆ невозможность экспериментальной проверки предполагаемого социально-экономического результата;
- ◆ наличие факторов, проявляющихся в процессе функционирования зданий и сооружений, и которые не поддаются контролю со стороны проектировщиков и строителей;
- ◆ наличие нескольких возможных путей решения и необходимость выбора одного из них, причем в различных климатических и градостроительных условиях выбор может быть различным;
- ◆ неполнота исходной информации, на основе которой формулируется проблема и принимается решение, например, вкусовые предпочтения, демографические ситуации, платежеспособный спрос.

При этом трудности могут быть обусловлены неправильностью (неточностью) поставленной задачи. Так, во второй половине прошлого столетия это касалось как массового строительства, так и индивидуального, что в то время решалось административными методами и однозначными требованиями принятия крайних мер (например, борьба с архитектурными излишествами престижных зданий в больших городах резко сменилась строительством типовых районов — Черемушки, Мневники и др.). Из современных к ним

можно отнести здания «точечной застройки», по поводу которых впоследствии также были приняты административные решения. В дальнейшем эти представления были признаны ложными. Ложные (мнимые) проблемы можно разделить на три группы:

- а) уже не проблемы, т.е. уже решенные (осуществленные в натуре), но считающиеся нерешенными;
- б) еще не проблемы, т.е. возникшие до того, как появились условия для их решения;
- в) не проблемы, т.е. такие, для которых вообще не существует решения.

К появлению ложных проблем математики относят неточный выбор цели, а с нашей (экономической) точки зрения здесь могут оказать влияние субъективные мотивы потенциальных покупателей квартир (домов), поскольку формулирование их цели во многом связано с интуитивными суждениями.

В любом случае, при выборе варианта и типа здания проектировщики должны проводить точное различие между фактами и мнениями. Требуется определить научнообоснованную цель, ее социально-экономическую важность, вероятные последствия и результаты решения.

В строительной практике особые трудности создает исходная статистическая и другая необходимая информация, которая зачастую бывает недостаточно полна и достоверна. В этом случае принимаются приблизительные или условные решения, требующие в дальнейшем, например, сноса новостроек или пересмотра планов, вплоть до генпланов развития районов и городов.

Существует также ряд факторов, информация о которых может быть оценена лишь с помощью вероятностных показателей. Математики различают три категории решений: дедуктивные, абдуктивные и индуктивные²:

1) дедуктивные решения — процесс выведения некоторого заключительного утверждения из одного или нескольких исходных утверждений на основе определенных закономерностей. Эти решения находят широкое применение в строительстве и экономике благодаря своей достаточно полной определенности. При этом можно выделить только ту информацию, которая в скрытой форме содержалась в исходных предпосылках и утверждениях. Это относится, напри-

² Александров Е.А. Место и некоторые аспекты эвристического программирования в экономической кибернетике. Батуми, 1968.

мер, к типам или видам зданий, имеющими сопоставимые аналоги в отечественной практике. Однако, при инновационном решении стоит задача получить информацию, которая не вытекает логически из имеющейся информации и не может быть рассчитана на основе функциональных зависимостей. Кроме дедуктивных решений в практической деятельности большое значение имеют абдуктивные, и особенно, индуктивные решения (рис. 2);

2) абдуктивные решения — процесс выведения вероятностных исходных утверждений из заключительного утверждения на основе обратных преобразований. Эти решения, хотя и используются в повседневной жизни, по утверждению математиков, отличаются неопределенностью и возможности их использования ограничены. В этом случае может быть получено промежуточное или частичное решение, которое не может быть распространено на весь строительный проект, поскольку приведение к сопоставимому виду аналогов затруднено;

3) индуктивные решения — процесс выявления наиболее вероятных закономерностей, вытекающих из сопоставления исходных данных и заключительных показателей. Эти решения также обладают неопределенностью, но они свойственны, в частности, архитек-

тору, обеспечивающему образ будущего архитектурно-строительного решения, ученому, решающему объективную научную проблему, которая не совпадает с представлениями архитектора, руководителю предприятия, формирующему выполнение плана.

Экономический процесс в строительной сфере затрагивает как технические, так и творческие решения, которые относятся к решению уникальных и рутинных задач. Решения, обеспечивающие развитие экономико-строительной науки, техники и производства, также являются творческими. К изучению таких решений можно подойти, используя методологию различных дисциплин:

- ◆ статистику и математику — применение количественных методов;
- ◆ программирование — информацию для решения проблем;
- ◆ экономику и социологию — влияние выбора решений на общественное развитие;
- ◆ психологию — изучение поведения людей как элементов системы управления.

В конечном счете анализ имеет смысл, когда каждое свойство наблюдаемого объекта оценивается в комплексе со всеми остальными, т.е. когда подход к решению возникающей проблемы является системным.

Рис. 2. Блок-схема анализа рисков

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УСТАНОВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНОГО ДОВОЛЬСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, ВРЕМЕННО ПРОХОДЯЩИХ СЛУЖБУ ЗА ГРАНИЦЕЙ

А.С. ЗУЕВА,

*кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры финансов и экономического анализа
Московского университета МВД России*

Научная специальность: 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

E-mail: dgastin@mail.ru

Рецензент: доктор экономических наук, профессор Молчанов А.В.

Аннотация. В статье проведен анализ зарубежного опыта регулирования денежного довольствия сотрудников правоохранительных органов, временно проходящих службу за границей. Определены особенности установления размеров и видов, осуществляемых государственным служащим данной категории в таких странах, как Франция, США, Израиль, Испания, Германия и Турция.

Ключевые слова: полиция, правоохранительные органы, денежное довольствие, зарубежный опыт, служба за границей.

FOREIGN EXPERIENCE OF ESTABLISHING ALLOWANCES OF THE EMPLOYEES OF LAW ENFORCEMENT BODIES, TEMPORARILY SERVING ABROAD

A.S. ZUYEVA,

*candidate of economic sciences, senior teacher of chair of finance and economic analysis
of the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia*

Annotation. In the article the analysis of foreign experience of regulation of monetary allowances of employees of law enforcement bodies, temporarily serving abroad. Specifies the peculiarities of determining the amounts and types of implemented state employees of this category in countries such as France, USA, Israel, Spain, Germany and Turkey.

Keywords: police, law enforcement bodies, salaries, foreign experience, the service abroad.

В последние десятилетия общемировой является тенденция интенсификации взаимодействия полиций зарубежных государств на международном уровне. Эта проблема впервые была поставлена на I международном Конгрессе судебных и полицейских органов, состоявшемся по инициативе принца Альберта I в Монако в 1914 г. Уже тогда председатель конгресса, профессор А. Ларно (Франция) заявил: «Прямой контакт между судебными и полицейскими властями различных стран становится с каждым годом все более необходимым. Всевозможные задержки в преследовании и аресте преступников, находящихся за пределами той или иной страны, должны быть устранены»¹. Сегодня международное полицейское сотрудничество осуществляется и в рамках международных организа-

ций, и в региональном масштабе, и между полициями нескольких стран. Оно имеет под собой объективную основу — тесную взаимосвязь, а подчас и взаимозависимость государств в современном мире, что, в свою очередь, обуславливает интернационализацию преступности. Рост и качественные изменения преступности вызывают заинтересованность различных национальных полицейских систем в совместном поиске наиболее эффективных путей, средств и методов противодействия криминальным проявлениям².

¹ Гордненко В.В. Международное полицейское сотрудничество в условиях глобализации криминальных процессов // Труды Академии управления МВД России, 2007.

² Губанов А.В. Полиция зарубежных стран. Организационно-правовые основы, стратегия и тактика деятельности. М., 1999.

Такое взаимодействие осуществляется по нескольким основным направлениям. К ним относятся:

- ◆ оказание правовой помощи по уголовным делам;
- ◆ заключение и реализация договоров по борьбе с транснациональными правонарушениями;
- ◆ исполнение решений иностранных правоохранительных органов по уголовным делам;
- ◆ регламентация уголовно-юридических вопросов и прав личности в области обеспечения правопорядка; обмен информацией, представляющей взаимный интерес для правоохранительных органов;
- ◆ совместное исследование проблем борьбы с правонарушениями;
- ◆ обмен опытом правоохранительной работы;
- ◆ оказание содействия в подготовке кадров для иностранных правоохранительных органов;
- ◆ предоставление материально-технической и консультативной помощи;
- ◆ организация представительств правоохранительных органов на территории иностранных государств.

Международное полицейское сотрудничество развивается в рамках этих направлений. Его можно определить как объединение усилий полиции различных стран в интересах повышения эффективности стратегии и тактики, отнесенной к ее компетенции деятельности по предупреждению, пресечению и расследованию правонарушений, а также мер по совершенствованию управления полицейскими силами, кадрового, научно-методического и технического обеспечения их работы.

На Генеральной Ассамблее ООН еще в сентябре 1991 г. было отмечено: «Рост преступности в сочетании с процессом приобретения ею транснационального характера ставит под угрозу внутреннюю безопасность государств, посягает на свободу человека жить без страха, а также может подорвать международные отношения. Все это требует создания эффективных международных механизмов и более тесного сотрудничества между государствами». Международное полицейское сотрудничество осуществляется, как правило, в следующих формах: обмен информацией (о лицах, подозреваемых в совершении преступлений, разыскиваемых, их связях, адресах и т.п.), о фактах преступлений; проверка показаний подозреваемых; опознание лиц или похищенных предметов по фотографиям или описаниям; проведение допросов или опросов граждан; получение данных из иностранных организаций, учреждений, торговых и промышлен-

ных фирм; пересылка документов. В некоторых межведомственных соглашениях предусматривается возможность присутствия сотрудников полиции одного государства при проведении представляющих для них интерес оперативных и следственных действий на территории другого государства, привлечение зарубежных специалистов для проведения экспертиз и различного рода консультаций стратегического и тактического характера.

В целях обеспечения оперативности в деле оказания ведомственной взаимопомощи некоторые государства включают в состав своих дипломатических и иных представительств за рубежом как отдельных полицейских служащих, так и целые подразделения. Так, ФБР США имеет своих официальных представителей более чем в 30 странах (в том числе в России), Управление по обеспечению законов о наркотиках более чем в 40, а Секретная служба почти в 50 странах³. Широко используют такую форму сотрудничества с иностранными полицейскими органами в Великобритании, Германии, Франции. Созданная в Великобритании в апреле 1992 г. Национальная криминальная разведывательная служба уже через год имела свои филиалы в 15 странах, а сотрудники Федерального управления криминальной полиции Германии работали в 1996 г. при 25 посольствах ФРГ. Французская полиция в том же году располагала подразделениями в 20 государствах — США, Канаде, Колумбии, Голландии, Пакистане, Таиланде и др.⁴

Подчеркнем: деятельность полицейских любого государства за рубежом должна четко регламентироваться правовыми актами страны пребывания. В ином случае неизбежно возникает угроза или реально нарушается принцип государственного суверенитета. Кстати, деятельность вышеназванных зарубежных полицейских представительств осуществляется между большинством стран на основании соответствующих международных соглашений⁵.

В мировой практике встречаются следующие формы временного прохождения службы за границей сотрудниками правоохранительных органов:

- ◆ служба при посольстве государства, в качестве представителя полиции;

³ URL://http://www.zentral.ch/downloads/Lohnvergleich.Dezember_2010.pdf.

⁴ Губанов А.В. Указ. соч.

⁵ Губанов А.В. Указ. соч.

- ♦ охрана дипломатических миссий;
- ♦ служба в миротворческом контингенте ООН;
- ♦ служба в рамках межгосударственных соглашений о помощи полиции иностранных государств (например, Афганистана).

Сотрудник полиции, проходящий службу при посольстве государства в качестве представителя полиции своего государства выступает в качестве офицера связи, «полицейского-атташе». Каждое государство устанавливает на законодательном уровне требования, предъявляемые к кандидатам на должность представителя полиции за рубежом.

К задачам «полицейских-атташе» в основном относится сбор, анализ и передача интересующей информации, подготовка предложений по проведению совместных операций и последующая координация действий с правоохранительными органами страны пребывания и др.⁶

Так, например, во **Франции** международные представительства правоохранительных органов осуществляются по трем направлениям:

- ♦ Служба международного технического сотрудничества полиции (SCTIP) МВД Франции;
- ♦ Атташе по внутренней безопасности (ASI);
- ♦ Агентства внешних границ ЕС FRONTEX⁷.

Служба международного технического сотрудничества полиции (SCTIP) Франции является органом внешних отношений министерства и координирует деятельность управлений министерства в следующих областях: терроризм, организованная преступность, нелегальная миграция, международный наркотрафик; участвует в работе различных международных организаций по вопросам обеспечения правопорядка и безопасности.

Служба имеет 140 представительств в иностранных государствах (96 советников по вопросам внутренней безопасности, три — при ЕС, ОБСЕ, ООН, четыре региональных представителя, а также 40 офицеров по связи и взаимодействию с зарубежными государствами).

Зарубежные французские миссии оказывают техническую помощь правоохранительным органам иностранных государств в борьбе с нелегалами, экстремизмом, наркотиками; одновременно осуществляется консалтинг национальных пограничных, контрразведывательных, юридических управлений.

Одним из направлений сотрудничества по линии SCTIP является подготовка иностранных специали-

стов в Полицейской академии и Национальной высшей школе офицеров полиции Франции.

Общая численность персонала службы составляет более 400 человек, ее центральный аппарат расположен в г. Нантерр.

Атташе по внутренней безопасности (ASI) выполняет при главе дипломатической миссии роль советника и эксперта по вопросам внутренней безопасности. Он представляет генеральную дирекцию национальной полиции и генеральную дирекцию национальной жандармерии.

Являясь техническим контактом для местных властей, отвечающих за внутреннюю безопасность, атташе по внутренней безопасности выполняет следующие задачи под руководством посла:

- ♦ способствует укреплению внутренней безопасности Франции путем развития обмена опытом и информацией между французскими и иностранными компетентными службами, обеспечивая сбор, анализ и передачу полученных сведений;

- ♦ реализует и принимает участие в оценке программ двустороннего и многостороннего технического сотрудничества;

- ♦ участвует в акциях и работе международных организаций (таких как «Восьмерка», ОБСЕ, Европейский Союз, Совет Европы) в области внутренней безопасности;

- ♦ оказывает помощь в акциях по предотвращению или урегулированию кризисов и конфликтов внутри страны прохождения службы.

Служба по международному техническому сотрудничеству (SCTIP) имеет круглосуточного дежурного и подразделение оперативной связи, находящиеся в Париже, в чьи задачи в области информации входит обеспечение связи между миссиями, находящимися за границей и дирекцией и соответствующими службами национальной полиции и национальной жандармерии (общественная безопасность и охрана правопорядка, пограничная полиция, судебная полиция, службы разведки, антитеррористической борьбы, защиты высокопоставленных должностных лиц).

⁶ Зимин В., Зубов И. Международное сотрудничество в области борьбы с преступностью и охраны общественного порядка. М., 1993. С. 21.

⁷ ФРОНТЕКС — Европейское агентство по управлению оперативным сотрудничеством на внешних границах государств-членов Европейского Союза. URL://http://www.soderkoping.org.ua/page19813.html

Техническое сотрудничество состоит в осуществлении деятельности по двустороннему или многостороннему сотрудничеству. Это сотрудничество входит в общие рамки географических и тематических приоритетов, определяемых в ходе министерских встреч двух стран (организованная преступность, незаконная иммиграция, торговля наркотиками, терроризм).

Это сотрудничество выражается в организации посещений и стажировок во Франции для должностных лиц полиции других стран, в направлении миссий экспертов за рубеж и в организации национальных и международных семинаров по обучению или подготовке кадров.

Франция традиционно принимает активное участие в деятельности Агентства внешних границ ЕС «ФРОНТЕКС» (FRONTEX), рассматривая в качестве залога успешной деятельности финансовое участие сторон, выделение национальных сил и средств в интересах многонациональных формирований, а также выработку единых подходов к проблемам приграничного сотрудничества на национальном уровне.

При этом ее основные усилия сосредоточены на использовании возможностей аппаратуры биометрического контроля и реализации на практике решения о создании Европейской системы наблюдения на внешних сухопутных и морских границах (ЕВРОСУР).

Большое значение придается участию национальных подразделений пограничной и таможенной службы в совместных мероприятиях боевой подготовки и повседневной деятельности под эгидой «ФРОНТЕКС». В частности, представители этих ведомств привлекаются к учениям, организованным Агентством в акватории Средиземного моря, в аэропортах и на пограничных пунктах Европейского Союза. Наибольших результатов французам удалось достичь в рамках двустороннего сотрудничества с Испанией и Италией.

В 2011 г. признано целесообразным дальнейшее развитие диалога со странами Северной Африки в области пресечения незаконной миграции. В то же время, силы и средства агентства «ФРОНТЕКС» считаются недостаточными. В этой связи Франция заявила о своем участии в деятельности постоянной рабочей группы Европейской комиссии по вопросам иммиграции, а также поддержала идею создания пограничных групп быстрого реагирования. К решению задач по пресечению незаконной миграции в акватории Средиземного моря привлекаются патрули во-

енно-морских сил и национальной жандармерии, а также морская авиация. Руководство деятельностью осуществляют морской префект (командующий ВМС) на Средиземном море и директор регионального управления пограничной службы. Всего ежегодно пресекается около 30 тыс. нарушений.

На обеспечение представителей полиции Франции за рубежом бюджет на 2011 г. предусматривал 1,98 млрд евро, что составляет 8% от всего бюджета полиции (24,2 млрд евро). При этом суммы, расходующиеся на материальное обеспечение полицейских, растут каждый год. Так, в 2011 г. выделено на 107 млн евро больше, чем в 2010 г.⁸

В США для претендентов на службу в представительствах полиции за рубежом установлено несколько критериев для отбора: возраст (в большинстве штатов — более 20 лет); образование (решающее значение имеет образование, полученное по специальностям в области правоохранительной деятельности; криминологии и психологии) и здоровье⁹.

Оплата труда зарубежных представителей полиции в основном устанавливается за счет финансирования Министерств иностранных дел государства или аналогичных органов власти, занимающихся вопросами международного сотрудничества.

В США размер денежного довольствия представителя полиции за рубежом соответствует размеру по занимаемой должности на родине. Так, например, начальная ставка варьируется от 25 до 33 тыс. долл. в год, при этом средний размер денежного довольствия составляет 52 тыс. долл. Средняя зарплата юридического атташе ФБР — 38 271 долл. Окончательный размер оклада представителя полиции за рубежом во многом зависит от страны, куда направляется сотрудник полиции¹⁰.

В Израиле денежное содержание полицейского атташе осуществляется из бюджета не полиции и не министерства внутренней безопасности, а МИДа. Во внешнеполитическом ведомстве существует строгая табель о рангах и атташе по делам полиции не может получать такую же зарплату, как профессиональный дипломат более высокого ранга. Так, в соответствии с израильским законодательством поли-

⁸ URL://<http://www.synergie-officiers.com>

⁹ URL://<http://www.innerbody.com/wordpress3/careers-in-criminal-justice/how-to-become-an-attache-or-police-liaison-officer.html>

¹⁰ In the same place.

цейскому-атташе в Вашингтоне назначается оклад в размере 27 800 шекелей в месяц, независимо от оклада, который он получал по должности в полиции Израиля¹¹.

В Испании полиция имеет своих представителей в 68 странах. Оплата труда полицейских-атташе зависит от удаленности, уровня качества жизни и «очевидного» риска для жизни сотрудника полиции, который определяется в результате анализа политической, социальной и экономической обстановки государства, где находится посольство. Данные критерии фиксируются как модули, которые устанавливаются Министерством экономики и финансов на каждый год. Из 68 дипломатических миссий небезопасной считается служба в 51 (в том числе в Гаване, Москве, Йемене, Исламабаде (Пакистан), Алжире, Гвинее-Бисау, Каире (Египет), Сантьяго (Чили), Гвинее Конакри, Мавритании, Стамбуле (Турция), Буэнос-Айресе, Ла-Пасе (Боливия), Сальвадоре, Марокко, Мехико, Лиме (Перу), Экваториальной Гвинее, Порт-принце (Гаити), Монтевидео (Уругвай) и Каракасе (Венесуэла). При прохождении службы в наиболее опасной стране применяется наибольший модуль, на который умножается базовый оклад для сотрудников полиции Испании.

Таким образом, среднее денежное довольствие комиссара в Испании равна 3664 евро в месяц, а представителя дипломатической миссии МВД Испании в Ираке, с учетом модуля, — примерно 29 700 евро. Менее «опасным» признается посольство в России, где предусмотрена оплата труда для полицейского-атташе 24 500 евро в месяц. Ниже содержание у представителя в Анголе, Демократической Республике Конго, Республике Корея, Гонконге, Украине, Японии и Норвегии. Представитель полиции при посольстве Рима получает содержание в размере до 10 тыс. евро¹².

Рассматривая службу сотрудников полиции за рубежом, связанную с охраной дипломатических миссий, необходимо отметить, что для данных целей сотрудники направляются, как правило, на 18 месяцев. В общем порядке также, как и полицейские-атташе, рассматриваемые лица получают денежное содержание, включающее оклад и компенсации, связанные с затратами на переезд, риск для жизни и др. Также сохраняется порядок расчета оклада в зависимости от страны службы.

При этом размер оклада также зависит от занимаемой должности. Инспектор полиции Испании в Ираке получает около 19 500 евро в месяц, в Швейцарии — около 7900 евро¹³.

В отличие от службы при посольствах, служба в рамках миротворческих миссий осуществляется за счет ООН, фонд денежных средств которой формируется за счет взносов стран-участниц. В период 2000—2010 гг. в общей сложности только из одной земли Германии полиция Северный Рейн-Вестфалия направлено более 550 сотрудников на прохождение временной службы за рубежом. В 2010 г. около 300 немецких офицеров полиции находились в зарубежных странах и участвовали в международных миссиях ООН: Грузии, Боснии-Герцеговине, Македонии, Либерии, Судане, Ираке, Афганистане и Палестине¹⁴.

По состоянию на 1 января 2010 г. 379 сотрудников полиции Турции проходили службу на территории иностранных государств. В рамках международных полицейских сил сотрудники полиции Турции проходили временную службу в Боснии и Герцеговине численностью 31, Косово — 49, Албания — 4, в общей сложности ОБСЕ в Восточной Словении 85 сотрудников служат в Министерстве иностранных дел. В 13 странах располагались представительства полиции¹⁵. Денежное содержание полицейского-атташе Турции составляет 3800 долл. в месяц¹⁶.

Таким образом, международный опыт оплаты труда сотрудников правоохранительных органов, временно проходящих службу за пределами территории государства, как правило, устанавливает денежное содержание сотрудников исходя из особенностей государственного регулирования данной сферы деятельности и различается по источнику финансирования и принципу определения размера оклада и компенсационных выплат, в связи с переездом на новое место службы и качества жизни самого государства, в котором предусматривается временная служба.

¹¹ Генерал полиции предпочел Вашингтону Иудею и Самарию // Cursorinfo.co.il/news/novosti. 2007. 5 june.

¹² Policías con sueldos millonarios: el premio de ser destinado a una embajada // [Elconfidencial](http://Elconfidencial.com). 2010. 29 june.

¹³ In the same place.

¹⁴ URL://<http://www.polizei-nrw.de>.

¹⁵ URL://<http://www.egm.gov.tr/daire.disiliskiler.asp>.

¹⁶ URL://<http://www.abhaber.com/haber.php?id=10302>

РОЛЬ И ГРАНИЦЫ ТЕКУЩЕГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Е.И. КУЗНЕЦОВА,

*доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и экономического анализа
Московского университета МВД России*

*Научная специальность: 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством
E-mail: elenkuz90@mail.ru*

Аннотация. Обеспечение устойчивого развития предприятия возможно путем определения возможных опасностей и своевременной их ликвидации. Важнейшим механизмом реализации таких возможностей является текущее инвестиционное планирование хозяйствующего субъекта, в максимальной степени реализующее преимущества гибкого поведения предприятия в условиях изменчивых экономических процессов.

Ключевые слова: текущее, инвестиционное, планирование, предприятие.

THE ROLE AND THE LIMITS OF THE CURRENT INVESTMENT PLANNING AT THE ENTERPRISE

E.I. KUZNETSOVA,

*doctor of economics, professor of chair of finance and economic analysis
Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia*

Annotation. Provision of a sustainable development of the enterprise is possible by determination of possible dangers and their timely elimination. The most important mechanism of realization of such opportunities is the current investment planning of the managing subject, in the maximum degree realizing advantages of flexible behavior of the enterprise in the conditions of changeable economic processes. The questions connected with a role and borders of the routine investment planning are considered in the article.

Keywords: current, investment, planning, enterprise.

Устойчивость и защищенность предприятий в рыночных условиях определяется их адаптационной способностью к изменению среды деятельности и умением вовремя создать новые экономические возможности. Важнейшим механизмом реализации таких возможностей является текущая инвестиционная деятельность хозяйствующего субъекта, в максимальной степени реализующая преимущества гибкого инновационного поведения предприятия в условиях одновременности протекания экономических процессов.

Текущая инвестиционная деятельность хозяйствующего субъекта нуждается в соответствующем управлении, исходной и главной функцией которого выступает текущее инвестиционное планирование. Именно оно позволяет парировать угрозы внешней среды, упреждая ход развития событий наращиванием хозяйственного потенциала предприятия.

Генезис научного понятия *текущего инвестиционного планирования* в рыночной экономике непосред-

ственно восходит, во-первых, к системе первичных финансов, т.е. финансов предприятия как системы экономических отношений в связи с распределением и перераспределением созданной на предприятиях стоимости и формированием различных целевых фондов денежных средств; во-вторых, к дихотомии «поток-запас», определяющей признаки «текучести» процесса планирования, лежащего в основе исследуемого понятия; в-третьих, к инвестиционному процессу как виду деятельности, имеющему место в том числе и на предприятиях, завершающему определение искомой научной категории, наконец, в-четвертых, к проблеме обеспечения экономической безопасности предприятий в условиях конкурентных рыночных отношений.

Важным атрибутом данного научного понятия является управленческий характер анализируемого экономического явления, связанного с совершенствованием управленческой деятельности на предприятии, для которой текущее инвестиционное планиро-

вание является первичным компонентом (наряду с организацией, мотивацией, контролем и регулированием) в структуре системы общих функций управления, впервые предложенных классиком теории управления Анри Файолем [7, с. 156].

По мнению другого классика управленческой мысли Р. Акоффа, «планирование — это процесс, направленный на создание одного или нескольких будущих состояний, которые желательны и которые не появятся сами собой без определенных усилий, оно позволяет избежать ошибочных действий в процессе бизнес-деятельности и добиться снижения вероятности неудач в конкретных обстоятельствах» [2, с. 274].

Инвестиционный процесс на предприятии представляет собой мобилизацию инвестиционных ресурсов (капитала в любой его форме) предприятия с целью получения прибыли или достижения иного полезного эффекта. Инвестиционная же деятельность представляет собой процесс образования и реализации наиболее эффективных форм вложения капитала, направленного на поддержание и развитие производственно-экономического потенциала фирмы.

Такая трактовка инвестиционного процесса и инвестиционной деятельности дается в учебнике МГУ им. М.В. Ломоносова «Экономика фирмы» [8, с. 358, 388] и вряд ли стоит с нею не согласиться.

Имеются разнообразные подходы к определению понятия «инвестиции», которые отражают многообразие экономической сущности. В значительной степени это обусловлено экономической эволюцией, спецификой конкретных этапов историко-экономического развития, господствующих форм и методов хозяйствования.

До 1980-х гг. в отечественной экономической литературе термин «инвестиции» для анализа процессов воспроизводства почти не применялся, основной областью его использования были переводные работы иностранных авторов. Основным понятием инвестиционной деятельности было понятие капитальных вложений.

В последующий период термин «инвестиции» получил более широкое применение в научном обороте, стал использоваться в правительственных и нормативных документах. Однако, большей частью инвестиции отождествлялись с капитальными вложениями. Инвестиции (капитальные вложения) рассматривались в двух аспектах: как процесс, отражающий движение стоимости в ходе воспроизводства основных фондов,

и как экономическая категория — система экономических отношений, связанных с движением стоимости, авансированной в основные фонды от момента мобилизации денежных средств до момента их возмещения.

Более широкая трактовка инвестиций в рассматриваемый период была представлена позицией, согласно которой инвестиции выступают как вложения не только в основные фонды, но и в прирост оборотных средств; она нашла отражение в Типовой методике определения экономической эффективности капитальных вложений 1981 г. и других методических рекомендациях. В основе данного подхода лежало положение о том, что основные фонды не функционируют в отрыве от оборотных средств и, следовательно, прирост прибыли (дохода) является результатом их совместного использования.

Включение в состав капитальных затрат расходов на формирование прироста оборотных средств положило начало исследованию оборота инвестиций и его отдельных стадий. Вместе с тем, инвестиции, как правило, рассматривались в связи с расширенным воспроизводством основных фондов, поскольку завершение инвестиционного цикла связывалось с вводом в действие основных фондов и производственных мощностей. Исследование отдельных фаз движения инвестиций привело к формированию двух подходов к определению их экономической сущности — затратного и ресурсного.

В соответствии с затратным подходом инвестиции понимались как затраты на воспроизводство основных фондов, их увеличение и совершенствование. Данный подход являлся доминирующим в теоретических воззрениях и в практической деятельности, поскольку он отражал специфику функционировавшего в условиях административно-командной экономики хозяйственного механизма. Его характерной особенностью являлось то, что основное значение придавалось производительной стадии движения средств как исходному пункту инвестиционной деятельности, преуменьшалась роль денежной формы оборота основного капитала, движение которой ограничивалось рамками только строительного комплекса. Таким образом, оборот инвестиций рассматривался вне связи с конечными народно-хозяйственными результатами. Акцент на затратной стороне инвестиций, игнорирование стадии преобразования ресурсов в затраты, которая должна предшествовать производительной стадии движения средств, искажали действительную логику и

последовательность инвестиционного процесса, сужали общее пространство движения инвестиций.

Обострение проблемы товарно-денежной сбалансированности общественного воспроизводства, общее снижение эффективности функционирования административно-командной системы управления привели к признанию недостаточности затратного подхода и обращения к ресурсному подходу. В основе последнего лежало выделение другого составляющего элемента инвестиций — ресурсов. При этом инвестиции трактовались как финансовые средства, предназначенные для воспроизводства основных фондов. Восстанавливая роль денежной формы движения средств как начального пункта их оборота, ресурсный подход, вместе с тем, игнорировал дальнейшее движение ресурсов, их последовательное превращение под воздействием целевых установок инвесторов в продукт инвестиционной деятельности.

Таким образом, существенный недостаток обоих подходов заключался в статичной характеристике объекта анализа, базирующейся на выделении какого-либо одного элемента инвестиций, затрат или ресурсов, обосновании приоритета отдельных стадий оборота средств — производительной или денежной, что ограничивало возможности исследования инвестиций как целостного процесса, в ходе которого происходит последовательная смена различных форм стоимости, реализуется динамическая связь элементов инвестиционной деятельности: ресурсы — затраты — доход.

Рыночные преобразования в России повлекли за собой реформирование подходов к анализу экономических процессов, в том числе и инвестиционной деятельности, усилили интерес к результатам научных исследований в странах развитой рыночной экономики.

Обращение к трактовке термина «инвестиции» в зарубежной экономической литературе показывает, что в различных школах и направлениях экономической мысли определения понятия «инвестиции» содержат общую существенную черту — связь инвестиций с получением дохода как целевой установки инвестора.

В наиболее общем виде инвестиции понимаются как вложения капитала с целью его увеличения в будущем. Такой подход к определению понятия «инвестиции» является господствующим как в европейской, так и в американской методологии.

Вместе с тем, нередко встречается позиция, в соответствии с которой предлагается различать категории «инвестиции», с одной стороны, и «вложения капитала», с другой, на том основании, что отличительным признаком инвестиций является производительный характер данной категории. При этом под инвестициями понимается, как правило, приобретение средств производства, а под вложениями капитала — покупка финансовых активов.

Инвестиции представляют собой капитальные затраты в объекты предпринимательской деятельности для получения дохода в краткосрочном или долгосрочном периоде. Понятия «инвестиции» и «капиталовложения» по большей своей части тождественны.

Из всего приведенного выше следует, что по существу инвестиции не только отождествлялись с капитальными вложениями, но и подчеркивался долгосрочный характер этих вложений. Подобные взгляды были характерны вплоть до недавнего времени. С началом осуществления в нашей стране рыночных реформ точка зрения на содержание категории «инвестиции» стала изменяться, что получило отражение в действующем законодательстве.

Так, в законодательстве Российской Федерации инвестиции определены как «денежные средства, целевые банковские вклады, паи, акции и другие ценные бумаги, технологии, машины, оборудование, лицензии, в том числе и на товарные знаки, кредиты, любое другое имущество или имущественные права, интеллектуальные ценности, вкладываемые в объекты предпринимательской и других видов деятельности в целях получения прибыли (дохода) и достижения положительного социального эффекта» [1].

В этом определении можно выделить три существенных момента.

Во-первых, здесь фактически проводится грань между инвестициями и сбережениями, хотя понятие «сбережения» и не употребляется. Из определения следует, что инвестициями становятся только те сбережения (денежные средства, машины, оборудование, другое имущество, интеллектуальные ценности), которые не лежат мертвым грузом, а вкладываются в различные виды деятельности с целью извлечения прибыли и достижения положительного социального эффекта.

Во-вторых, понятие инвестиций не связывается с долгосрочными вложениями. Инвестициями могут быть вложения на любой срок, подпадающие под данное определение.

В-третьих, в Законе не устанавливается форма вложений. Это могут быть денежные средства, технологии, оборудование, другое имущество, интеллектуальные ценности, имущественные права. Действительно, суть дела не изменяется от того, внес ли, например, акционер при создании предприятия определенную сумму денег, которая пошла на приобретение имущества, или акционер приобрел на свои деньги имущество и внес его в уставный капитал акционерного общества.

С экономической точки зрения инвестиции рассматриваются как накопление основного и оборотного капитала. С бухгалтерской точки зрения инвестиции — это объединение произведенных капитальных затрат в одну или несколько статей активов и пассивов баланса. В такой интерпретации здесь отсутствует (по крайней мере, в явном виде) понимание какой-либо угрозы.

С финансовой же точки зрения инвестиции — это замораживание ресурсов с целью получения доходов в будущем периоде. В этой интерпретации угрозы — налицо, следовательно, необходимо разрабатывать соответствующий механизм экономической безопасности, поскольку замораживание ресурсов ослабляет потенциал предприятия и может привести к нежелательному финансовому результату.

В зависимости от объектов вложения капитала выделяют реальные и финансовые инвестиции. Под реальными инвестициями понимается вложение средств (капитала) в создание реальных активов (как материальных, так и нематериальных), связанных с осуществлением операционной деятельности экономических субъектов, решением их социально-экономических проблем. Под финансовыми инвестициями понимается вложение капитала в различные финансовые инструменты, прежде всего в ценные бумаги.

Финансовые инвестиции либо имеют спекулятивный характер, либо ориентированы на долгосрочные вложения. Формами финансовых инвестиций являются вложения в долевые и в долговые ценные бумаги, а также депозитные банковские вклады.

Капитальные вложения играют чрезвычайно важную роль, так как они являются основой:

- а) расширенного воспроизводства и систематического обновления основных средств предприятий;
- б) структурной перестройки общественного производства и обеспечения сбалансированного развития всех отраслей народного хозяйства;

в) создания необходимой сырьевой базы промышленности;

г) ускорения научно-технического прогресса и улучшения качества продукции.

В современных условиях данная форма инвестирования для многих предприятий является основным направлением их инвестиционной деятельности, защищающей от различных угроз, и позволяющей внедрять в производство новые прогрессивные технологии, обновлять выпускаемую продукцию, осваивать новые товарные рынки и обеспечивать постоянное увеличение доходности и рыночной стоимости предприятия.

Реальные инвестиции, в свою очередь, подразделяют на материальные (вещественные) и нематериальные (потенциальные). Потенциальные инвестиции используются для получения нематериальных благ. В частности они направляются на повышение квалификации персонала, проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Материальные инвестиции предполагают вложения, прежде всего, в средства производства. Их, в свою очередь, можно подразделить на:

- ◆ стратегические инвестиции;
- ◆ базовые инвестиции;
- ◆ новационные инвестиции;
- ◆ текущие инвестиции.

Назначение указанных выше видов инвестиций и их роль в наращивании производственного потенциала различны.

Стратегические инвестиции — это инвестиции, направленные на создание новых предприятий, новых производств либо приобретение целостных имущественных комплексов в иной сфере деятельности, в иных регионах и т.п.

Базовые инвестиции — это инвестиции, направленные на расширение действующих предприятий, создание новых предприятий и производств в той же, что и ранее сфере деятельности, том же регионе и т.п.

Новационные инвестиции можно подразделить на две группы: а) инвестиции в модернизацию предприятия, в том числе в техническое переоснащение в соответствии с требованиями рынка, и б) инвестиции в обеспечение безопасности в широком смысле слова. Речь идет об инвестициях, связанных с включением в состав предприятия технологических структур, гарантирующих бесперебойное и эффективное обеспечение производства необходимыми сырьем, комп-

лекующими, обслуживанием технологического производства (ремонт, наладка, разработка технической документации и т.п.).

Текущие инвестиции играют особую роль в обеспечении экономической безопасности предприятий, так как они призваны поддерживать ход воспроизводственного процесса и связаны с вложениями по замене основных средств, проведению различных видов капитального ремонта, с пополнением запасов материальных и оборотных активов.

Зависимость между типом инвестиций и уровнем их риска, прежде всего, определяется возможностью прогноза состояния внешней для инвестора среды после завершения инвестиций. Сравнивая стратегические инвестиции с текущими, необходимо отметить, что создание новых предприятий, новых производств, как правило, связано с освоением, выпуском новых видов продукции (услуг) для рынка. Однако, поведение рынка на перспективу трудно предвидеть, поскольку оно характеризуется высокой степенью неопределенности.

В то же время, повышение эффективности существующего производства посредством *текущих инвестиций*, как правило, связано с минимальными опасностями негативных последствий для инвесторов и является стабилизирующим фактором, увеличивающим защищенность предприятий в условиях конкурентных рыночных отношений.

Осуществление текущих инвестиций, призванных поддерживать воспроизводственный процесс и связанных с вложениями по замене основных средств, проведению различных видов капитального ремонта, с пополнением запасов материальных и оборотных активов, нуждается в соответствующем планировании.

Такое планирование мы будем называть *текущим инвестиционным планированием или планированием текущих инвестиций*. Его можно определить как процесс принятия конкретных решений, позволяющих обеспечить безопасное функционирование и развитие (в частном случае, сохранение) организации не в долгосрочной (как это обычно понимается и практикуется в инвестиционном процессе), а в краткосрочной (реже — среднесрочной) перспективе.

В долгосрочной перспективе инвестиционное планирование осуществляется, как правило, в форме долгосрочных инвестиционных проектов, предметом которых являются *стратегические, базовые или новационные* инвестиции.

Относительно же текущего инвестиционного планирования в экономической литературе сведений практически нет. Мы не нашли там ни упоминаний о способе, ни описание формы текущего инвестиционного планирования, трудно понять его место и роль в инвестиционном процессе.

Однако, именно с его помощью происходит финансирование замены изношенных основных средств, проведение различных видов капитального ремонта, пополнение запасов материальных и оборотных активов, поэтому оно реализует функцию управления обеспечения экономической безопасности предприятия, поскольку без такой замены, ремонта или пополнения оборотных средств дальнейшая успешная деятельность предприятия невозможна. Управленческая сущность текущего инвестиционного планирования проявляется в его функциях по обслуживанию — посредством принятия конкретных управленческих решений планового характера — текущего инвестиционного процесса, характерной отличительной чертой которого выступает специфический объект (простое воспроизводство основного капитала).

Основной формой текущего инвестиционного планирования выступает *краткосрочный инвестиционный проект*, который, как нам представляется, можно определить как совокупность организационно-технических и финансово-экономических мероприятий, т.е. интеллектуальных и практических действий, обеспечивающих достижение воспроизводства основных и оборотных средств и оптимизацию текущих инвестиций, направленных на повышение уровня экономической безопасности предприятия и обеспечение защищенности от текущих и, возможно, перспективных угроз со стороны внешней среды.

Данное определение инвестиционного проекта отличается от определения инвестиционного проекта, представленного в действующем Федеральном Законе от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений», в котором, кроме определения понятия «инвестиционный проект», даны также определения «срока окупаемости инвестиционного проекта» и «совокупной налоговой нагрузки».

В связи с этим необходимо уточнить следующее. Во-первых, нам представляется, что последние вряд ли имеют отношение к инвестиционному проекту, поскольку они прямо относятся к Техничко-экономическому обоснованию (ТЭО) эффективности инвести-

ций, где их и надо определять. Во-вторых, окупается не инвестиционный проект (хотя само проектирование тоже затратное), а инвестиции.

В-третьих, в рассматриваемом Законе инвестиционный проект определяется как «*обоснование экономической целесообразности, объема и сроков осуществления капитальных вложений* (эт.е. не что иное, как ТЭО, которое разрабатывается на прединвестиционной фазе инвестиционного проекта, но не является им), в том числе необходимая проектно-сметная документация, разработанная в соответствии с законодательством РФ и утвержденными в установленном порядке стандартами, нормами и правилами (эта документация представляет собой *технический* проект, который разрабатывается не «в соответствии с законодательством РФ», а на основе ТЭО эффективности инвестиций и в соответствии с заданием заказчика на проектирование), а также описание практических действий по осуществлению инвестиций (бизнес-план)».

Таким образом, управленческая сущность текущего инвестиционного планирования, выраженная в форме инвестиционного проекта проявляется, по нашему мнению, во-первых, в оптимизации текущих инвестиций на протяжении всего краткосрочного жизненного цикла проекта, поэтому не следует его отождествлять ни с проектом техническим, а тем более, с ТЭО, ни с проектно-сметной документацией, ни с бизнес-планом производства и реализации продукции; во-вторых, в том, что реализация его результатов возможна только путем прямого инвестирования. Именно в такой форме возможна первоочередная инвестиционная деятельность предприятия.

Рассматривая правительственную концепцию самофинансирования предприятий, выражающуюся в использовании, в основном, эндогенных факторов, можно предположить, что именно текущим инвестициям предприятий в самом ближайшем будущем будет отведена роль элиминирования угрозы преждевременного выбытия основных производственных фондов и недостатка собственных оборотных средств, вменения амортизационному фонду и прибыли, остающейся в распоряжении предприятий, функций простого воспроизводства основного капитала.

Поскольку все виды основных фондов, кроме зданий, исчерпали сроки полезного использования (причем активная часть основных фондов уже дважды), то амортизационный фонд практически может быть сформирован только за счет чистой прибыли предприятия.

Это означает, что подавляющее большинство предприятий страны (исключая высокорентабельные, которые на цели простого воспроизводства могли привлечь и прибыль), не смогли произвести назревшую замену изношенной техники, поскольку рентабельность, а с ней и прибыль, среднестатистического предприятия оказались настолько малы, что не обеспечивают нормативный объем формирования первостепенной потребности предприятия — *оборотных* средств. Рассчитывать на надлежащее исполнение прибылью функции простого, а тем более в расширенного, воспроизводстве основных фондов, не приходится. Налицо кризис простого воспроизводства основных фондов.

В связи с тем, что экзогенные факторы воспроизводства основных фондов предприятий пока неблагоприятны, а внутренние источники самофинансирования в большинстве случаев отсутствуют, выход из создавшейся тяжелой ситуации можно найти только в использовании текущего инвестиционного планирования, которое, несмотря на очевидный дефицит вышеупомянутых возможностей, позволяет изыскивать имеющиеся ресурсы и оптимизировать по мере возможностей процесс воспроизводства основных средств за счет ранжирования потребностей и адресности воздействия плановых управленческих решений на объекты инвестиций.

Литература

1. ФЗ от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (в ред. ФЗ от 2 февраля 2006 г. № 19-ФЗ).
2. *Акофф Р.* Планирование будущего корпорации / Под ред. В.И. Данилова-Данильяна. М., 1985.
3. *Бланк И.А.* Финансовый менеджмент: Учеб. курс; 2-е изд., перераб. и доп. К., 2004.
4. *Дианов Д.В.* Современная статистика национального богатства. Экономика, статистика и информатика // Вестник УМО. 2012. № 5.
5. *Кузнецова Е.И.* Экономическая безопасность и конкурентоспособность. Формирование экономической стратегии государства: Моногр. М., 2012.
6. *Русавская А.В.* Инвестиции и инвестиционный потенциал региона. URL://<http://www.uecs.ru/uecs-37-372012/item/988-2012-01-28-05-36-33>
7. *Файоль А.* Общее и промышленное управление. М., 2001.
8. Экономика фирмы: Учебник / Под общ. ред. проф. Н.П. Иващенко. М., 2008.

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ СИСТЕМ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.Ю. МАКЕЕВА,

аспирант ФГОУ ВПО Калининградского государственного технического университета

Научная специальность: 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

E-mail: makeevamaria@gmail.com

*Рецензент: доктор экономических наук, профессор **Правилов Т.О.***

Аннотация. В статье рассматривается существующая ситуация в РФ в области управления охраной окружающей среды, в частности, недостатки и проблемы применяемой системы экологической экспертизы. Автором определены «узкие места», мешающие внедрению эффективных международных систем экологической оценки на общегосударственном уровне.

Ключевые слова: экологическая оценка, экология, охрана окружающей среды, проблемы управления.

IMPLEMENTATION PROBLEMS OF NEW ENVIRONMENTAL ASSESSMENT SYSTEMS IN RUSSIAN FEDERATION

M.YU. MAKEEVA,

graduate student FGOU VPO Kaliningrad state technical university

Annotation. The article discusses the current situation in Russian Federation in the field of environmental management, in particular, shortcomings and problems of current system of environmental assessment. Author identified «bottlenecks» that impede the implementation of effective international environmental assessment systems at the national level.

Keywords: environmental assessment, ecology, environmental protection, management issues.

Российская система экологической оценки начала свое формирование на базе существовавшей при советском строе системы планирования и проектирования. Элементы экологической оценки в данной системе появились в середине 1970-х гг., к ним относились нормы и правила проектирования. В 1980-е гг. в СССР росла степень внимания, уделяемого экологическим проблемам, а также был принят ряд нормативных и иных документов, прямо или косвенно затрагивающих на тот момент прототип оценки воздействия на окружающую среду, который был документально обозначен как «комплексная оценка». В то же время, в конце 1980-х гг., по мере растущей демократизации общества, участились протесты против принятия решений по важным экологическим проблемам без участия общества. Одним из положительных моментов того времени стало возникновение института экологической экспертизы, независимой от заказчика.

В 1990-х гг. российская система экологической оценки сформировалась в ее современном виде. В 1991 г.

был принят закон РСФСР «Об охране окружающей среды», который утратил силу и заменен законом от 10 января 2002 г. № 7 «Об охране окружающей среды». В этом же году Правительством была одобрена Экологическая доктрина Российской Федерации, в которой была сформулирована стратегическая цель государственной политики страны в области окружающей среды и ее основные направления:

- ◆ обеспечение устойчивого природопользования;
- ◆ снижение загрязнения окружающей среды и ресурсосбережение;
- ◆ сохранение и восстановление ландшафтного и биологического разнообразия [2].

Реализация вышеуказанных направлений, согласно документу, должна проводиться путем создания методологии экологического мониторинга, развития единой государственной системы экологического мониторинга на всей территории страны и ее отдельных регионов, проведению работ по выявлению уязвимых мест, обеспечения достоверности и сопоставимости данных экологического монито-

ринга по отдельным отраслям экономики и регионам страны и др.

В настоящее время основным законодательным актом в области экологической оценки в России является ФЗ от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе». Согласно закону, в Российской Федерации проводятся два вида экологических экспертиз: общественная и государственная (рис. 1.) [1].

Цель общественной и государственной экологической экспертизы заключается в предотвращении и предупреждении негативного воздействия на окружающую среду при проведении хозяйственной или иного вида деятельности человека. Для достижения этой цели в рамках государственной экологической экспертизы должны решаться следующие задачи:

- ◆ осуществление контроля за соблюдением законодательства об экологической экспертизе при осуществлении хозяйственной и иной деятельности;
- ◆ организация и проведение комплексных исследований объектов различного масштаба и территориального уровня;
- ◆ нормативно-правовое регулирование в сфере охраны окружающей среды;
- ◆ организация общественных обсуждений, проведение опросов, референдумов среди населения о намечаемой хозяйственной и иной деятельности, которая подлежит экологической экспертизе [1].

К задачам общественной экологической экспертизы можно отнести:

- ◆ организацию и проведение исследований объектов различного территориального масштаба, за исключением объектов, охраняемых законом;

- ◆ общественного контроля за соблюдением норм и требований природоохранного законодательства;

- ◆ участие в качестве наблюдателей через своих представителей в заседаниях экспертных комиссий государственной экологической экспертизы.

Согласно закону «Об экологической экспертизе» оба вида экологической экспертизы базируются на следующих принципах:

- ◆ презумпции потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной и иной деятельности;
- ◆ обязательности проведения государственной экологической экспертизы до принятия решений о реализации объекта экологической экспертизы;
- ◆ комплексности оценки воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности и его последствий;
- ◆ обязательности учета требований экологической безопасности при проведении экологической экспертизы;
- ◆ достоверности и полноты информации, представляемой на экологическую экспертизу;
- ◆ независимости экспертов экологической экспертизы при осуществлении ими своих полномочий в области экологической экспертизы;
- ◆ научной обоснованности, объективности и законности заключений экологической экспертизы;
- ◆ гласности, участия общественных организаций (объединений), учета общественного мнения;
- ◆ ответственности участников экологической экспертизы и заинтересованных лиц за организацию, проведение, качество экологической экспертизы [1].

Рис. 1. Виды и отличительные особенности экологической экспертизы в РФ

Практика применения экологической экспертизы показала, что еще десять лет назад экологическая экспертиза могла быть эффективным инструментом по предупреждению и ограничению негативного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду. Однако, с изменением различных технических требований и норм, появлением новых видов техники, новых методик переработки отходов и т.д. необходим пересмотр и корректировка объектов государственной экологической экспертизы. Важным изменениям подвергся Градостроительный кодекс Российской Федерации, что также говорит о необходимости корректировки методики экспертизы в соответствии с современными задачами.

Проблемам и недостаткам принятой в настоящее время методики экологической экспертизы было посвящено множество статей и конференций, поскольку данная методика тесно взаимосвязана с множеством подзаконных актов, законов и норм, регулирующих природоохранную деятельность в различных масштабах, типах воздействия, объектах и субъектах природоохранной деятельности [3].

В целом, все обсуждаемые в научных и политических кругах «узкие места» можно разделить на следующие категории.

1. Проблемы правового характера:

- ◆ нормативные акты, которые регулируют экологическую экспертизу, зачастую не имеют связи с федеральным законодательством;

- ◆ большое количество нормативных актов (более тысячи) не дает целостной базы для правового регулирования, так как некоторые положения противоречат друг другу;

- ◆ из-за противоречий в законодательстве большинство природоохранных исков не принимается к рассмотрению в суде;

- ◆ резонность проведения общественной экологической экспертизы теряется, так как она не имеет силы, если проведена после принятия решения о проведении государственной;

- ◆ требования и нормы, предъявляемые к объединениям, проводящим общественную экологическую экспертизу, заведомо невыполнимы.

2. Организационные недостатки:

- ◆ низкий потенциал и эффективность экспертизы из-за разделения полномочий между Росприроднадзором и Ростехнадзором [3, с. 273—275];

- ◆ передача части полномочий на уровень субъектов РФ, что создает разрозненность в действиях и дополнительные проблемы в согласовании принимаемых действий;

- ◆ по вышеуказанной причине органы исполнительной власти не всегда используют свои полномочия и права в части охраны окружающей среды;

- ◆ участие в процессе организации и проведения государственной экологической экспертизы осуществляется по формальному признаку;

- ◆ отсутствие акцента на учет и рассмотрение общественного мнения, поскольку оба вида экспертизы осуществляются только экспертами-учеными;

- ◆ основной упор делается на карательные, а не превентивные меры воздействия [4].

3. Финансовые проблемы:

- ◆ при передаче части полномочий в области государственной экологической экспертизы увеличатся затраты на уровне субъектов Российской Федерации на организацию специализированных подразделений для проведения государственной экологической экспертизы, поскольку заказчиком осуществляется оплата работы только внештатных экспертов;

- ◆ одновременное сохранение расходов (не сокращение) федерального органа.

Рассмотрев недостатки существующей системы экологической экспертизы, необходимо отметить, что существуют обновленные и усовершенствованные системы экологической оценки, разработанные и принятые к использованию, прежде всего, в странах Европейского Союза. К таким системным методам можно отнести международную методику оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) или EIA в международных документах [5]. Данная методика позволяет охватить больше информации, переработать больше данных и получить достаточное количество альтернативных вариантов сценариев развития экологической ситуации, и, соответственно, применить наиболее приемлемый. Данная системы включает в себя четыре этапа: скрининг, скоппинг, оценка альтернатив и оценка воздействия. Выполнение каждого этапа подразумевает не только исследование данных по одному проекту, но в целом предоставление результирующих, которые могут использоваться в качестве примера для будущих оценок. Также финальные отчеты по ОВОС могут использоваться для более долгосрочного прогнозирования в таких методиках, как стратегическая экологическая оценка

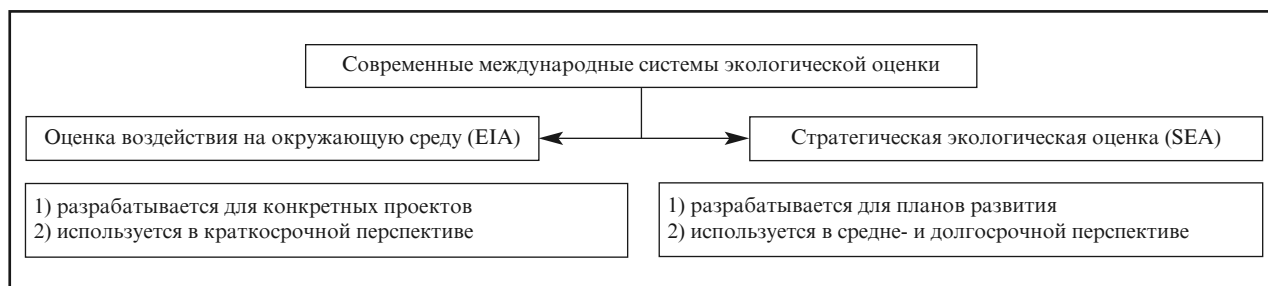

Рис. 2. Современные международные системы экологической оценки

(СЭО). Данная методика предполагает проведение всестороннего исследования перспективной деятельности в контексте воздействия на окружающую среду в режиме реального времени и на постоянной основе. При проведении СЭО также необходимо и очень результативно использование информации по уже выполненным ОВОС. Однако, масштабы проведения стратегической экологической оценки значительно шире, так как эта деятельность направлена на средне- и долгосрочную перспективу в рамках регионального либо национального развития (рис. 2.).

Необходимо отметить, что одной из важных целей применения таких методик является как предупреждение негативного воздействия на экологию, так и общее сокращение затрат по ликвидации такого рода воздействий, т.е. основное направление этих методик — превентивное [5].

Для России путь внедрения международных систем экологической оценки пока остается открытым. Несмотря на общее стремление государственных органов к приведению экологической стороны хозяйствования экономических субъектов к требованиям настоящего времени, имеется ряд проблем, мешающих внедрению новых систем оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) и стратегической экологической оценки (СЭО):

- ◆ формальное, а не практическое участие России в международных конвенциях;
- ◆ сложность трактовки и адаптации международных требований и нормативные различия;
- ◆ сложность прогнозирования показателей состояния окружающей среды вследствие отсутствия прописанных методов;
- ◆ малое правовое обеспечение и отсутствие поддержки общественной экологической экспертизы как элемента, взаимодополняющего государственную оценку;
- ◆ отсутствие подготовленной базы норматив-

ных и законодательных документов для системного внедрения новых методов;

- ◆ слабое экономическое регулирование в сфере охраны окружающей среды.

Все перечисленные проблемы в значительной мере тормозят развитие эффективных производств и приведение экономики к пути так называемого устойчивого развития, ориентир на которое был дан государству некоторое время назад. Решение вышеперечисленных проблем возможно путем приведения, во-первых, законодательной составляющей в единую логическую систему, во-вторых, путем адекватных управленческих решений, начиная с пилотных проектов на региональном уровне, например, и доводя успешные программы до общенационального уровня.

В заключение необходимо отметить, что на любом уровне управления необходимо четкое определение целей и системное выполнение методик, а также непрерывный мониторинг развития передовых техник.

Литература

1. ФЗ от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ (ред. от 7 июня 2013 г.) «Об экологической экспертизе».
2. Экологическая доктрина Российской Федерации: одобр. распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р // Российская газета. 2002. 18 сент.
3. Исправников В.О. Итоги и перспективы развития экологической экспертизы в России // Экологическая экспертиза в современной России. Итоги и перспективы: Всерос. конф. Москва, 14—15 декабря 2005 г. М., 2006.
4. Основные проблемы федерального законодательства Российской Федерации в области охраны окружающей среды. URL://http://www.wwf.ru/about/positions/law)
5. URL://http://www.eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2012:026:0001:0021:EN:PDF

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ РЫНКА ТРУДА В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ РОССИИ

А.А. МУХИНА,

*адъюнкт кафедры экономической безопасности и экономики Московского университета МВД России
(оперуполномоченный 3 ОРЧ «И» ОУР УВД по ЮЗАО ГУ МВД России по г. Москве)*

*Научная специальность: 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством
E-mail: maslennikova.alina@bk.ru*

*Научный руководитель: доктор экономических наук **Казиахмедов Г.М.***

*Рецензент: доктор экономических наук **Гузинов В.П.***

Аннотация. Особенности институциональной структуры рынка труда в энергетической сфере России представлена тремя составляющими: государство, предприниматели и деятельность профсоюзов. Поставлен вопрос о необходимости дифференцированного подхода к вопросу регулирования труда работников энергетической сферы. Актуальность решения проблемы дефицита кадров и повышения их квалификации. Со стороны государства решается не только проблема нехватки кадров, но и создания рабочих мест в тех областях страны, где остро стоит проблема безработицы.

Ключевые слова: институциональная структура рынка труда, правовое регулирование труда, отраслевая дифференциация, социально-партнерские соглашения, коллективный договор, локальный нормативный акт, динамика спроса и предложения, безработица, дефицит кадров, рабочие места, профсоюзы.

THE PECULIARITIES OF THE INSTITUTIONAL STRUCTURE OF THE LABOR MARKET IN THE ENERGY SECTOR OF RUSSIA

A.A. MUKHINA,

*the graduated in a military academy of chair of economic security and economy
of the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia (the operative 3 ORCh «And» OUR
Department of Internal Affairs on YuZAO GU Ministry of Internal Affairs of Russia across Moscow)*

Annotation. The peculiarities of the institutional structure of the labor market in the energy sphere Russia is represented by three components: the state, employers and trade Union activities. The question of the need for a differentiated approach to the issue of regulation of labor of employees of the energy sector. The urgency of resolving the problem of shortage of personnel and improvement of their qualification. The state solve not only the problem of lack of personnel, but also create jobs in those regions where the acute problem of unemployment.

Keywords: institutional structure of the labour market, the legal regulation of labour, sectoral differentiation, social-partnership agreement, the collective agreement, the local statutory act, the dynamics of supply and demand, unemployment, lack of personnel, jobs, and trade unions.

Энергетическая сфера является важнейшей сферой экономики не только в рамках одной страны, но и всего мира в целом; имеет огромное значение для обеспечения жизнедеятельности человека и развития всего сообщества¹.

Экономические параметры развития энергетических отраслей оказывает существенное влияние на темпы роста экономики, социальной сферы, на характер занятости населения. Это определяет и социальное значение энергетической сферы России.

Не стоит забывать, что именно благодаря усилиям работников данной сферы и обеспечивается функционирование этой важнейшей отрасли экономики страны. Именно поэтому в существовании и успешном ее

развитии определяющую роль играют труд и трудовые отношения.

Институциональная структура рынка труда в сфере энергетики России представлена тремя важнейшими составляющими, а именно: трудовыми отношениями между работником и работодателем, политической управления трудовыми ресурсами со стороны государства и деятельностью профсоюзов, направленной на стабилизацию ситуации на рынке труда.

Вопросы правового регулирования трудовых отношений в энергетической сфере России продолжают

¹ URL://http://www.reenergy.by

оставаться одними из наиболее значимых для эффективного функционирования данной сферы общественного производства.

Оценивая совокупность нормативных правовых актов, регулирующих трудовые отношения в данной сфере, в первую очередь, следует отметить их неоднородность. И прежде всего в силу того, что часть из них были приняты значительное время назад. Что же касается действующего трудового законодательства, то отметим существующий в нем пробел в части правового регулирования трудовых отношений в энергетической сфере². Трудовой Кодекс РФ не рассматривает работников, занятых в нефтяной, газовой, угольной промышленности, в сфере электроэнергетики, как особых субъектов трудовых отношений. До настоящего времени ни на российском, ни на международном уровне не принято какого бы то ни было специального нормативного правового акта, который непосредственно регулировал бы трудовые отношения в энергетической сфере России. Заметим, что в последнее время российский законодатель уделяет внимание углублению дифференциации правового регулирования труда путем дополнения норм ТК РФ новыми особенностями регулирования труда отдельных категорий работников: спортсменов и тренеров; работников, работающих во вредных условиях труда; работников государственных корпораций и государственных компаний.

Следует поставить вопрос и о необходимости дифференцированного подхода к вопросам регулирования труда работников энергетической сферы с учетом ее значимости для дальнейшего развития России.

Рассматривая ТЭК РФ как особую сферу приложения способностей человека к труду и особые социальные и правовые связи участников трудового процесса, допустимо выделить в ней основания для отраслевой дифференциации, свойственной трудовому праву, включая:

а) особенности характера отдельных видов работ в определенной отрасли (нефтяной, газовой, энергетической и т.п.)³;

б) особенности условий труда в составляющих ее сферах на профилирующих видах работ (специальностях, профессиях или должностях), а также значение ТЭК для экономики государства в целом⁴.

Необходимо придерживаться точки зрения о том, что отраслевая дифференциация должна устанавли-

ваться в основном отдельными федеральными законами, а не только ТК РФ, который, помимо указанных оснований и пределов, должен содержать минимальные стандарты, уровни правовых гарантий, чтобы иными нормативными правовыми актами они могли быть повышены⁵. Как следствие, в ТК РФ должны содержаться, в первую очередь, пределы дифференциации правового регулирования трудовых отношений с целью соблюдения единства и дифференциации трудового права. При этом законодательство может пойти по пути либо недостаточно обоснованной унификации, либо установления необоснованных специальных норм. Отсутствие же специального нормативного правового акта приводит, как правило, к необходимости восполнения пробелов централизованного регулирования посредством договорного правового регулирования.

Для того чтобы оценить ситуацию на рынке труда в сфере энергетики России, необходимо проанализировать динамику спроса и предложения труда в данной сфере.

Экономический кризис 2008—2009 гг. не оказал существенного влияния на динамику предложения (новых резюме) на рынке труда в сфере энергетики. В отличие от других профессиональных областей, где осень 2008 г. характеризуется резким скачком объема резюме вследствие массовых сокращений персонала, в сфере энергетики рост предложения оставался в рамках нормы. В целом за последние три года предложение демонстрировало плавную положительную динамику, за исключением сезонных спадов в декабре и мае. К концу весны текущего года объем предложения на рынке труда прибавил около 70% по сравнению с докризисными показателями. Рынок труда в сфере энергетики отличается низкой эластичностью. Во-первых, энергетика является одной из основных жизнеобеспечивающих отраслей экономики и поэтому меньше других подвержена кризисным влияниям. Во-вторых, в сфере энергетики заняты, в основном, редкие технические специалисты с высокой квалификацией. Предложение таких специалистов на рынке крайне ограничено и работодатели готовы принимать меры

² Зайцева О., Ищенко Е. Топливо-энергетический комплекс и его влияние на правовое регулирование труда в РФ // Кадры. Трудовое право для кадровика. 2012. № 12.

³ Там же.

⁴ Зайцева О., Ищенко Е. Указ. соч.

⁵ Денисова М.А. Общее и особенное в правовом регулировании труда работников нефтегазовой отрасли: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

по удержанию таких специалистов даже в нестабильных экономических условиях. При этом сфера энергетики является одной из самых привлекательных отраслей для специалистов с инженерным образованием, что объясняет последовательный рост числа соискателей, претендующих на работу в данной сфере. Хотя сфера энергетики не была подвержена волне массовых сокращений, и кризис незначительно отразился на уровне предложения персонала, в динамике спроса (новые вакансии) картина иная. С момента начала экономического кризиса осенью 2008 г. объем найма персонала в энергетической отрасли резко снизился и к концу года потерял почти 60% от августовских показателей. Такая ситуация сохранялась в течение года, но уже с сентября 2009 г. на рынке проявилась положительная динамика.

Докризисные показатели были достигнуты в августе 2010 г. и на данный момент сохраняются на этом уровне после незначительных колебаний (+26% к докризисным показателям).

В настоящее время проблема дефицита квалифицированных кадров является чрезвычайно острой для современной российской энергетики. Нехватка персонала и низкоэффективная организация труда будут основными факторами, сдерживающими развитие экономики нашей страны в ближайшие 10—15 лет. И эта проблема тревожит руководителей всех энергетических компаний без исключения, ведь дефицит данного ресурса приводит не только к росту цен, но и к срыву сроков поставок, сроков выполнения работ, а, следовательно, к срыву сроков сдачи и ввода объектов в эксплуатацию. В связи с этим, проблема требует особого внимания со стороны игроков отрасли для нахождения оптимального пути ее решения.

Рассмотрим, в чем же причины такой ситуации?

Во-первых, недостаточное количество специализированных учебных заведений в нашей стране, осуществляющих подготовку кадров в сфере энергетики.

Во-вторых, наблюдается отток специалистов в другие отрасли российской промышленности (нефтегазовую, оборонную) по причине более высокого уровня заработной платы. В связи с этим многие прошедшие обучение и получившие опыт работы в энергетических компаниях, переходят именно в эти сферы деятельности.

В-третьих, дефицит персонала обусловлен еще и общей демографической ситуацией в России, где работоспособное население к середине прошлого года на-

считывало 75,2 млн человек, что составляет 52% от общей численности. По прогнозам экспертов, к 2015 г. потери составят 9 млн работников.

Необходимо отметить, что проблема количества кадров усугубляется еще и качественной составляющей. Следствием дефицита кадров в энергетике является изменение верхней возрастной планки претендентов: если раньше работодатели искали специалистов до 40 лет, то теперь рассматривают кандидатуры до 50 лет включительно.

Кроме того, отсутствует кадровая обеспеченность регионов, где сосредоточен весь основной бизнес — электрогенерирующие мощности, распределительные сети и т.д. (в мегаполисах располагаются только управляющие или центральные офисы энергетических предприятий). В связи с этим работа региональных инженеринговых компаний не отвечает возрастающей сложности проектов и скорости их реализации. Решение проблемы эксперты видят в объединении проектных, производственных, строительно-монтажных и наладочных предприятий.

Для полноценного развития отрасли в Энергетической стратегии России на период до 2030 г. выделяется необходимость: содействовать воспроизводству человеческого капитала (через развитие энергетической инфраструктуры и предоставление энергетических товаров и услуг по социально доступным ценам, обеспечение устойчивого воспроизводства высококвалифицированных кадров и повышение качества жизни граждан страны, в том числе занятых в энергетическом и смежных секторах); способствовать переходу к новой модели пространственного развития, опирающейся на сбалансированное развитие энергетической и транспортной инфраструктуры⁶.

Для того чтобы справиться с отсутствием квалифицированных кадров, многие энергокомпании вынуждены создавать собственные учебные центры подготовки и повышения квалификации своих сотрудников. Некоторые из них берут шефство над вузами, предоставляя студентам базу для прохождения производственной практики и выплачивая стипендию учащимся энергетических факультетов, а затем трудоустраивают их. Кто-то использует в своей практике внутреннюю переквалификацию кадров, когда при известном дефиците приходится переучивать людей, имеющих

⁶ Энергетическая стратегия России на период до 2030 г., утв. распоряжением Правительства РФ от 13 октября 2009 г. № 1715-р.

совсем другие профессии. Для преодоления кризиса кадров предлагается обратить внимание на молодых специалистов, их обучение за счет собственных средств энергопредприятий. Западный опыт показывает, что «выращенный» самой компанией специалист работает лучше, чем пришедший со стороны. И тут возникает вопрос: как сохранить и удержать собственных специалистов? Для этого требуется принимать меры по разработке соответствующих программ. Кроме этого, естественный и неизбежный процесс смены поколений инженеров требуют максимально продуманной и активной кадровой и социальной политики со стороны государства. По прогнозам экспертов, нехватка молодых кадров в энергетике более, чем ощутима, а в будущем эта ситуация будет обостряться, ведь происходит естественное старение кадров. Те, кто собирается поступать на энергетические специальности, должны быть уверены, что будут обеспечены рабочими местами, а в случае успешной работы их ожидает карьерный рост. Кроме того, потенциальный дефицит энерго мощностей в России сулит ключевым игрокам отечественного инжинирингового сектора обилие заказов. Очевидно, что масштабное развитие генерирующих мощностей будет сопровождаться активным развитием энергостроительства. Вследствие увеличения объема энергопотребления спрос на услуги компаний отрасли неуклонно растет, а, следовательно, востребованность специалистов в области проектирования и строительства подстанций увеличивается с каждым годом⁷.

В настоящее время перед государством стоит не только задача привлечения квалифицированных кадров в сферу энергетики, но и создание рабочих мест в тех областях страны, где остро стоит проблема безработицы.

По состоянию на июль 2013 г. уровень безработицы в России составил 5,3% всего экономически активного населения страны. Наиболее велика безработица в сельской местности, в среднем она выше в Сибири и на Дальнем Востоке, чем в Европейской части страны. Доля долгосрочной безработицы (более 12 месяцев) особенно велика — 40—50% от общего количества.

Для решения данной проблемы в сфере энергетики необходимо создавать дополнительные рабочие места. 19 ноября 2012 г. Министр энергетики и угольной промышленности Юрий Бойко сообщил, что реализация десяти важных энергетических проектов

позволит к концу 2013 г. создать 50 тыс. рабочих мест. К одному из таких проектов относится развитие возобновляемых источников энергии.

На сегодняшний день показателем устойчивого подъема этой отрасли является двукратное увеличение числа работающих в сфере возобновляемой энергетики. Только за 2011 г. было инвестировано 22,9 млрд евро на развитие. Уровень занятости увеличился на 140% с 2004 г., в 2011 г. количество занятых в альтернативной энергетике составило 381 600 человек.

По прогнозам аналитиков, количество трудоустроенных в сфере ВИЭ уже к 2014 г. будет удвоено. Из статистики: трудоустроенных по видам альтернативной энергии лидером являются секторы — солнечная энергетика и биомасса, — примерно по 125 тыс. человек, а это по 33% от общего количества. Энергия, получающаяся за счет силы ветра, удерживает третью позицию, обеспечивая занятостью 101 100 человек, а это 26%.

Технологии ВЭ более трудоемки, по сравнению с традиционными источниками энергии, в расчете на единицу произведенной энергии. Ряд исследований были посвящены оценке трудоемкости технологий ВЭ в единицах рабочих мест, созданных на единицу установленной мощности или инвестированных средств. Эти исследования показывают, что технологии ВЭ непосредственно создают рабочие места на всех стадиях своего внедрения, от исследований и демонстраций до производства и установки оборудования, эксплуатации и обслуживания станций. В частности, технологии, связанные с использованием биомассы, создают предпосылки повышения занятости в сельскохозяйственном секторе и лесной промышленности.

Исследование Singh и Fehrs, основанное на наблюдениях промышленных компаний, работающих в США, показывает, что коэффициент занятости на миллион долларов инвестиций составляет около 5,6 в ветровой и солнечной энергетике. Традиционная угольная энергетика создает лишь 3,96 рабочих мест на 1 млн долл. Это означает, что миллион долларов, вложенный в ВЭ создает на 40% больше рабочих мест, чем аналогичные инвестиции в традиционную угольную энергетiku.

Исследование влияния ВЭ на занятость в Европейском союзе прогнозирует, что к 2020 г. будет создано около 900 500 рабочих мест, прямо или косвенно связанных с промышленностью ВИЭ.

⁷ URL://http://www.elec.ru/articles/personnel_hunger

Развитие промышленности ВИЭ может обеспечить рост занятости и в России, если правительство примет меры, стимулирующие использование ВЭ. Исследование, проведенное в ЕС, показало, что развитие технологий ВЭ приводит к созданию долговременных рабочих мест. Каждая технология на стадии строительства создает дополнительные рабочие места, особенно ветровая и солнечная технологии. Тем не менее, в таких технологиях, как малые гидроэлектростанции и солнечные элементы, не требующих интенсивного обслуживания, на стадии эксплуатации происходит абсолютное снижение занятости. Абсолютное увеличение занятости (включая занятость на обеих стадиях, — строительства и эксплуатации) происходит при использовании всех технологий. Рост занятости максимален для технологий, использующих биомассу, причем он происходит как собственно в энергетической отрасли, так и в отраслях, поставляющих топливо.

Немаловажную роль в организации труда в энергетической сфере России играют профсоюзы, которые:

1) представляют и защищают законные права и интересы членов профсоюза в органах государственной власти, в органах местного самоуправления, перед работодателями или в их объединениях, в судах, в общественных объединениях и иных органах и организациях Российской Федерации;

2) участвуют в формировании политики в области социально-трудовых отношений, разработке проектов законов и иных нормативно-правовых актов по социально-трудовым вопросам, контролируют соблюдение действующего законодательства о труде;

3) проводят изучение проектов законодательных актов, постановлений Правительства и других нормативных документов по вопросам, затрагивающим интересы членов профсоюза. Вносят в соответствующие органы свои замечания и предложения, добиваются отмены нормативных актов, ущемляющих законные права членов профсоюза;

4) принимают участие в формировании государственной программы по вопросам занятости, предлагают меры по социальной защите работников, высвобождаемых в результате реорганизации или ликвидации предприятий, сокращения численности или штата, осуществляют контроль за обеспечением занятости и соблюдением действующего законодательства в области занятости;

5) участвуют в урегулировании коллективных трудовых споров, в том числе представляют интересы ра-

ботников предприятий, групп предприятий и отрасли в целом при разрешении коллективных трудовых споров по вопросам установления и изменения условий труда (включая заработную плату), заключения, изменения и выполнения коллективных договоров, соглашений по социально-трудовым вопросам;

6) доводят до сведения работодателя мотивированное мнение по вопросам установления систем оплаты труда, норм труда, форм материального поощрения, размеров тарифных ставок (окладов) и добиваются их закрепления в коллективных договорах и соглашениях;

7) в соответствии с действующим законодательством организуют и руководят проведением коллективных мероприятий, в том числе забастовок, митингов, демонстраций, шествий, пикетирований в целях защиты трудовых, профессиональных социально-трудовых прав и интересов членов профсоюза;

8) ведут переговоры с Правительством РФ и уполномоченными им органами, другими органами исполнительной власти, работодателями (объединениями работодателей) и заключают отраслевые, территориальные и иные соглашения, коллективные договоры, осуществляют контроль за их выполнением, обеспечивают выполнение своих обязательств;

9) осуществляют контроль за соблюдением работодателями и их представителями трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, выполнением ими условий коллективных договоров, соглашений. С этой целью создают правовую и техническую инспекции труда профсоюза;

10) добиваются повышения заработной платы работников с учетом изменения уровня потребительских цен, увеличения расходов на жилье, жилищно-коммунальные услуги, образование, медицинские и другие социальные нужды и др.

В настоящее время в энергетической сфере действуют такие профсоюзные движения как:

1) Нефтегазстройпрофсоюз России. Образован в декабре 1990 г. Членами профсоюза являются работники нефтяной и газовой промышленности. Количество членов достигает 1 млн 400 тыс. человек. Региональные центры профсоюза действуют в 63 субъектах Российской Федерации.

2) Российский профсоюз работников атомной энергетики и промышленности (РПРАЭП). Был образован в марте 1992 г. Объединяет первичные профорга-

низации государственных унитарных предприятий, организаций, учреждений, учебных заведений, акционерных обществ атомного комплекса страны. Число членов профсоюза составляет около 500 тыс. человек.

3) Всероссийский Электропрофсоюз, объединяет на добровольных началах граждан — членов профсоюза, работающих в организациях, занятых производством, передачей и распределением электрической и тепловой энергии, производством электрических машин и электрооборудования, добычей и агломерацией торфа и иных организаций, связанных с ними деловыми и профессиональными интересами, любых организационно-правовых форм и форм собственности, неработающих пенсионеров этих организаций, а также преподавателей, студентов и учащихся профессиональных учебных заведений⁸.

Подводя итог проведенного анализа, можно сделать вывод, что институциональная структура рынка труда в сфере энергетики состоит из трех основных элементов: государство, работодатели и профсоюзы.

Особая роль в формировании рынка труда в сфере энергетики принадлежит государству, деятельность которого должна быть направлена на законо-

дательное закрепление норм, регулирующих отношения между работником и работодателем на рынке труда в энергетической сфере России. Отсутствие на законодательном уровне в Российской Федерации должного правового регулирования на основе федеральных законов и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти с учетом особенностей, прослеживающихся в функционировании данной сферы, снижает эффективность технологических и социальных процессов и в целом отражается на обеспечении баланса интересов работников и работодателей, включенных в состав ТЭК РФ.

От освоения новых видов источников энергии и от уровня подготовки кадров зависят количество рабочих мест и качество трудовых ресурсов.

Проводником между работником и работодателем (государством) являются профсоюзы, деятельность которых направлена на регулирование трудовых отношений и контроль за соблюдением социальных гарантий, предоставляемых работнику предприятия энергетической сферы.

⁸ URL://http://www.ria.ru/society/20090728/178907493.html

Бобошко В.И. Контроль и ревизия: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013

В краткой и доступной форме рассмотрены основные вопросы, предусмотренные государственным образовательным стандартом и учебной программой по дисциплине «Контроль и ревизия».

Показаны взаимосвязь и отличия внешнего и внутреннего контроля. Раскрыты основные задачи и направления внутреннего контроля, взаимосвязь внутреннего контроля с внутрихозяйственным расчетом и системой мер по ограничению риска хозяйственной деятельности, оценка эффективности систем внутреннего контроля и аудита в государственных и муниципальных органах, предприятиях, организациях и учреждениях различных форм собственности. Большое внимание уделено методике контрольно-ревизионной работы: контролю формирования и исполнения бюджетных смет, предупреждению, выявлению и пресечению нарушений при формировании и использовании государственных и муниципальных ресурсов. Рассмотрены цели, задачи, виды, порядок планирования и документального оформления результатов ревизии. Показана специфика проверки основных средств, нематериальных активов, товарно-материальных ценностей, денежных средств и расчетов.

АУДИТ ВОЗДЕЙСТВИЯ БИЗНЕС-СРЕДЫ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

А.И. УРИНЦОВ,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Управления знаниями и прикладной информатики в менеджменте Московского государственного университета экономики, статистики и информатики

E-mail: acca@mesi.ru

А.А. СИТНОВ,

доктор экономических наук, профессор кафедры «Аудит и контроль» ФГОБУВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

E-mail: 55st@mail.ru

Научная специальность: 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

Рецензент: доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ Мельник М.В.

Аннотация. В предлагаемой статье, по существу, обобщен и систематизирован методический подход к аудиторскому исследованию внешнего окружения любой хозяйствующей экономической системы. В результате проведенного анализа существующих подходов авторы обозначили свою точку зрения на возможность комплексного и системного применения указанных аудиторских исследований для целей операционного аудита этих систем.

Ключевые слова: информационное общество; бизнес-среда; экономический субъект; конкурентные преимущества; аудит бизнес-среды; сегментирование области исследования.

AUDIT OF INFLUENCE OF THE BUSINESS ENVIRONMENT ON FUNCTIONING OF ECONOMIC SUBJECTS IN THE CONDITIONS OF INFORMATION SOCIETY

A.I. URINTSOV,

the doctor of economics, the professor, the Head of the department of Management of knowledge and applied informatics in management of the Moscow state university of economy, statistics and informatics;

A.A. SITNOV,

doctor of economics, professor FGOBUPVO Audit and Control chairs «Financial University under the Government of the Russian Federation»

Annotation. In offered article, in essence, methodical approach to auditor research of an external environment of any managing economic system is generalized and systematized. As a result of the carried-out analysis of existing approaches authors designated the point of view on possibility of complex and system application of the specified auditor researches for operational audit of these systems.

Keywords: information society; business environment; economic subject; competitive advantages; business environment audit; segmentation of area of research.

В основе рыночных отношений лежат отношения между продавцом и покупателем по взаимному удовлетворению их интересов и по смене прав собственности. Продавец стремится продать свое предложение, покупатель — с выгодой реализовать свой спрос. В процессе экономической деятельности каждый экономический субъект взаимодействует с такими составными элементами внешней среды, как потребители, конкуренты, государственные учреждения, постав-

щики, финансовые и кредитные организации, фискальные и правоохранительные органы. Эти взаимодействия носят сложный системный характер. Любой экономический субъект (хозяйствующий субъект, предприятие, компания, бизнес-система) богат не только тем, что у него есть заводы, сырье, товары, работники, а еще и тем, что у него есть рынок, от которого он всецело зависит. Согласно экономическому словарю [4, с. 350], рынок представляет собой систему

экономических отношений купли-продажи товаров, в рамках которой формируется спрос, предложение и цена на них. Функционирование рынка подчинено двум законам: закону стоимости и закону спроса и предложения. В соответствии с первым происходит формирование уровня средних цен и уровня общественно-необходимых затрат на производство продукции, производительность труда и т.д.; в соответствии со вторым — определяется эквивалентность обмена, соотношения денежных и товарных потоков и т.д. Рынок оказывает огромное влияние на развитие производства и является его главным регулятором. Экономический субъект является местом встречи нескольких рынков (товарного, капитала, труда и др.) и представляет собой систему по организации и ведению бизнеса.

Понятие «бизнес» в отечественной справочной и экономической литературе обозначает любой вид деятельности, приносящий прибыль или денежный доход (либо иные выгоды). Большая электронная энциклопедия Кирилла и Мефодия трактует понятие «бизнес» как «предпринимательская деятельность; дело, занятие, являющееся источником дохода». Большой экономический словарь под редакцией А.Н. Азрилияна определяет понятие «бизнес» как «экономическую деятельность, дающую прибыль; любой вид деятельности, приносящий доход или иные выгоды» [4, с. 43].

Следует выделить следующие периоды понятия «бизнес» в онтологии. Впервые понятие «бизнес» было введено в научный оборот английским экономистом и банкиром Ричардом Кантильоном (1680—1734 гг.), который рассматривал бизнес как экономический процесс согласования спроса и предложения в условиях риска. В работах французского исследователя Жана Батиста Сейя (1767—1832 гг.) бизнес характеризуется как творческий процесс, соединяющий в себе труд и капитал в условиях риска. Позднее американский ученый Йозеф Алоиз Шумпетер (1883—1950 гг.) считал инновацию¹ главенствующим фактором развития бизнеса. Он писал: «...прибыль по существу, является результатом выполнения новых коммуникаций», «...без развития нет прибыли, без прибыли нет развития» [1, с. 10]. Самое краткое определение понятия «бизнес» было дано в 1923 г. Гербертом Ньютоном Кэсоном. В своих трудах он пишет: «бизнес — это искусство делать деньги, ...финансы — искусство сохранять деньги» [5, с. 3]. Рассмотренные определения

понятия «бизнес», показывая изменчивость научных взглядов (парадигм) на протяжении последних трехсот лет, не только не вступают в противоречие между собой, а напротив, развивают и взаимно дополняют друг друга, что подчеркивает актуальность рассмотренных выше определений и в настоящее время. В данном исследовании мы будем рассматривать понятие «бизнес» в комплексе этих определений.

В своей деятельности экономические субъекты обязаны ориентироваться на удовлетворение потребностей (спроса), интересов и пожеланий конкретных клиентов, в результате производства и продажи требуемого продукта. Поскольку клиенты диктуют экономическому субъекту, что они хотят получать, когда, как и сколько готовы заплатить, то целью бизнеса является формирование потребителя.

В современных рыночных условиях экономический субъект подвержен жесткой конкуренции. Товары, интересующие клиентов, перестали быть локальными и производятся по всему миру, поэтому эти субъекты перестают обладать конкурентным преимуществом вследствие своего географического расположения. Высокий уровень адаптивности того или иного экономического субъекта представляет способность в относительно короткий период предлагать своим клиентам новые изделия или обновленные сервисные услуги под изменившиеся требования потребителей. Важным показателем здесь служит величина доли конкретного экономического субъекта на отраслевом рынке. Неизменность доли или ее увеличение в условиях, когда качественно меняются требования клиента, является показателем высокой адаптивности.

В настоящее время окружающая среда экономического субъекта становится более однородной по напряженности конкурентных отношений. Если ранее конкурентоспособность выстраивалась, в том числе, и на эффективности систем продвижения товара по территориям, то в настоящее время любой товар можно получить в любом регионе. Такое положение усиливает требования к гибкости, адаптивности, инновационности поведения экономического субъекта. Только неукоснительно следуя этим правилам, он способен генерировать многообразие товаров, и, главное, форм

¹ Термин «инновация» как некая экономическая категория, отражающая наиболее общие и существенные свойства, признаки, связи и отношения производства и реализации нововведений, был введен в научный оборот им же в 1930-х гг.

поведения по отношению к клиенту и на этом строить свою конкурентоспособность.

Современные развитые рыночные отношения претерпели существенное изменение в сторону индивидуализации запросов. Выпускаемая экономическими субъектами продукция перестает носить массовый характер, а массовый рынок с каждым годом все более разделяется на огромное количество частей, вплоть до отдельного клиента. По мнению М. Хаммера и Дж. Чампи [10], больше не осталось понятия «клиент вообще», теперь есть только «именно этот клиент». У клиентов сформировались новые ожидания относительно предлагаемых им товаров и услуг. Каждый отдельный клиент нуждается в продукции, которая адаптирована и сконфигурирована таким образом, чтобы удовлетворять определенные потребности (индивидуализация потребности) данного клиента, поставляется способом, наиболее подходящим для клиента (индивидуализация сервиса), поставляется только тогда, когда клиент хочет ее получить (индивидуализация времени удовлетворения потребности).

В своей финансово-хозяйственной деятельности экономический субъект, взаимодействуя с объектами внешней среды, образует собственную бизнес-среду (внешнее окружение, коммерческое окружение). Мы вводим понятие среды, оказывающей воздействие на бизнес — «бизнес-среда», для того, чтобы, не вступая в полемику с некоторыми авторами, несколько дистанцироваться от понятия «внешняя среда». Большой экономический словарь под редакцией А.Н. Азрилияна определяет понятие «внешняя среда» субъекта эко-

номики как «все то, что воздействует на субъект экономики из окружающей среды; включает такие элементы, как потребители, конкуренты, правительственные учреждения, поставщики, финансовые организации и источники трудовых ресурсов, релевантные по отношению к операциям» субъекта экономики [4, с. 75]. А поскольку потребители, конкуренты, правительственные учреждения, поставщики, финансовые организации и др. также являются экономическими субъектами, то под термином «бизнес-среда» экономического субъекта будем понимать совокупность многих субъектов экономики (с их взаимосвязями и взаимоотношениями) и факторов внешней среды, оказывающих воздействие на этот субъект экономики (рис. 1).

Понятие внешней среды гораздо шире понятия бизнес-среда экономического субъекта, поскольку приведенные нами в [9] факторы, оказывающие влияние на внешнюю среду, лишь частично воздействуют на конкретную бизнес-среду конкретного субъекта. Например, на конкретный экономический субъект с его бизнес-средой никакого сколь существенного влияния не оказывает голод в африканской стране. Следовательно, данный фактор никак не воздействует на бизнес-среду этого субъекта. Но если рассматриваемый нами экономический субъект собирается поставлять или уже продает в эту страну продукты питания, то данный фактор уже оказывает воздействие на бизнес-среду рассматриваемого субъекта. На бизнес-среду экономического субъекта воздействуют только те факторы, которые непосредственно касаются конкретного субъекта. Другими словами, фактор голода

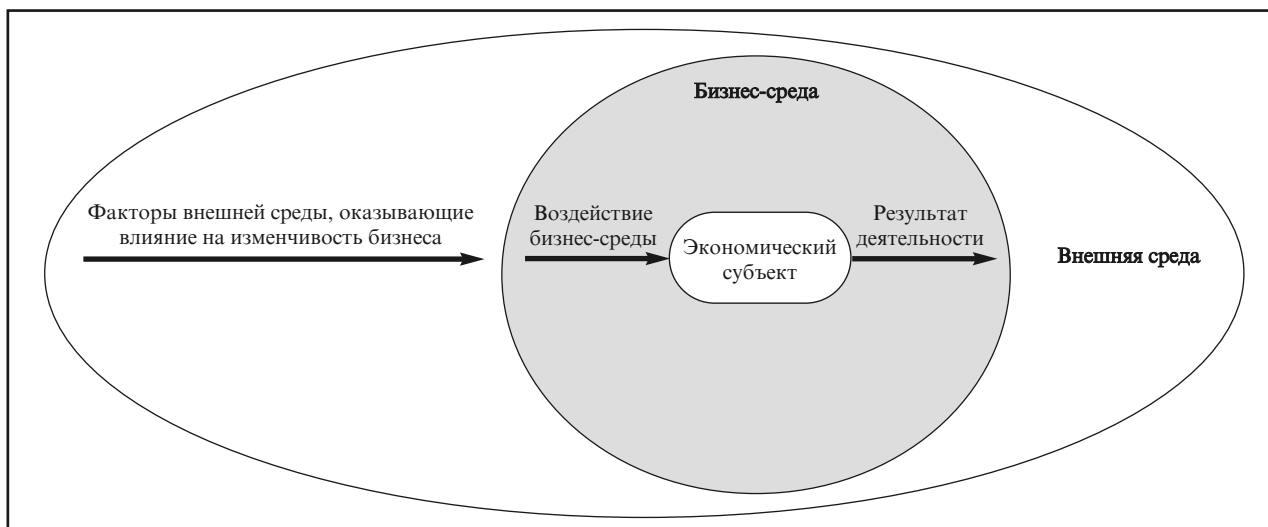

Рис. 1. Определение экономического субъекта через бизнес-среду с учетом факторов перманентного влияния внешней среды

во внешней среде нас не интересует, а интересует лишь фактор голода в бизнес-среде. Таким образом, на конкретный экономический субъект, находящийся в своей бизнес-среде, воздействуют не все факторы, а лишь некоторые. При этом, как минимум один или несколько факторов оказывают влияние на экономический субъект.

Каждый экономический субъект является неотъемлемой частью своей бизнес-среды. Его бизнес-среду необходимо рассматривать в неразрывной связи с системой более высокого порядка — внешней средой. Обоснование необходимости учитывать значение влияния внешней среды на экономические субъекты, стали появляться в исследованиях в конце 1950-х гг. XX в. Это стало одним из важнейших вкладов системного подхода в науку управления, поскольку подчеркивалась необходимость для руководителя рассматривать экономический субъект как целостность, состоящую из взаимосвязанных частей, имеющих связи с внешним миром, и позволило разработать концепцию, по которой наиболее подходящий в данной ситуации метод должен определяться конкретными внутренними и внешними факторами, характеризующими этот субъект и влияющими на него соответствующим образом.

В настоящее время происходит постоянное изменение бизнес-среды вследствие общей изменчивости бизнеса. Оперативность реакции бизнес-системы на изменения, происходящие в бизнес-среде, должна быть предельно высокой, поскольку экономические субъекты, осуществляя свою деятельность в бизнес-среде не могут быть оторваны от нее. При этом изменение бизнес-процессов внутри этого субъекта является реакцией на изменяющуюся вокруг него бизнес-среду. И чем интенсивнее это воздействие, тем чаще экономический субъект вынужден изменять свои бизнес-процессы. Другими словами, бизнес-среда оказывает воздействие на экономический субъект, следовательно, он изменяется; в свою очередь, его изменение приводит к изменениям бизнес-среды, поскольку он является частью бизнес-среды. Таким образом, взаимодействие бизнес-системы с бизнес-средой характеризуется их взаимным влиянием.

В настоящее время проблема изменчивости бизнеса становится общемировой, охватывая как крупные и корпоративные экономические субъекты, так и средние и малые, банки, страховые, промышленные, торговые инвестиционные и др. компании. Увеличение

темпов перманентной изменчивости бизнес-среды экономического субъекта в значительной степени определяет состояние современного бизнеса. Воздействия бизнес-среды на экономические субъекты сложнопредсказуемы. Факторы изменчивости бизнеса в рамках процесса интернационализации экономического, политического и культурного взаимодействия разных стран, мировой глобализации экономики, позволяют сделать вывод, о том, что в современном мире происходит постоянное увеличение темпов перманентного изменения бизнес-среды, требующее от экономического субъекта способности к постоянной оперативной адаптации к этим изменениям, что позволит компаниям обеспечить свое устойчивое существование и развитие. Под термином «оперативная адаптация» будем понимать адаптацию, отвечающую принципу бережливого производства ЛТ (just in time — точно в срок²).

Поскольку бизнес-система живет в конкретной бизнес-среде, а эта бизнес-среда перманентно меняется, постольку экономическому субъекту необходимо постоянно адаптироваться под изменения в собственной бизнес-среде, вызванные некоторыми факторами изменчивости. Экономическому субъекту нет необходимости адаптироваться под изменение внешней среды, а также под рассмотренный ранее пример голода в Африке; ему необходимо адаптироваться лишь под изменения собственной бизнес-среды.

В настоящее время факторы бизнес-среды характеризуются взаимозависимостью, сложностью, агрессивностью, изменчивостью, непредсказуемостью. Между структурными подразделениями экономического субъекта, в рамках прямых и обратных связей, происходит обмен данными, служащий основой ситуационного управления и позволяющий адекватно и оперативно реагировать на изменяющуюся бизнес-среду. Взаимодействие экономического субъекта с объектами бизнес-среды, характеризуются возникновением и последующим разрешением противоречий касающихся сфер их взаимодействия — сбыт, финансы, снабжение и др. Неадекватная реакция системы управления экономическим субъектом или ее отсутствие, ведет к накоплению противоречий. Эти противоречия

² Широкое распространение ЛТ началось с конца 1950-х гг., когда японская компания Toyota Motors, а затем и другие автомобильные компании Японии, начали внедрять систему канбан. В настоящее время система «Точно в срок» широко используется в Японии, США и Европе, ее принципы используются для повышения надежности сетей (принцип джит-надежности).

речия могут быть преодолены за счет своевременных изменений внутри бизнес-системы посредством совершенствования бизнес-процессов, организационной структуры, средств и методов управления, как решающих факторов обеспечения жизнеспособности в условиях перманентно изменяющейся бизнес-среды.

По мнению Дж. Гарднера, одного из известных современных исследователей проблем управления бизнесом, единственно возможная стабильность существования экономического субъекта — «это стабильность в движении» [11]. А поскольку движение порождается противоречиями, то их разрешение состоит в поиске «динамического равновесия» между стабильностью системы и ее постоянным совершенствованием, т.е. в поиске новых управленческих решений, так как устаревшие стереотипы становятся не приемлемыми для экономического субъекта.

Эти противоречия достаточно глубоко исследуются в работе В.А. Розановой [8], где автор в числе важнейших из них выделяет «стремление предприятия к стабильности в условиях постоянного развития», отмечая стремление системы управления к развитию и сдерживанию этого развития управленческим аппаратом, который по своей природе консервативен. Консервативность, как свойство системы управления, возникает из более общих свойств, присущих любой системе: наличие структуры, целостности системы и др.

В связи с этим далее в исследовании будем различать действия, обеспечивающие возможность усовершенствовать субъект управления (систему управления), объект управления (производство) и экономический субъект как бизнес-систему в целом, призванную обеспечить выполнение своих целей, заключающихся в сохранении жизнеспособности в условиях изменяющейся бизнес-среды и внутренней организации, что непосредственно выражается в трансформации самого экономического субъекта в результате своевременной обратной реакции на изменения бизнес-среды.

Развитие рыночных отношений в России предопределяет свободу и самостоятельность в выборе целей и направлений развития экономических субъектов. Благодаря возможности выбора миссии, стратегии, определения целей и путей их достижения посредством эффективной финансово-хозяйственной деятельности, экономический субъект, можно построить таким образом, чтобы он обеспечивал оперативное решение задач ситуационного управления и адаптации к перманентным изменениям бизнес-среды.

С ростом числа операций экономического субъекта процессы производства продукции становятся все более сложными, и управлять такими процессами становится значительно труднее. Вследствие сложной и громоздкой иерархии возникают тенденции к увеличению дистанции между менеджерами высшего звена и клиентами экономического субъекта. М. Хаммер и Дж. Чампи отмечали, что клиенты и их реакции на стратегию компании «превратились в набор безликих цифр, которые раздувались по мере продвижения вверх по ступеням внутрифирменной иерархии» [10].

Среди структурных подразделений, входящих в экономический субъект, практически невозможно определить успешно работающие или неэффективно функционирующие структурные единицы и службы. Громоздкая система управления не в состоянии обеспечить эффективное развитие разных по сути и назначению бизнесов из одного центра. В такой ситуации постепенно утрачиваются позиции экономического субъекта на рынке и он не успевает адекватно реагировать на действия конкурентов.

Структура управления экономического субъекта перестает соответствовать текущим требованиям рынка, уровню развития бизнеса, сложности и адекватности решаемых ею задач в связи с тем, что ряд функций управления дублируется, ответственность за результаты исполнения работ за структурными подразделениями и ответственными лицами четко не закреплена, бизнес-процессы малоэффективны. Проблемные области в протекании бизнес-процессов характеризуются неадекватным, медленным реагированием системы управления на производственные возмущения; постоянным запаздыванием в информационных потоках; приостановлением роста числа клиентов и переходом постоянных клиентов к конкурентам.

У большинства экономических субъектов следует выделить наличие у менеджеров существенных разногласий в выборе приоритетных планов развития и ведения бизнеса. При принятии управленческих решений тактические интересы, как правило, превалируют над стратегическими, распределение ресурсов между базовыми подразделениями не соответствует их стратегической возможности и приоритетам развития, решения, принимаемые на разных уровнях иерархии управления, противоречат друг другу, а сложившаяся корпоративная культура не ориентирует менеджеров и работников на достижение важнейших целей экономического субъекта в целом.

Производимая и реализуемая экономическим субъектом продукция пользуется недостаточным спросом на рынке, работа на традиционных рынках не приносит желаемого результата. Ценовая политика не стимулирует спрос на продукцию, существующие каналы сбыта продукции работают неэффективно, наблюдается постоянная несвоевременная отгрузка получателям. Производственно-хозяйственный комплекс этого субъекта работает неэффективно, постоянно наблюдается дефицит времени на производственных участках, многономенклатурность обеспечивающих производств, неритмичность поступления ресурсов (сырья) и материалов и высокий уровень излишних запасов на складах, несбалансированность производственных мощностей.

Кроме того, у акционеров и менеджеров нет четко сформулированного, адекватного и одинаково понимаемого видения будущего экономического субъекта. В результате бизнес-система, имея потенциал, чтобы занять лидирующие позиции на рынке, не может четко определить приоритетность выполнения бизнес-мероприятий для достижения лидирующих позиций, не может рационально и эффективно распорядиться свободными денежными средствами. В этих условиях самоорганизация экономического субъекта в вопросах внутреннего устройства становится обязательным требованием его выживаемости.

Мы, вслед за М.Х. Месконом [6], будем считать, что причиной постоянной внутренней реорганизации экономического субъекта является подвижность бизнес-среды. Речь идет о постоянном изменении внешнего окружения экономического субъекта. Скорость подобных изменений определяется уровнем развития и глубиной отношений, что позволяет говорить о постоянстве перемен. Трансформация механизмов хозяйственных связей определяют «правила» внутриорганизационного устройства экономического субъекта, обеспечивающего ему выживаемость в условиях неопределенности, что позволяет выбрать конкретную форму таких свойств, как конкурентоспособность, инновационность, адаптивность.

Мы же, вслед за В.А. Бариновой и А.В. Синельниковым [2], будем считать, что формирование экономического субъектом высокой конкурентоспособности определяется уровнем развития двух ее составляющих: адаптивности³ и инновационности⁴ компании. Адаптивность характеризует реакцию бизнес-системы на изменения бизнес-среды, инновационность — основу

этой реакции, направленное изменение деятельности вследствие освоения новых элементов. Предполагается линейная зависимость уровня конкурентоспособности от каждого из них, например, высокая инновационность экономического субъекта позволяет достигнуть высокой конкурентоспособности (аналогичная зависимость и по показателю адаптивности). Адаптивность соответствует необходимости существования в среде с установленными свойствами, в то время как инновационность, являясь источником адаптивности, соответствует понятию достаточности.

Свойство инновационности опирается на способность экономического субъекта осваивать два вида новаций. С одной стороны, это технические новации, связанные с обновлением технической и технологической составляющих производства. Сюда входят методы и способности осваивать новшества в сфере оборудования и технических средств производства, организации и технического оснащения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, технологии производства разнообразных изделий в рамках расширения диапазона выпускаемой продукции и т.д. Другой важной составляющей инновационности служат социальные инновации, включающие систему мер по организации персонала для изменения набора образцов устойчивого поведения, обеспечивающего технические и технологические требования данного новшества, методы формирования корпоративных ценностей, корпоративной культуры. Отношения, связывающие свойство адаптивности и гибкости технической базы, а также свойство инновационности с техническими и социальными новациями, характеризуются как отношения: «использование потенциала и потенциал»⁵. Без способности оборудования произво-

³ Под адаптивностью понимается процесс внутриорганизационной перестройки, форма приспособляемости отношений экономического субъекта с бизнес-средой.

⁴ Речь идет о способности экономического субъекта к обновлению, характеризующейся внутриорганизационными процессами перестройки по критериям: ритмичность, технологичность, т.е. наличие стандартных процедур достижения целей обновления, а также минимальная себестоимость, предполагающая реализацию процессов обновления с минимальными затратами.

⁵ Выделенный вид отношений «потенциал — использование потенциала», возникающих в процессе формирования конкурентоспособности экономического субъекта, имеет ряд отличий. Данный вид отношений представляет основу потенциального подхода к эффективности управления. Цель управления состоит в максимизации использования потенциала. Это критерий организованности отношений эффективен в условиях стабильной бизнес-среды и разовых эпизодических реформ экономического субъекта. Социально-психологический аспект подобных систем сводится к организации переходного периода по критерию минимизации затрат ресурсов, снижению уровня негативных последствий, возникающих противоречий.

дить широкий диапазон изделий, реализовывать новые технологии, осваивать новшества невозможны обновляемость и адаптивность экономического субъекта для достижения целей его выживания в конкурентных условиях в течение долгосрочного периода.

Высокий уровень инновационности экономического субъекта характеризуется организацией системы поиска новшеств как в бизнес-среде, так и внутри компании, включающей оценку их освоения, эффективный мотивационный механизм изменения поведения работников, способность персонала добиться запланированного эффекта, внутрифирменный трансферт знаний, накопление интеллектуального потенциала. Большую роль в этом играют современные информационные технологии. Именно благодаря им знания становятся источником высокой производительности, инноваций и конкурентных преимуществ. Западные специалисты считают, что внутрифирменный трансферт знаний и менеджмент знаний становятся решающим фактором борьбы за конкурентоспособность.

Таким образом, изменения системы управления и бизнес-процессов экономического субъекта являются следствием его адаптации к изменениям, происходящим в его бизнес-среде. Для выживания в конкурентной борьбе экономической субъект должен удовлетворять индивидуальные потребности клиентов, которые сводятся к многокритериальной задаче создания товара и его сопровождения, сервиса и характеризуются наличием трех групп критериев. Во-первых, товар должен удовлетворять определенные потребности данного клиента. Следовательно, требуется не только разнообразие товаров, но и широкий спектр их модификаций. Во-вторых, индивидуализация сервиса товара. Первым шагом в развитии индивидуализации является выбор способа, которым поставляется товар. В-третьих, индивидуализация времени поставки, период, в течение которого поставляются его комплектующие, а на последней стадии — сборка и приемка заказчиком. Иными словами, отношения, выстраиваемые ранее по одной группе критериев (прежде всего, потребительских: качество, цена, удобство и т.п.), эволюционировали в три группы критериев, связывающих не только требованиями к потребительским качествам товара, но и к сервису и обслуживанию этого товара. Речь идет об усложнении отношений, с одной стороны, и, с другой, — об индивидуализации как одной из форм разнообразия бизнес-среды, в которой функционирует экономический субъект.

Для обеспечения оперативной адаптации экономического субъекта к перманентным изменениям бизнес-среды должна быть создана подсистема формирования эффективных управленческих решений. Интересно, что подобный подход отмечают и английские ученые М. Робсон и Ф. Уллах [7], которые подчеркивают следующий существенный момент: «Если в компании уже внедрен процесс изменений, например такой, который работает в течение относительно долгого периода — пять или более лет, он должен иметь солидную инфраструктуру и использовать набор инструментов и методов в ходе своей обычной работы. В этом случае добавление нового метода в рамках уже существующих не представляет собой сложности». И далее «... организация, в которой не существует формального процесса и которая хочет приступить к совершенствованию системы управления и бизнес-процессов, обязана осознавать, что пока не будет развита качественная инфраструктура⁶, единственным ожидаемым результатом будет всплеск энтузиазма и кажущийся прогресс, за которым последует быстрый спад и вынесение приговора идее как очередной менеджерской выдумке, годной только на свалку».

Таким образом, в современных условиях конкурентными преимуществами будут обладать те бизнес-системы (субъекты экономики, экономические субъекты, хозяйствующие экономические системы), которые смогут создавать потребительский результат (продукцию, товары, работы или услуги), соответствующий определенной потребности каждого уникального потребителя, а не абстрактным требованиям обобщенного рынка. Способность производителей совмещать индивидуальные потребительские предпочтения с производством соответствующих потребительских результатов с адекватной системой управления будет решающим фактором эффективного развития этих систем.

Таким образом, основной задачей управления бизнес-систем является привлечение и удержание каждого потребителя при условии сохранения необходимого соотношения цена / качество, а также постоян-

⁶ Инфраструктура должна включать в себя различные составляющие культуры субъекта экономики, которые являются частью сложившихся процессов изменений, среди которых главенствующее место занимают набор стандартов поведения и миссия компании; инфраструктура требует постоянной картины о состоянии бизнеса субъекта экономики, способах управления им, степени учета запросов заказчиков, уровня профессиональной подготовленности сотрудников и др.

ная поддержка эффективности самих этих систем. Иными словами, необходима такая стратегическая модель построения организационной структуры системы управления, которая позволяла бы субъекту экономики эффективно взаимодействовать с его внешним окружением и, в частности, с его потребителями.

Практика показывает, что потребительские предпочтения имеют изменчивый характер, в то время как активность конкурентов той или иной бизнес-системы меняется непрерывно. При этом указанная активность сопряжена, главным образом, именно с изменчивостью потребительских предпочтений и направлена на их оптимальное удовлетворение посредством предоставления на рынок адекватных этим предпочтениям потребительских результатов (продукции, товаров, работ или услуг). Однако, как утверждает Р. Дж. Берн, одним из минусов современных систем управления субъектами экономики является то, что «...они интересуются слабыми и сильными компаниями, но у них не хватает времени узнать о своем собственном покупателе и его нуждах» [3, с. 26]. Это, в свою очередь, приводит к потере потребителей и, как следствие, конкурентных преимуществ бизнес-системы.

Таким образом, превентивное исследование бизнес-среды и, тем более, потребительских предпочтений необходимо любой бизнес-системе (любому экономическому субъекту) как для поддержания, так и для усиления ее конкурентных преимуществ в условиях перманентных изменений этой бизнес-среды.

В то же время, для реализации указанных аспектов системе управления любого экономического субъекта уже недостаточно иметь информацию о свершившихся результатах их деятельности. В современных условиях развития общества системе управления этими субъектами требуется прикладывать значительные усилия по осуществлению сбора, классификации, оценке и анализу информации, отражающей именно те аспекты, которые, главным образом, способны влиять на эффективность как текущего функционирования, так и стратегического развития той или иной бизнес-системы.

Таким образом, информация, как уже отмечалось ранее, в современном мире становится важной составляющей любого управленческого процесса при условии, если система управления имеет адекватные представления о том, как ее применять на практике и соответственно время по ее подготовке, т.е. сбору и надлежащему исследованию.

Достаточная и надлежащим образом подготовленная релевантная информация позволяет оптимизировать процесс принятия управленческих решений. В то же время, значительное число систем управления испытывают затруднение в понимании того, какая информация будет им полезна в том ее многообразии, которое предоставляет современное развитие общества.

Современная наука об управлении, а также проведенные исследования свидетельствуют, что для реализации указанной цели в каждой бизнес-системе должна существовать постоянно действующая и определенным образом организованная подсистема, представляющая комплекс мероприятий по исследованию всех аспектов, связанных с процессами взаимодействия этой системы с бизнес-средой, как в текущем временном периоде, так и в долгосрочной перспективе. При этом указанные исследования и тем более выводы, полученные на их основе, должны быть независимы от собственных внутренних предпочтений системы управления так как они, в свою очередь, могут значительным образом повлиять на приоритеты принимаемых управленческих решений. Поэтому аудит бизнес-среды и все растущего многообразия потребительских предпочтений, как показывают научные исследования в этой области знаний, может стать наиболее приемлемым и эффективным инструментом поддержки процесса принятия управленческих решений и, как следствие, конкурентоспособности любой бизнес-системы. Однако, эти исследования, несмотря на всю сложность их проведения, не могут считаться единственно необходимыми при проведении аудита бизнес-систем. Рассмотренное направление аудиторского исследования является лишь отдельным составным элементом комплексного аудита функционирования любой современной бизнес-системы, без которого, в свою очередь, невозможно получить всеобъемлющее и надлежащее представление об эффективности этой системы. Кроме того, без объективной оценки эффективности взаимодействия бизнес-системы с ее бизнес-средой невозможно определить именно такие управленческие рекомендации, которые позволили бы оптимизировать весь управленческий процесс, направленный на удовлетворение перманентно меняющихся потребительских предпочтений и усиление конкурентных преимуществ этой системы.

Однако, сложность указанного направления аудита заключается, прежде всего, в том, что аудитору необходимо исследовать значительный объем

информационных материалов, которые практически не систематизированы, а в ряде случаев и противоречивы. Это, в свою очередь, требует от него применения специальных процедур, направленных на сбор, систематизацию, классификацию, оценку и анализ соответствующих материалов.

В результате такой подготовки должны быть сформированы всеобъемлющие знания не только о непосредственных контрагентах бизнес-системы, но и о макроэкономических, а также отраслевых факторах, прямо или косвенно влияющих на эффективность как текущего функционирования, так и долгосрочной перспективы ее развития.

Иными словами, необходимо создать постоянно пополняемую и по возможности уточняемую информационную базу аудитора, которая позволит обеспечивать весь цикл аудиторского исследования достаточно полной, надлежащим образом подготовленной и при этом релевантной информацией.

Несмотря на то, что макроэкономические факторы определяют только лишь общие условия функционирования любой бизнес-системы, степень их влияния на эти системы весьма значима. Это обусловлено, прежде всего, тем, что любые изменения в макроэкономической среде существенным образом влияют как на непосредственное внешнее окружение указанных систем, так и на потребительские предпочтения их существующих и потенциальных потребителей. Поэтому аудитор, выполняя любое аудиторское задание, должен в обязательном порядке обладать разносторонними знаниями обо всех изменениях и особенностях макроэкономической среды, в которой функционируют аудируемые бизнес-системы.

Выполняя указанные исследования, аудитору необходимо не только оценить состояние и динамику тех или иных изменений экономической составляющей макроэкономической среды, но, что не менее важно, обладать разносторонними знаниями о поли-

тическом, нормативно-правовом, технологическом, социально-демографическом, природном и экологическом компонентах этой среды (рис. 2). При этом необходимо учитывать, в каких географических сегментах (наличие зарубежных представительств, дочерних предприятий и пр.) осуществляет свою деятельность бизнес-система, так как от этих знаний зависит широта охвата проводимых аудиторских исследований.

Каждый из указанных компонентов макроэкономической среды обладает именно той информационной составляющей, которая в совокупности позволяет оценить как вероятность развития общества в целом, так и отдельно взятой бизнес-системы, представляющей собой лишь отдельный элемент мировой социально-экономической открытой системы.

Однако, проводя аудиторское исследование указанных компонентов, аудитор должен учитывать, что любые, даже незначительные и тем более глобальные, их изменения могут оказывать существенное влияние не только на текущую деятельность любого экономического субъекта, но и на его стратегические позиции. Поэтому основополагающей задачей аудирования макроэкономической среды является обязательный мониторинг состояния этих компонентов и, тем более, динамики их изменений.

Несмотря на то, что бизнес-система не может напрямую воздействовать на макроэкономическую среду и ее перманентные изменения, однако превентивная надлежащая реакция на указанные процессы позволяет ей своевременно адаптироваться к любым как незначительным, так и глобальным ее возмущениям. Поэтому отсутствие надлежащим образом подготовленной информации, которую возможно получить только лишь в результате мониторинга значительного многообразия информационных потоков, поступающих из макроэкономической среды, не позволяет системе управления субъекта экономики, ориентиро-

Рис. 2. Структурная схема компонентов макроэкономической среды

ванного в будущее, принимать и, тем более, поддерживать оптимальные управленческие решения.

В то же время, следует признать, что информация о тех или иных компонентах макроэкономической среды, как правило, обладает качественными характеристиками, описываемыми с помощью экономических, юридических и социальных параметров. Это, в свою очередь, требует от аудитора подготовки и проведения специальных аудиторских процедур, основанных на профессионализме определенным образом подготовленной для этих целей группы специалистов-экспертов в исследуемых предметных областях (юристов, технологов, инженеров, геологов и пр.). При этом следует учитывать, что сбор, обобщение, оценка и анализ информации о макроэкономической среде весьма затруднителен, а в ряде случаев получить реальные релевантные сведения об указанной среде просто невозможно. В частности это связано с информацией о перманентных изменениях исследуемой среды, что, в свою очередь, требует выработки некоторой совокупной критериальной базы для оценки указанной информации и постоянного отслеживания этих изменений. По различным компонентам макроэкономической среды указанными критериями могут являться прогнозные данные, полученные в ходе предварительной подготовки аудиторского исследования. При этом степень приближенности этих прогнозов к реальной действительности в значительной мере зависит от профессионализма специалистов-экспертов, привлекаемых для решения указанной задачи. В то же время, мониторинг различных изменений в исследуемой области позволяет в значительной степени расширять и корректировать информацию на всем протяжении аудирования, приближая первоначальные прогнозные оценки к реальной действительности. Иными словами, применяя итерационный подход можно со значительной степенью разумной уверенности получить надлежащую информационную базу практически по всем компонентам макроэкономического окружения аудируемой бизнес-системы.

Следующим, не менее важным аспектом, о котором необходимо иметь достаточное и надлежащее представление при выполнении практически любого аудиторского задания, является состояние и динамика всевозможных изменений отрасли, в которой функционирует аудируемая бизнес-система. При этом следует учитывать, что любая бизнес-система может оказывать существенные воздействия на характер и со-

держание той отраслевой среды, в которой она функционирует и тем самым активным образом участвовать в формировании своих дополнительных конкурентных преимуществ, выявляя, предотвращая или, исключая всевозможные угрозы как ее текущему состоянию, так и ее стратегическим конкурентным позициям.

Обычно целью отраслевого исследования является определение привлекательности той или иной отрасли, а также отдельных внутренних отраслевых товарных рынков. Кроме того, указанные исследования позволяют не только понять состояние, структуру и динамику перманентных отраслевых изменений, но и дать оценку характерных для нее возможностей и существующих угроз, определить ключевые факторы успеха, что, в свою очередь, позволяет выработать оптимальные управленческие рекомендации по разработке эффективной стратегии поведения бизнес-системы на соответствующем рынке.

Обычно в научной литературе под отраслью понимают совокупность бизнес-систем (экономических субъектов, хозяйствующих субъектов), производящих и распределяющих аналогичные потребительские результаты (продукцию, товары, работы или услуги), которые конкурируют на одном потребительском рынке. При этом считается, что отрасль охватывает весь цикл оборачиваемости потребительского результата. Такой подход к определению понятия «отрасль» предопределяет ее как хозяйственную. В свою очередь, совокупность бизнес-систем, находящихся в непосредственном ведении одного административного органа управления, представляет собой исторически сложившуюся административную отрасль [9]. Однако, с точки зрения аудиторского исследования эффективности функционирования бизнес-системы представляет интерес именно только лишь хозяйственная отрасль, сложность определения границ которой связана с тем, что существует как общее определение отрасли (например, строительная), так и определение ее через важные потребительские сегменты (например, жилищное или промышленное строительство).

В современных условиях система управления любой бизнес-системой имеет значительный арсенал способов повышения их конкурентоспособности и увеличения доли их присутствия на том или ином рынке. Однако, при любых обстоятельствах для поддержания принятия оптимальных управленческих решений постоянно необходимо получать адекватную сложившимся на рынке условиям, а также достаточ-

ную и надлежащим образом подготовленную информацию о перманентных изменениях, протекающих на этом рынке, а также той доли, которую занимает на нем та или иная бизнес-система.

Поэтому, приступая к исследованию информационной составляющей об отрасли любой бизнес-системы, аудитору необходимо не только определить основные компоненты указанной среды, но и, по возможности, сегментировать существующую область исследования, что, в свою очередь, позволит выявить и детализировать именно те конкурентные преимущества и вероятные угрозы, которые возможны со стороны ее непосредственного внешнего окружения.

В научной литературе сегмент рынка определяют по-разному, но в сущности — это особым образом выделенная часть рынка, группа потребителей, потребительских результатов (продукции, товаров, работ или услуг), бизнес-систем, обладающих определенными общими признаками.

Анализ указанных научных источников позволяет признать, что наиболее значимыми аспектами, требующими постоянного пополнения, оценки и анализа надлежащих знаний о них являются:

- ◆ реальный и потенциальный размер отраслевого рынка;
- ◆ перспективы и тенденции развития отрасли, а также степени ее жизненного цикла;
- ◆ структура и масштаб конкурентной среды;
- ◆ структура отраслевых издержек;
- ◆ структура и масштаб подсистемы реализации потребительских результатов;
- ◆ перспективы и тенденции развития потребительских предпочтений;
- ◆ ключевые факторы успеха.

В то же время, для проведения сегментации любого рынка как в научной литературе, так и на практике существует значительное число подходов по множеству признаков и с учетом множества факторов. Однако, практически все эти подходы предопределены объектами, подлежащими сегментации (потребителями и их потребительскими предпочтениями, потребительскими результатами и самими бизнес-системами). Поэтому, прежде чем приступить к аудиторскому исследованию указанной информационной составляющей бизнес-системы необходимо определить и установить именно то критериальное единство, а также те признаки, по которым предопределяется тот или иной исследуемый аудитором сегмент.

Обычно как в зарубежных, так и российских научных источниках [9] потребительский результат может быть сгруппирован по характеру его использования или области применения. Бизнес-системы — по отрасли, по характеру применяемых форм сбыта потребительских результатов, а также видам рекламы. И, наконец, потребители могут группироваться по географическому и демографическому признаку, уровню доходов, национальным традициям и прочее. В свою очередь, критерии оценки обоснованности выбора того или иного сегмента для конкретной бизнес-системы предполагают их использование независимо от тех или иных признаков сегментации.

К указанным критериям относятся:

- ◆ количественные параметры сегмента (например, емкость сегмента по объему реализуемого потребительского результата или числу потребителей);
- ◆ доступность сегмента для аудируемой бизнес-системы;
- ◆ существенность сегмента (например, реальность рассмотрения той или иной группы потребителей в качестве сегмента и ее устойчивость к потреблению);
- ◆ совместимость сегмента с рынком основных и потенциальных конкурентов;
- ◆ защищенность сегмента от потенциальной конкуренции (степень устойчивости бизнес-системы и существующие барьеры входа в указанный сегмент);
- ◆ прибыльность (например, вероятная эффективность функционирования бизнес-системы в исследуемом сегменте).

Несмотря на все свое многообразие, количество указанных критериев может быть увеличено или сокращено в зависимости от значимости того или иного признака сегментации исследуемого рынка, а также конкретного аудиторского задания, что в свою очередь требует от аудитора в каждом конкретном случае аудирования учета индивидуальности и нетипичности аудируемой бизнес-системы и рынка сбыта ее уникального потребительского результата.

В современных условиях для повышения конкурентоспособности и, например, правильного определения емкости рынка аудитору необходимо проводить сегментацию рынка не только по одному из указанных выше направлений, учитывающих только те параметры, которые характеризуют это конкретное направление. В рамках аудита, направленного на исследование эффективности долгосрочного развития аудируемой бизнес-системы и поддержания соответ-

ствующих этой перспективе управленческих решений необходимо осуществлять сегментирование по наиболее значимым параметрам различных направлений, получая при этом некоторый интегральный показатель эффективности продвижения потребительского результата на том или ином рынке.

В этой связи заслуживают внимания, применяемые в маркетинговых исследованиях [9] модели, основанные на двойной сегментации (например, по конкретному потребительскому результату и соответствующим потребителям). При этом указанные модели могут быть как однофакторные, в которых используют один параметр и однородную группу потребительского результата (продукции, товаров, работ или услуг), и многофакторные, применяемые для оценки того, для каких групп потребителей предназначен конкретный потребительский результат и какие параметры являются наиболее значимыми для продвижения его на рынок.

Однофакторные модели следует использовать при аудиторских исследованиях бизнес-систем, выпускающих несколько потребительских результатов одного вида. Обычно они различаются по нескольким параметрам (цене, качеству технического уровню и пр.). При этом однофакторная модель формируется лишь по одному из наиболее значимых параметров.

Алгоритм указанного исследования основан на использовании следующего выражения [9]:

$$ER_i = \sum_{j=1}^n a_{ji} \cdot b_{ji}, \quad (1)$$

где ER_i — емкость i -го сегмента рынка по потребительскому результату;

a_{ji} — общее число потребительских результатов, реализованных на j -м географическом сегменте;

b_{ji} — доля i -го сегмента рынка по потребительскому результату на j -м географическом сегменте;

$i = 1, 2, \dots, n$ — индекс сегмента рынка по потребительскому результату, выделенному по какому-то наиболее значимому признаку;

$j = 1, 2, \dots, m$ — индекс географического сегмента.

При построении указанной модели на основе выделения сегментов рынка по группам потребителей и сравнения их с различными значениями параметров потребительского результата (функциональные преимущества, технические параметры и пр.) определяют параметры наиболее значимые при выделении групп потребителей. На следующем этапе — оценивают по-

тенциальную емкость рынка. Среди параметров, подвергающихся исследованию, обычно фигурируют цены, каналы сбыта, технические характеристики и другие, наиболее значимые для конкретного потребительского результата.

Для проведения исследования результаты аудирования, как правило, оформляются в виде таблицы, по строкам которой отражают значения выбранного параметра, а по столбцам — сегменты исследуемого рынка.

Таким же образом формируют указанные модели по остальным параметрам. Предлагаемый подход позволяет оценить вероятную возможность проникновения аудируемой бизнес-системы на тот или иной рынок, а также емкость этого рынка. Это, в свою очередь, позволяет аудитору получить сведения о реальном объеме производства того или иного потребительского результата для удовлетворения потребностей исследуемого рынка, а также выявить те бизнес-системы, с которыми вероятнее всего будет конкурировать аудируемая бизнес-система.

Обобщая результаты, полученные по всем моделям, построенным по наиболее значимым параметрам, аудитор определяет совокупный показатель емкости исследуемого рынка, учитывая при этом сравнительные конкурентные преимущества аудируемой бизнес-системы.

С этой целью можно воспользоваться следующим выражением [9]:

$$ER = r \cdot d \cdot c \cdot k, \quad (2)$$

где ER — совокупная емкость рынка;

r — общее количество реализованных на географическом рынке потребительских результатов (продукции, товаров, работ или услуг);

d — доля рынка по конкретному потребительскому результату с учетом отдельного параметра, для которого у аудируемой бизнес-системы могут существовать конкурентные преимущества;

c — доля потребительских результатов, реализованных по наиболее предпочтительным направлениям сбыта;

k — потенциальная доля, которую аудируемая бизнес-система предполагает и стремится занять на конкретном скорректированном сегменте рынка.

Однако, следует признать, что, применяя в ходе аудиторского исследования однофакторные модели, допускается, что все иные параметры потребительского результата не ниже уровнем, чем у конкурентов.

Аналогичным образом оцениваются как существующие, так и потенциальные потребители, а также их потребительские предпочтения. В этом случае для оценки используют только те параметры, которые в той или иной степени предопределяют их мотивы и поведение на исследуемом рынке.

Если аудитору необходимо оценить возможности выхода аудируемой бизнес-системы на соответствующий рынок с абсолютно новым потребительским результатом (продукцией, товаром, работой или услугой) и при этом производимым по абсолютно новой технологии, то в этом случае предпочтительнее использовать возможности многофакторных моделей сегментации рынка.

С этой целью необходимо:

- ◆ оценить все параметры, отражающие систему потребительских предпочтений и технические параметры этих моделей потребительских результатов удовлетворяющих все запросы потребителей;

- ◆ определить группы потребителей по аналогичным запросам и потребительским предпочтениям;

- ◆ ранжировать все выбранные параметры по степени значимости для каждой группы потребителей. При этом ранжирование каждого параметра следует осуществлять по каждой из предполагаемых моделей (виду) потребительского результата;

- ◆ ранжировать все параметры по сегментам рынка;

- ◆ экспертным путем определить степень важности выбранного параметра для каждого сегмента рынка;

- ◆ по каждому параметру определить его ранг по сегменту рынка и модели (виду) потребительского результата;

- ◆ осуществить сравнительный анализ показателей ранжирования продуктовых сегментов с потребительскими, что позволит определить, для каких сегментов рынка предназначена та или иная модель (тот или иной вид) потребительского результата. По результатам сравнительного анализа числа совпадений или близких значений показателей ранжирования продуктовых сегментов рынка с потребительскими определяют, для какого именно сегмента рынка предназначена та или иная модель (тот или иной вид) потребительского результата;

- ◆ определяют емкость исследуемого рынка в зависимости от доли каждого из продуктовых сегментов в общем объеме реализации конкретной модели (вида) потребительского результата.

Указанный подход позволяет аудитору оценить именно те параметры потребительского результата, которые требуют определенных доработок или определить надлежащую емкость рынка для той или иной модели (того или иного вида) потребительского результата [9].

Следующим и при этом весьма важным аспектом аудиторского исследования бизнес-среды бизнес-системы является оценка и анализ конкурентной среды этого субъекта.

В современной научной литературе [9] существует значительное многообразие всевозможных подходов, позволяющих дать оценку конкурентоспособности любых бизнес-систем посредством исследования их конкурентных преимуществ в конкурентной среде. Однако, в каждом конкретном случае, выбирая те или иные процедуры для конкретных исследований, аудитор должен исходить из своего профессионального суждения и сложности аудиторского задания. При этом следует учитывать, что наиболее значимыми аспектами указанного этапа аудирования является оценка:

- ◆ причин отсутствия спроса на потребительские результаты аудируемой бизнес-системы;

- ◆ причин приобретения потребительских результатов, производимых конкурентами этой бизнес-системы;

- ◆ первостепенных особенностей потребительских результатов для тех или иных потребительских сегментов;

- ◆ тенденций рынка по ассортименту, ценам, формам продвижения на рынок, сбыту, направлениям НИОКР, видам послепродажного обслуживания, путям подготовки персонала реализующего потребительские результаты и пр.

Исходя из всего многообразия направлений исследования, приступая к аудированию указанных аспектов аудитор должен определить наиболее приемлемый набор аудиторских процедур, которые позволят в достаточном объеме раскрыть и оценить все вероятные факторы, обуславливающие конкретные преимущества потребительского результата (продукции, товара, работ или услуг) аудируемой бизнес-системы на исследуемом рынке. По причине того, что значительное число указанных факторов обладает качественными характеристиками, требующими специальных креативных подходов к их оценке, аудитор должен выбрать и подготовить соответствующий эвристический инструментарий для проведения надлежащих ауди-

Таблица 1.

Оценочный лист анализа конкурентоспособности

	A0	Конкуренты				
		A1	A2	...	An-1	An
1	2	3	4	5	6	7
1.	a10	a11	a12	...	a1n-1	a1n
2.	a20	a21	a22	...	a2n-1	a2n
⋮	⋮	⋮	⋮	⋮	⋮	⋮
⋮	⋮	⋮	⋮	⋮	⋮	⋮
m-1	am-10	am-11	am-12	...	am-1n-1	am-1n
m	am0	am0	am2	...	amn-1	amn
Общая сумма баллов	b0	b1	b2	...	bn-1	bn

торских исследований этих факторов. Поэтому, по нашему мнению, наиболее приемлемым методическим подходом является подготовка специальных «Оценочных листов» (табл. 1), отражающих указанные факторы и соответствующие им переменные, по которым возможно количественно оценить их значение. При этом специалисты-эксперты, компетентные в исследуемой области знаний, собирают, систематизируют и оценивают (например, 0 — наиболее слабые конкурентные позиции; 5 — доминирующая на рынке позиция или наоборот [9]) каждую переменную как по аудируемой бизнес-системе, так и по ее конкурентам.

Получив, таким образом, итоговую матрицу экспертных оценок суммируют их, что позволяет, опираясь на общую сумму баллов, определить истинное положение аудируемой бизнес-системы по отношению к тому или иному конкуренту.

При этом в табл. 1 приняты обозначения:

A0 — аудируемая бизнес-система;

A1, A2, ..., An — конкуренты;

a_{ji} — балльные оценки по j -му параметру i -го субъекта;

где $j = 1, 2, \dots, m$;

$i = 0, 1, 2, \dots, n$.

Итоговым документом указанных процедур служит «Итоговый оценочный лист» (табл. 2), в котором путем статистической обработки индивидуальных (независимых) балльных оценок устанавливаются обобщенные оценки исследуемых факторов, характеризующих конкурентную среду аудируемой бизнес-системы. При этом члены группы специалистов-экспертов могут быть как равноценными, так и имеющими разный ранг (rN , где N — количество специалистов-экспертов), который учитывается при выведении результатов показателей проведенного исследования.

Во втором случае — как средняя арифметическая произведения оценки на ранг специалиста-эксперта (3).

В первом случае групповая оценка определяется как средняя арифметическая величина соответствующих балльных оценок.

Таблица 2.

Итоговый оценочный лист анализа конкурентоспособности равноценных специалистов-экспертов

Объекты оценки	Индивидуальные оценки					Групповая оценка
	1	2	...	N-1	N	
1	3	4	5	6	7	8
A0	b01	b02	...	b0n-1	b0n	$\frac{\sum_{i=1}^n b_i N}{N}$
A1	b11	b12	...	b1n-1	b1n	
A2	b21	b22	...	b2n-1	b2n	
⋮	⋮	⋮	⋮	⋮	⋮	
⋮	⋮	⋮	⋮	⋮	⋮	
An-1	bm-11	bm-12	...	bm-1n-1	bm-1n	
An	bm1	bm2	...	bm n-1	bm n	

Примечание: групповая оценка определяется по каждому исследуемому субъекту.

$$G = \frac{\sum_{i=1}^n b_i N_i r N_i}{N}, \quad (3)$$

где G — групповая ранжированная оценка.

В том случае, если по какому-либо из параметров отсутствует достаточная и надлежащая информация, то, как следствие, его исключают из анализа. Кроме того, если специалисты-эксперты расходятся в оценках, то в итоговый оценочный лист вносят среднее значение указанной оценки, учитывающее мнение каждого исследователя.

При этом для количественной оценки степени согласованности мнений специалистов-экспертов применяется коэффициент конкордации (K_w), который позволяет дать оценку согласованности мнений участников экспертизы. Его значение находится в пределах

$$0 \leq K_w \leq 1, \quad (4)$$

где 0 — полное несовпадение;

1 — полное совпадение ранжировок.

Практически достоверность считается хорошей, если $K_w = 0,7 - 0,8$.

В то же время, для расширения информационной базы необходимо определить соответствующие суммы оценок по основным факторам и сопоставить их с общими итоговыми показателями. Это, в свою очередь, позволит аудитору выявить критические точки, которые существенным образом влияют на конкурентоспособность аудируемой бизнес-системы.

Таким образом, предлагаемый подход к аудированию конкурентной среды позволяет не только оценить привлекательность тех или иных параметров потребительского результата, но и определить степень их достижения различными конкурентами бизнес-системы.

Проведенное таким образом аудиторское исследование должно быть дополнено развернутым смысловым обоснованием причин присвоения той или иной исследуемой переменной соответствующей балльной оценки. Только в этом случае общий итог проведенного аудирования отразит объективные сведения о положении аудируемой бизнес-системы в ее конкурентной среде.

Однако, указанное исследование будет не полным, если аудитор не определит соответствующую оценку слабых и сильных сторон аудируемой бизнес-системы в этой среде.

С этой целью необходимо дополнить предшествующий анализ информацией отражающей:

- ♦ вероятные планы конкурентов бизнес-системы относительно их доли на рынке;
- ♦ их рыночные стратегии;
- ♦ сильные и слабые стороны конкурентов;
- ♦ вероятные действия как существующих, так и потенциальных конкурентов.

Для исследования указанных аспектов по аналогии с предыдущими исследованиями можно использовать «Оценочный лист». Однако, в этом случае исследуются несколько иные факторы и характеризующие их параметры (ресурсы, производство, система управления, информационная система, маркетинг, технология и пр.).

Анализ полученных в результате исследования материалов позволят аудитору наилучшим образом понять и оценить логические подходы осуществления деятельности конкурентами аудируемой бизнес-системы, а также выработать адекватные для нее управленческие рекомендации.

Однако, следует учитывать, что мероприятия по укреплению конкурентоспособности любой бизнес-системы за счет быстрой реакции на изменение потребительских предпочтений или намерений основных конкурентов являются лишь незначительной составляющей повышения и поддержания эффективности функционирования этих систем. В современных условиях стремительные изменения технических и технологических характеристик бизнес-процессов и их составляющих бизнес-операций, улучшение в потребительских результатах происходит не под давлением внешнего окружения, а непрерывно, что, в свою очередь, требует постоянных исследовательских действий всех сторон функционирования аудируемых бизнес-систем.

В то же время, сегментация рынка по потребителям, потребительским результатам, конкурентам не может проводиться обособленно друг от друга и тем более от исследования эффективности бизнес-процессов и их бизнес-операций, ИТ-процессов и их ИТ-операций. Иными словами указанные направления исследования должны осуществляться комплексно и системно. Только в этом случае система управления аудируемой бизнес-системы может надлежащим образом выбрать именно тот сегмент рынка, именно те целевые установки по его освоению, где эта система сможет наилучшим образом использовать свои конкурентные преимущества.

Однако, полученные в ходе рассмотренного аудиторского исследования результаты представляют собой, главным образом, модель, отражающую лишь текущее состояние внешнего окружения аудируемой бизнес-системы, что не позволяет дать достаточную и надлежащую оценку вероятных будущих состояний, условий и проблемных ситуаций, возникающих в ходе ее взаимодействий с этим окружением. Данные обстоятельства, в свою очередь, накладывают определенные требования на весь цикл аудирования, по результатам которого вырабатываются именно такие управленческие рекомендации, которые позволяют оптимизировать управленческий процесс как на текущий момент времени, так и, что не менее важно, на долгосрочную перспективу.

Таким образом, рассмотренный этап аудита любой бизнес-системы представляет собой весьма сложный, но при этом необходимый, исследовательский процесс, без которого невозможно в полной мере оценить эффективность функционирования той или иной бизнес-системы, ее подсистем и элементов, а также бизнес- и ИТ-процессов и их бизнес- и ИТ-операций.

Литература

1. Балабанов И.Т. Электронная коммерция. СПб., 2001.
2. Баринов В.А., Синельников А.В. Развитие организации в конкурентной среде // Менеджмент в России и за рубежом. 2000. № 6.
3. Берн Р.Дж. Эффективное использование результатов маркетинговых исследований: Как принимать и осуществлять на практике наиболее оптимальные решения: Пер. с англ. Днепропетровск, 2005.
4. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. М., 1994.
5. Герберт Н. Кэссон. Как делать и сохранять деньги. СПб., 1992.
6. Мескон М.Х., Альберт А., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер с англ. / Под ред. Л.И. Евенко. М., 1992.
7. Робсон М., Уллах Ф. Практическое руководство по реинжинирингу бизнес-процессов: Пер. с англ. М., 1997.
8. Розанова В.А. Парадоксы и противоречия в управлении // Управление изменениями. 2000. № 5.
9. Ситнов А.А., Уринцов А.И. Инструментальные средства управления и адаптации экономических систем на основе операционного аудита: Моногр. М., 2013.
10. Хаммер М., Чампи Дж. Реинжиниринг корпорации: Манифест революции в бизнесе. СПб., 1997.
11. Gardner J. W. Self-Renewal: The Individual end Innovatic Society. Rev.ed. NY, 1981.

Профессиональная этика и служебный этикет: учебник / под ред. В.Я. Кикотя. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. — 559 с.

Применительно к реалиям современного общества систематизированно изложены нравственные основы правоохранительной деятельности. Рассмотрены этические основы специфики деятельности отдельных правоохранительных служб и учреждений.

Для студентов юридических вузов, изучающих курс профессиональной этики и служебного этикета, а также для практических работников системы правоохранительных органов.

ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА»

Адрес редакции: 123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1.

Тел./факс: 8-499-740-60-14, 8-499-740-60-15

E-mail: unity@unity-dana.ru, www.unity-dana.ru

ПРИЕМЫ И СПОСОБЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ЦЕН ДЛЯ ЦЕЛЕЙ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В КОНТРОЛИРУЕМЫХ СДЕЛКАХ

Ю.К. ХАРАКОЗ,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет»
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
E-mail: yul-kharakoz@yandex.ru*

М.Е. КОСОВ,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и цены»
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
E-mail: kosovme@gmail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается методический инструментарий формирования цен для целей налогообложения в контролируемых сделках с учетом требований российского законодательства и международных стандартов финансовой отчетности.

Ключевые слова: налоговое регулирование, управленческий учет, справедливая стоимость.

THE TECHNIQUES AND METHODS OF MANAGEMENT ACCOUNTING USED IN DETERMINING THE PRICES FOR TAX IN THE CONTROLLED TRANSACTIONS

YU.K. KHARAKOZ,

docent of chair «Accounting», Plekhanov Russian University of Economics;

M.E. KOSOV,

docent of chair «Finance and Prices», Plekhanov Russian University of Economics

Annotation. The article considers the methodological tools of formation of the prices for tax in the controlled transactions, with the requirements of Russian law and international financial reporting standards.

Keywords: tax regulation, management accounting, fair value.

Принятый Государственной Думой ФЗ 18 июля 2011 г. № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения» не просто изменил текущее налоговое законодательство в части контроля за ценами для целей налогообложения, а кардинальным образом трансформировал подходы к рассматриваемым вопросам.

Цель таких изменений — намерение законодателя приблизить российские правила трансфертного ценообразования к международным принципам, закрепленным в Руководстве Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по трансфертному ценообразованию; дать налоговым органам возможность осуществлять контроль за ценообразованием по внутригрупповым и приравненным к ним сделкам.

В соответствии с Международным стандартом финансовой отчетности (IFRS) 13 от 18 июля 2012 г. № 106н «Оценка справедливой стоимости», введенном в действие на территории РФ Приказом Минфина России, справедливая цена представляет собой цену, которая была бы получена при продаже актива или уплачена при передаче обязательства в ходе обычной сделки между участниками рынка на дату оценки.

Оценка по справедливой стоимости основывается на рыночных данных, а не на данных финансовой отчетности конкретной компании, таким образом, справедливая стоимость не зависит от намерений компании в отношении оцениваемого актива, обязательства.

В МСФО (IFRS) 13 определены методы оценки:

♦ рыночный метод (market approach) — метод, основанный на ценах, и любой другой значимой информации о рыночных сделках;

◆ доходный метод (income approach) — метод, приводящий стоимость будущих потоков (денежных потоков, доходов и расходов) к текущей стоимости (приведенной стоимости);

◆ расходный метод (cost approach) — метод, учитывающий величину затрат, которые необходимо понести, чтобы заменить рабочую мощность актива в текущий момент (текущая стоимость замещения).

В соответствии с Налоговым кодексом РФ при определении цен для целей налогообложения в контролируемых сделках используются следующие методы определения рыночных цен:

- ◆ метод сопоставимых рыночных цен;
- ◆ затратный метод;
- ◆ метод сопоставимой рентабельности;
- ◆ метод распределения прибыли;
- ◆ метод цены последующей реализации (применяется только в торговых организациях).

В случае, если указанные методы не позволяют определить, соответствует ли цена продукта, используемая в разовой сделке, рыночной цене, то рыночная стоимость предмета сделки, устанавливается с помощью независимой оценки, проведенной в соответствии с законодательством РФ или законодательством иностранных государств об оценочной деятельности.

Под разовой сделкой понимается сделка, экономическая суть которой отличается от основной деятельности компании и которая осуществляется на разовой основе.

Метод сопоставимых рыночных цен является инструментом определения соответствия цены продукта в анализируемой сделке рыночной цене на основании сопоставления цены, примененной в анализируемой сделке, с интервалом рыночных цен.

При применении метода сопоставимых рыночных цен в качестве сопоставляемых сделок используются сделки, совершенные компанией с лицами, не являющимися взаимозависимыми при условии, что такие сделки являются сопоставимыми с анализируемой сделкой. Компания может использовать сопоставимые сделки, совершенные с лицами, не являющимися взаимозависимыми при наличии хотя бы одной совершенной сопоставимой сделки.

В случае отсутствия сопоставимых сделок для целей применения метода сопоставимых рыночных цен используется информация о ценах по данным сделкам, полученная из любых общедоступных источников информации, подтвержденная документально.

При наличии информации только об одной сопоставимой сделке, цена указанной сделки признается одновременно минимальным и максимальным значением интервала рыночных цен, а при наличии информации о нескольких сопоставимых сделках определяются минимальное и максимальное значения интервала рыночных цен.

Интервал рыночных цен определяется на основе имеющейся информации о ценах, примененных в течение анализируемого периода, или информации на ближайшую дату до совершения контролируемой сделки.

Применение для целей налогообложения минимального или максимального значения интервала рыночных цен производится при условии, что это не приводит к уменьшению суммы налога, подлежащего уплате в бюджетную систему Российской Федерации.

Затратный метод является методом определения соответствия цены в анализируемой сделке рыночной цене на основании сопоставления валовой рентабельности затрат компании, являющейся стороной сделки, с рыночным интервалом валовой рентабельности затрат в сопоставимых сделках.

Валовая рентабельность затрат определяется как отношение валовой прибыли к себестоимости реализованного продукта на основании данных финансовой отчетности на момент совершения сделки, но не позднее 31 декабря текущего года, либо из отчетности за три предшествующих года.

Валовая прибыль определяется как разница между выручкой от реализации продукта за исключением налога на добавленную стоимость, акцизов и себестоимостью реализованных товаров, работ и услуг.

Выручка от реализации продукта включает в себя денежные средства либо иное имущество в денежном выражении, полученные или подлежащие получению в результате реализации по ценам, тарифам в соответствии с договорами.

Себестоимость продукта представляет собой стоимостную оценку используемых в процессе производства и реализации продукта ресурсов. Таким образом, себестоимость — это выраженные в денежной форме затраты на создание и реализацию продукта, отражающие эффективность производственно-хозяйственной деятельности компании.

В целях применения затратного метода данные финансовой отчетности, на основании которых осуществляется расчет интервала рентабельности, должны быть приведены в сопоставимый вид, обеспечивающий не-

существенность влияния отклонений в порядке учета расходов на показатели рентабельности и интервал рентабельности.

Для иностранных организаций валовая рентабельность затрат определяется на основании данных финансовой отчетности, которая составляется в соответствии с законодательством иностранных государств с учетом корректировки показателей для целей обеспечения сопоставимости с данными показателями финансовой отчетности, которая составляется в соответствии с законодательством Российской Федерации о формировании финансовой отчетности.

Расчет валовой рентабельности затрат на основании данных финансовой отчетности организации должен производиться при одновременном соблюдении следующих условий, если:

- ♦ организация осуществляет сопоставимую деятельность и выполняет сопоставимые функции, связанные с этой деятельностью;
- ♦ совокупная величина чистых активов организации не является отрицательной величиной по данным финансовой отчетности по состоянию на 31 декабря последнего года из нескольких лет, за которые рассчитывается рентабельность;
- ♦ организация не имеет убытков от продаж по данным финансовой отчетности более чем в одном году из нескольких лет, за которые рассчитывается рентабельность;
- ♦ организация не участвует в другой организации с долей более 25% или не имеет в качестве участника организацию с долей прямого участия более 25%.

Метод сопоставимой рентабельности применяется при невозможности обеспечения сопоставимости данных финансовой отчетности для целей расчета интервала рентабельности в сделках, сторонами которых являются взаимозависимые лица.

Данный метод может применяться без расчета значений рыночных цен и предполагает сопоставление операционной рентабельности, сложившейся у компании, являющейся стороной анализируемой сделки, с рыночным интервалом операционной рентабельности в сопоставимых сделках.

При применении метода сопоставимой рентабельности используются следующие показатели операционной рентабельности:

- ♦ рентабельность затрат, определяемая как отношение прибыли от продаж к сумме себестоимости реализованных продуктов (производственные затраты),

коммерческих и управленческих расходов (непроизводственные затраты);

- ♦ иной показатель рентабельности, отражающий взаимосвязь между осуществляемыми функциями, используемыми активами и принимаемыми коммерческими рисками и уровнем вознаграждения.

С рыночным интервалом рентабельности сопоставляется рентабельность анализируемой сделки, которая отвечает следующим требованиям:

- ♦ осуществляет функции, вклад которых в полученную прибыль меньше, чем вклад другой стороны анализируемой сделки;
- ♦ принимает меньшие риски, чем другая сторона анализируемой сделки;
- ♦ не владеет нематериальными активами, оказывающими существенное влияние на уровень рентабельности.

На основании минимального или максимального значения интервала рентабельности осуществляется корректировка прибыли по контролируемой сделке в целях налогообложения.

Метод распределения прибыли заключается в сопоставлении фактического распределения между сторонами сделки совокупной прибыли, полученной всеми сторонами этой сделки, с распределением прибыли между сторонами сопоставимых сделок и не предполагает расчета рыночных цен.

Данный метод используется при невозможности использования других методов определения рыночной цены или когда стороны сделки владеют дорогостоящими нематериальными активами, оказывающими существенное влияние на уровень рентабельности.

Распределение прибыли между сторонами анализируемой сделки производится с учетом оценки вклада сторон в совокупную прибыль в соответствии с критериями, пропорционально:

- ♦ вкладу в совокупную прибыль по анализируемой сделке, функций, осуществляемых сторонами анализируемой сделки, используемых ими активов и принимаемых коммерческих рисков;
- ♦ распределению между сторонами анализируемой сделки доходности, полученной на вложенный капитал, используемый в анализируемой сделке;
- ♦ распределению прибыли между сторонами сопоставимой сделки.

При применении метода распределения прибыли между сторонами анализируемой сделки распределяется совокупная прибыль, которая определяется как

сумма операционной прибыли всех участников сделки, либо остаточная прибыль всех сторон такой сделки.

Методику формирования ценообразования в контролируемых сделках, необходимую для исполнения требований законодательства, компания выбирает самостоятельно, ориентируясь на собственные потребности и специфику бизнеса, с учетом объемов по данным операциям, особенностей программного обеспечения.

Литература

1. Аверчев И.В. МСФО. 1000 примеров применения. М., 2011.

2. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 от 18 июля 2012 г. № 106н «Оценка справедливой стоимости».

3. Налоговый кодекс РФ (ч. 1, ч. 2) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 29 июня 2012 г.).

4. Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения».

5. КонсультантПлюс.

6. URL://http://www.klerk

ПРОБЛЕМЫ НЕОКЛАССИЧЕСКОГО ПОДХОДА К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА

О.В. ЧАБАНЮК,

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики и управления Воскресенского института туризма — филиал НОУ ВПО Российской международной академии туризма

*Научная специальность: 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством
E-mail: ilja.Elisejew@profine-group.com*

Рецензент: доктор экономических наук Козырев В.М.

Аннотация. В статье, на конкретных примерах анализируются проблемы неоклассического подхода к совершенствованию менеджмента индустрии туризма. В частности, выявляются недостатки использования при анализе развития сферы туризма стационарных моделей Рейли и регрессионных моделей: сравниваются расчеты, выполненные методом полной себестоимости и методом директ-костинг, обозначаются недостатки данных методов.

Ключевые слова: анализ; затраты; издержки; метод; модель; подход; уравнение.

THE PROBLEMS OF THE NEOCLASSICAL APPROACH TO THE MANAGEMENT IMPROVING OF INNOVATIVE DEVELOPMENT IN THE TOURISM INDUSTRY

O. V. CHABANUK,

candidate of economic Sciences, the senior teacher chair of economy and management of Voskresensky institute of tourism — NOU VPO branch of the Russian international academy of tourism

Annotation. In the article, with specific examples, the problems of the neoclassical approach to the management improving in the tourism industry are analyzed. In particular, analysing the tourism development there are drawbacks in the use of Reilly's stationary models and regression models: calculations performed by the full cost and by the method of direct-costing are compared, the shortcomings of these methods are identified.

Keywords: analysis; costs; expenses; method; model; approach; equation.

До недавнего времени для анализа процессов развития экономических процессов, и, в частности, процессов, происходящих в сфере туризма, использовался преимущественно неоклассический подход, при реа-

лизации которого применяется метод сравнительной статистики.

В рамках этого подхода исследуется характер смещения решения статической модели, описывающей

равновесное состояние рассматриваемой экономической системы, которое происходит при изменении тех или иных ее параметров.

Примером использования неоклассического подхода в сфере туризма является анализ изменения предпочтений потребителей при использовании стационарной модели Рейли и ее модификаций. Если, например, у потребителей по какой-либо причине изменятся предпочтения, то значение параметра k модели $\Gamma_{AM}^2 = k * \Gamma_{BM}^2$, где $k = K_A / K_B$, может также измениться. В этом случае, если использовать квазистационарный подход, предполагается, что за короткий промежуток времени потоки покупателей перераспределяются в соответствии с новым положением линии безразличия. Однако, такой подход не позволяет оценить динамику процесса: при его использовании мы получаем информацию о распределении предпочтений только в начальный и «конечный» моменты времени. Но какова продолжительность переходного периода? Как будет изменяться распределение потребителей туристских услуг во времени? Квазистационарный подход не дает ответа на эти вопросы.

Неоклассический подход используется фактически и при анализе перспектив развития на основе применения методов эконометрики (регрессионных моделей и др.). Например, в работе [1] построена регрессионная модель:

$$Y = 20,41 + 0,36X,$$

определяющая влияние производительности труда X на уровень рентабельности туристской деятельности у турфирмы ООО «МТЦ ЭСТУР». В силу этого уравнения в работе [1] утверждается, что «рост производительности труда на 1000 руб. увеличивает уровень рентабельности туристской деятельности на 0,36%».

Однако, приведенное уравнение отражает лишь сложившуюся на рассматриваемом временном периоде тенденцию. Оно не может дать в принципе ответа на вопрос о том, как будет изменяться рентабельность в будущем: вряд ли реальная зависимость является линейной.

Точно также использование регрессионных моделей работы [3, с. 31—34] для целей прогноза можно рассматривать лишь как некоторые (достаточно грубые) оценки. Например, установленная в этой работе на основе корреляционно-регрессионного анализа зависимость количества туристских фирм от уровня средней заработной платы в Республике Татарстан задается уравнением регрессии:

$$y = -36,049 + 0,0746x - 3E - 0,6x^2 + 2E - 11x^3,$$

которое хоть и отражает косвенно спрос на туристские услуги, но не учитывает влияния других факторов.

Пример использования метода сравнительной статистики в сфере туризма — анализ развития экономического потенциала гостинично-туристского комплекса (ГТК) на основе микроэкономической модели однопродуктовой фирмы [2; 4; 5; 6]. Как известно, эта статическая модель, в которой функция издержек линейна, а цена услуг постоянна, позволяет определить «мертвую точку» или «точку безубыточности».

При использовании этой модели можно оценить смещение нижней границы производства услуг в случае изменения таких показателей, как условно постоянные издержки, предельные издержки, средний уровень цен на услуги и т.д.

Анализ безубыточности (breakeven point analysis), широко используемый в международной практике, выступает необходимым этапом в финансовом анализе, так как инвестиционные проекты сопряжены с существенными изменениями в структуре издержек по производству и реализации продукции. Анализ безубыточности — это исследование взаимосвязи объема производства, себестоимости и прибыли при изменении этих показателей в процессе производства. В западной экономической литературе анализ подобного рода называется CVP-анализ (CVP-analysis), где C — затраты, издержки (cost), V — объем производства (volume), P — прибыль (profit).

Иногда такой анализ называют анализом сбалансированного соотношения между издержками, объемом производства и прибылями, поскольку главная цель при этом состоит в нахождении объема реализации, необходимого для возмещения издержек, что дает администрации возможность определить влияние на прибыль изменений следующих факторов [2]: постоянных издержек; переменных издержек; объема реализации; цены продажи; ассортимента реализуемой продукции.

Проведение анализа представляет собой моделирование реального процесса и базируется на следующих исходных предпосылках:

- 1) неизменность цен реализации и цен на потребляемые производственные ресурсы;
- 2) разделение затрат предприятия на постоянные, которые остаются неизменными при значительных изменениях объема, и переменные, которые изменяются пропорционально объему;

3) пропорциональность поступающей выручки объему реализации;

4) существование единственной точки критического объема производства. В реальности взаимосвязь показателей намного сложнее и может иметь место наличие нескольких точек критического объема производства;

5) постоянство ассортимента изделий. Это допущение делается при выпуске нескольких изделий. Величина маржинального дохода в этом случае будет зависеть от ассортимента продукции, и поэтому точки критического объема производства при одинаковом их уровне будут разными для различного ассортимента производства и реализации;

6) равенство объема производства объему реализации.

Как видно, описанная система предпосылок является весьма жесткой, что, естественно, не может не сказаться на точности результатов работы с моделью.

Такой анализ может иметь как графическую, так и аналитическую форму. В первом случае — это график взаимосвязи между названными показателями, где объем реализации, необходимый для возмещения издержек, характеризуется особой точкой — точкой критического объема производства («мертвой точкой», точкой рентабельности, точкой безубыточности). При этом предприятие не получает ни прибыли, ни убытка, т.е. выручка от реализации продукции равна ее полной себестоимости (издержкам).

Аналитический подход определяет воздействие на прибыль изменений в объеме продаж Q . Элементами, которые определяют соотношение между этими переменными являются: цена единицы продукции P , переменные затраты на единицу продукции C .

Общие затраты (сумма постоянных и переменных затрат) равны $(C+VC)$, выручка равна PQ . Тогда в точке безубыточности Q^* соблюдается равенство общих затрат и выручки, т.е.: $PQ^* = (C+VQ^*)$,

Откуда можно найти объем производства продукции: $Q^* = C(P-V)$

Последовательно варьируя значения переменных в правой части этого выражения, можно проводить простейший анализ чувствительности.

Анализ безубыточности является одним из важных элементов финансовой информации, используемым при оценке проектов. Он позволяет определить:

♦ требуемый объем продаж, обеспечивающий покрытие затрат, и получение необходимой прибыли;

♦ зависимость прибыли предприятия от изменений торговой цены, переменных и постоянных издержек;

♦ значение продукта в доле покрытия затрат.

Как уже отмечалось, жесткая система исходных предпосылок и различные способы расчетов как постоянных, так и переменных затрат оказывают существенное влияние на конечный результат. Поэтому данный метод следует рассматривать как условный предварительный расчет безубыточности производства продукции по проекту.

В работе [2] отмечено, что метод анализа безубыточности может быть полезен в следующих случаях:

♦ при введении в производство нового продукта (когда трудно предполагать величину объема продаж);

♦ при модернизации производственных мощностей;

♦ при создании нового предприятия;

♦ при изменениях в производственной или управленческо-административной структурах предприятия.

В этой связи отметим, что при использовании первого метода функция затрат не соответствует представлению о разделении издержек на переменные и постоянные (условно постоянные).

Таким образом, выбор правильного варианта учета поведения затрат приводит к принятию верных управленческих решений. Именно поэтому статическая модель однопродуктовой фирмы лежит в основе используемого на практике предприятий ИТ-метода «директ-костинг».

Однако, как влияют инвестиции в развитие ГТК на рост объема услуг? Как изменяется величина долга во времени в случае использования банковских кредитов? Какова динамика структуры услуг ГТК при изменении его звездности в случае реконструкции или капитального ремонта? Неоклассический подход и здесь не позволяет ответить на эти важные вопросы.

Литература

1. Балабанов А.И. Механизм реализации государственной поддержки форм предпринимательства в туризме ленинградской области: Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. СПб, 2010.
2. Волков И.М., Грачева М.В. Проектный анализ. М., 1998.
3. Газетдинова Р.Р. Проблемы развития современного рынка туристских услуг в РФ // Вестник Казанского ГУ. 2008. № 2 (8).
4. Здоров А.Б. Экономика туризма. М., 2005.
5. Морозов М.А. Экономика и предпринимательство в социально-культурном сервисе и туризме. М., 2004.
6. Скобкин С.С. Экономика предприятия в индустрии гостеприимства и туризма. М., 2009.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ ОЦЕНКИ И ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

О.В. ШКОЛА,

адъюнкт кафедры бухгалтерского учета и аудита Московского университета МВД России

Научная специальность: 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

E-mail: ovsjanka@inbox.ru

Научный руководитель: доктор экономических наук, доцент Нестеров Г.Г.

Рецензент: кандидат экономических наук Иванова Л.Н.

Аннотация. Человеческий фактор в современных условиях функционирования российской экономики приобретает все более существенное значение. В связи с этим при изучении вопросов экономической безопасности автором рассматривается понятие «трудовые ресурсы» как стратегического ресурса ее обеспечения, возможности их оценки, а также определяются направления их эффективного распределения и использования.

Ключевые слова: экономическая безопасность, человеческий фактор, трудовые ресурсы, трудовой потенциал.

THE HUMAN FACTOR IN ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA: POSSIBILITIES FOR ESTIMATING AND EFFECTIVE USE

O. V. SHKOLA,

graduated in a military academy of chair of accounting and audit

of the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia

Annotation. The Human factor is becoming more essential in the modern conditions of Russian economy functioning. In this regard, considering the economic security, the author considers the concept of «human resources» as a strategic resource, provides their assessment and also identifies areas for their efficient allocation and use.

Keywords: economic security, human factor, labour resources, labour potential.

Рассмотрение понятия «человек» в контексте современных требований модернизации российского государства, а в частности, его экономической сферы, непосредственно связано с вопросами функционирования и стратегического развития системы экономической безопасности, обеспечивающей решение ключевых проблем экономики России в существующих условиях хозяйствования. Обозначенное понятие предопределяет необходимость соответствующего анализа с точки зрения оценки его экономического влияния и определения места в реформировании и развитии экономических субъектов различного уровня: от отдельных хозяйствующих субъектов, осуществляющих экономическую деятельность на территории России, до конкретных регионов и страны в целом.

Говоря о человеческом факторе в совершенствовании экономической сферы государства и системы обеспечения экономической безопасности, представляется необходимым сопоставить их структурные элементы и ресурсы, позволяющие обеспечивать их нормальное функционирование и развитие. Наличие ука-

занной необходимости подтверждается собственно понятием экономической безопасности, предполагающим, во-первых, возможности защиты от негативного влияния внутренних и внешних факторов (угроз), во-вторых, достижение такого состояния и уровня развития субъектов, при котором обеспечивается стабильное функционирование экономических систем.

Таким образом, ресурсы экономической безопасности в своей совокупности образуют ее отдельные структурные элементы, качественное состояние которых, в свою очередь, определяет уровень экономической безопасности субъектов всех уровней: как отдельно взятого предприятия, так и совокупности таких предприятий и других субъектов, образующих определенную отрасль экономики, а также региона и государства в целом.

Учитывая при этом масштаб рассматриваемого субъекта, необходимо придерживаться соответствующих критериев определения уровня экономической безопасности. Так, например, уровень экономической безопасности предприятия характеризуется наличием

стабильного дохода и других ресурсов, который позволяет поддерживать необходимые условия для осуществления его финансово-хозяйственной деятельности и может включать в себя сохранение платежеспособности субъекта, планирование и распределение денежных потоков, безопасность занятости и др. В свою очередь, государство отличается более сложной формой организации экономической деятельности и, соответственно, характеризуется уже показателями большего масштаба, например, уровнем развития средств производства в рамках всей страны, а также является наиболее сильной подготовленной формой организации, призванной обеспечить экономическую безопасность путем осуществления деятельности по обеспечению всех видов национальной безопасности: политической, экономической, социальной, экологической и оборонной.

Обобщая вышеизложенное, следует говорить о необходимости унификации и обобщения ресурсов и элементов экономической безопасности в целях определения места человеческого фактора в рамках обозначенного вопроса. Анализ существующей практики исследования вопросов экономической безопасности позволил объединить указанные категории в соответствующие группы (рис. 1).

Анализ представленных взаимосвязей дает основание говорить об особенностях функционирования отдельных элементов экономической безопасности, описанных в работах различных исследователей¹. При

этом с течением времени значение указанных категорий в системе обеспечения экономической безопасности существенно меняется в виду действия различных внешних и внутренних факторов экономики, условий среды осуществления финансово-хозяйственной деятельности. Так, в рамках основных источников рисков и угроз рассматривается степень влияния человеческого фактора, деятельность других хозяйствующих субъектов и государства, а также криминальных структур². Следовательно, представляется целесообразным определить их взаимосвязи с точки зрения взаимодействия друг с другом в современных условиях.

Одним из наиболее существенных в рамках рассматриваемого вопроса представляется объединение в одну группу управленческого элемента экономической безопасности и человеческих ресурсов. При этом на современном этапе развития российской экономики отмечается выдвигание на передний план значения человеческого фактора на различных уровнях экономической безопасности³, что подтверждает утверждение об особом месте в структуре экономической безопасности управленческой составляющей и человеческих

¹ Коротков Э.М., Беляев А.А. Управление экономической безопасностью общества / Менеджмент в России и за рубежом. URL://http://www.cfin.ru/press/management/2001-6/02.shtml

² Кашурников С.Н. Негосударственная система обеспечения безопасности российского общества на современном этапе: политологический анализ: Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2008.

³ По мат. III Междунар. молодежного форума финансистов. Финансовый ун-т при Правительстве РФ. М., 2013.

Рис. 1. Группировка ресурсов и структурных элементов экономической безопасности

ресурсов. При подробном рассмотрении выявлено, что две данные категории в своей взаимосвязи включают целый набор разнообразных умений, навыков, необходимых для реализации функций управления экономической безопасностью как на уровне предприятия (организации), так и на более высоких уровнях обеспечения экономической безопасности: региона и государства.

Следует подчеркнуть, что представленная схема группировки ресурсов и элементов экономической безопасности обобщена, унифицирована и актуальна для всех уровней ее обеспечения, а применение ее в качестве основы для оценки значения человеческого фактора возможно как на уровне одного конкретного предприятия, так и совокупности таких предприятий, других субъектов, осуществляющих финансово-хозяйственную деятельность в определенной отрасли экономики, а также уровне региона и государства.

Из указанной взаимосвязи образуется категория трудовых ресурсов, представляющая собой совокупность людских ресурсов, деятельность которых организована в соответствии с принципами управления для выполнения задач обеспечения и повышения уровня экономической безопасности в определенной сфере и на определенном уровне. Категорию трудовых ресурсов при этом определяют, с одной стороны, часть населения страны, обладающая набором физических возможностей, знаний и практического опыта для работы в сфере обеспечения экономической безопасности, а с другой, — главная производительная сила общества, представляющая собой важный фактор производства, рациональное использование которого обеспечивает рост уровня экономической безопасности предприятия, общества, государства.

Таким образом, человеческий фактор обеспечения экономической безопасности во взаимосвязи с управленческой составляющей образует категорию трудовых ресурсов экономической безопасности, имеющую стратегическое значение в системе реформирования и развития экономики страны. При этом для выявления основных направлений такого развития важно определить степень и направления влияния трудовых ре-

сурсов на экономическую безопасность России, для чего необходимо использовать не только статистические данные о количественном составе трудовых ресурсов на территории страны, но и определить потенциал таких ресурсов.

Трудовой потенциал при этом в рамках рассматриваемого вопроса представляет собой имеющиеся в настоящее время и прогнозируемы в будущем возможности реализации трудовых ресурсов предприятия, региона, государства, характеризующиеся количественными и качественными показателями, оптимальное распределение которых позволяет обеспечивать необходимый уровень экономической безопасности. Следует отметить, что дифференциация элементов трудового потенциала происходит по нескольким признакам: уровень обеспечения экономической безопасности, отрасли экономики, направления финансово-хозяйственной и иных видов деятельности. Система трудовых ресурсов в каждом элементе представленной сетки (рис. 2) в большем или меньшем соотношении представлена отдельными категориями, оказывающими в той или иной степени влияние на общий уровень экономической безопасности субъекта в зависимости от внешних и внутренних факторов: это трудовые ресурсы как осуществляющие работу, обеспечивающие экономическую безопасность, негативно влияющие на уровень экономической безопасности субъекта (прямое или косвенное влияние).

Исходя из возникающей необходимости анализа той или иной категории трудовых ресурсов и оценки эффективности управления ею, в указанной системе дифференциации с использованием экономических, социальных, математических и других методов выделяется определенный сегмент трудовых ресурсов, который в последствии и подлежит оценке по направлениям влияния трудового потенциала на экономическое развитие и экономическую безопасность в целях обоснования способов управления им.

Так, основными категориями экономической модели оптимального распределения категории трудовых ресурсов (трудового потенциала) предприятия, региона, государства по отраслям экономики, являются:

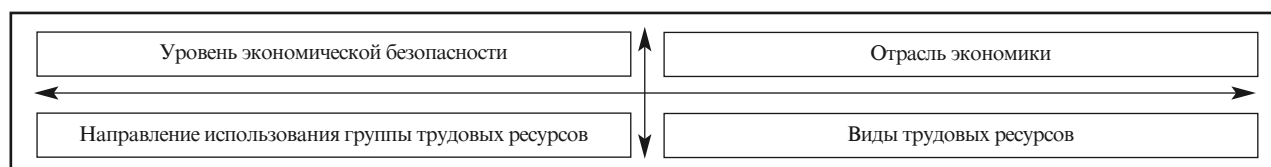

Рис. 2. Система дифференциации трудовых ресурсов в целях оценки трудового потенциала

♦ общее число трудового потенциала на отдельном уровне экономической безопасности (предприятие, регион, государство), распределенного по различным отраслям экономики;

♦ количество (с условием порядковой нумерации) рассматриваемых отраслей экономики;

♦ единица времени, за которую производится оценка (например, год);

♦ затраты (сумма вложений) на определенном уровне экономической безопасности в каждую из отраслей экономики (в соответствии с количеством отраслей — для каждой единицы, а также общая сумма);

♦ доход, полученный на определенном уровне экономической безопасности за счет каждой из обозначенных отраслей экономики, а также суммарный доход.

Рассчитав указанные показатели возможно определить, какой доход принесет один работник (одна единица трудовых ресурсов) определенной отрасли за обозначенную единицу времени, а впоследствии, используя статистические данные о трудовых ресурсах и экономических показателях определенного уровня экономической безопасности составить математическую модель распределения трудового потенциала по отраслям экономики, позволяющую максимизировать эффективность вложений в отрасли экономики и, соответственно, оптимизировать направления использования групп трудовых ресурсов с учетом современных потребностей обеспечения экономической безопасности как отдельного предприятия, так и региона и государства в целом.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА АКТИВОВ И ОПЕРАЦИЙ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНЫМ ПОЛУЧЕНИЕМ ДОХОДОВ

М.Ф. МАЗИТОВ,

аспирант кафедры социально-экономической статистики

Московского государственного университета экономики, статистики и информатики

Научная специальность: 08.00.12 — бухгалтерский учет, статистика

E-mail: faya72@mail.ru

*Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и экономического анализа
Московского Университета МВД России **Дианов Д.В.***

Аннотация. Важным направлением дальнейшего развития информационной базы работы по противодействию легализации преступных доходов является расширение сферы финансового мониторинга путем включения в число организаций, чьи операции с денежными средствами или иным имуществом подлежат такому мониторингу доходов, полученных преступным путем, хозяйствующих субъектов, деятельность которых создает благоприятные условия для отмыwania таких доходов. Центральное место в противодействии недобросовестной легализации отводится банковскому сектору. В научной статье рассматриваются актуальные вопросы интеграции системы финансового мониторинга и банковского сектора в интересах решения обозначенной проблемы.

Ключевые слова: банковский сектор, денежное обращение, легализация доходов, финансовый мониторинг.

IMPROVING THE SYSTEM OF MONITORING OF THE ASSETS AND OPERATIONS OF THE BANKING SECTOR IN COMBATING THE CRIMINAL RECEIPT OF INCOME

M.F. MAZITOV,

graduate student of chair of social and economic statistics of Moscow State University of economy, statistics and informatics

Annotation. An Important area for further information base work on combating money laundering is to extend the scope of financial monitoring by including in the number of organizations whose operations with monetary funds or other property subject to monitoring laundering, economic subjects, activity of which creates favorable conditions for laundering of such income. The Central place in countering unfair legalization given to the banking sector. In the scientific article is devoted to the topical issues of integration of system of financial monitoring and banking sector in the interests of solving the stated problem.

Keywords: banking sector, monetary circulation, and legalization of incomes, financial monitoring.

Наряду с изменениями и дополнениями норм об уголовной ответственности за легализацию преступных доходов, повышение эффективности мер по пресечению операций, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов, обусловлено объемом и содержанием информации, поступающей в федеральный орган, уполномоченный принимать меры по противодействию такой преступной деятельности, а также содержанием этих полномочий.

В национальной системе противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма Банк России, как институт регулирования и контроля, совместно с коммерческими банками предпринимает энергичные меры по выявлению и пресечению незаконной деятельности кредитных организаций. Эффективность такой работы является сегодня важным элементом имиджа государства и его банковской системы на международной арене [2].

Российская экономическая преступность пересекла государственную границу и приняла международный характер. Это делает необходимым особое внимание уделять проблемам движения транснациональных преступных доходов, что важно в связи с тем, что Россия — отмывочная страна и, кроме того, является объектом международного терроризма, финансируемого, в том числе транснациональным капиталом.

Как уже отмечалось выше, существующая система противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученного преступным путем несовершенна, в связи с этим в разрезе отдельных подсистем необходимо рассмотреть конкретные меры и изменения системы, способствующие повышению ее эффективности.

В подсистеме финансового мониторинга необходимо принять следующие меры.

1. Продолжить совершенствование системы отбора и классификации информации, поступающей в ФСФМ по качественному признаку, сделав акцент по выявлению финансовых организаций, не представляющих информацию вообще, либо заведомо искаженную. А также приложить усилия к привлечению указанных организаций к ответственности. Причем, предусмотренные сейчас ст. 15.27 КоАП РФ, штрафы являются относительно небольшими по сравнению с объемами отмываемых «грязных» денег и имущества. Поэтому, «...должна быть не только административная, но и уголовная ответственность». Поскольку если эти организации чувствуют, что когда они допускают

нарушения в предоставлении информации, большее, что им грозит, — это относительно небольшой штраф, они так и будут относиться к выполнению закона. «Во всех развитых странах мира, помимо административной, существует уголовная ответственность за несвоевременное или неправильное, искаженное предоставление информации»; целесообразно продолжить расширение перечня организаций, обязанных предоставлять информацию о подозрительных сделках своих клиентов в ФСФМ. В этот перечень предлагается включать организации, которые являются профессиональными посредниками на рынке купли-продажи недвижимого имущества, а также организации, осуществляющие предпринимательскую деятельность в области права, консультирования по вопросам коммерческой деятельности и управления имуществом. Так как известно, что зачастую «грязные» деньги материализуются именно в недвижимости.

2. Продолжить совершенствование процедур идентификации своих клиентов финансовыми организациями. Так, необходимо дополнить перечень сведений, необходимых для идентификации иностранных клиентов банков. Обязательно при идентификации клиентов в банке должны быть данные миграционной карты и документа, подтверждающего право иностранного гражданина или лица без гражданства на его пребывание и проживание на территории России.

Рассматривается вопрос о предоставлении кредитным организациям доступа к официальной информации, необходимой для проверки клиентов, включая сведения, содержащиеся в едином государственном реестре паспортов — ФМС. Тогда банк будет иметь возможности отслеживать, не открываются ли счета по поддельным или украденным паспортам, и реагировать соответствующим образом. Сегодня коммерческим банкам сложно самостоятельно определить, является ли их клиент, если можно так выразиться, обычным, или же не совсем обычным.

3. Формировать в обществе и деловых кругах соответствующее правосознание, не допускающее возможности отмывания преступных доходов.

В подсистеме информационного обмена вопросы совершенствования связаны в основном с расширением числа субъектов, вовлеченных в систему информационного обмена, повышении эффективности и оперативности такого обмена. Поэтому необходимо:

♦ интенсифицировать усилия по налаживанию взаимодействия с подразделениями Росфинмонито-

ринга всех регионов страны, так как борьба с отмыванием преступных доходов может стать эффективной только при условии активного межрегионального сотрудничества;

♦ усовершенствовать работу ФСФМ совместно с правоохранительными органами, связанную с взаимодействием этих органов, по материалам, переданным из ФСФМ, а также по имеющимся в силовых ведомствах уголовным делам с предикатом к отмыванию грязных денег;

♦ ускорить процесс заключения ФСФМ межведомственных соглашений о взаимодействии с государственными органами.

Подсистема, охватывающая деятельность правоохранительных органов по противодействию легализации (отмыванию) преступных доходов, нуждается в изменениях как блока, связанного с уголовным преследованием, так и блока прочих мер, противодействующих легализации (отмыванию) преступных доходов.

В блоке, связанном с реализацией мер уголовного преследования лиц, причастных к легализации (отмыванию) преступных доходов, нужны следующие изменения:

а) изменение существующих формулировок ст. 174 и 174.1 УК РФ, которые не допускают одновременного расследования дел о совершении предикатного преступления и отмывания полученных преступных доходов;

б) изменение сроков наказания, предусмотренных ст. 174 и 174.1 [1] УК РФ, так как на сегодняшний день предикатное преступление предусматривает, как правило, большие сроки наказания и тем самым применение «антиотмывочных» статей теряет всякий смысл;

В блоке, связанном с «подрывом» экономических основ лиц, причастных к легализации (отмыванию) преступных доходов, необходимо прежде всего осуществление комплекса мер, которые позволили бы конфисковывать (изымать в доход государства) денежные средства и иное имущество, полученное преступным путем.

Для конфискации преступных доходов в рамках уголовного судопроизводства необходимо решить вопрос доказательственной базы получения конкретного имущества в результате совершения конкретного преступления. Представляется, что для этого необходимо:

♦ организовать в оперативных подразделениях правоохранительных органов экономическое сопро-

вождение дел оперативного учета, связанных с предикатными преступлениями, в результате совершения которых лицо получает денежные средства или иное имущество. Это позволит оперативно выявлять признаки преступлений в сфере легализации (отмывания) преступных доходов, полученных преступным путем, и принять необходимые меры к розыску таких доходов, а в последствии к их аресту и конфискации;

♦ ввести контроль за доходами и расходами физических лиц. Это также облегчит доказательство преступного происхождения имущества;

♦ провести обучение сотрудников правоохранительных органов и организовать их активное взаимодействие с ФСФМ по ЮФО. Это позволит интенсивно использовать материалы, собираемые ФСФМ и в перспективе приобщать их в качестве доказательства по уголовному делу.

Осуществление вышеописанных мер будет способствовать также и конфискации преступных доходов в рамках гражданского судопроизводства.

Для целей борьбы с отмыванием необходимо ввести дополнительные меры ответственности юридических лиц. Например, для любых юридических лиц, единожды участвовавших либо способствовавших легализации (отмыванию) преступных доходов, предусмотреть крупный штраф и осуществление мер, исключающих возможность отмывания в будущем [3]. Если юридическое лицо повторно будет причастно к отмыванию, предусмотреть возможность его ликвидации в порядке, предусмотренным ст. 61 ГК РФ.

Легализации преступных доходов способствует незаконная банковская деятельность. В нашей стране функционируют подпольные банковские системы, которые позволяют переводить за рубеж значительные денежные средства вне системы государственного контроля. «Черный» банк, как правило, зарегистрирован как коммерческая организация и может осуществлять законную деятельность. Его клиентами являются физические и юридические лица, которым необходимо перевести денежные средства в России или за границу с различными целями (передача денег родственникам, вывоз наследства или капитала, уклонение от уплаты налогов, незаконная предпринимательская деятельность, легализация преступных доходов и т.д.).

Для нелегальных финансовых операций создается сеть фиктивных организаций, печати которых хранятся у работников подпольного банка; от имени данных фирм с уполномоченными банками заключаются

договоры валютного и рублевого счетов. За границей приобретаются иностранные юридические лица, в том числе офшорные компании, имеющие счета в иностранных банках. Посредством компьютерной системы «Банк-клиент» подпольный банк может контролировать счета как российских, так и зарубежных фирм, используя коды доступа. Подобная фирма, как правило, имеет свой офис, штат сотрудников: секретарей, курьеров, бухгалтера, — зачастую не осведомленных о преступном характере деятельности. Курьеры ездят в банк, отвозят и привозят документы, выписки, платежные поручения.

В настоящее время с целью исключения рисков проведения мошеннических операций в банковской сфере создаются новые способы взаимодействия. Например, в области кредитования физических лиц имеются бюро кредитных историй и система обмена информацией между банками и Пенсионным фондом, что способствует снижению рисков выдачи ссуд неблагонадежным гражданам. Однако, сегодня в сфере противодействия легализации преступных доходов отсутствуют какие-либо механизмы межбанковского сотрудничества.

Сегодня перед банками стоит проблема выявления среди своих клиентов организаций и частных лиц, занимающихся сомнительными операциями по легализации преступных доходов. Для этого банки разрабатывают свои меры по выявлению и исключению данных клиентов, основанные на рекомендациях Банка России. Данные меры, как правило, отражаются в банковских правилах внутреннего контроля в целях противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, которые должны согласовываться с территориальным подразделением Банка России, а также Федеральной службой по финансовым рынкам, если банк является профессиональным участником рынка ценных бумаг.

Можно выделить следующих возможных сомнительных клиентов банков, деятельность которых направлена на легализацию (отмывание) преступных доходов:

- 1) организации, специализирующиеся на выводе капитала за рубеж;
- 2) организации, специализирующиеся на транзитных операциях;
- 3) организации, индивидуальные предприниматели, частные клиенты, предоставляющие услуги по обналичиванию денежных средств.

Для того чтобы сделать заключение об отнесении клиента банка к какому-либо из вышеперечисленных видов сомнительных клиентов, сотрудникам банка предстоит большая аналитическая работа. Стоит отметить, что выявить среди всего количества клиентов банка организации и частные лица, проводящие сомнительные операции, крайне сложно без наличия необходимых опций в этой области, настроенных в банковском программном обеспечении. Поэтому при работе с банковским программным обеспечением ИТ-специалисты постоянно ставят перед разработчиками используемой программы новые задачи, связанные с необходимостью внесения различных фильтров. Простым же сотрудникам, занимающимся выявлением сомнительных операций, необходимо, наравне с отслеживанием операций банка, запускать различные отчеты, позволяющие выявлять клиентов, проводящих операции по отмыванию преступных доходов.

Среди самых распространенных отчетов, представленных в банковском программном обеспечении по выявлению клиентов, проводящих сомнительные операции, можно назвать следующие:

- 1) по клиентам, чьи операции по снятию наличных денежных средств со счета превышают 80% от зачисленных безналичным путем денежных средств;
- 2) по организациям, занимающимся активной внешнеэкономической деятельностью, — об интенсивности переводов в зоны с льготным режимом налогообложения, а также в страны СНГ;
- 3) по юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям — об отношении суммарных оборотов к суммарным остаткам по их счетам.

Остановимся на каждом виде отчетов подробнее.

1. Отчет по клиентам, чьи операции по снятию наличных денежных средств со счета превышают 80% от зачисленных безналичным путем денежных средств, позволяет выявить клиентов, проводящих сомнительные операции по обналичиванию денежных средств. Первое, на что необходимо обратить внимание при анализе операций юридических лиц, — это цель снятия наличных денежных средств. Например, при снятии наличности на выплату зарплаты сотрудникам предприятия факт уплаты всех налогов и отчислений в фонды может свидетельствовать о легитимности операции по снятию наличных.

Особое внимание следует уделять операциям по получению наличных денежных средств на хозяйственные расходы организации. В случаях, если суммы

снятия наличных денег на хозяйственные расходы значительны и превышают 80% от объема операций по зачислению безналичных сумм на счет организации, необходимо провести комплексный анализ клиента. Данный анализ заключается в изучении выписки по расчетному счету организации. В первую очередь нужно обратить внимание на размер налоговых отчислений, выплат заработной платы, арендных платежей реальным арендодателям. Если они отсутствуют или их размер крайне мал, необходимо запросить документы, подтверждающие целевое использование снимаемых денежных средств, но стоит отметить, что проверить легитимность по целевому использованию денежных средств крайне сложно. Данные документы могут представлять из себя различные счета-фактуры и кассовые чеки. Изготовление подобных фиктивных документов сегодня не является сложностью. Также немаловажным является тот факт, что до первой операции по уплате налоговых отчислений, выплате заработной платы может пройти достаточно много времени, а клиент может тем временем проводить расходные операции на значительные суммы. Тем самым мы плавно подходим к тематике нашей статьи — взаимодействию кредитных организаций.

Немаловажным является анализ операций по зачислению денежных средств на счет, но, кроме названия и ИНН компании, перечислившей денежные средства, назначения платежа и банка, в котором обслуживается организация-платательщик, никакой информации больше получить нельзя; т.е. если бы банк, в котором обслуживается компания, постоянно получающая крупные суммы наличных денежных средств, имел информацию о всей цепочке происхождения денег, то смог бы безошибочно принять верное решение о законности совершаемых операций.

Взаимодействие между кредитными организациями в области противодействия легализации преступных доходов путем предоставления информации об источниках происхождения денежных средств способствовало бы изучению всей схемы проведения операции и выявлению сомнительных сделок.

Статья 26 «Банковская тайна» Федерального закона от 2 января 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» не позволяет раскрывать информацию о клиентах банка. Оспаривать данную статью или вносить в нее изменения — крайне объемная задача, которой должна предшествовать большая исследовательская работа. Если допустить, что при

запросах между банками в области противодействия легализации преступных доходов запрет на разглашение информации будет снят, то необходимо будет использовать специальное программное обеспечение по конфиденциальному обмену, так как пользование обычной электронной почтой опасно из-за возможности утечки информации.

2. Чтобы выявить клиентов, проводящих операции по выводу капитала за рубеж, небольшим банкам не нужны специальные опции в программном обеспечении. Лучше, чтобы каждый контракт по внешнеэкономической деятельности находился на контроле сотрудников банка. В данной ситуации стоит поступать так же, как и в случае с клиентами, проводящими операции по обналичиванию денежных средств. Необходимо провести анализ налоговых отчислений, зарплатных выплат, арендных платежей, таможенных платежей, а самое главное — изучить источники поступления денежных средств на расчетный счет. Например, если клиент банка предоставил контракт на несколько миллионов долларов США на закупку оргтехники в Гонконге, то необходимо изучить те российские организации, которые будут переводить денежные средства на счет «нашего» клиента. Если это окажутся общеизвестные торговые сети оргтехники, то подозрения могут быть сняты, а если неизвестные компании — то, возможно, операцию в нашем примере можно отнести к разряду сомнительных.

Однако, стоит отметить, что в случае с принятием решения относительно легальности переводов в зоны льготного налогообложения времени для оценки характера деятельности клиента крайне мало, так как за рубежом могут переводиться крупные суммы. Банк может понести серьезный репутационный риск, если данные трансграничные переводы окажутся выводом преступных доходов за рубеж. Поэтому опять возникает необходимость проследить цепочку происхождения денежных средств, а без информации о характере происхождения денег клиентов других банков это сделать невозможно.

Возникает резонный вопрос: почему функции по отслеживанию источников происхождения денежных средств должны вменяться в обязанность кредитным организациям? Действительно, существует Федеральная служба по финансовому мониторингу, которая занимается финансовой разведкой, и этого должно быть вполне достаточно. Но фактически Росфинмониторинг располагает только той информацией, которую предо-

ставили финансово-кредитные организации, при этом в ФЗ от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» указывается небольшой перечень операций, в отношении которых необходимо подавать сведения. К перечню в законе добавляются и сомнительные операции, но, как правило, выявить сомнительную операцию удастся только в самом конце цепочки по отмыванию денег: на этапе вывода капитала за рубеж или обналчивания. В связи с этим сообщение об операции в Росфинмониторинг направит только банк, из которого деньги клиента будут переводиться в оффшорную зону.

3. Отчет по клиентам банка, содержащий отношение суммарных оборотов к суммарным остаткам по их счетам, показывает, сколько дней зачисленные суммы хранятся на счетах в банке. Если этот показатель составляет менее полутора дней, то стоит внимательно изучить характер деятельности клиента. Разные кредитные организации могут по-разному определять критичность данного показателя: одни считают критичным, если сумма находится на счете менее трех дней, другие — менее одного дня. Все зависит от характера и скорости проведения расчетных операций внутри банка. При этом анализ клиента и его деятельности проводится так же, как нами было описано выше: анализируются налоговые отчисления, выплаты заработной платы и т.п. Если данные платежи отсутствуют или минимальны и через расчетный счет компании проходят крупные денежные суммы, то, чтобы избежать поспешных выводов, необходимо изучить клиента на месте, т.е. ознакомиться с офисом, складом, процессом производства продукции. Специфика более детального изучения деятельности клиента зависит непосредственно от характера его деятельности.

При рассмотрении деятельности компании на предмет возможного транзита денежных средств ощущается недостаток сотрудничества банков в этой области. Информации о компаниях, откуда приходят и куда уходят денежные средства, явно не хватает. Как считает Ю. Виденская, заместитель начальника отдела по ПОД/ФТ Межбанковского объединения «Оргбанк», даже если бы существовал институт получения информации из других кредитных организаций, доверять такой информации на 100% просто не представляется возможным. Банки должны сотрудничать несколько в другой плоскости, а именно в сфере недопущения переводов сомнительных платежей друг другу.

Действительно, существует целый ряд операций, которые можно квалифицировать как сомнительные, не изучая при этом историю происхождения денежных средств, например переводы со счетов организаций на счета частных клиентов с целью дальнейшего обналчивания денежных средств. В данной ситуации банк, выполняющий перевод с расчетного счета юридического лица на счета частных клиентов, открытые в других кредитных организациях, должен понимать, что косвенно является участником преступной схемы. В этом случае необходимо проверить наличие следующих платежей.

1. Если денежные средства переводятся за выполненные работы или оказанные услуги, необходимо проверить факт уплаты НДФЛ.

2. Если денежные средства переводятся с назначением платежа «возврат займа», необходимо проверить факт предоставления данного займа.

3. При переводе дивидендов также необходимо проверить наличие налоговых отчислений на данный вид дохода и т.д.

При этом сегодня многие банки переводят сомнительные суммы со счетов юридических лиц на счета физических лиц, даже не задумываясь о том, что участвуют в транзитной схеме по легализации преступных доходов. Главная цель банковских сотрудников — чтобы операция по обналчиванию прошла «не в их банке», поэтому деньги можно отправлять куда угодно. Однако, это совершенно неправильные рассуждения, и многие кредитные организации это понимают, не допуская совершения подобных платежей.

В процессе легализации преступных доходов могут быть задействованы специалисты: нотариусы, адвокаты, бухгалтеры и т.п. Нотариусы, например, за определенную плату удостоверяют фиктивные сделки: заведомо ложные завещания, купли-продажи, дарения недвижимости и т.п. У нотариусов заверяются также фальсифицированные доверенности, подписи подставных лиц. Удостоверение таких документов не фиксируется в нотариальном реестре.

Для придания правомерности владению, пользованию и распоряжению денежными средствами, полученными преступным путем, используется сеть подставных фирм, число которых может достигать нескольких сотен. Фиктивные организации позволяют замаскировать процесс легализации под предпринимательскую деятельность, обойти требования идентификации личности клиентов банка, что за-

трудняет доказывание причастности лица к совершенному преступлению.

Литература

1. Дианов Д.В., Радугина Е.А. Экономическая безопасность Московской области: управление, факторы и статистика / Экономика, статистика, информатика // Вестник УМО. 2013. № 1.
2. Кузнецова Е.И. Экономическая безопасность и конкурентоспособность. Формирование экономической стратегии государства: Моногр. М., 2012.
3. Кузовлева Н.Ф. Теневые процессы в финансовой сфере: сущность, классификация // Финансы и кредит. 2011. № 26 (458).
4. Селезнева Н.Н., Ионова А.Ф. Финансовый анализ. Управление финансами: Учеб. пособие для вузов; 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006.
5. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие. М., 2002.

НЕЛЕГАЛЬНЫЙ ВЫВОЗ КАПИТАЛА ИЗ РОССИИ

И.В. КУБЕНКО,

*аспирант кафедры мировой экономики и международных финансовых отношений
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации*

Научная специальность: 08.00.14 — мировая экономика

E-mail: irina.kubenko@mail.ru

Научный руководитель: кандидат экономических наук Чувахина Л.Г.

Аннотация. Статья посвящена проблеме утечки капитала из России. По оценкам специалистов, за последние 17 лет в результате мошеннических схем из страны было нелегально вывезено до 40% ВВП. Подчеркнута необходимость создания активного механизма противодействия оттоку национальных денежных средств.

Ключевые слова: вывоз капитала, экономическая безопасность, платежный баланс, каналы нелегального вывоза капитала, противодействие оттоку капитала.

THE ILLEGAL EXPORT OF CAPITAL FROM RUSSIA

I.V. KUBENKO,

*graduate student of chair of world economy and international financial relations
of Financial University under the Government of the Russian Federation*

Annotation. The article is devoted to the problem of Russian capital flight. According to experts, in the last 17 years as a result of fraudulent schemes 40% of GDP was illegally exported from the country. The author stresses the need to create an active mechanism to counteract the outflow of national funds.

Keywords: export of capital, economic security, balance of payments, ways to illegally transfer the capital, counteraction to capital outflow.

Отток капитала в России принимает угрожающие масштабы для национальной экономической безопасности. По оценке Центрального Банка Российской Федерации, 56,8 млрд долл. — это та цифра, которую специалисты произносят с приставкой «отток капитала из России в 2012 г. снизился до...». Действительно, согласно данным статистики показатели предыдущего года еще более удручающие. В 2011 г.

утечка капитала из страны достигла 80,5 млрд долл. В этом году, согласно официальным оценкам Росстата, рассчитанным по методу корректировки ВВП, степень теневизации экономики страны составила 16% ВВП. Осевшие за рубежом суммы денежных средств могли бы пойти на внутреннее инвестирование, на программы социального страхования, на совершенствование налоговой системы. Следствием

ухода капитала из России является резкое ухудшение макроэкономических показателей. Снижается объем и темпы роста ВВП, уменьшаются размеры сбережений, сокращаются инвестиции в реальный сектор экономики, снижаются доходы населения, все чаще говорят о банкротстве предприятий. На этом фоне растет дефицит бюджета и возникает угроза увеличения государственного долга, что заставляет серьезно задуматься об экономической безопасности России.

Нелегальный вывоз капитала, лежащий в плоскости теневой экономики, противоречит национальным интересам государства, представляет собой, по мнению Ч. Киндельбергера, «аномальное движение капитала из страны».

Нелегальный вывоз капитала может быть представлен тремя основными направлениями:

1) преступное и по способам осуществления, и по происхождению капиталов;

2) не преступное по происхождению капиталов, но преступное по способам осуществления;

3) преступное по происхождению капиталов, но не преступное по способам его осуществления.

В условиях постоянного оттока капитала одним из главных становится возврат денежных средств в страну. Между тем, если и происходит репатриация вывезенных капиталов, то зачастую российский капитал возвращается уже под флагом иностранного. И в таком случае он пользуется абсолютно всеми привилегиями, доступными иностранному капиталу, в том числе гарантией неприкосновенности, правом репатриации активов с прибылью на родину¹. Однако, вывезенный капитал, как правило, не спешит возвращаться. Российские предприниматели предпочитают держать вывезенные денежные средства на счетах иностранных банков, нежели возвратить «беглый» капитал в реальный сектор национальной экономики сегодня, как никогда, нуждающейся в финансовых ресурсах.

Известно, что перелив капитала из одной страны в другую — явление общепринятое для мировой экономики и может происходить в результате сделок по слияниям и поглощениям, реинвестирования доходов дочерней компании-нерезидента, покупки наличной иностранной валюты российским резидентом. Анализируя ситуацию с вывозом капитала в других странах, следует признать, что масштабы его оттока весьма существенны не только в России. Отток капитала также значителен по размерам в

Норвегии, Кувейте, Японии, Китае, Белоруссии и других странах.

В этой связи встает вопрос: является ли отток капитала негативным явлением или сопутствующим явлением при принятой в России методике подсчета? И соответственно представляет ли опасность для национальной экономической безопасности?

Платежный баланс России составляется по методологии шестого издания «Руководства по платежному балансу и международной инвестиционной позиции» (РПБ6) в соответствии с рекомендациями статистической службы МВФ. Однако, сам показатель «чистый вывоз/ввоз капитала»² используется только в России. В других странах — это либо приток/отток прямых иностранных инвестиций FDI flows (более 200 стран) либо показатель World Bank Private Capital Flows³ (197 стран). Соответственно, результат, полученный аналитиками МВФ и результат, полученный на основе данных Центрального банка и по методике, применяемой в нашей стране, отличается в несколько раз. Так, показатель Private Capital Flows для России в 2011 г. составляет 32,3 млрд долл.; российские данные по оттоку капитала 80,5 млрд долл.

Однако, это ни в коем случае не уменьшает угрозу национальной экономике, исходящую от нелегального вывоза капитала. Конечными пунктами приложения российского капитала чаще всего становятся Швейцария, США, Германия, Великобритания, Китай. Трансграничные операции физических лиц по основным странам-контрагентам за II квартал 2013 г.⁴ составили соответственно 1024 млн долл., 718 млн долл., 655 млн долл., 540 млн долл., 494 млн долл.; 547 млн долл. россияне перечисляют в Латвию (4-е место в списке стран-контрагентов по перечислению денежных средств из России), однако Латвия служит лишь посредником для перевода денежных средств в страны с благоприятным налоговым законодательством. Выбор не слу-

¹ Чувакина Л.Г. Масштабы утечки капитала из России // Финансовый журнал. 2010. № 4. С. 27.

² Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором (банки и прочие секторы) = изменение сальдо чистых активов (прямые инвестиции + портфельные инвестиции + производные финансовые инструменты + прочие инвестиции) + чистые ошибки и пропуски.

³ Private capital flows = изменение сальдо чистых активов (прямые инвестиции + портфельные инвестиции) по всем институциональным секторам.

⁴ Центральный Банк Российской Федерации. Платежный баланс и внешний долг Российской Федерации. Январь-июнь, 2013. URL: http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/bp.pdf

чаен: не все российские банки, в отличие от латвийских, имеют долларовые корреспондентские счета. Система банков стран Балтии представляет собой очень удобный механизм вывода денежных средств. К тому же латвийские банки отличаются нетребовательностью к происхождению денег.

Способов нелегального вывоза капитала российская статистика знает немало. По словам начальника Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУЭБиПК) МВД РФ генерал-майора полиции Д. Сугрובה, сейчас насчитывается более 40 схем вывоза капитала за границу. Однако, по его мнению, установить коррупционное происхождение выводимых за границу активов крайне сложно, поскольку подавляющее большинство операций осуществляется коррумпированными лицами через аффилированных лиц и имеет крайне высокий уровень латентности.

Наиболее известными схемами нелегального вывоза капитала являются (список является открытым):

- 1) завышение платежей по импортным поставкам;
 - 2) занижение цен на экспортируемую продукцию;
 - 3) фиктивные авансовые платежи;
 - 4) 100%-ая предоплата;
 - 5) выплата роялти;
 - 6) схема регистрации новых предприятий;
 - 7) давальческая схема поставки сырья;
 - 8) транспортная схема;
 - 9) производственная схема;
 - 10) строительная схема;
 - 11) агентская схема;
 - 12) вывод российскими банками денежных средств через корреспондентские счета зарубежных банков с нарушением действующего законодательства;
 - 13) схемы предоставления кредитов и займов нерезидентам;
 - 14) продажа векселей нерезидентам с большим дисконтом;
 - 15) перечисления средств в счет погашения несуществующих долгов;
 - 16) перевод денег за фиктивные услуги.
- Предотвратить нелегальный вывоз капитала можно лишь применяя комплексный подход к проблеме, тем самым ослабив угрозу национальной экономической безопасности России в части снижения недоплат в бюджеты за счет неуплаты налогов. Проблему легче решить, осознав ее истоки. Понимая, какая причина заставила каждого конкретного пред-

принимателя нелегально вывезти капитал за границу (и куда именно немаловажно), можно говорить о методе противодействия вывозу капитала. Уменьшение степени влияния нелегального вывоза капитала как угрозы экономической безопасности Российской Федерации требует определения и мониторинга факторов, способствующих созданию условий для нелегального вывоза капитала. Этими факторами являются:

1. Коррупция.

Именно коррупция является тем камнем преткновения, о который спотыкаются добропорядочные налогоплательщики при попытке регистрации и ведения честного бизнеса, что приводит к возникновению криминальной экономики, «теневого составляющей», в рамках которой и происходит формирование организованной преступности и нелегальный вывоз капитала из России.

2. Отсутствие валютных ограничений.

Нерезиденты вправе без ограничений перечислять иностранную валюту и валюту Российской Федерации со своих банковских счетов в банках за пределами территорий РФ на свои банковские счета в уполномоченных банках. Впрочем, как и резиденты вправе без ограничений открывать в уполномоченных банках банковские счета в иностранной валюте⁵.

3. Чрезмерная либерализация торговли.

Ярким примером тому является Таможенный союз, что привело, по данным Центрального Банка, к потерям 10 млрд долл. по торговле с Казахстаном через фиктивные схемы импорта и 15 млрд долл. — с Белоруссией⁶).

Спустя неделю после публикации распоряжения Центрального Банка «О повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов» в УК РФ внесли изменения ФЗ от 28 июня 2013 г. № 134, которым утвердили ст. 200.1 о контрабанде наличных денежных средств через границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, назначив максимальную ответственность за совершение контрабанды денежных средств до четырех лет лишения свободы.

По мнению автора, ужесточение контроля и ответственности за операции по перемещению денежных

⁵ Чувахина Л.Г. Валютное регулирование и валютный контроль в системе внешнеэкономической деятельности России // Финансовая аналитика. Проблемы и решения. 2010. № 9(33).

⁶ Центральный Банк Российской Федерации. О повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов. URL://http://www.cbr.ru/today/anti_legalisation/104-t.pdf

средств через границу Российской Федерации является неотъемлемой частью противодействия нелегальному вывозу капитала за границу. Однако, перевод наличных денежных средств является лишь одной стороной медали, поскольку большинство операций заключаются с помощью перевода денежных средств безналичным путем.

УК РФ предусмотрел ответственность за невозвращение денежных средств в иностранной или национальной валюте ст. 193 УК РФ, а также за совершение валютных операций в национальной или иностранной валюте с использованием подложных документов, однако статистика возбуждения уголовных дел по данным статьям крайне скудна.

4. Неэффективность налоговой системы.

Уголовная ответственность за совершение налоговых преступлений из года в год становится мягче, а также сумма неуплаченных налогов, за которую наступает ответственность, становится выше, что приводит к увеличению совершенных преступлений и чувству безнаказанности преступников. Так, в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ, максимальная ответственность по ст. 199 УК РФ за уклонение от уплаты налогов или страховых взносов звучала как лишение свободы сроком от двух до семи лет. В нынешней редакции УК РФ по ст. 199 УК РФ за уклонение от уплаты налогов организации максимальный срок лишения свободы до шести лет.

Наказания стали разнообразнее в части применения принудительных работ, в части выбора выплаты штрафа за коррупционные преступления или уголовные наказания, но в то же время сами наказания стали лояльнее. Кроме того, что немало важно, УК РФ гласит о том, что лицо, впервые совершившее преступление по ст. 199.1 за неисполнение обязанностей налогового агента освобождается от уголовной ответственности, если полностью уплачены недоимки, пени, сумма штрафа, определенная НК РФ.

Важным моментом остается отсутствие действующего института конфискации имущества за совершенные экономические преступления. Преступник, отсидев срок или выйдя из мест лишения свободы условно-досрочно за отличное поведение или выйдя по амнистии, допустим, ко дню 20-летия Конституции Российской Федерации, за преступления, которые «не являются общественно опасными для общества», с помощью незаконно приобретенного имущества вновь будет совершать преступления: финансовая база — т.е. уже.

Вместе с тем, хочется отметить значимость для российской экономики принятия ФЗ от 28 июня 2013 г. № 134 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям». Если этот закон заставят работать, если появится первая статистика уголовного преследования и это будет не единичным, «показательным» случаем, то можно говорить о создании серьезного «антиотмывочного» документа. Серьезные поправки коснулись регистрации юридических лиц, выявления бенефициарных владельцев организации, взаимодействия налоговых органов, оперативно-разыскных подразделений с кредитными учреждениями, введения ответственности за контрабанду наличных денежных средств через границу Таможенного союза, появилась схема блокирования (замораживания) банковских счетов.

В заключение хочется отметить важность уточнения методики подсчета вывоза капитала из России в соответствии с международными стандартами, определения того размера вывоза капитала из России, который является критическим, скорейшей разработки комплексных мер по недопущению и пресечению нелегального вывоза капитала с территории России, а также принятия мер по возвращению капиталов, что укрепит национальную экономическую безопасность Российской Федерации.

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РАМКАХ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ АНТИНАРКОТИЧЕСКИХ СТРУКТУР

В.Г. ДИКАРЕВ,

*начальник кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков
Международного межведомственного центра подготовки сотрудников оперативных подразделений
им. генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева ВИПК МВД России, подполковник полиции*

Научная специальность: 13.00.08 — теория и методика профессионального обучения

E-mail: sla-clava@rambler.ru

Аннотация. В данной статье дается характеристика обучения в рамках повышения квалификации и переподготовки сотрудников органов внутренних дел в соответствии с блочно-модульной (инновационной) моделью и внедрения в учебный процесс активной формы обучения.

Ключевые слова: повышение квалификации, МВД России, процесс обучения, внешние противоречия, внутренние противоречия, логика учебного процесса, вариативное образование, инновация, модульный принцип обучения.

THE ORGANIZATION OF THE INTERNATIONAL INTERDEPARTMENTAL INTERACTION WITHIN PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF STAFF OF ANTI-NARCOTIC STRUCTURES

V.G. DIKAREV,

*director of the combating illegal drugs circulation chair
of the International Inter-Agency Drug Fighting Training Centre named after Militia Lt. General A.N. Sergeev
of the All-Russian Advanced Training Police Academy of MIA Russian Federation, police Lt. colonel*

Annotation. This article describes the postgraduate and advanced training educational process organized for the law-enforcement officers on the basis of the modular (innovation) training techniques exploiting the active training forms

Keywords: advanced training, Ministry of Interior of the Russian Federation, training process, external conflicts, internal conflicts, logic of the educational process, confusable education, innovation, modular training.

Злоупотребление наркотическими средствами и их незаконный оборот являются одной из наиболее серьезных глобальных мировых проблем. Наркоугроза поставлена в один ряд с международным терроризмом и распространением оружия массового уничтожения.

Эксперты отмечают расширение рынка вовлеченных в международный наркобизнес стран. Одним странам в сложившемся наркорынке отводится роль производителей, через территорию других стран проходит наркотрафик, третьи страны выступают в качестве потребителя наркотических средств.

Как правило, население стран, так или иначе вовлеченных в международный наркорынок, в конце концов, сами оказываются в числе потребителей наркотиков. Постепенно на их территории складывается свой внутренний наркорынок, который составляют группы потребителей наркотиков и дилеры, их распространяющие.

Подобная ситуация имеет место в отношении различных групп наркотических средств в самых разных регионах мира. Причем ситуация с потреблением наркотиков не связана напрямую с ценами на наркотик. Даже среди бедного населения небогатых стран складываются группы, заинтересованные в потреблении наркотиков, находящие средства для их покупки.

В настоящее время наркотики распространены во всех слоях российского общества как в городах, так и в сельской местности. Среди наркопотребителей все чаще встречаются представители из благополучных слоев общества, семей с высоким достатком. Особую обеспокоенность вызывает потребление наркотических средств молодежью. Подавляющее большинство наркоманов (более 80%) составляют лица в возрасте от 18 до 30 лет.

По данным Минздравсоцразвития РФ в структуре наркопотребителей на территории Российской

Федерации преобладают потребители наркотиков опиийной группы. Так, героин потребляют около 60% наркопотребителей, — ЛСД и амфетамины — свыше 5%, производные конопли — свыше 30%.

На приобретение наркотиков тратятся значительные средства; так, по данным экспертов, месячная доза «Экстази» стоит примерно 6—8 тыс. руб., кокаина — 10 тыс. долл., героина — 1—2 тыс. долл., марихуаны — около 6,5 тыс. руб., гашиша — более 17 тыс. руб.

Среди факторов, которые негативно влияют на наркоситуацию в Российской Федерации, безусловно, можно отнести следующие:

- ◆ военно-политическая ситуация в Афганистане;
- ◆ несовершенство законодательной базы, регламентирующей порядок ввоза в Российскую Федерацию сельскохозяйственной продукции;
- ◆ несоответствие диспозиции ст. 188 УК РФ общественной опасности контрабанды наркотических средств (от трех до семи лет).

Согласно данным ООН, процент российского населения, вовлеченного в злоупотребление опиатами, в 5—8 раз превышает соответствующий показатель в странах Европейского Сообщества.

Опиаты, прежде всего, героин в России употребляют до 90% всех наркозависимых и весь этот героин имеет исключительно афганское происхождение.

Афганистан, с одной стороны, превращен в абсолютного монополиста по производству опиатов — производит не менее 93% всего мирового производства, с другой, — в Афганистане созданы идеальные условия для направления героинового потока именно в Россию, на Север.

Дело в том, что с западной стороны Афганистана находится одна из самых укрепленных в мире границ с Ираном. С восточной и юго-восточной сторон трафик также затруднен, поскольку там осуществляется затяжное противостояние пуштунских племен и войск коалиции.

Возникающая ситуация неотвратимо порождает движение основного урожая наркотиков в сторону абсолютно спокойного Севера, через неукрепленные границы Таджикистана, Узбекистана, Туркмении, Киргизии, Казахстана, далее — к нам.

Любой человек из Средней Азии имеет возможность приехать к нам в любой населенный пункт и торговать сельхозпродукцией. Северный маршрут называют «шелковым», т.е. торгуй, сколько хочешь, где и чем хочешь.

В итоге, несмотря на рост изымаемых в России наркотиков, из Афганистана в Россию контрабандно ввозится не менее 12 т чистого героина (с содержанием диацетилморфина не менее 95%).

12 т чистого героина — это 3 млрд разовых доз!

Афганский героин буквально выкашивает молодое, экономически активное население России.

Афганские опиаты наносят нам и выраженный экономический ущерб. Только за счет исключения из числа экономически активного населения наркозависимых, расходов на пенитенциарную систему, судебные издержки, лечение и т.д. страна ежегодно теряет до 3% ВВП. Таким образом, в мирное время мы несем огромные невозвратные потери. Поэтому, противодействию афганской наркоугрозе Российская Федерация уделяет пристальное внимание.

Так, начиная с 2006 г. по Поручению Президента РФ В.В. Путина Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России участвует в реализации проекта Совета Россия-НАТО по подготовке сотрудников антинаркотических структур Исламской Республики Афганистан и стран Центральной Азии. Россия оплачивает обучение, питание, проживание, проезд данной категории слушателей.

С октября 2006 г. по ноябрь 2013 г. обучено 57 групп слушателей указанной категории в количестве 1024 человека (Афганистан — 349, Казахстан — 109, Кыргызстан — 127, Таджикистан — 136, Туркменистан — 120, Узбекистан — 130, Пакистан — 53).

Обучение сотрудников антинаркотических структур носит практическую направленность, необходимую для лучшего усвоения преподаваемого материала. В качестве примера можно привести:

- ◆ организационно-деятельностную игру по организации и проведению проверочной закупки наркотических средств с разработкой и анализом практических ситуаций на улице, в жилом помещении с использованием технических средств;
- ◆ практические занятия с использованием игровых ситуаций с распределением ролей и демонстрацией ситуации в режиме реального времени на экран в учебную аудиторию для последующего анализа;
- ◆ активные формы обучения в аналоге жилого помещения, где слушатели участвуют в ряде следственных действий с распределением ролей, которые являются основополагающими при расследовании уголовных дел (осмотр места происшествия, обыск жилого помещения и личный обыск).

С целью ознакомления с положительной и отрицательной практикой рассмотрения уголовных дел в судах РФ и изучения процессуальных ошибок при ведении таких дел слушатели имеют возможность ознакомиться с макетами уголовных дел, реально рассмотренными судами РФ в 2005—2010 гг., приговорами и обвинительными заключениями, составленными следователями МВД и ФСКН России.

В аналоге подпольной лаборатории для изучения слушателям представляется промышленное и кустарное оборудование для изготовления наркотиков, аналоги получаемых наркотических средств, а также прекурсоров, используемых для их изготовления. Слушатели также имеют возможность самостоятельно изучать представленные здесь учебно-методические материалы и просматривать учебные фильмы по обнаружению и захвату подпольных лабораторий. С целью отработки практических навыков захвата подпольных лабораторий проводится ряд практических занятий по стратегии и тактике захвата отдельно стоящих зданий и сооружений.

В мае 2007 г., в соответствии с договоренностями МВД России и Генеральным Секретариатом Интерпола, на базе кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков Международного межведомственного центра подготовки сотрудников оперативных подразделений имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России создан специализированный центр по подготовке сотрудников Интерпола в сфере пресечения контрабанды героина. В мероприятии по случаю открытия центра приняли участие Министр внутренних дел РФ и Генеральный секретарь Интерпола господин Ноубл. В настоящее время центр имеет компьютерный класс на 18 рабочих мест, где в рамках практических занятий с использованием специального программного обеспечения проходят обучение сотрудники Интерпола и сотрудники антинаркотических подразделений России, Афганистана и стран Центральной Азии по программе I-24/7.

На полигоне отрабатываются приемы взаимодействия сотрудников оперативных подразделений с представителями кинологической службы. Следует заметить, что в институте имеются служебно-розыскные собаки (пять лабрадоров), которые задействуются в практических занятиях по обнаружению наркотических средств и психотропных веществ, а также оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Практические и

методические наработки в этой сфере используют в практических подразделениях не только органов внутренних дел, но и ФСКН, ФСБ России.

Учитывая пути транзита наркотиков из Афганистана и специфики транспортных средств для их перевозки, особое внимание уделяется подготовке сотрудников в сфере транспортной безопасности. Проводятся практические занятия по закреплению полученных знаний, умений и навыков выявления мест сокрытия контрабанды на объектах транспорта и их изъятие.

На базе Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России создан и функционирует макет аэропорта «Домодедово-2» в котором присутствуют все современные системы безопасности, представленные в Международном аэропорту «Домодедово». Слушателям демонстрируется работа всех реально действующих систем обеспечения безопасности, используемых для предотвращения контрабанды наркотиков на воздушном транспорте при предполетном и послеполетном досмотре. В Институте имеется фрагмент реального воздушного судна (ТУ-154), приспособленного для учебных занятий, где отрабатываются приемы по выявлению перевозчиков наркотических средств и сопровождению воздушных судов в полете.

Занятия проводятся как силами профессорско-преподавательского состава института, имеющими значительный опыт практической деятельности, так и приглашенными сотрудниками и руководителями антинаркотических подразделений РФ. Для улучшения качества учебного процесса в проведении учебных занятий принимают участие представители Главного управления уголовного розыска, Экспертно-криминалистического центра МВД России, Следственного комитета при МВД России, Генеральной прокуратуры, Федеральной службы безопасности, Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков России. Это серьезная и действенная помощь в подготовке кадров антинаркотических структур.

Необходимо отметить участие в качестве инструкторов в учебном процессе представителей антинаркотических структур зарубежных государств.

Так, эксперты МВД Италии, Финляндии, Болгарии, Германии проводили занятия в группах, обучавшихся по проекту Совета Россия-НАТО.

Внося свой посильный вклад в обучение афганских наркополицейских, мы, тем не менее, представляем какой путь необходимо пройти мировому сообществу, чтобы устранить наркоугрозу.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРА ГОРНОГО ПРОФИЛЯ

С.А. ЗЕЛИНСКАЯ,

аспирант кафедры педагогики Луганского национального университета им. Тараса Шевченко

Научная специальность: 13.00.04 — теория и методика физического воспитания

E-mail: zvit-zss@ukr.net

Рецензент: доктор педагогических наук, профессор Дув И.Р.

Аннотация. В статье рассматриваются приоритетные направления экологизации профессиональной подготовки инженера горного профиля. Экологическая культура должна сформировать новую мировоззренческую парадигму и экологический профессионализм будущего инженера горного профиля. Экологизация большинства дисциплин позволяет студентам получить не только знания, но и практические навыки, необходимые для будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: экологическая культура, экологизация, инженер горного профиля.

ECOLOGICAL CULTURE AS A PRIORITY GREENING TRAINING PROFILE MINING ENGINEER

S.A. ZELINSKAYA,

the graduate student of chair of pedagogics of Lugansk national university of Taras Shevchenko

Annotation. The article discusses priorities for greening mining engineer training profile. Ecological culture should form a new ideological paradigm of professionalism and environmental future engineer mountain profile. Greening most disciplines allows students to gain not only knowledge, but also practical skills necessary for future professional careers.

Keywords: ecological culture, greening, mining engineer profile.

Экологическая культура — это способ соединения человека с природой на основе более глубокого ее познания и понимания. Экологическая культура является частью общей культуры человека, существующего с окружающей средой на основе экологического сознания, а также интеллектуального и духовного познания. Экологическая культура формируется на протяжении всей жизни человека посредством его обучения, воспитания, общения с природой, формируя, таким образом, приоритетные направления экологизации.

Формирование экологической культуры будущего горного инженера предполагает новое отношение к природе, подхода к природе как к ценности. У человека, способного воспринимать красоту природы, уровень экологического сознания будет неизмеримо выше, чем у равнодушного человека. У многих людей преобладает потребительское отношение к природе, и это отодвигает ее ценность на второй план.

Цель исследования — в определении экологической культуры как приоритетном направлении экологизации профессиональной подготовки инженера горного профиля.

Проблемы экологической культуры занимают важное место в работах Римского клуба. Основную причину глобального экологического кризиса А. Печчеи видит в недостаточной нравственности человека — в его жадности и эгоизме. А. Печчеи утверждает, что человек, обладая способностью производить множество вещей, развил в себе ненасытный аппетит к потреблению и обладанию, производя все больше и больше, вовлекая себя в порочный круг роста, которому не видно конца [6]. Для решения экологических вопросов необходима гуманистическая переориентация человечества. Человек должен отречься от потребительских качеств, сформировать в себе ответственное отношение к дарам природы. А Печчеи задается вопросом: либо человек должен измениться, либо ему суждено исчезнуть с лица Земли [5].

Термин экология происходит от греч. слова «oikos» — дом [1]. Поэтому в последние годы термин «экология» был распространен и оживил такое понятие, как «экология культуры». Понятие «экология культуры» впервые исследовал Д. Лихачев, который предложил различать традиционную биологическую экологию и экологию культуры. Д. Лихачев считал,

что важно не только сохранить природу, но важно сохранить ее в первозданном виде [4, с. 10—15].

Экологическая культура раскрывает процесс экологизации и экологических принципов в различных видах жизнедеятельности человека. Суть экологизации состоит в выявлении и обследовании связей между изучаемым естественнонаучной или социально-экономической наукой объектом и окружающей его природной средой [7, с. 185].

Разработка, внедрение и рациональное использование в производстве новых технологий, отвечающих современным требованиям сохранения качества окружающей среды называют экологизацией технологий [1].

Экологизация профессиональной подготовки горняка — совершенствование технологий производства, в том числе улавливание выбросов, стоков и отходов не в форме загрязнителей, а в виде полезных материалов, вторичного сырья для промышленности. Сюда же относятся переработка шахтного шлака, использование шахтного газа. Сегодня экологизация профессиональной подготовки инженеров-горняков имеет ряд существенных недостатков, которые не позволяют удовлетворить растущие потребности экологической отрасли и горной промышленности в новых кадрах. Экологизация профессиональной подготовки инженеров горного профиля имеет ряд противоречий. Эти противоречия основаны на недостаточном понимании будущим инженером горного профиля всех аспектов своей профессиональной горнодобывающей деятельности по отношению к окружающей среде, в недостаточном в профессиональной подготовке инженера-горняка внимания к характерным особенностям существования сложнейших природных экосистем, к специфике профессиональной горной деятельности будущего горного инженера, к целостной картине взаимозависимой системы отношений человека и природы. Современные требования рыночной экономики и общества не находят точного подхода к профессиональной подготовке инженера-горняка как к специалисту.

Экологическое образование — это целенаправленный систематический процесс формирования экологического сознания как базового компонента экологической культуры будущего инженера горного профиля. Процесс становления экологической культуры должны быть ценностью для будущего инженера-горняка, только тогда ценности образования становятся ценностями личности.

Ключевое значение, с нашей точки зрения, имеет методическая организация экологического образования. Следует отметить, что здесь существуют две основные тенденции: разработка элективного спецкурса «Основы экологической культуры инженера горного профиля», который нужно вводить в дисциплины на различных уровнях; «экологизация» всех учебных предметов, т.е. междисциплинарное обсуждение экологических проблем [2].

На наш взгляд, перспективны оба подхода. Они подразумевают формирование у будущего инженера горного профиля профессиональных качеств, которые связаны с профессиональной деятельностью, способностью принимать наиболее рациональные, конструктивные технологические заключения с учетом экологических обстоятельств. Экологизация — это процесс последовательного внедрения систем технологических, управленческих и других решений, позволяющих повышать эффективность использования природных ресурсов с сохранением свойств окружающей среды [3, с. 16—45].

Изучение цикла специальных дисциплин, располагает большими возможностями для междисциплинарного подхода обучения в процессе экологизации. Но экологизация учебных дисциплин может затрагивать как учебную, так и все другие виды деятельности студентов. Данные о состоянии окружающей среды должны отображаться в дисциплинах с учетом специфики каждого предмета, что дает возможность реализовать процесс экологизации.

Влияние уровня сформированности экологической культуры на экологизацию профессиональной подготовки будущего инженера горного профиля вызывает необходимость уточнения профессиональных задач будущих инженеров-горняков, понимания последствий, к которым может привести их будущая горнодобывающая деятельность. Для решения экологических проблем на современном этапе необходима не столько подготовка современных инженеров-горняков, сколько перестройка мировоззрения подготовки будущих инженеров-горняков и воспитание экологического мышления.

Таким образом, экологическая культура учитывает потребности современной горной промышленности, являясь сменой ценностных установок в отношении человека к окружающей среде. Это требует от будущего инженера горного профиля экологической направленности, введения экогуманистических критериев оценки

результатов горнодобывающей деятельности, замены существующей мировоззренческой парадигмы ноосферным мышлением [3].

Поэтому особую важность заслуживает обеспечение качественно нового экологического образования, нацеленного на то, чтобы современный горный инженер мог оценивать реальные последствия профессиональной деятельности на окружающую среду, компетентно решать проблемы экологии, осуществлять внедрение экотехнологий.

Горнодобывающая промышленность представляет собой стратегическую отрасль производства, где возможно использование значительных количеств образующихся отходов. Экологическая подготовка должна не просто войти в структуру системы образования инженеров-горняков, но и стать одной из ее основ.

Таким образом, экологическая культура — это приоритетное направление в экологизации профессиональной подготовки будущего инженера горного профиля; одним из приоритетов должна стать разработка нового образа жизни, гарантирующего экологически

безопасное и устойчивое развитие нашей страны. Именно такую концепцию экологизации, на наш взгляд, целесообразно реализовать для подготовки инженера горного профиля, способного понимать и решать любые экологические проблемы.

Литература

1. Гейвандов Э.А. Экология: словарь-справочник для школьников и студентов. В 2 т. Т. 2. М., 2002.
2. Дерябо С.Д. Экологическая педагогика и психология. Ростов н/Д., 1996.
3. Козлова О.Н. Экологизация и гуманизация в образовании, соотношение тенденций // Философия экологического образования. М., 2001.
4. Лихачев Б.Т. Экология — проблема нравственная // Наше наследие. 1991. № 2.
5. Печчеи А. Качество человека. Нью-Йорк, 1977.
6. Печчеи А. Сто страниц на будущее: Размышления президента Римского клуба. Нью-Йорк, 1981.
7. Социально-экологический словарь / Отв. ред. И.Н. Ремизов. М., 2002.

КУЛЬТУРА ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ МВД РОССИИ

Н.В. ЗАДОХИНА,

*старший преподаватель кафедры информатики и математики Московского университета МВД России
Научная специальность: 13.00.08 — теория и методика профессионального образования*

E-mail: astapenko67@mail.ru

Научный руководитель и рецензент: кандидат педагогических наук, доцент Тихомиров С.Н.

Аннотация. Рассматривается важная для образования и воспитания проблема: формирование культуры логического мышления будущих специалистов. Формирование культуры логического мышления оказывает значительное влияние познавательную деятельность, развивая абстрактное мышление и понимание глубинной взаимосвязи между различными отраслями научного знания. Особое внимание уделяется решению проблемы в образовательных учреждениях МВД России.

Ключевые слова: культура логического мышления, логическое мышление, логика, логические знания, логические умения, мотивация, познавательный процесс, общеобразовательные дисциплины.

CULTURE OF LOGICAL THINKING AND PROBLEM OF ITS FORMATION IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

N. V. ZADOKHINA,

senior teacher of chair of informatics and mathematics of the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia

Annotation. This article discusses important for modern education and training problem: creating a culture of thinking logical future specialists. Building a culture of logical thinking of having a significant influence cognitive activity, developing abstract thinking and deep understanding of the relationship between the various branches of scientific knowledge. Particular attention is given to the solution of this problem in educational institutions the Russian Interior Ministry.

Keywords: culture of logical thinking, logical thinking, logic, logical knowledge, logical skills, motivation, cognitive process, general educational disciplines.

Глобальное реформирование системы МВД России заставляет руководящий и профессорско-преподавательский состав высшей военной школы активно искать пути повышения качества подготовки офицерских кадров. Одним из них является формирование культуры логического мышления обучающихся, что необходимо для осмысления процессов общественной жизни и оптимального разрешения проблем, возникающих в профессиональной деятельности.

Формирование культуры логического мышления оказывает значительное влияние на познавательную деятельность, развивая у курсантов абстрактное мышление и понимание глубинной взаимосвязи между различными отраслями научного знания. Если не уделять внимание именно этим способностям, то у обучающегося может закрепиться навык запоминать изучаемый материал полумеханически, что, в свою очередь, ведет к росту показной эрудиции и тормозит развитие интеллекта. Важнейшей целью обучения в высшей школе в целом и в высших учебных заведениях МВД России в частности, является научить студентов учиться. Овладеть умением учиться намного важнее, чем усвоить определенный набор знаний, в наше время быстро устаревающих. Способность учиться радикально влияет на дальнейшее профессиональное становление обучающегося, так как определяет его возможности в непрерывном образовании и после окончания вуза.

Целенаправленное исследование учебного процесса в Московском Университете МВД позволило выявить следующие основные проблемы:

1) существующие образовательные технологии используют преимущественно информационное изложение материала и недостаточно применяют логические методы обучения;

2) большинство курсантов младших курсов не владеют основными логическими умениями, необходимыми для успешного обучения в вузе: анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, обобщение; многие из учащихся испытывают большие трудности в усвоении нового материала, механически заучивают наизусть большие объемы текста, определения и доказательства; не могут провести классификацию и несложное рассуждение;

3) курсанты и слушатели старших курсов не умеют свободно говорить на языке изучаемой науки, излагать свои суждения, формулировать свои мысли и идеи в процессе написания курсовых и дипломных работ; большинство учащихся заимствуют готовый материал из различных источников информации, а по-

пытка самостоятельных рассуждений нередко приводит к избытию логических ошибок.

Ошибки обучающихся в организации мыслительной деятельности делают очевидной необходимость формирования у них высокой культуры логического мышления.

«Культура логического мышления» относится к числу наименее исследованных категорий современной педагогики. В связи с этим необходимо проанализировать смысловую значимость понятия «культура логического мышления». Данное понятие ранее уже было рассмотрено в ряде психолого-педагогических работ.

Так, по мнению Е.В. Яковлевой, культура логического мышления является частью общей культуры человека и «важнейшим интеллектуальным качеством личности, которое выражается и проявляется в определенной системе знаний, умений и навыков»¹.

В.Н. Брюшинкин в своих исследованиях отмечает, что «логически культурный человек умеет использовать имеющиеся знания с максимальной эффективностью и создавать наиболее выгодные условия для приобретения новых знаний, а также для сообщения их другим»².

С точки зрения И.В. Демидова, культура логического мышления личности — это «духовное образование, характеризующее меру ее социального развития с точки зрения степени освоения логического знания, норм, принципов и ценностей логики, а также умений и устойчивых навыков их использования для решения актуальных познавательных и практических задач»³.

Л.Н. Удовенко дает развернутое определение логической культуры, отмечая, что она «представляет собой качественную характеристику логического мышления, включая в себя: умения и способности формально-логического и интуитивного характера»⁴.

Анализируя работы по изучению логического мышления и логической культуры, необходимо сделать вывод, что культура логического мышления — нелинейная многоуровневая система, состоящая из трех взаимосвязанных компонентов: *содержательного, операционно-технологического и мотивационно-личностного*.

¹ Яковлева Е.В. Система формирования логической культуры студентов высших учебных заведений: Дисс. ... докт. пед. наук. Казань, 2009. С. 89.

² Брюшинкин В.Н. Практический курс логики для гуманитариев: Учебник. М., 1994. С. 35.

³ Демидов И.В. Логика: Учебник / Под ред. Б.И. Каверина. М., 2004. С. 30.

⁴ Удовенко Л.Н. Развитие логической культуры учащихся 5—6 классов средствами логического конструирования при обучении математике: Дисс. ... канд. пед. наук. М., 1996. С. 28, 29.

Рассмотрим более детально каждый выделенный компонент культуры логического мышления.

Содержательный компонент: «логические знания».

Опираясь на психолого-педагогические исследования и практический опыт, можно утверждать, что содержательный компонент культуры логического мышления является совокупностью знаний законов и методов формальной и диалектической логики, направленных на:

- а) понимание логической структуры научного знания;
- б) совершенствование формального аппарата мышления;
- в) планирование целенаправленных действий в процессе познавательной деятельности и анализ достигнутых результатов;
- г) формирование активного мышления, позволяющего использовать новые идеи на практике, отказываясь от сложившихся стереотипов.

Операционно-технологический: «логические умения». Операционно-технологический компонент культуры логического мышления включает в себя комплекс разнообразных приемов и методов, позволяющих:

- а) производить мыслительные операции;
- б) делать индуктивные и дедуктивные выводы;
- в) давать определения понятиям и объяснять сущность изучаемых явлений;
- г) переносить имеющиеся знания в новую ситуацию и строить выводы по аналогии;
- д) делать умозаключения, доказательные выводы, раскрывать противоречия, выявлять и исправлять логические ошибки;
- е) систематизировать и классифицировать имеющиеся знания.

В целом, анализ операционно-технологического компонента культуры логического мышления позволяет сделать вывод, что разнообразные приемы и методы, входящие в его структуру, помогают всесторонне изучить любую поставленную задачу, способствуют пониманию ее сути и выделению характерных причинно-следственных связей, а также позволяют найти наиболее эффективные пути ее решения.

Мотивационно-личностный: мотивация, «природный интеллект». психофизиологические особенности личности. Известно, что эффективность любой деятельности зависит от уровня мотивации, т.е., чем сильнее побуждение к действию, тем выше его результативность. Многие исследователи подчеркивают, что повышение уровня мотивации способствует улучшению качества

знаний и, как следствие, ускорению формирования стремления к самостоятельному усвоению знаний, умений и навыков.

Психологи и педагоги выделяют ряд факторов, стимулирующих мотивацию учения. В их числе выявление особенностей происхождения научных понятий, поэтапное формирование умственной деятельности (П.Я. Гальперин и др.), создание противоречий между известным и неизвестным (Н.Г. Морозова), использование системы поощрений и порицаний (Б.Г. Ананьев, А.И. Липкина), демонстрация важности знаний Н.Ф. Добрынин).

В психологии существуют две диаметрально противоположные точки зрения на источник «природного интеллекта» или, иначе говоря, на природу человеческих способностей. Согласно одной из них, таким источником является наследственность. Это означает, что человеку «на роду написано», какие у него будут способности и уровень их развития. Однако, нельзя не согласиться со второй точкой зрения, в соответствии с которой источником развития способностей человека является не наследственность, а социальный опыт, передающийся новому поколению в процессе обучения. Наследственность при этом рассматривается лишь как условие развития этих способностей.

К числу наиболее важных психофизиологических особенностей личности, влияющих на процесс формирования культуры логического мышления, относятся память и внимание. Память необходима для накопления знаний, успешной работы и является непременным условием обучения и развития индивида, становления его как личности. Внимание является одной из основных характеристик условий протекания любого познавательного процесса.

Существуют индивидуальные различия между людьми по основным характеристикам памяти: объему, точности, готовности, скорости запоминания, длительности сохранения, а также по основным характеристикам внимания — концентрации, устойчивости, распределению, переключаемости и объему.

Исходя из анализа понятия «культура логического мышления» можно сформулировать следующее определение: **«Культура логического мышления — это сложная единая нелинейная система логических знаний, логических умений, интеллектуальных возможностей, психофизиологических свойств и мотивов личности, которая отражает способность человека осмысливать истинную сущность явлений и процессов общественной**

жизни и оптимально разрешать проблемы, возникающие в профессиональной деятельности».

Формирование культуры логического мышления, направленное на успешное разрешение проблем, возникающих в процессе профессиональной деятельности, помогает будущим выпускникам вузов МВД РФ: развивать и совершенствовать формальный аппарат мышления; вскрывать юридические и фактические противоречия и другие логические ошибки в документах и нормативно-правовых актах, в собственных и чужих рассуждениях; всесторонне изучать вновь поступившую информацию о совершенном преступлении, а также анализировать и обобщать имеющиеся факты; сопоставлять полученные сведения с информацией, полученной в ходе осмотра места преступления; выделять главные обстоятельства расследуемого дела; уметь формулировать выводы, выдвигать следственные, судебные и экспертные версии, проверять и обосновывать их достоверность; отстаивать свои убеждения при помощи логически обоснованных аргументов и убедительно опровергать заблуждения своих оппонентов; оперативно и творчески ориентироваться в любой проблемной ситуации, проявлять критичность и непредвзятость мышления.

Подводя итог вышесказанному, необходимо сделать вывод, что формирование культуры логического мышления является важнейшим компонентом комплексной подготовки высокопрофессиональных специалистов в той или иной области. В связи с этим особое значение приобретает задача рационального построения учебного процесса в вузе, способствующего созданию системы обучения логическим знаниям и умениям с учетом связей между программным материалом по различным дисциплинам.

Анализ диссертационных исследований и учебно-методической литературы показывает, что можно выделить три основных направления для решения вопроса повышения уровня сформированности культуры логического мышления обучающихся.

Повышение культуры логического мышления в процессе преподавания курса классической логики составляет первое направление (исследования А.Д. Гетмановой, Е.К. Войшвилло, Д.И. Грядового, И.В. Демидова и др.).

Повышение культуры логического мышления в процессе преподавания отдельных вузовских дисциплин, нацеленных на развитие логического мышления, составляет второе направление (исследования Д.В. Вилькеева, А.П. Калошиной, Н.В. Миничкиной,

Н.А. Подгорецкой, Н.Г. Сазоновой, Н.Ф. Талызиной, Г.И. Харичевой и др.).

Третье направление представляет сочетание первых двух направлений: введение курса классической логики и формирование логических знаний и умений на материале вузовских дисциплин (исследование Е.В. Яковлевой).

Исследование, проведенное в Московском Университете МВД России, позволяет сделать вывод, что одним из решений данной проблемы является формирование культуры логического мышления курсантов не только при изучении предмета классической логики, но и в рамках общеобразовательных дисциплин естественно-научного цикла: «Математика и информатика», «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности», в содержании которых заложен потенциал по формированию знаний и умений логической направленности.

Дисциплины «Математика и информатика» и «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» в большей степени, чем другие учебные дисциплины, влияют на формирование и развитие логического мышления обучающихся. Основной причиной этого является наличие у них таких особенностей, как высокий уровень систематизации и алгоритмизации материала, лаконизм логических конструкций, рациональные методы и дискретность хода рассуждений, оперирование формализованными конструкциями и математико-лингвистическими моделями. Таким образом, в процессе обучения данным дисциплинам происходит изучение логических методов познавательной деятельности, не связанных со специфическим содержанием учебных предметов и распространяющихся на любую область человеческой деятельности.

Литература

1. Дьяченко Г.М. Компетентностный подход к формированию логической культуры учащихся в процессе обучения информатике: Дисс. ... канд. пед. наук. Омск, 2005.
2. Загвязинский В.И. Теория обучения: Современная интерпретация: Учеб. пособие. М., 2001.
3. Задохина Н.В. Логическая культура и проблемы ее формирования в высших учебных заведениях // Психология. Социология. Педагогика. 2011. № 10.
4. Калошина А.П., Харичева Г.И. О формировании логических приемов мышления // Советская педагогика. 1975. № 4.
5. Левин В.И. О проблеме подготовки ученых // Вестник высшей школы. 2007. № 9.

ПРЕЗЕНТАЦИИ. НОВЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С АУДИТОРИЕЙ

И.А. ЗАРАЙСКИЙ,

аспирант Российской международной академии туризма

Научная специальность: 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

E-mail: mzv100@gmail.com

Аннотация. В статье освещается новая форма проведения презентаций, которая достигается средствами программного обеспечения, при взаимодействии с определенным кругом мобильных устройств. Тем самым повышая эффективность от презентаций.

Ключевые слова: презентации, мобильные устройства, обучение, восприятие, мультимедиа, информационные технологии, корпоративная среда.

PRESENTATION. NEW FORMS OF INTERACTION WITH THE AUDIENCE

I.A. ZARAYSKY,

graduate student of the Russian international academy of tourism

Annotation. The article highlights a new form of presentation, which is reached means of software, in the interaction with a certain range of mobile devices. Thereby increasing the effectiveness of presentations.

Keywords: presentations, mobile device, learning, perception, multimedia, information technology, corporate environment.

Говоря о презентации, многие сегодня, на уровне ассоциаций представляют программное обеспечение, в котором выстраиваются тщательно проработанные слайды, добавляются мультимедийные компоненты, и все это в дальнейшем воспроизводится средствами мультимедийного проектора, подсоединенного к ноутбуку. Однако, учитывая уровень развития современных технологий вещания и мобильных устройств, организаторы встреч и «презентаторы» во всех областях бизнеса, по мнению многих профессионалов в сфере информационных технологий, должны забыть о применении в своей работе мультимедийного проектора.

Можно найти объяснение данной концепции в том, что за последние десятилетия наличие в конференц-зале компьютерной техники, рассматривалось как нечто необходимое, и важное.

Стоит обратить внимание на значимость места выступления в зале для проведения мероприятия. Стол с аппаратурой, как правило, всегда заставлен аппаратно-техническим комплексом, состоящим из ноутбука, и мультимедийного проектора. Этот стол

служит «цифровой защитой», способствующей разделению участников и выступающих в момент проведения презентации.

Стоит отметить, что экран ноутбука выступает в виде заслонки между презентатором и аудиторией, помогая чувствовать себя более раскованно, действуя на психологическом уровне, подобно складыванию рук на груди. Не смотря на то, что концепция презентаций на протяжении долгого времени остается неизменной, подобного рода выступления не всегда могут дать положительный эффект, позволить установить контакт с аудиторией, вовлекая ее в обсуждение по теме презентации.

Обратим внимание на развитие отрасли мобильных устройств. За последние семь лет телефоны сильно изменились. Постоянно уменьшаясь в размерах, они наращивают свою техническую мощность. Успешным устройством, которое стремительно ворвалось практически во все категории населения явился iPhone. Презентованный в 2007 г., мобильный телефон от компании Apple перевернул все стандарты, которые существовали до, вызвал бурные обсуждения,

преодолеет первоначальное недоверие к устройству с сенсорным дисплеем. Однако, функциональная возможность, подкрепленная технической поддержкой, и наличие целого электронного магазина приложений подняли требования к предъявляемым устройствам на годы вперед. Телефон компании Apple, получил высокие оценки в корпоративном сегменте, среди менеджеров и руководителей. Как результат, началось снижение общего числа ноутбуков во время проведения семинаров или в процессе ведения переговоров. Телефон был легок, его можно взять куда угодно, не обременяя себя устройствами с большим весом, а мощность аккумулятора позволяла использовать устройство свыше семи часов не заряжая.

И тут совершенно очевидным явилось понимание того, что телефон может выполнять большую часть функций, которые раньше разделялись по специализированным устройствам: фотоаппарат (разрешение камер мобильных устройств начало расти, снимки получаемые с них, стали качественными), цифровой диктофон, а также приложения, которых существует различное множество, с постоянной поддержкой и исправлением ошибок со стороны разработчиков. И все это за цены значительно ниже, чем программы под операционную систему компьютера. Возможности технических новинок открыли совершенно новую область проведения корпоративных мероприятий и встреч, также поменяв концепцию презентаций.

Теперь проводимая встреча записывается напрямую в мобильное устройство, слайды, составленные из мультимедийных компонентов, цифровых фотографий и текста, на ранней стадии развития технологий являлись необычными, эффективными, а сегодня переросли в сегмент мобильных приложений, выпускаемых в достаточно большом количестве, при этом, не потеряв профессионального исполнения. Именно благодаря большому притоку разработчиков в область мобильных технологий, сами устройства превратились в инструменты, повышающие эффективность проводимых заседаний, позволяющие повысить качество планирования и организации проводимых деловых встреч на разных уровнях.

Используя во время конференций, семинаров, мультимедийные средства коммуникаций в постоянной взаимосвязи с программным обеспечением от фирмы Microsoft под рабочим названием Microsoft PowerPoint, выводя готовую презентацию на экраны с помощью проектора, достигается более качествен-

ное взаимодействие с аудиторией, поскольку информация воспринимается лучше при визуализации на экране. Стоит обратить внимание: не смотря на то, что презентации помогают выступающему в момент своего доклада, присутствие мобильных устройств мешает концентрироваться участникам встречи. Не смотря на всю важность речи презентатора, у слушателей может появиться усталость или сложность восприятия из-за незнания сути материала, что ведет к незаинтересованности в выступлении. В результате появляется соблазн средствами мобильных устройств в процессе доклада запускать приложения, игры, выходить в Интернет.

Существует корпоративная политика и правила этики, при которых мы в обязательном порядке должны переводить мобильные устройства в беззвучный режим, а все манипуляции со своими девайсами в процессе обсуждения на совещаниях или семинарах воспринимаются вышестоящим руководством негативно. Не важно, хотите ли вы написать электронные заметки, или сделать фотографию графиков, для детального изучения в дальнейшем. Работа во время проведения совещания на мобильных устройствах практически всегда оценивается как отвлекающий сотрудника фактор и является не допустимой.

В тоже время, вышестоящее руководство требует от своих сотрудников постоянно находиться на связи, быть оперативными, готовыми всегда приступить к работе. А коллеги и подчиненные должны быть под пристальным вниманием и своевременным руководством. И современные мобильные устройства способны предоставить нам данную оптимизацию рабочих процессов.

Одним из перспективных направлений в проведении презентаций сегодня является отказ от мультимедийного проектора; для повышения внимания аудитории, следует создать визуальный канал связи средствами мобильных устройств аудитории, прослушивающей презентацию.

Прямой доступ к материалам встречи с самого начала положительно сказывается на результатах проводимого таким образом мероприятия. Включившись в работу, слушатель сможет лучше воспринимать информацию имея ее перед глазами. Сможет четко выстраивать свои мысли, что способствует диалогу с презентатором.

Не смотря на то, что презентации, проводимые с экранов, содержат в себе высокую коммуникацион-

ную эффективность, визуально любой человек лучше воспринимает то, что находится рядом с ним; средствами мобильных устройств добавляется тактильное восприятие как элемент, усиливающий эффект от презентации. Подход, заключающийся в использовании мобильных устройств в процессе презентации, позволяет полностью втянуть аудиторию в рабочий процесс. Стоит уйти от общепринятой практики в корпоративном сегменте выключать устройства перед проведением презентации.

Для осуществления данной идеи и была создана программа под рабочим названием SlideShark. Приложение имеет логически понятный интерфейс, красивый дизайн и возможность беспрепятственно интегрироваться с Microsoft PowerPoint [2].

Для планшетных компьютеров фирмы Apple, SlideShark эта программа подходит в качестве инструмента, благодаря которому можно создавать быстрые презентации как для широкого круга слушателей, так и для переговоров в малой группе. SlideShark для iPhone, дает возможность проводить презентации, созданные средствами программного обеспечения Microsoft PowerPoint, не задумываясь о первичной подготовленности помещения, в котором будет происходить презентация, так как появляется возможность проводить мероприятие при любых условиях освещения и в любых конференц-залах.

Технология стала осуществимой путем соединения трех компонентов: устройства iOS, Airplay (Airplay — технология, разработанная компанией Apple, при использовании которой обеспечивается беспроводная потоковая передача мультимедийных данных (аудио, видео, изображения) между устройствами, совместимыми по протоколу AirPlay) и приложение SlideShark [1].

Возможности программного обеспечения SlideShark Broadcasting меняют ставшую всем привычной, форму проведения презентаций. Используя мобильные телефоны и планшетные компьютеры в качестве дополнительных презентационных инструментов.

Презентации, в свою очередь, приобретают возможность выхода в Интернет, так как любое, имеющее доступ в сеть, устройство может подключиться к компьютеру презентатора и просматривать «живой», актуальный материал. Участники проводимого мероприятия вовлекаются в работу, получают доступ к ма-

териалам презентации, просматривают в увеличенном формате слайды, анимацию, а также все сноски и аннотации, дополненные презентатором в процессе создания. По завершении презентации, SlideShark предоставляет отчеты об аудитории: ее активность в процессе выступления, количестве просмотров, общее число подключенных участников.

Информационные технологии позволяют расширить кругозор в пользу новых мест проведения тренингов, конференций. Многие компании проводят свои учебные занятия в закрытых помещениях, это обусловлено недоступностью технических средств, вне специально оборудованных комнат. Мобильные устройства сегодня позволяют проводить презентации в местах подходящих по контексту. Вне классной комнаты, а на объектах; это может быть что угодно, новое здание, которое готовится к эксплуатации и демонстрируется группе акционеров; описание нового продукта, которое дается, не отходя от производственных цехов. Происходит инновационное взаимодействие, обучение подкрепляется мобильностью, осуществляясь на месте, соответствующем презентационному материалу.

Конечно, привычный формат презентаций остается сегодня в приоритете. Говорить о неэффективности такого вида презентаций (презентаций прикрепленных к месту) не представляется логичным, так как на протяжении долгого времени набор слайдов с различными мультимедийными компонентами давал ощутимые результаты по взаимодействию с аудиторией и усвоению предоставляемой информации. Однако, технологический прогресс сегодня диктует новые формы подачи материала, новые формы влияния со стороны презентаторов на аудиторию. Появляется возможность заинтересовать аудиторию, опустившую глаза в мобильные устройства, своей презентацией, которую можно просмотреть, проследить, как меняются слайды, как презентатор ведет управление по ходу выступления. SlideShark позволяет выключить проектор и расширить сотрудничество с аудиторией во время презентации.

Литература

1. URL://<http://www.apple.com/ru/airplay/>
2. URL://<http://www.slideshark.com/Company/About-SlideShark.aspx>

СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОМ ОБУЧЕНИИ КУРСАНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ МВД РОССИИ

Д.Р. МАРДАНОВ,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры правовых дисциплин казанского филиала ОУП ВПО
«Академия труда и социальных отношений»

Научная специальность: 13.00.08 — теория и методика профессионального обучения

E-mail: kui@kaz.mvd.ru

Аннотация. Особенностью процесса взаимодействия является воздействие субъектов друг на друга, порождающее их взаимную обусловленность и связь. Интегрирующим фактором выступает воздействие, способствующее появлению личностных новообразований субъектов процесса взаимодействия.

Ключевые слова: образование, инновационные системы подготовки.

SUBJECT-SUBJECT INTERACTION IN STUDENT-CENTERED LEARNING STUDENTS OF LAW SCHOOLS THE RUSSIAN INTERIOR MINISTRY

D.R. MARDANOV,

candidate of pedagogical sciences, associate professor of legal disciplines of the OUP VPO
«Academy of Work and Social Relations» Kazan branch

Annotation. Feature is the effect of the interaction of the subjects at each other, their generating mutual conditionality and communication. Integrating factor is the effect that promotes the emergence of personal interaction between actors in neoplasms.

Keywords: education, innovative training system.

Сущностью процесса взаимодействия является непосредственное или опосредованное воздействие субъектов друг на друга, порождающее их взаимную обусловленность и связь. Интегрирующим фактором выступает воздействие, способствующее появлению личностных новообразований субъектов процесса взаимодействия, т.е. субъекты взаимодействия выступают как детерминанты личностных преобразований [6]. Субъект-субъектное взаимодействие характеризуется взаимонаправленностью, взаимосогласованностью ожиданий и действий, рефлексивной многозначностью, психологической защищенностью.

Изучение психологических особенностей педагогического взаимодействия предполагает обращение к следующим категориям: взаимодействие, активность, педагогическое взаимодействие, субъект.

Взаимодействие — основа и условие установления самых разнообразных связей между объектами, включая каузальные, причинно-следственные.

Потребность построения себя как личности, в самосовершенствовании и самодвижении не возникает спонтанно, она развивается в процессе педагогического взаимодействия. Именно педагогическое влияние позволяет студенту осознать несовпадение «Я» — реального и «Я» — идеального, без чего не может произойти акт развития. Педагогическая поддержка несет на себе функцию не только помощи и защиты от неуверенности, тревожности, страха невыполнения учебных заданий и дел, но и утверждает психологический статус студента.

Преподаватель должен помогать курсантам решать не только учебные, но и личностные задачи,

среди которых установление статуса — одна из наиболее важных. Однако, с педагогической реалии успеваемость школьника является основным показателем его неудач и достижений в течение всего времени обучения. Высокая успеваемость обычно ассоциируется у преподавателя с общим благополучием студента, низкая успеваемость воспринимается как показатель определенных трудностей, неблагополучия учащихся [6, с. 77]. Это искажает и затрудняет определение положения студента, так как многообразие факторов, входящих в структуру статуса, подменяется одним из них. Другие, детерминирующие статус студента характеристики (деловая, коллективная направленность, хорошие способности, внешность, личностные свойства, возраст, общительность, готовность помочь товарищу, манеры поведения), остаются неучтенными или не принимаются во внимание.

В то же время, феномен авторитета педагога имеет особое значение в реализации выше перечисленных характеристик стратегий педагогического взаимодействия. Наблюдения показывают, что педагог может быть авторитетным лицом для учащихся любого возраста, но основание его авторитета различно.

Для студента авторитета роли педагога недостаточно. Правда, в ситуации, значимой для группы в целом, и, прежде всего, в условиях учебной деятельности, за преподавателями, как правило, признается право на принятие ответственного решения. В ситуации же лично значимой для студента, особенно в условиях вне учебной деятельности, такое доверие авансируется преподавателю в меньшей степени. Такое сужение сферы авторитетного влияния, признание авторитета лишь в одной или некоторых областях называют «спецификацией авторитета». Если студент признает за преподавателем право на принятие ответственного решения и в ситуации лично значимой, то это проявление подлинного авторитета личности педагога. В процессе педагогического взаимодействия могут возникнуть психические феномены, зачастую неосознаваемые ни курсантами, ни преподавателями. Эти воздействия можно назвать ненаправленными и произвольными. Прежде всего, это — фасилитация, т.е. изменение эффективности деятельности студента при контакте с преподавателем и другими курсантами. Даже пассивное присутствие преподавателя в группе активизирует курсантов, направляет их деятельность в нужное русло, стабилизирует ее без явных со стороны преподавателя целенаправленных действий.

Одним из феноменов, рождающихся в педагогическом взаимодействии, является взаимопонимание, которое определяется как система чувств и взаимоотношений, позволяющая согласованно достигнуть целей совместной деятельности или общения, максимально способствуя соблюдению доверия и интересов, предоставляя возможность для самораскрытия способностей каждого [3, с. 58]. Взаимопонимание обеспечивает такой уровень «совместности», когда между участниками педагогического процесса нет авторитарного доминирования, эмоциональной напряженности, недоверия или незаинтересованности всем происходящим в этом процессе. Феномен доверия является близким по своим характеристикам к феномену взаимопонимания.

Изучение восприятия преподавателя курсантами как фактора успешности педагогического взаимодействия предполагает анализ понятий «успешность», «общение», «взаимодействие», «стиль общения» и соотнесение их с содержательными характеристиками оценочного суждения о педагоге, которое, по нашему предположению, выступает в качестве регулятора общения.

В психологической науке понимание продуктивности неоднозначно. Так, отмечается подход к функциональной продуктивности, под которой понимается созданная система дидактических методов и приемов, коммуникативные умения; и подход к психологической продуктивности, критериями которой являются новообразования в личности учащегося. По мнению Н.В. Кузьминой и А.А. Реана, между психологической и функциональной продуктивностью не определено четкой зависимости, так как высокому функциональному уровню не всегда соответствует адекватный психологический. Авторы отмечают, что с уровнем познания педагогом личности учащегося, с адекватностью и полнотой познания в существенной мере связана результативность педагогической деятельности. Так, учеными выявлены уровни продуктивности:

- ◆ низкий уровень характеризуется восприятием педагогом лишь внешнего рисунка поступка, без проникновения в истинные цели и мотивы;

- ◆ высокий уровень продуктивности отличают отражение устойчивых интегративных свойств личности, выявление ведущих целей и мотивов поведения, объективность оценочных суждений.

В ряде исследований подчеркивается взаимосвязь продуктивности и успешности, причем, превалирующую

шая роль отдается успешности, как качественному показателю эффективности, критериями которой являются благоприятный психологический климат, предполагающий удовлетворенность взаимодействием, открытость друг другу, личностная заинтересованность взаимодействующих (Н.А. Аникеева, А.А. Бодаев, И.П. Волков, Ю.Н. Емельянов, И.Б. Котова, Р.Л. Кричевский, Е.С. Кузьмин, Н.В. Кузьмина, Е.Н. Шиянов и др.). Понимание успешности педагогического взаимодействия как создания благоприятного психологического климата, способствующего повышению успеваемости, образованию благоприятной почвы для функциональной и психологической продуктивности, наиболее точно подходит к проблематике нашего исследования. Так, по мнению И.Б. Котовой и Е.Н. Шиянова, эмоциональные состояния, а именно благоприятный психологический климат способны оказывать регулирующее и активизирующее влияние на процессы восприятия, памяти, мышления, воображения, а также на личностные проявления (интересы, потребности, мотивы и т.д.). Таким образом, критерием успешности педагогического взаимодействия выступает благоприятный психологический климат, показателями которого могут быть: позитивная динамика общения, доброжелательность, заинтересованность друг в друге, мотивация достижений, отношение к учебной деятельности, удовлетворенность взаимодействием и оценочной деятельностью педагога, потребность в доверительных взаимоотношениях, удовлетворенность педагога профессиональной деятельностью.

Теоретическое осмысление проблематики психологического климата как показателя личностно-ориентированного обучения нашло отражение в работах А.В. Афониной, С.К. Бондаревой, А.В. Кан-Калика, Т.П. Скрипкиной [6]. Авторы рассматривают психологический климат как систему относительно устойчивых психологических состояний, порождаемых межличностными отношениями в группе, это эмоционально-психологический настрой коллек-

тива, проявляющийся в виде совокупности психологических условий, способствующих, либо препятствующих продуктивной совместной деятельности и всестороннему развитию личности в группе. Создание благоприятного психологического климата реализуется через стиль педагогического общения, которое рассматривается нами как форма взаимодействия педагогов и обучаемых.

Таким образом, изучение особенностей педагогического взаимодействия в системе «преподаватель-курсант» предполагает выделение таких его компонентов, критериальные показатели которых свидетельствовали бы о характере протекания педагогического общения. В исследовательских целях в качестве выше обозначенных компонентов выступили: психологический климат в учебной группе, удовлетворенность взаимодействием и оценочной деятельностью педагога, заинтересованность, активность субъектов взаимодействия.

Литература

1. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет воспитания // Советская педагогика. 1965. № 1.
2. *Андреев В.И.* Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности. Казань, 2013.
3. *Антилогова Л.Н.* Роль учебного коллектива в нравственном становлении личности курсанта // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 1.
4. *Артышко С.В.* Педагогические условия личностно-профессионального саморазвития студентов отделения заочного обучения в системе непрерывного физического образования: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Хабаровск, 2001.
5. *Хорольский В.В.* Развитие гражданской направленности личности курсанта вуза МВД России: Дисс. ... канд. пед. наук. Барнаул, 2003.
6. *Церникель Ю.И.* Гуманистические основы нравственно-правового воспитания курсантов вузов МВД России: Моногр. Барнаул, 2004.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ СТРЕЛЬБЕ ИЗ БОЕВОГО ПИСТОЛЕТА КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД

В.П. ДВОРЕЦКИЙ,

*старший преподаватель общевоинской кафедры учебно-научного института подготовки специалистов для подразделений полиции общественной безопасности и внутренних войск Национальной академии внутренних дел
E-mail: vitalydvoretsky@gmail.com.ua*

Аннотация. С позиций современной психологической науки проводится анализ психологических проблем методики обучения стрельбе из боевого пистолета и приводятся рекомендации для их преодоления.

Ключевые слова: концепция, психологические проблемы, методика обучения, координационные свойства, стрельба из боевого пистолета.

PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF TEACHING METHODS OF COMBAT SHOOTING GUN HIGH SCHOOL STUDENTS MIA

V.P. DVORETSKY,

senior lecturer department of combined arms training and research institute for the training departments of public security police and internal troops National Academy of internal affairs

Annotation. From the standpoint of the modern science of psychology analyzes the psychological problems of teaching methods of combat pistol shooting, and provides recommendations to overcome them.

Keywords: concept, psychological problems, methods of training, coordination properties, combat pistol shooting.

Огневая подготовка преподается в учебных заведениях МВД с целью обучения будущих сотрудников полиции умелому и правомерному применению табельного огнестрельного оружия — боевого пистолета.

Однако, в методику преподавания огневой подготовки, используемую учебными заведениями МВД, не в полной мере внедряются достижения психологической науки, в связи с чем в ней существует ряд проблем.

Во-первых, последовательность выполнения упражнений учебных стрельб не учитывает уровень их сложности, а используемые в них оценочные показатели существенно отличаются. Вследствие этого как курсанты, так и выпускники вузов МВД значительно отличаются между собой уровнем подготовки, а некоторые из них имеют низкие оценки за стрельбу на протяжении всей профессиональной деятельности.

Во-вторых, результаты стрельбы, особенно на этапе начальной подготовки, бывают нестабильными, поэтому их неадекватное восприятие обучающимися нередко становится причиной формирования негативного отношения к дальнейшему обучению.

В-третьих, при разучивании и совершенствовании техники стрельбы из пистолета возможность контроля и коррекции параметров выполняемых движений существенно зависит от индивидуальных свойств и двигательного опыта стрелка. Преодолеть эту проблему помогают стрелковые тренировки с использованием электронных тренажеров, которые позволяют контролировать и фиксировать пространственно-временные параметры движений стрелка для их дальнейшей оценки и сравнения. К сожалению, в учебном процессе по огневой подготовке в вузах МВД электронные стрелковые тренажеры используются бессистемно, а учет и оценка фиксируемых ими показателей осуществляется непрофессионально.

Основной причиной перечисленных нами проблем мы считаем недостаточное внимание к психологическим аспектам обучения стрельбе.

В известных научных публикациях по теории и методике стрельбы (Л.М. Вайнштейн, М.Я. Жилина, М.А. Иткис, А.Я. Корх, А.А. Юрьев и др.), а также в современных научных публикациях (А.С. Калинин [6], А.Ф. Мачула [7], Ю.В. Николаева [8] и др.),

больше внимания уделялось исследованию биомеханических, физиологических характеристик двигательной деятельности стрелка из пистолета, особенностям построения педагогического процесса, а психологические проблемы обучения стрельбе так и не были исследованы.

Целью данной статьи является анализ психологических проблем методики обучения стрельбе из боевого пистолета и разработка практических рекомендаций для их преодоления.

По нашему мнению, для достижения цели нашего исследования необходимо: обосновать выбор концепции двигательной деятельности стрелка, которую необходимо взять за основу построения методики огневой подготовки курсантов вузов МВД; сформулировать принципы обучения и выделить основные этапы учебного процесса по огневой подготовке; определить перечень свойств, по которым можно оценить уровень подготовленности стрелка из боевого пистолета.

Современные концепции обучения, по нашему мнению, можно объединить в две основные группы.

К первой группе концепций мы относим ассоциативно-рефлекторные теории (И.П. Павлов, Е.Л. Торндайк, Дж. Б. Уотсон, И. Гербарт, Е.Г. Газри и др.), гештальтпсихологию (М. Вергеймер, В. Келер, К. Коффка и др.), в соответствии с которыми обучение является процессом пассивного восприятия учащимся учебного материала, связывания его элементов между собой и сложившимися ранее понятиями или моделями поведения. Источником их формирования служат исключительно внешние воздействия, а основным методом обучения является метод проб и ошибок, в результате чего создаются условные связи между стимулами и соответствующими поведенческими реакциями.

По нашему мнению, методика огневой подготовки курсантов вузов МВД основывается на положениях именно этих теорий, которые являются устаревшими и малоэффективными, что подтверждается отрицательными результатами обучения.

Ко второй группе концепций мы относим теорию деятельности (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский и др.), когнитивные теории (Дж. Андерсон, Дж. С. Брунер, Э. Толмен, У. Найссер, А.М. Матюшкин и др.), теорию социального научения (А. Бандура и др.), теорию развивающего обучения (В.В. Давыдов, Д.Б. Эльконин и др.), тео-

рию обучения на основе совместной учебной деятельности (В.В. Рубцов, Г.А. Цукерман и др.) теорию поэтапного формирования умственных действий и понятий (П.Я. Гальперин, Н.Ф. Талызина, Н.Г. Салмина и др.), в соответствии с которыми обучение является активным, творческим, мотивированным познавательным процессом усвоения нового опыта на основе формирования и развития психических образов выполнения действий (деятельности).

Многочисленные исследования [2; 10; 15] подтверждают большую эффективность данных концепций обучения, которые, к сожалению, не используются в методике огневой подготовки курсантов вузов МВД.

Основываясь на анализе современных теорий обучения (Б.П. Бархаев [2], Е.Ю. Савин [10], А.Е. Фомин [10] и др.), мы выделили общие принципы, обеспечивающие эффективность учебного процесса: сознательность, активность и настойчивость в обучении (С.Л. Рубинштейн [2, с. 269], А.Н. Леонтьев [2, с. 271] и др.); постановка и принятие обучаемым учебных целей (А.К. Маркова [2, с. 258] и др.); создание условий для понимания обучаемым типа задачи, конкретной ситуации и способов ее решения (Н.Г. Алексеев [2, с. 163] и др.); учет психологических механизмов, вовлеченных в процесс освоения деятельности (И.С. Якиманская [2, с. 118] и др.); оптимальное расчленение учебного материала и контроль над его усвоением (Д.Б. Эльконин [2, с. 196] и др.); целенаправленная ориентировочно-исследовательская деятельность обучаемых (А.М. Матюшкин [2, с. 182], П.Я. Гальперин [2, с. 189] и др.); самоорганизация обучаемых с учетом особенностей их развития (Л.И. Божович [2, с. 281] и др.); овладение обобщенными способами действий (В.В. Давыдов [10, с. 224] и др.); формирование обобщенных схем (Н.Г. Сальмина [2, с. 86], Ж. Пиаже [10, с. 249] и др.); обучение на основе совместной учебной деятельности педагога и обучаемого (В.П. Зинченко [2, с. 124], В.В. Рубцов [10, с. 203] и др.).

Этапы усвоения двигательной деятельности наилучшим образом раскрыты в концепциях двигательной активности (Н.А. Бернштейна [3], Д.Д. Донского [5], Л.В. Чхаидзе [12], А.Г. Малхазова [15] и др.).

Так, Н.А. Бернштейн [3] в процессе усвоения двигательной деятельности выделил два периода, в первом из которых происходит установление ведущего уровня, определение движения, выявление адекватных коррекций для всех деталей и компонентов движения, номенклатуры соответствующих им фоновых уровней,

автоматизация движений, а во втором — усвоение фоновыми уровнями компонентов двигательного акта, их переключение в порядке автоматизации, срабатывания отдельных фоновых уровней с ведущим и между собой, стандартизация двигательного состава и его компонентов, стабилизация двигательного акта.

А.Р. Малхазов [15] выделил шесть этапов циклической схемы организации двигательной деятельности, первый из которых завершается формированием автоматизмов за счет образования в ЦНС индивида образа выполнения двигательных действий на основе образа потребного будущего, а на втором этапе происходит: усвоение фоновыми уровнями схем управления компонентами двигательного состава и построение соответствующих матриц, согласование процесса функционирования этих компонентов и создание соответствующих координационных структур; стандартизация двигательной деятельности, актуализация двигательных константов, благодаря которым обеспечивается сохранение устоявшихся форм движений, действий, деятельности в пределах допустимой вариативности.

Анализ научных публикаций позволил нам выделить основные концепции построения двигательной деятельности.

В соответствии с концепцией «классического обусловливания» (И.П. Павлов [9], Э.Л. Торндайк [2, с. 135], Дж.Б. Уотсон [10, с. 82] и др.) формирование двигательного навыка обеспечивается «проторением» новых нервных связей (условных рефлексов), образующихся в ответ на устойчиво повторяющуюся систему условных раздражителей и позволяющих выполнять определенные действия без значительного напряжения сознания.

Основываясь на данных современной психологической науки мы считаем, что теории двигательной деятельности, построенные на основе данной концепции не имеют перспективы развития.

В соответствии с более современной концепцией функциональных систем (П.К. Анохин [1], К.В. Судakov [11] и др.) управление двигательной деятельностью основывается на работе системных мозговых процессов: афферентного синтеза, принятия решения, формирования акцептора результатов действия и эфферентной программы действий, выполнения действий, получения результатов и формирования обратной афферентации для сравнения полученных результатов с запрограммированным.

Однако, существенным недостатком данной концепции мы считаем отсутствие в описанной ею системе управления двигательной деятельностью внешнего и внутреннего колец, что дает неполное представление о психофизиологических механизмах построения движений. Исходя из этого, теории двигательной деятельности стрелка, построенные на основе концепции функциональных систем мы также считаем неполными.

В соответствии с наиболее обоснованной и перспективной, по нашему мнению, концепцией двигательной активности (Н.А. Бернштейн [3], Д.Д. Донской [5], Л.В. Чхаидзе [12], А.Р. Малхазов [15] и др.) управление двигательной деятельностью осуществляется по принципу рефлекторного кольца, в котором происходит постоянный анализ афферентной информации контрольного или коррекционного значения на основе прямых и обратных связей центральной нервной системы индивида с изменяющимися условиями внешней и внутренней среды. Данная система включает наружное и внутреннее кольца управления, имеющие общий участок прямой связи (мозг-мышцы), но различные участки обратной связи с соответствующей афферентацией. Внешнее кольцо осуществляет контроль за смысловой частью движения, а внутреннее — за синергетическими автоматизмами.

В соответствии с данной концепцией каждый произвольный двигательный акт является попыткой решения задачи, отображаемой в сознании индивида в виде образа потребного будущего.

Так, по мнению А.Р. Малхазова [15], схема организации двухкольцевой многоуровневой иерархической циклической функциональной системы управления двигательной деятельностью включает: механизм формирования отношения индивида к сложившейся ситуации; задающий механизм; программирующий механизм; механизм сличения; механизм, обеспечивающий коррекции как внутри указанных механизмов, так и в системе в целом. По его мнению, образ движения зависит от уровня сформированности энграмм и врожденных сенсомоторных автоматических координационных структур, определяющих количественно-качественные оценки сформированности специфических сенсорных синтезов. Образ действия является субъективным отражением пространственных, количественных и качественных показателей, составляющих целостную программу двигательных действий индивида, а дальнейшее накопление двига-

тельного опыта приводит к развитию структуры специфических сенсорных синтезов и создания образа потребного будущего. Все это в комплексе способствует формированию образа выполнения двигательной деятельности.

Основываясь на теории двигательной активности, мы считаем, что двигательную деятельность стрелка необходимо рассматривать в системе «стрелок-оружие-цель», которая содержит топологические и метрические параметры движений (моторный образ) и образ потребного будущего, отображающий смысл и задачу движений (действий, деятельности).

Исходя из этого, образ выполнения двигательных действий стрелка из боевого пистолета мы предлагаем рассматривать как координационную структуру, обеспечивающую построение образа потребного будущего в соответствии с задачей стрельбы и осуществляющую программирование, контроль и коррекцию движений в соответствии с динамикой системы «стрелок — оружие — цель».

Таким образом, сенсомоторная координация двигательной деятельности стрелка из боевого пистолета в нашем понимании есть способность обеспечивать до момента завершения выстрела целостность и согласованность системы «стрелок — оружие — цель» путем постоянного анализа, контроля и коррекции ее топологических и метрических параметров в соответствии с образом потребного будущего.

Для регистрации пространственно-временных показателей сенсомоторного поля стрелка целесообразно использовать электронно-оптический стрелковый тренажер «Скатт USB».

Однако, компьютерная программа стрелкового тренажера «Скатт USB» фиксирует только пространственно-временные показатели сенсомоторного поля стрелка при выполнении выстрела, но не позволяет контролировать точность дифференцировки им силовых и скоростных параметров движений, необходимость учета которых может быть подтверждена анализом двигательной деятельности стрелка из пистолета по выполнению выстрела.

Так, хватка пистолета — это действие, направленное на расположение и удержание его рукоятки в кисти стрелка с целью сохранения приданного ему положения, поскольку пистолет, вследствие присущих ему пространственных, силовых и кинематических свойств, вносит определенные изменения в показатели системы «стрелок — оружие — цель». Надежная

хватка пистолета будет осуществляться в условиях фиксации стрелком лучезапястного сустава и постоянного контроля над мышечными и тактильными ощущениями кисти, запястья и предплечья, запоминания этих усилий и их правильного воспроизведения, что требует от него умения дифференцировать усилия соответствующих мышц.

Наведение оружия в цель предполагает принятие и удержание стрелком неподвижной позы, что достигается дозированием мышечных усилий для уравнивания моментов внешних сил и преодоление сил инерции, тонкой работой вестибулярного и кинестетического анализаторов.

Прицеливание — это комплекс визуальных и двигательных действий стрелка, направленных на построение системы «стрелок — оружие — цель» таким образом, чтобы обеспечивалось положение «ровной мушки» и удержание его проекции в заданном стрелком районе прицеливания до момента завершения выстрела. Исследования органов зрения человека [4] показали, что их работа всегда сознательно контролируется и подчиняется двигательной задаче, которая решается в данный момент. Поэтому, несмотря на то, что прицеливание осуществляется под контролем зрения, в большей степени оно обеспечивается работой вестибулярного аппарата и двигательного анализатора.

Заключительным действием по выполнению выстрела является спуск курка с боевого взвода, происходящий при нажатии указательного пальца стрелка на спусковой крючок и обеспечивающийся контролем над чувствами усилия, амплитуды, скорости и направления его движения. Этот процесс требует от стрелка умения выявлять нарушения состояния системы «стрелок-оружие-цель» и вносить соответствующие коррекции в процесс нажатия на спусковой крючок.

Основываясь на проведенном анализе можно утверждать, что нынешние условия учебной деятельности курсантов вузов МВД не позволяют эффективно обучать стрельбе из боевого пистолета.

По нашему мнению, одним из путей улучшения методики огневой подготовки курсантов вузов МВД является дальнейшая разработка и экспериментальное исследование психологических особенностей развития образов выполнения двигательных действий стрелка из боевого пистолета с использованием апробированных нами методик [13; 14].

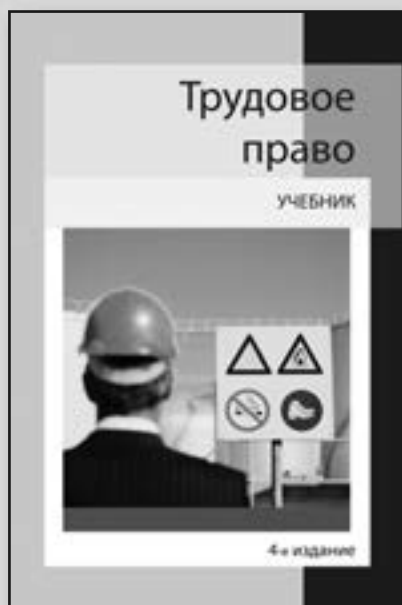
Надежность оценки степени развития координационных свойств стрелка из боевого пистолета не

обеспечивается в полной мере возможностями программы электронно-оптического стрелкового тренажера «Скэтт USB», что обуславливает обязательное дополнительное использование методик психометрии (хронометрии, динамометрии, определения дифференцированного порога зрительных ощущений и т.д.).

Литература

1. Анохин П.К. Избранные труды: Кибернетика функциональных систем. М., 1998.
2. Бархаев Б.П. Педагогическая психология: Учеб. пособие. СПб., 2009.
3. Бернштейн Н.А. Биомеханика и физиология движения: избранные психологические труды; 3-е изд. М., 2008.
4. Блинникова И.В. Роль зрительного опыта в развитии психических функций. М., 2003.
5. Донской Д.Д., Дмитриев С.В. Психосемантические механизмы управления двигательными действиями человека Теория и практика физической культуры. 1999. № 9.
6. Калинин А.С. Методика обучения стрельбе из пистолета Макарова на коротких дистанциях: Моногр. Калининград, 2011.
7. Мачула А.Ф. Формирование двигательных навыков и умений в пулевой стрельбе у курсантов // Ученые записки ун-та им. П.Ф. Лесгафта. 2010. № 1(59).
8. Николаева Ю.В. Проблема психологической готовности курсантов образовательных учреждений МВД России к стрельбе из пистолета // Вест. Московского ун-та МВД России. 2012. № 4.
9. Павлов И.П. Мозг и психика. М., 2008.
10. Савин Е.Ю., Фомин А.Е. Педагогическая психология: Учеб. пособие. Калуга, 2007.
11. Судаков К.В. Функциональные системы: Моногр. М., 2011.
12. Чхаидзе Л.В. Об управлении движениями человека. М., 1979.
13. Дворецкий В.П. Методика дослідження індивідуально-типологічних особливостей стрільця із бойового пістолета на етапі початкової підготовки // Вісник національного університету оборони України. 2011. Вип. 4 (23).
14. Дворецкий В.П. Методика дослідження сенсомоторних навичок стрільця із бойового пістолета // Юридична психологія та педагогіка. 2012. Вип. 1(11).
15. Малхазов О.Р. Психологія та психофізіологія управління руховою діяльністю: Моногр. К., 2002.

Трудовое право; 4-е изд., перераб. и доп. Учебник / Под ред. К.К. Гасанова, Ф.Г. Мышко. — М.: ЮНИТИ-ДАНА.

Рассматриваются предмет, методы, субъекты и основные источники трудового права. Анализируются современное законодательство, правовые отношения в сфере наемного труда, коллективные договоры и отношения, освещаются вопросы международного трудового права.

Особое внимание уделяется вопросам заключения и расторжения трудового договора, регулирования рабочего времени и времени отдыха, оплаты труда, порядка предоставления гарантий и компенсаций, рассмотрения трудовых споров.

Для студентов и преподавателей юридических вузов и факультетов, руководителей организаций всех форм собственности, работников социальной сферы, кадровой и юридической служб организаций, а также для всех тех, кто интересуется действующим трудовым законодательством и практикой его применения.

ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА»

Адрес редакции: 123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1.

Тел./факс: 8-499-740-60-14, 8-499-740-60-15

E-mail: unity@unity-dana.ru, www.unity-dana.ru

СЕТЕЦЕНТРИЧЕСКОЕ ПОСТРОЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-РАСПРЕДЕЛЕННОГО КОМПЛЕКСА МОНИТОРИНГА ЭЛЕКТРОННЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ ТРАНЗАКЦИЙ ПРИ ОБЪЕДИНЕНИИ ЭНЕРГОСИСТЕМ СТРАН ЕВРОПЫ И АЗИИ

Е.Н. БАРИКАЕВ,

кандидат экономических наук, доцент;

Е.Л. ЛОГИНОВ,

доктор экономических наук, заместитель генерального директора Института экономических стратегий

Научная специальность: 05.13.01 — системный анализ, управление и обработка информации

E-mail: evgenloginov@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы мониторинга электронных управляющих транзакций при объединении энергосистем стран Европы и Азии.

Ключевые слова: управление, электроэнергетика, информационная платформа, информационная система, интеллектуальные сети.

NETWORK-CENTRIC BUILD GEOGRAPHICALLY DISTRIBUTED MONITORING OF COMPLEX ELECTRONIC CONTROL TRANSACTIONS INTERCONNECTIONS WITH COUNTRIES IN EUROPE AND ASIA

E.N. BARIKAYEV,

candidate of economic sciences, senior lecturer;

E.L. LOGINOV,

doctor of economics, deputy director general of Institute of economic strategy

Annotation. The problems of monitoring the electronic control transactions by combining the power systems of Europe and Asia.

Keywords: management, power generation, information platform ma, information systems, intelligent networks.

В процессе трансформации индустриального общества в информационное информационная платформа, формирующаяся при объединении энергосистем стран Европы и Азии все больше и больше становится ресурсом и предметом целенаправленной деятельности, средствами которой выступают информационные технологии [12, с. 2—7]. С помощью информационных технологий обеспечивается надежность оперативно-диспетчерского и оперативно-технологического управления энергосистемами [4, с. 24—27].

Информационная платформа, формирующаяся при объединении энергосистем стран Европы и Азии, становится все более реальной системой с учетом отличий в: назначении, структуре, формах собственности объектов; способах доступа, географии распределения электроэнергии; методах распространения информации [7, с. 14—18].

Необходима интеграция данных различных государственных органов и энергетических компаний в

рамках территориально-распределенного информационно-технического комплекса мониторинга электронных управляющих транзакций на основе информационной платформы, формирующейся при объединении энергосистем стран Европы и Азии [1, с. 76—80].

Механизм выявления электронных управляющих транзакций, опосредующих нарастание технологических проблем и угроз эффективности управления энергоснабжением при объединении энергосистем разных стран должен развиваться с учетом функциональных связей в критической инфраструктуре (рис. 1).

На рис. 2 приведена обобщенная схема платформы мониторинга электронных управляющих транзакций для выявления угроз эффективности управления энергоснабжением.

Речь, прежде всего, идет о таком системном подходе к контролю осуществления электронных управляющих транзакций, опосредующих нарастание технологических проблем и угроз эффективности управ-

ления энергоснабжением при объединении энергосистем разных стран (принципах, функциях, методах, организационной структуре), которая порождена организационной необходимостью и закономерностью развития информационно-сетевых и энерго-сетевых технологий, связанных со все более широким использованием новых информационных технологий (рис. 3).

Практическая реализация предложенной концепции мониторинга электронных управляющих транзакций необходима для поддержания координации процессов генерации, передачи и распределения электроэнергии в рамках территориально-распределенной информационной платформы, формирующейся при объединении энергосистем стран Европы и Азии [10]. Предлагаемая модель обеспечивает возможность поэтапного создания механизмов противодействия угрозам эффективности управления энергоснабжением, осуществляемым в рамках территориально-распреде-

ленной информационной платформы, объединяющей телематические, вычислительные и информационные сервисы, формирующейся при объединении энергосистем стран Европы и Азии [6, с. 32—39].

В соответствии с концепцией мониторинга электронных управляющих транзакций для выявления угроз эффективности управления энергоснабжением структура системы мониторинга электронных управляющих транзакций и предупреждения о снижении надежности оперативно-диспетчерского и оперативно-технологического управления энергосистемами в рамках территориально-распределенной информационной платформы, формирующейся при объединении энергосистем стран Европы и Азии должна включать ряд базовых элементов, представляющих центры облачных вычислений функционального назначения.

В конечном итоге автоматизированные системы информации и их сети, формирующиеся при объеди-

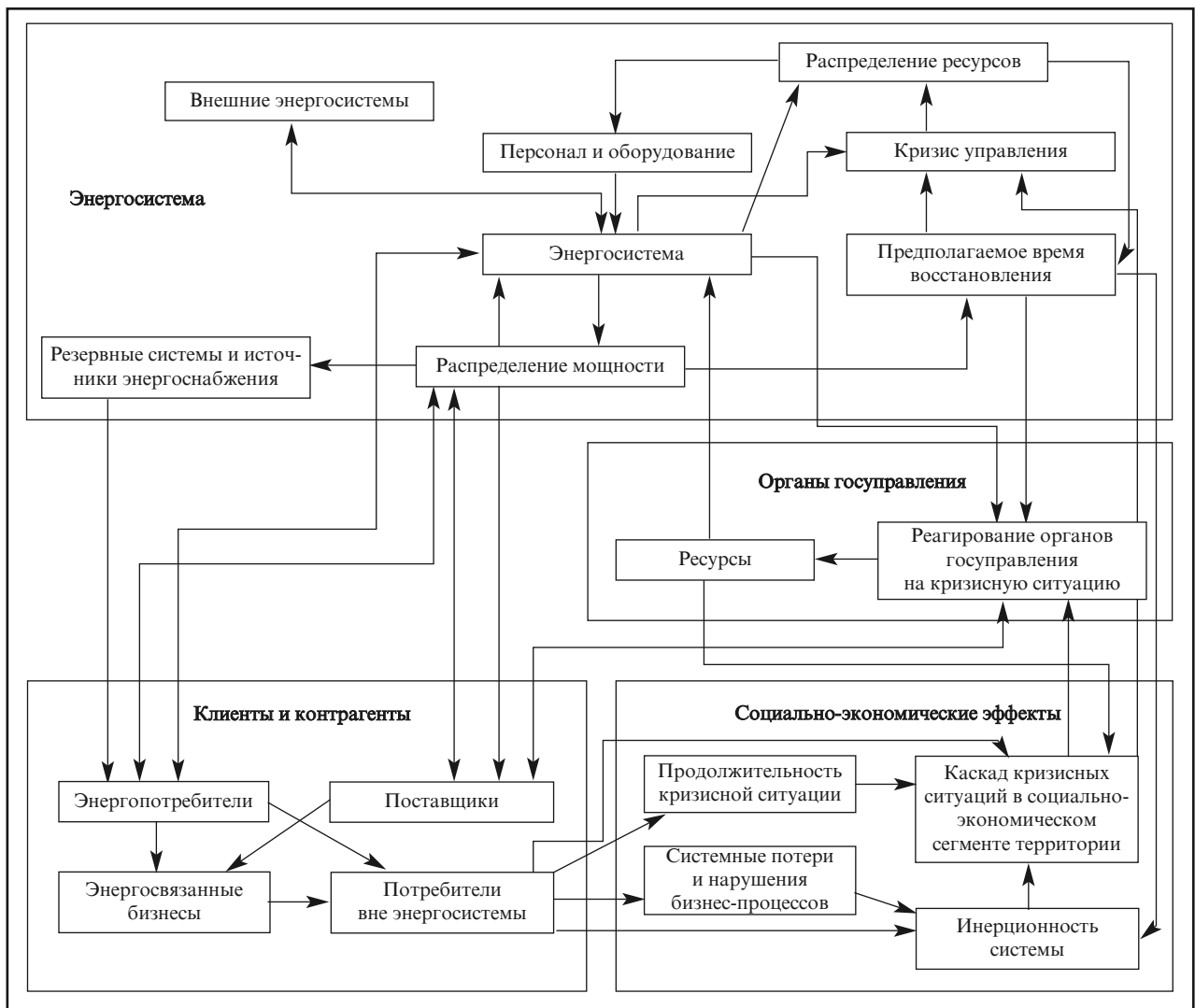

Рис. 1. Модель функциональных связей в критической инфраструктуре

нении энергосистем стран Европы и Азии, должны служить базой для внедрения технологий, обеспечивающих практическую реализацию системы мониторинга электронных управляющих транзакций и предупреждения о снижении надежности оперативно-диспетчерского и оперативно-технологического управления энергосистемами.

Создание системы мониторинга электронных управляющих транзакций и предупреждения о снижении надежности оперативно-диспетчерского и оперативно-технологического управления энергосистемами в рамках территориально-распределенной информационной платформы, формирующейся при объединении энергосистем стран Европы и Азии, должно осуществляться на основе разделения всего комплекса функций и задач информационного обеспечения на системообразующую часть и совокупность взаимосвязанных локальных систем информации.

Системообразующая часть состоит из:

- ◆ банков информации общего пользования;
- ◆ информационных технологий;
- ◆ механизмов правового регулирования отношений в области мониторинга электронных управляющих транзакций для выявления угроз эффективности управления энергоснабжением [5, с. 246—249].

Интегрированная система мониторинга электронных управляющих транзакций и предупреждения о снижении надежности оперативно-диспетчерского и оперативно-технологического управления энергосистемами, формирующейся при объединении энер-

госистем стран Европы и Азии должна быть построена с учетом строгого соблюдения международных и отечественных стандартов в области информационно-вычислительных сетей и средств связи [8, с. 51—56]. Информационные системы ЕЭС России являются важнейшим элементом в рамках территориально-распределенной информационной платформы, формирующейся при объединении энергосистем стран Европы и Азии [2, с. 49, 50].

Такая система, с особо точным поддержанием мониторинга процессов генерации, передачи и распределения электроэнергии, формирующейся при объединении энергосистем стран Европы и Азии, позволяет использовать самые разнообразные технологии мониторинга [9, с. 108—117]. При этом необходим как технологический, так и экономический мониторинг для выявления нарастания многофакторных проблем и угроз эффективности управления энергоснабжением при объединении энергосистем разных стран [11]; требуется анализ инвестиционных процессов и каналов движения финансовых средств [3].

Таким образом, необходимо использование территориально-распределенной информационной платформы, объединяющей телематические, вычислительные и информационные сервисы, формирующейся при объединении энергосистем стран Европы и Азии на основе интегративного программно-аппаратного конфигурирования объектов оперативно-диспетчерского и оперативно-технологического управления энергосистемами.

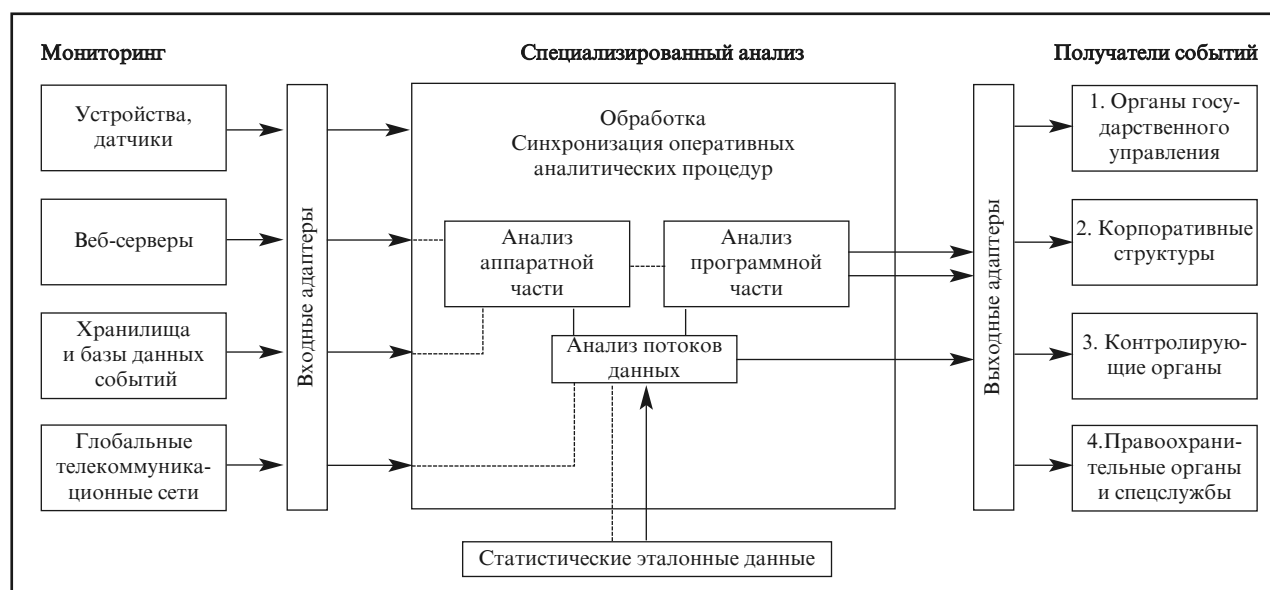

Рис. 2. Платформа мониторинга электронных управляющих транзакций для выявления угроз эффективности управления энергоснабжением

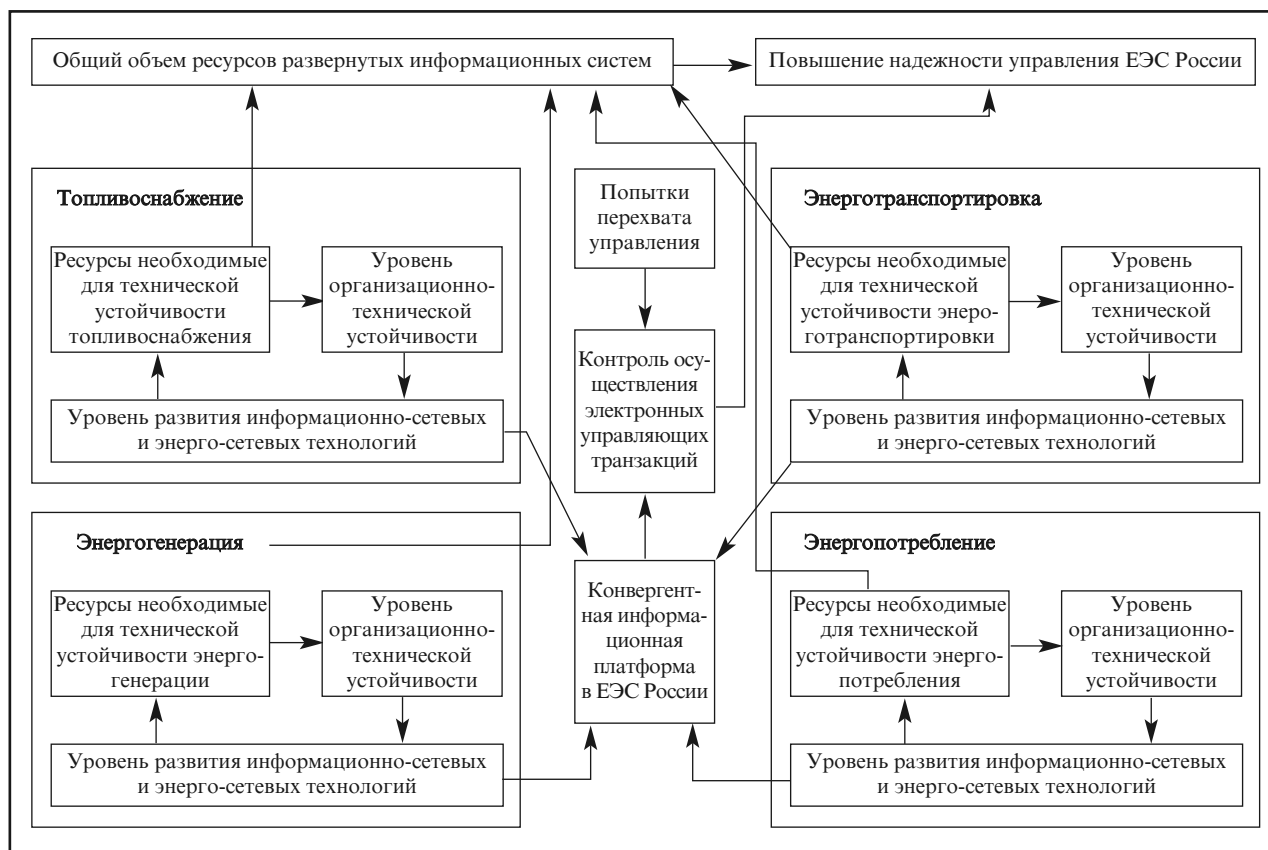

Рис. 3. Модель системного подхода к контролю осуществления электронных управляющих транзакций, опосредующих нарастание технологических проблем и угроз эффективности управления энергоснабжением

Литература

1. Барикаев Е.Н. Бизнес-планирование в условиях криминализации кредитно-финансового сектора экономики // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 34.
2. Барикаев Е.Н., Саудаханов М.В. Значение нефтегазового комплекса для экономики России // Вест. Московского ун-та МВД России. 2008. № 9.
3. Булгаков О.В. Иностранные инвестиции в российской экономике: проблемы регионального управления. Краснодар, 2000.
4. Иванов С.Н. и др. Интеллектуальная энергетика: как новый формат геоэнергетической суверенности России // Энергополис. 2011. № 5.
5. Логинов Е.Л., Барикаев Е.Н. Методы защиты от попыток перехвата управления в системах критической инфраструктуры России на основе системотехнических факторов // Вест. Московского ун-та МВД России. 2013. № 5.
6. Логинов Е.Л. Новые информационные технологии для контрольной деятельности в сфере государственного и корпоративного управления // Информационное общество. 2011. № 6.
7. Логинов Е.Л., Логинов А.Е. Переход к интеллектуальной электроэнергетической системе с активно-адаптивной сетью: глобализационное конструирование новых управленческих полей в ЕЭС России // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 33.
8. Логинов Е.Л., Логинов А.Е. Российский энергостратегический ключ к формату развития евроазиатской суперсистемы // Там же. 2013. № 5.
9. Макаров В.Л. и др. Системные основы решения управленческих задач взаимодействия фундаментальной и прикладной науки с производственным сектором как основной фактор новой индустриализации России // Экономические стратегии. 2013. № 2.
10. Проблемы мониторинга функционирования распределенных информационных систем. М., 2005.
11. Проблемы управления национальной экономикой на основе стратегического оперирования инвестиционными факторами. Краснодар, 2004.
12. Шевченко И.В., Деркач Н.Л. Проблемы эксплуатации и развития энергосетевого комплекса как точка бифуркации энергоэффективности экономики России // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 28.

ТАТАРСКИЕ ТОРГОВЦЫ В ГОРОДАХ ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ КАЗАХСТАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.

Э.М. ГИБАДУЛЛИНА,

*кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-политических дисциплин БФ ЧОУ ВПО
«Институт экономики, управления и права» (г. Казань)*

Научная специальность: 07.00.03 — всеобщая история

E-mail: gibelza@yandex.ru

Рецензент: доктор исторических наук, профессор Адлер И.П.

Аннотация. Татарские купцы, участвовавшие в различных видах торговли на территории Казахстана во второй половине XIX — начале XX вв., обладая развитой торговой традицией, общностью языка и религии с местным населением, выполняли роль как самостоятельных торговцев, так и приказчиков русских купцов, способствуя, тем самым, проникновению в степь товарно-денежных отношений, включению Казахстана в единый всероссийский рынок.

Ключевые слова: ключевые слова: купец, ярмарка, торговая традиция, общность языка, общность религии, приказчик, товарно-денежные отношения, всероссийский рынок.

THE TATAR DEALERS IN CITIES OF TURGAJSKY AREA OF KAZAKHSTAN IN SECOND HALF XIX — BEGINNING OF XX CENTURIES

E.M. GIBADULLINA,

*candidate of historical Sciences, senior lecturer of the Department of social and political Sciences Bugulma branch
of the private educational institution of higher professional education «Institute of economy, management and law (Kazan)*

Annotation. The Tatar merchants participating in various kinds of trade on the territory of Kazakhstan in the second half of XIX — beginning of XX centuries, with a well-developed commercial tradition, common language and religion with the local population, fulfilling the role as independent traders and salesmen of Russian merchants, thereby contributing to the penetration into the steppe of commodity-money relations, the integration of Kazakhstan in the unified all-Russian market.

Keywords: a merchant, fair, trading tradition, a language generality, a religion generality, the salesman, commodity-money relations, the All-Russia market.

На территории Тургайской области Казахстана еще в 1845 г. возникли Уральское (будущий г. Иргиз) и Оренбургское (г. Тургай) укрепления 19 мая 1869 г. была заложена крепость Актюбе, а 17 июня 1881 г. основан г. Кустанай.

По данным Первой всероссийской переписи населения 1897 г. наиболее высокой доля татар была в Иргизе — 251 человек из 1542 горожан или 16,3%, в Кустанае — 1411 человек из 14 275 горожан (9,9%) и в Актюбинске — 276 человек из 2817 (9,8%), меньше всего татар проживало в Тургае — 22 человека из 896 горожан (2,5%) [2, С. 38,39].

Одним из наиболее распространенных видов деятельности татар в городах Казахстана была торговля, существовавшая в указанный период в виде ярмарочной, постоянной и меновой. Ярмарочная торговля, благодаря кочевому населению и скоплению его в известных пунктах в определенное время года, была очень оживлена. Казахи продавали здесь продукты скотоводства и земледелия и покупали мануфактурные, бакалейные и кожевенные товары.

Со времени основания Актюбинского укрепления вокруг него стали селиться семьи торговых татар. В 1884 г. место расселения татарских семей получило

название Верхний; в 1885 г. здесь проживало 76 татар, в 1900 г. — 475, а в 1910 г. — 545 %) [4, с. 46].

Первая ярмарка в укреплении Актюбинск открылась в 1870 г. и проходила с 15 июля по 15 августа. Скот сюда гнали из Бистамакской, Каратугайской, Бурзянской волости Актюбинского уезда, Тургайской и Уральской областей.

Торговля на ярмарке велась наполовину меновая и наполовину на деньги. Она производилась не только на ярмарочной площади, но и в харчевнях, которых в 1896 г. было 29, а в 1897 г. уже 33; при этом 25 харчевен содержалось казахами, у татар — 4, у башкир — 3, у русских — 1. В 1907 г. на осенней ярмарке были образованы специальные кожевенные ряды. Из 56 лавок в этом ряду 24% находились в руках татарских купцов [4, с. 85].

С целью расширения внутренней торговли в Иргизе с 10 сентября по 10 октября 1870 г. также была открыта ярмарка, а в 1887 г. построен меновой двор. Как отмечали современники, в Иргизе приказчики — татары выменивали у киргизов на азиатские и русские мануфактурные изделия баранов, кожи,

сало, мягкую рухлядь и др. Временно прибывали зимой казанские татары. При этом пуд сахара, например, стоил 20 руб., пуд свечей — 6 руб., табака — 6 руб. [1, с. 34].

Основным товаром на ярмарке был скот, который пригонялся из Таупской, Аманкульской, Кызылджарской, Кинджегаринской, Тулагайской и Чингильской волостей Иргизского уезда Тургайской области и из Раимской, Сарьтугайской и Каратюбинской волостей Казалинского уезда Сыр-Дарьинской области. Проданный скот направлялся в Орск и Оренбург, часть оставалась в Иргизе.

С открытием в Тургае ярмарки (1898 г.) татарские купцы стали привлекаться к благоустройству торговой площади. В частности, купцам М. Муманову, Б. Ахтаманову, Х. Хабибуллину, проживавшим в Тургае, были отведены места на торговой площади и с ними заключены контракты, на основании которых арендаторы имели право на выделенной им площади построить торговые помещения. Лавки по продаже галантерейных и мануфактурных товаров находились в руках татарских торговцев с капиталом

История политических и правовых учений: учебное пособие / под ред. Н.В. Михайловой, А.А. Опалевой, А.Ю. Олимпиева. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. — 367 с.

Изложены основные политические и правовые теории Древнего мира, Средних веков, Возрождения, Нового и Новейшего времени, дан анализ представлений о власти, политике, праве в восточной, европейской, американской политико-правовой мысли. Большое внимание уделено истории политических и правовых учений в России, в том числе концепции государства и права в теории и практике ленинизма, политико-правовой мысли русского зарубежья.

Для студентов и аспирантов юридических вузов и факультетов, а также для всех тех, кто интересуется историей политических и правовых учений.

ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА»

Адрес редакции: 123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1.

Тел./факс: 8-499-740-60-14, 8-499-740-60-15

E-mail: unity@unity-dana.ru, www.unity-dana.ru

от 3 до 10 тыс. руб. К этой категории купцов относились в частности Х. Хабибуллин, З. Губайдуллин и др. В 1901 г. в состав торговой делегации, контролирующей торг в Тургае, был избран мещанин из Верхнеуральска Х. Хабибуллин [4, с. 89].

В татарских харчевнях, кроме чая и вареного мяса, можно получить пельмени, котлеты, солянку и др. В 1896 г. на ярмарке было 14 швейных заведений, кузнечных и слесарных заведений — 5. Швейные заведения принадлежали татарам, приезжавшим на ярмарку из Оренбурга, Орска, Темира. Кузнечных заведений — 12, из них 7 принадлежало киргизам, 1 — башкиру, 2 — русским мещанам, и 2 — татарам из Оренбурга [1, с. 52].

В 1886 г. в Кустанае была открыта осенняя ярмарка, а с 1892 г. там начала функционировать и летняя ярмарка. Казначеем ярмарочного комитета был избран троицкий купец 1-й гильдии Абдул-Валей Яушев, открывший в Кустанае в 1887 г. торговое отделение своей фирмы, а в 1894 г. «Торговый дом А-В Яушева». А. Яушев был одним из самых крупных купцов, имевших разветвленную сеть торговых лавок в аулах Кустанайского уезда. Именно ему Кустанайская городская Дума поручила в 1910 г. строительство двухэтажных кирпичных лавок взамен деревянных на Николаевской торговой площади.

Торговля на Кустанайской ярмарке находилась преимущественно в руках татар, либо татар-приказчиков крупных троицких, орских купцов, которые вели торговлю галантерейным, мануфактурным и бакалейным товаром. Торговый оборот кустанайской ярмарки в 1892 г. составлял 600 тыс. руб. На кустанайских ярмарках вели меновую торговлю Абдулла Яушев, Фаткуллин, Абубакиров, Мухамадиев и Файзуллин [1, с. 78, 79].

Из-за отсутствия в степи бытового обслуживания населения, на ярмарках успешно действовали и приносили прибыль мастерские по пошиву и ремонту одежды, изготовлению домашней утвари, простейших орудий труда. Так, в 1896 г. на ярмарке Актюбинска действовали 14 швейных заведений, пять кузнечных и слесарных. Швейные заведения принадлежали татарам, приезжавшим на ярмарку из Оренбурга, Орска, Темира; из 12 кузнечных заведений 7 принадлежало киргизам, 1 — башкиру, 2 — русским мещанам, и 2 — татарам из Оренбурга.

В конце XIX в. на ярмарке в Иргизе работало 7 швейных заведений, из которых 6 принадлежали та-

тарам. Из 34 харчевен, устроенных в кибитках и плетенных из тальника сараях в 1896 г. 5 принадлежали бухарцам, 24 — киргизам и 5 — татарам. В татарских харчевнях продавали чай, кумыс, вареное и жареное мясо. В 1896 г. на ярмарке действовало 7 швейных заведений, а в 1897 г. — 11 (6 из них — иргизских татар, 4 — татар из Орска, 1 — у киргиза). Работал один медник из татар (из Оренбурга). Торговали печеным хлебом двое русских и два татарина [1, с. 60, 62].

Во второй половине XIX в. в Казахстане наблюдается усиление ярмарочной торговли. Об ее товарооборотах свидетельствует то, что на ярмарках в 1909 г. было продано товаров: в Актюбинске — на 367 950 руб., в Кустанае — на 1 846 157,5 руб., Иргизе — на 798 030 руб., и Тургае — 725 тыс. руб. и на сельских ярмарках продано: скота на 2 245 280 руб. и разных товаров — на 994 194 руб. [3, с. 202, 203].

В конце XIX в. начала развиваться стационарная торговля, сосредоточенная по городам и более значительным селениям. Так, в Актюбинске с развитием ярмарочной торговли количество лавок быстро увеличилось. В 1892 г. там существовало уже 18 лавок, из них 10 принадлежали татарским торговцам, а в 1896 г. — 24 торговых точки. В 1899 г. из 25 лавок в г. Актюбинске 9 принадлежали татарам. В лавках продавался самый разнообразный товар. Число лиц, занимающихся мясным промыслом — 9, из них 5 — татары. Торговали также на базарной площади и при квартирах мясников. Обороты достигали 200 тыс. руб. в год [1, с. 120, 121].

Крупные лавки на Актюбинской ярмарке находились преимущественно в руках купцов Мурзахата Габбасова, Сибгатуллы Габитова, Баймуллы Анамаева, Сейтмуллы Худайбердыева, торговый капитал которых составлял от 10 до 30 тыс. руб. Предметами торговли были бакалейные и галантерейные товары, железные изделия, выделанная кожа.

Актюбинский татарский купец М. Габбасов являлся собственником не только лавок, но и скотоводства при ярмарке, пользовавшейся большим спросом в связи с тем, что общественных скотоводов в Актюбинске не было, а в конце XIX в. выгон живого скота из степи сократился и 99% вывоза составляли продукты животноводческого сырья. Кроме этого, М. Габбасов вложил свой капитал в содержание ветряной мукомольной мельницы в Актюбинске, а в актюбинской волости, ауле № 2 открыл водяную мукомольную мельницу.

В Кустанае в конце XIX в. насчитывалось 210 торговцев. Из них: 11 татар и двое русских торговали мауфактурными товарами; галантерейным — 6 татар, бакалейным — 3 татар; железным и скобяным товаром — 2 татар, кожевенным — 2 татар; мелочным товаром в ларях и на толчках — 17 татар, мукой и зерном — 1 татарин; животным сырьем — 14 человек (все татары). Постоянных мясных лавок насчитывалось 9, из них 4 принадлежали татарам. Лавочная торговля производилась на деньги [1, с. 120, 121].

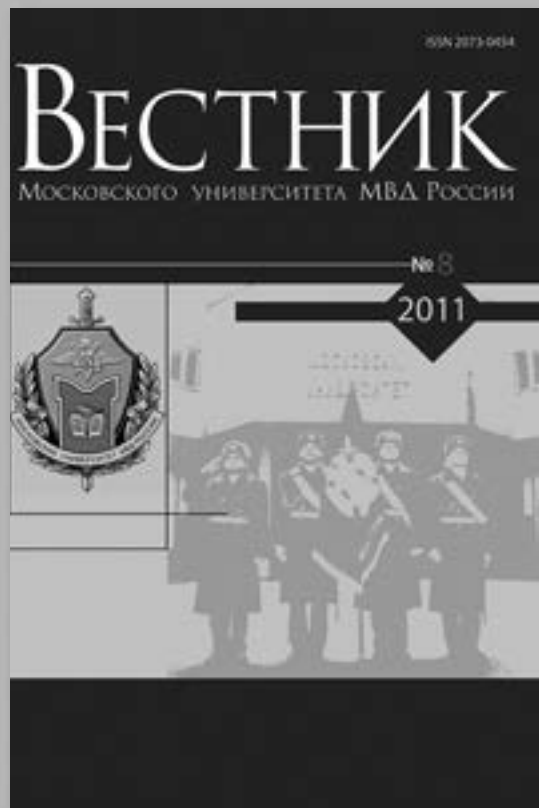
Некоторые татарские торговцы вкладывали свои средства в недвижимость. Так, в Кустанае купец Бакиров, имевший крупный «Торговый дом Бакирова и К», Гариф Белимов Бибидар Хуснутдинов, Ирдет Гизатуллин, Мустафа Рахматуллин имели лавки и дома. Владение недвижимостью укрепляло позиции этих торговцев в конкурентной борьбе, позволяло приобрести респектабельность в быту и социальных связях.

Татары, обладавшие развитой торговой традицией, общностью языка, религии, проживая преимущественно в городах, во второй половине XIX — начале XX вв. выступали как в качестве самостоятельных торговцев, так и приказчиков русских купцов, способствовали проникновению в степь товарно-денежных отношений, включению Казахстана в единый всероссийский рынок.

Литература

1. Памятная книжка Тургайской области 1899 г. Оренбур, 1899.
2. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1904.
3. Справочная книжка и адрес-календарь Тургайской области на 1911 г. Оренбург, 1911.
4. Султангалиева Г.С. Западный Казахстан в системе этнокультурных контактов. Уфа, 2002.

«ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ»

Каждый номер журнала содержит научные публикации членов профессорско-преподавательского состава Университета, адъюнктов, аспирантов, авторов из других образовательных учреждений. Для публикации в журнале представляют свои научные статьи также сотрудники различных подразделений органов внутренних дел, иных правоохранительных органов, судьи, прокурорские работники, нотариусы, члены государственных и муниципальных органов власти. Данные статьи отличаются большим объемом эмпирического материала, который может быть эффективно использован в ходе дальнейших научных исследований, в учебном процессе, а также в ходе правоприменительной практики, что придает журналу прикладной характер.

В журнале рассматриваются актуальные научные проблемы в области юридических, экономических, технических, педагогических, психологических наук, а также вопросы правоприменительной практики.

Основные разделы: педагогические и психологические науки; экономические и технические науки; юридические науки.

Журнал является рецензируемым. К рецензированию материалов привлекаются ученые ведущих научных и образовательных центров Москвы и других городов России.

Подписной индекс Агентства «Роспечать» 84629,
или на сайте: URL://http://www.elibrary.ru/title_about.asp?id=9318